

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

МАРТЫНЕНКО ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

**ИСПАНОЯЗЫЧНАЯ ТОПОНИМИЯ МИРА КАК
ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Чеснокова Ольга Станиславовна

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В XXI ВЕКЕ	15
1.1. Информационные технологии как инструмент для топонимических исследований.....	15
1.1.1. Современные парадигмы сбора топонимов.....	17
1.1.2. Онлайн топонимические словари.....	20
1.1.3. Интернет-сайты, посвященные топонимике.....	22
1.1.4. Электронные карты.....	22
1.1.5. Наукометрические электронные базы данных.....	23
1.1.6. Географические электронные базы данных.....	26
1.1.7. Google-переводчик.....	28
1.2. Испаноязычные географические имена в свете когнитивной топонимики.....	31
1.2.1. О целесообразности введения термина «когнитивная топонимика».....	31
1.2.2. Определения когнитивной топонимики и когнитивного топонима.....	37
1.2.3. Воплощение концептов в испаноязычных топонимах.....	38
1.3. Испаноязычная топонимическая лексика в аспекте критической и политической топонимики.....	39
1.3.1. Критическая топонимика как метод топонимического исследования.....	40
1.3.2. Политическая топонимика как направление топонимического исследования.....	43
1.3.3. Критико-топонимический анализ испаноязычной лексики.....	44
1.3.4. Политико-топонимический анализ испаноязычной лексики.....	49
1.4. Испаноязычные топонимы в аспекте эколоингвистики.....	55
1.4.1. Квинтэссенция терминов «эколоингвистика» и «лингвоэкология».....	55
1.4.2. Классификация топонимов с позиции эколоингвистики.....	59
1.4.3. Классификация испаноязычных топонимов по М. Коладуз.....	60
1.5. Актуальность и принципы составления англо-русского топономастического глоссария.....	88
1.5.1. Необходимость и методология создания англо-русского глоссария топонимической лексики.....	89
1.5.2. Специальная топонимическая терминология.....	92

1.5.3. Универсальная ономастическая терминология.....	93
Выводы по первой главе.....	97

Глава 2. ТИПОЛОГИЯ, СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ.....99

2.1. <i>Топонимикон Испании</i>	101
2.1.1. Административное деление Испании.....	102
2.1.2. Топонимические пласты Испании.....	104
2.1.3. Топонимия Канарских островов как актуальное и перспективное направление для топонимических исследований.....	105
2.1.4. Репрезентация реалий Нового Света в микротопонимии Испании.....	107
2.2. Топонимикон Северной Америки.....	111
2.2.1. <i>Топонимикон США</i>	111
2.3. Топонимикон Центральной Америки.....	113
2.3.1. <i>Топонимикон Багамских островов</i>	113
2.3.1.1. Общие сведения о Багамских островах.....	114
2.3.1.2. Формирование топонимического корпуса Багамских островов.....	116
2.3.1.3. Дискуссионные вопросы.....	119
2.3.1.4. Анализ испаноязычных топонимов региона.....	120
2.3.1.5. Псевдо-испанские топонимы.....	126
2.3.1.6. Переименованные испаноязычные топонимы.....	128
2.3.2. <i>Топонимикон Панамы</i>	129
2.3.2.1. Административное деление Панамы.....	131
2.3.2.2. Автохтонная топонимия.....	133
2.3.2.3. Англоязычные топонимы.....	135
2.3.2.4. Испаноязычные топонимы.....	136
2.3.3. <i>Топонимикон Ямайки</i>	145
2.3.3.1. Полилингвизм топонимикона Ямайки.....	147
2.3.3.2. Ранние испанские топонимы.....	149
2.3.3.3. Трансформированные испаноязычные названия.....	153
2.3.3.4. Несохранившиеся испаноязычные топонимы.....	155
2.3.3.5. Испаноязычные топонимы, возникшие в постколониальный период.....	157
2.3.3.6. Метонимические цепочки.....	158
2.4. Топонимикон Южной Америки.....	159
2.4.1. <i>Топонимикон Аргентины</i>	160
2.4.1.1. Открытие Аргентины.....	160

2.4.1.2.	Установление территории государства.....	161
2.4.1.3.	Особенности языковой ситуации в Аргентине.....	162
2.4.1.4.	Административно-территориальное деление Аргентины.....	163
2.4.1.5.	Автохтонная топонимия.....	164
2.4.1.6.	Испаноязычная топонимия.....	166
2.4.2.	<i>Топонимикон Венесуэлы</i>	181
2.4.2.1.	Административное деление Венесуэлы.....	181
2.4.2.2.	Автохтонная топонимия	183
2.4.2.3.	Испаноязычные топонимы.....	184
2.4.2.4.	Наивная этимология.....	196
2.4.3.	<i>Топонимикон Парагвая</i>	197
2.4.3.1.	Особенности языковой ситуации в Парагвае.....	198
2.4.3.2.	Административное деление Парагвая.....	200
2.4.3.3.	Автохтонная топонимия.....	201
2.4.3.4.	Баскские топонимы в Парагвае.....	202
2.4.3.5.	Испаноязычные топонимы.....	202
2.4.4.	<i>Топонимикон Перу</i>	218
2.4.4.1.	Административное деление Перу.....	220
2.4.4.2.	Особенности языковой ситуации в Перу.....	220
2.4.4.3.	Общие особенности топонимикона Перу.....	221
2.4.4.4.	Автохтонная топонимия.....	223
2.4.4.5.	Испаноязычные топонимы.....	224
2.4.4.6.	Псевдо-испанская этимология некоторых топонимов Перу....	233
2.4.5.	<i>Топонимикон Фолклендских островов</i>	234
2.4.5.1.	Открытие Фолклендских островов.....	235
2.4.5.2.	Топонимический корпус Фолклендских островов в ракурсе политической топонимики.....	236
2.4.5.3.	Двуязычные карты Фолклендских островов.....	238
2.4.5.4.	Лингвопрагматический анализ топонимии Фолклендских островов.....	243
2.4.5.5.	Топонимическое наследие аргентинских гаучо на карте Фолклендских островов.....	246
2.5.	<i>Топонимикон Африки</i>	247
2.5.1.	<i>Топонимикон Экваториальной Гвинеи</i>	247
2.5.1.1.	Языковая ситуация в Экваториальной Гвинее.....	248
2.5.1.2.	Административное деление Экваториальной Гвинеи.....	250
2.5.1.3.	Автохтонные топонимы.....	250
2.5.1.4.	Первые испаноязычные географических имена на карте Экваториальной Гвинеи.....	251

2.5.1.5.	Испаноязычные топонимы.....	253
2.5.2.	<i>Топонимикон Западной Сахары</i>	262
2.5.2.1.	Исторические предпосылки появления испаноязычных топонимов на карте Западной Сахары.....	262
2.5.2.2.	Испаноязычные топонимические классы Западной Сахары.....	264
2.5.2.3.	Наивная этимология.....	267
2.6.	Топонимикон Азии и Океании.....	269
2.6.1.	<i>Топонимикон Филиппинских островов</i>	269
2.6.1.1.	Роль Испании в истории и топонимии Филиппин.....	269
2.6.1.2.	Особенности административного деления Филиппин.....	271
2.6.1.3.	Испаноязычные топонимы.....	272
2.6.2.	<i>Топонимикон Марианских островов</i>	282
2.6.2.1.	Открытие Марианских островов европейцами.....	283
2.6.2.2.	Автохтонная топонимия Марианских островов.....	286
2.6.2.3.	Колонизация островов испанцами.....	286
2.6.2.4.	Окончание испанского господства на Марианских островах...292	
2.6.2.5.	Современная языковая ситуация на Марианских островах.....	293
2.6.2.6.	Испанские мотивы в современной культуре чаморро.....	294
2.6.2.7.	Переименованные топонимы.....	295
	Выводы по второй главе.....	297
	Глава 3. ТОПОНИМЫ-ГИБРИДЫ С ИСПАНСКИМ КОМПОНЕНТОМ..	298
3.1.	Испано-автохтонные топонимы-гибриды.....	298
3.2.	Испано-английские топонимы-гибриды.....	306
3.3.	Испаноязычные гибридные топонимы с элементами из других языков.....	310
	Выводы по третьей главе.....	315
	Глава 4. ОТТОПОНИМИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ ИСПАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	316
4.1.	Топонимическая и оттопонимическая деривация.....	316
4.2.	Деривационный потенциал испанской топонимической лексики.....	320
4.2.1.	Испаноязычные оттопонимические прилагательные (адъектонимы, катойконимы).....	321
4.2.2.	Испаноязычные оттопонимические глаголы.....	336
4.2.3.	Испаноязычные оттопонимические существительные.....	338
4.3.	Экзонимы как оттопонимические дериваты.....	340
4.3.1.	Сущность и интерпретация терминов «эндоним» и «экзоним».....	341
4.3.2.	Определения эндонима и экзонима.....	342
4.3.3.	Отличия эндонима от экзонима.....	343
4.3.4.	Испаноязычные экзонимы.....	345

Выводы по четвертой главе.....	345
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	346
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	351
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	421
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	424

Введение

Испанский язык – плюрицентрический иберо-романский язык, зародившийся в средневековом королевстве Кастилия и широко распространившийся в других регионах мира в эпоху Великих географических открытий, в первую очередь, в современной Латинской Америке. Сегодня это один из самых распространенных языков в мире.

Испаноязычный топонимический пласт в настоящее время именуется множеством объектов по всему земному шару. Вследствие определенных исторических событий, странами-хранителями культуры *Hispanidad* и основными регионами концентрации испаноязычных топонимических единиц являются, главным образом, Испания, страны Латинской Америки и США. Однако ввиду языкового благозвучия испанские геоимена имеются в городской номенклатуре почти каждого государства мира.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки критериев и принципов типологизации гетерогенных испаноязычных топонимических номинаций в различных регионах мира, отсутствием современного междисциплинарного исследования испаноязычных топонимических пластов различных регионов земного шара на единых теоретических основаниях и, наряду с общими тенденциями и традициями функционирования испаноязычных топонимов в разнообразных языковых условиях, развитием исследований в когнитивном, эколингвистическом, критико-топонимическом и политико-топонимическом направлениях.

Поскольку в настоящее время ономастическая терминосистема обнаруживает некоторые лакуны в отношении как самих терминов, обозначающих топонимические объекты и реалии, так и толкований уже сформировавшихся понятий, работа направлена на заполнение этих лакун путем создания некоторых недостающих детерминантов, формулирования более детальных определений для известных концептов и выработки эквивалентов топонимических терминов, принятых в западной научной традиции.

Объект исследования – географические названия испанского происхождения и с испанским компонентом Европы, Северной, Южной, Центральной Америки, Азии, Африки и Океании.

Предмет исследования – этимологические, структурные, графические, семантические, лингвокультурологические, переводоведческие, лингводидактические параметры испаноязычных топонимов в контексте лингвопрагматики, лингвогеографии, эколингвистики, когнитивной лингвистики, критической и политической топонимики.

Цель исследования состоит в выявлении системности испаноязычной топонимии мира на основе анализа генезиса, этимологии, узуса испанских топонимических единиц в различных языковых, географических и временных пространствах, в определении тенденций развития испаноязычного топонимического корпуса земного шара и установлении общих топонимических закономерностей и специфических особенностей, отличающих отдельные ареалы.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Агеева Р.А. [1989], Арутюнова Н.Д. [1977], Ахренев А.В. [2009], Басик С.Н. [2006], Беленькая В.Д. [1977], Березович Е.Л. [1998], Бобылева Е.С. [2019], Бондалетов В.Д. [1983], Вежбицкая А. [1996], Гак В.Г. [1977], Горбаневский М.В. [1987], Ермолович Д.И. [2001], Журавлева Н.Ю. [2013], Жучкевич В.А. [1968], Ильина А.Ю. [2013], Карпенко Ю.А. [1991], Копач О.И. [2004], Красина Е.А. [2014], Леонович О.А. [2004], Литвин И.П. [1983], Максаковский В.П. [2009], Матвеев А.К. [1974], Михеева Н.М. [2002], Мурзаев Э.М. [1974], Нерознак В.П. [1983], Никонов В.А. [1966], Перкас С.В. [1979], Подольская Н.В. [1978], Поспелов Е.М. [2002], Радович М. [2017], Раевская М.М. [2021], Рут М.Э. [1992], Рылов Ю.А. [2006], Степанов Г.В. [1979], Сударь Г.С. [2004], Суперанская А.В. [1985], Томахин Г.Д. [1982], Топоров В.Н. [1962], Фирсова Н.М. [2009], Чеснокова О.С. [2011], Lipski J. [2004], Quilis A. [1988], Stewart G. [1970] и др.

Материалы исследования. Методом сплошной выборки было отобрано более 300 000 испаноязычных географических номинаций. При составлении

картотеки были использованы топонимические словари, современные справочники, карты, атласы, путеводители, интернет-ресурсы.

Методы исследования включают как традиционные общенаучные методы – анализ и синтез, индукцию и дедукцию, классификацию и категоризацию, так и метод этимологического анализа, анализ словарных дефиниций, лингвистическое моделирование, количественный анализ, методы лингвопрагматического и лингвокультурологического анализа. Предлагаемый интегральный подход отличается полипарадигмальностью, что позволяет обеспечить целостное представление об испаноязычной топонимии мира как о геолингвистической системе.

Гипотеза исследования:

Гетерогенные по своему составу и находящиеся в разных регионах мира испаноязычные топонимические единицы образуют единую геолингвистическую систему, неоднородную по субстратно-адстратно-суперстратным параметрам, но объединенную испаноязычным лингвокультурным кодом.

Задачи исследования:

1. Сформировать систему актуальных современных электронных инструментов для топонимических исследований; вывести алгоритм их действия и определить их продуктивность применительно к испаноязычной топонимической лексике; охарактеризовать с их помощью универсальные свойства и специфические топонимические особенности испаноязычной топонимии отдельных ареалов их распространения.
2. Вывести геополитические тенденции в мировой испаноязычной топонимии с целью уточнить и сформулировать определения критической и политической топонимики.
3. Раскрыть связь эколлингвистики с топонимикой, продемонстрировав ее эффективность и актуальность на примере испаноязычных геоимен.
4. Аргументировать целесообразность более активного употребления в ономастической науке терминов «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним».

5. Проанализировать и сравнить топономастическую терминологию в отечественной и зарубежной научной литературе, разработав специализированный англо-русский глоссарий.
6. Установить общие закономерности и специфические особенности, отличающие отдельные ареалы распространения испаноязычной топонимии.
7. Провести лингвопрагматический анализ гибридной топонимии с испанским компонентом, базируясь на широком корпусе испаноязычных лексических единиц разных ареалов мира.
8. Систематизировать словообразовательные механизмы и средства формирования испаноязычных оттопонимических дериватов, уточнить необходимую терминологию для их обозначения, предложив дефиниции для заполнения существующих лакун.

Научная новизна работы заключается в выявлении системных связей испаноязычной топонимии мира, установлении специфики языковых контактов, которые, оказывая влияние на различные уровни языковой системы, имеют особое преломление в топонимии. Впервые на единых теоретических основаниях систематизированы испаноязычные топонимы Аргентины, Перу, Венесуэлы, Панамы, Парагвая, Ямайки, Западной Сахары, Экваториальной Гвинеи, Фолклендских, Марианских, Багамских и Филиппинских островов и содержащаяся в них историко-культурная информация. Разработана и предложена единая типология испаноязычных топонимов в различных частях света, представлена их систематизация по степени связи с мотивирующими их аутентичными испанскими лексемами.

Впервые даны определения понятиям «геолингвистическая система», «когнитивный топоним», «когнитивная топонимика», «политическая топонимика», «критическая топонимика» и др.

Введены в научный оборот новые терминологические единицы: «военный топоним», «трансформированный топоним» для обозначения лексико-семантической специфики геоимен; «адаптивная аберрация» для обозначения

ошибок при их адаптации и «эдафорим» для обозначения оттопонимического глагола.

Рассмотрены и предложены эквиваленты передачи в процессе перевода топонимических терминов, принятых в западной научной традиции.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке системных связей испаноязычной топонимии мира, интерпретации лингвопрагматической и лингвогеографической парадигм испаноязычной топонимии мира как формы репрезентации культурно-исторического опыта, в углублении понимания лингвокультурной ситуации государств, в формировании топонимии которых участвуют не только автохтонные топонимы различного генезиса, но и испаноязычные наименования. Диссертация представляет собой первый опыт комплексного исследования испаноязычных геономинаций, тем самым она вносит вклад в теоретическую, прикладную и сравнительно-сопоставительную лингвистику, романское языкознание, теорию и практику перевода, теорию межкультурной коммуникации, контактную вариантологию, миграциологию, теорию языка, сравнительно-сопоставительное языкознание.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования отобранного и систематизированного в ней языкового материала при подготовке теоретических и практических курсов по теории языка, романской филологии, общему языкознанию, лексикологии, лингвопрагматике, лингвокультурологии, лингвострановедению, лексикографическую и переводческую практики.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Существующие в различных регионах мира гетерогенные по своему составу испаноязычные топонимы образуют единую геолингвистическую систему.
2. Современные тенденции именования и переименования географических объектов средствами испанского языка интегрированы в парадигму критической и политической топонимики.

3. Эколингвистический подход способствует созданию новой классификации испаноязычной топонимической лексики в мировом масштабе – тематической, лингвокультурологической и др.
4. Языковые концепты как отражение единиц ментальных и психических ресурсов сознания человека и информационной структуры общества интегрированы в испаноязычные геоимена, что делает обоснованным введение терминов «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним».
5. Не каждый топонимический термин является международным и далеко не всегда возможна его передача путем транслитерации, поскольку топонимическая терминология на разных языках, в частности, на русском и английском, имеет различные истоки и мотивации.
6. Универсальными лексико-семантическими характеристиками испаноязычных топонимов мира являются отраженные в них значения рельефа, флоры, фауны, местоположения объекта, деятельности человека в целом и отдельных личностей в частности.
7. Влияние испанского языка на английский и автохтонные языки в разных странах мира проявляется в топонимах-гибридах с обязательным наличием испанского компонента.
8. Экзонимы и эндонимы также присутствуют в испаноязычной топонимии, при этом экзонимы могут выступать оттопонимическими дериватами.

Апробация работы проходила на VII международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013), I, II, III, IV, V Фирсовских чтениях (РУДН, 2014, 2016, 2017, 2019, 2021), Научно-практической конференции «Проблемы совершенствования методики обучения иноязычной профессиональной коммуникации в юридических ВУЗах» (МГЮА, 2014), VII международной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014), XXVI Международном ономастическом конгрессе (Дебрецен, 2017), XXVII Международном ономастическом конгрессе (Краков, 2021), Международной научно-практической конференции «Би-, поли-, транслингвизм и

лингвистическое образование» (РУДН, 2021), на заседаниях кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, а также кафедры английского языка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертации отражены в 34 публикациях, в том числе в 1 монографии и 9 статьях, опубликованных в научных изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из Введения, четырех глав с выводами, Заключения, библиографического списка и 2 приложений. Список литературы составляет 750 источников. Общий объем работы – 428 страниц печатного текста.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, определяются объект, предмет, цели, задачи, методология исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, научная новизна.

В **первой главе** «Исследования испаноязычной топонимической лексики в XXI веке» анализируются современные и актуальные электронные инструменты для топонимических исследований, наглядно показывается алгоритм их действия на примере анализа испаноязычной топонимической лексики. Определяется целесообразность введения в ономастическую науку терминов «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним», формулируются их определения. Выводится классификация испаноязычных геоимен в аспекте эколингвистики. Демонстрируются критико-топонимические и политико-топонимические тенденции в мировой испаноязычной топонимии с формулировкой определений критической и политической топонимики. Показывается актуальность и методология создания англо-русского топономастического глоссария.

Во **второй главе** «Лингвогеография, типология, структура и прагматика испаноязычных топонимов» рассматриваются субстратный и европейский топонимические пласты Аргентины, Перу, Венесуэлы, Панамы, Парагвая, Ямайки,

Западной Сахары, Экваториальной Гвинеи, Фолклендских, Марианских, Багамских и Филиппинских островов, типы топонимических единиц, сохранившихся на данных территориях, а также влияние фактора языковой вариативности на топонимию этих стран. Предлагаются варианты толкования некоторых испаноязычных топонимов, указываются примеры наивной и народной этимологии.

В третьей главе «Топонимы-гибриды с испанским компонентом» испаноязычные гибридные геономинации мира классифицированы по признаку языковых контактов. Анализируются испано-автохтонные топонимы-гибриды, испано-английские топонимы-гибриды и испаноязычные гибридные топонимы с элементами из других языков.

В четвертой главе «Испаноязычные оттопонимические дериваты» выявляются словообразовательные механизмы при образовании испаноязычных оттопонимических дериватов, показываются термины для их обозначения в русском и испанском языках. Интерпретируется разница между эндонимом и экзонимом с приведением примеров на испанском языке.

В Заключении формулируются основные результаты проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективные направления исследовательской работы.

Приложения представляют собой краткий англо-русский глоссарий топономастической терминологии и перечень испаноязычных топонимов Западной Сахары.

Глава 1. ИССЛЕДОВАНИЯ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В XXI ВЕКЕ

1.1. Информационные технологии как инструмент для топонимических исследований

В начале XXI века географические информационные системы и геопространственные базы данных стали играть все большую роль в проведении топонимических исследований. Фокусирование ученых на высококачественных топографических данных обусловлено, главным образом, тем, что стало намного проще использовать их онлайн.

В условиях глобализации, информатизации, развития интернет-технологий оперативный доступ к достоверной пространственно-распределенной информации имеет важнейшее значение [Кедрова, Зарубин, 2017: 495].

В целом, с развитием современных информационных технологий топонимические исследования приобрели характер, отличающийся новыми подходами к сбору и обработке геоданных.

Широкая информатизация, развитие высокоскоростного Интернета, доступность приобретения и использования портативных компьютеров и мобильных устройств, повышение компьютерной грамотности населения охватывают большинство стран мира, что отражается на качественно новых подходах к изучению топонимической лексики.

Оперативный компьютерный доступ к геоданным предоставляют сегодня такие интернет-ресурсы, как Bing Maps, Google Maps, Яндекс Карты и др. Современные тенденции делают интеграцию географических знаний и web-ориентированных ГИС-технологий важнейшим инструментом для выявления и изучения топонимических названий. Новые, web-ориентированные, технологии даже в индустрии туризма сосредоточены на нескольких основных направлениях:

- картографические сервисы, предоставляющие спутниковые карты онлайн;
- карты на базе туристско-информационных порталов;

- геопорталы;
- мобильные приложения [Кедрова, Зарубин, 2017: 501].

Данные виды технологий применимы и для научных исследований.

С появлением географических информационных систем (ГИС) в 1980-х годах анализы геопространственных данных стали доступны для более широкой аудитории, а комплексное моделирование географии, геологии и социальных и культурных условий резко возросло с 1990-х годов.

В России первые попытки привлечения компьютерных технологий к сбору и обработке топонимов были предприняты в 1980-х годов [Керт, Лебедев, 1988].

Существенный вклад в применение информационных технологий в топонимических исследованиях внес Г. М. Керт при разработке топонимической базы данных северо-запада России TORIS (Toponymic Research Information System) [Керт, 1997; Керт, 2002; Керт, Вдовицын, 2004; Керт, Вдовицын, 2005]. По результатам этой успешной работы была создана компьютерная база данных и веб-сайт [Тематический web-сайт по топонимии Европейского Севера России]. База данных содержит более двух тысяч топонимов Европейского севера России и библиографический справочник о публикациях по прибалтийско-финской и саамской топонимии.

Тем не менее, использование ГИС в исследованиях географических названий до недавних пор не было масштабным, кроме карт распределения конкретных типов географических названий, иногда в сочетании с анализом состояния почвы, геологии поверхности и др.

Сейчас же пространственные данные существуют в виде лицензионных данных, с открытым исходным кодом, для загрузки и в режиме онлайн через веб-сервисы.

Основная проблема с корпусами ГИС-данных в конце 1990-х гг. заключалась в том, что было нелегко публиковать точечные, линейные или полигональные данные в Интернете. В наши дни ситуация улучшена за счет установления стандарта KML-данных, который позволяет просматривать геопространственные данные непосредственно в Интернете в Google Earth, Google Maps, Open Street Map и т. д. Эта технология несколько ограничена по сравнению с программным

обеспечением ГИС, но хорошо работает для отображения географических названий в виде линий (например, дорог и рек) и областей (например, административного или исторического деления). Тем не менее, разработка программного обеспечения ГИС на основе браузера в настоящее время стремительно развивается, и уже доступны многочисленные решения. По мнению специалистов в этой области [Дубинин, Рыков, 2009], данным продуктам, как правило, все еще не хватает некоторых функций по сравнению с так называемыми настольными ГИС-программами. Настольная (пользовательская) ГИС — это картографическое программное обеспечение, которое устанавливается и запускается на персональном компьютере и позволяет пользователям отображать, запрашивать, обновлять и анализировать данные о местоположении и информацию, связанную с этим местоположением [*в переводе GIS Dictionary*].

Наборы топонимов стали центральным компонентом систем GPS-навигации и онлайн-карт, которые сегодня широко используются в научных исследованиях. Однако часто существуют заметные различия между геопространственными наборами географических названий и наукоориентированными корпусами географических названий. Первые часто представляют собой наборы данных из одной таблицы с информацией о координатах в дополнение к названию места, типу объекта и административной информации. Научные корпусы топонимов часто бывают многотабличными, отображая текущие и исторические формы названий, а также интерпретации и этимологию для отдельных единиц, но при этом не обязательно координируют эту информацию. В целом же, «геоинформационные системы выступают не только как дополнительный инструмент исследования, позволяя открыть совершенно новые стороны объектов, которые без ГИС зачастую увидеть невозможно, но и позволяют взглянуть совершенно по-новому на уже давно устоявшиеся факты, события и процессы» [Рыгалова, 2014: 199].

1.1.1. Современные парадигмы сбора топонимов

Новые тенденции и технологии в геодезии и картографии потенциально позволяют местным экспертам вносить свой вклад и делиться своими знаниями географических названий. Мы видим рост числа топонимов на цифровых

платформах, таких как Open Street Map (OSM), Facebook Place Editor, Swarm Foursquare и Google Local Guide. С другой стороны, государственные органы продолжают работать над созданием кратких и полных справочников. Краудсорсинговая географическая информация и научные подходы предлагают новую парадигму сбора топонимов.

Революция цифрового картографирования и приложений позволяет простым гражданам вносить свой вклад онлайн с помощью технологий и платформ Web 2.0, таких как уже упомянутые Open Street Map, Facebook Place Editor, Swarm Foursquare и Google Local Guide. Количество топонимов в открытом доступе увеличилось из-за усиления краудсорсинга и добровольной подачи географической информации (VGI – Volunteered Geographic Information). Государственные органы начали осознавать преимущества потенциального использования граждан в качестве исследователей. Ученые стали применять краудсорсинг и геймификацию в топонимических разработках, привлекая общественность к созданию топонимических словарей. Этому феномену посвящен ряд научных работ (см. [Bittner, 2016], [Bordogna, 2018], [Gammeltoft, Rykov, 2017], [Hogerwerf, 2017], [Perdana, Ostermann, 2019a], [Perdana, Ostermann, 2019b]).

Правительственные учреждения и ученые-топонимисты мотивированы пробовать такие гражданские научные подходы по разным причинам. Одна из целей состоит в том, чтобы позволить представителям широкой общественности обмениваться знаниями о географических названиях. Другая – дать людям возможность участвовать в научных исследованиях, от сбора данных до их анализа. Что еще более важно, краудсорсинговая географическая информация и наукоориентированные подходы открывают новые возможности для развивающихся стран, особенно там, где информация в существующих справочниках неполная.

Так, например, в настоящее время национальное агентство, которому поручено называть географические объекты в Индонезии, изучает потенциальные подходы и технологии, способные обеспечить рычаги вовлечения граждан в сбор топонимов. Агентство геопространственной информации Индонезии (Badan Informasi

Geospasial (BIG)) провело два пилотных проекта топонимической съемки в 2015 и 2016 годах. Затем в 2016 году агентство внедрило в систему результаты сбора данных топонимов [Rönneberg et al., 2019; Zimmenrmann et al., 2018].

За последнее десятилетие во многих странах Ближнего Востока политические системы изменились, что оказало влияние на названия искусственных географических объектов, таких как дороги и школы. Многие названия, особенно связанные с предыдущими режимами, были переименованы, чтобы прославить революции, их даты и лидеров. Недавние изменения в парадигме использования Интернета для обмена данными и краудсорсинга в Web 2.0 предоставляют новые возможности для понимания и восприятия политических событий. Пространственные данные из краудсорсинга, добровольная географическая информация (VGI), могут быть предоставлены и доступны через различные веб-сайты и хранилища данных. Эти данные могут дополнять традиционные источники, такие как дорожные карты, размещенные правительственными учреждениями. Например, государственные карты городской инфраструктуры Ливии недостаточно детальны. Это дает стимул гражданам и группам населения собирать и генерировать пространственные данные самостоятельно и выражать измененные реалии имен объектов с помощью краудсорсинга. В этом проекте, использующем два района в Ливии, оцениваются пять платформ Web 2.0 (Open Street Map, Wikimapia, Google Map Maker, Panoramio и Flickr) и то, в какой степени VGI отражает изменения названий географических объектов в результате революции 2011 года. Другие источники данных, такие как школьные справочники, размещенные учителями в Facebook, служат дополнительной информацией для обнаружения изменения названия функции. VGI представляет собой полезное дополнение к ограниченным государственным ресурсам и позволяет лучше понять, как названия искусственных географических объектов подвержены изменениям в рамках политических систем [*в переводе* Ahmouda, Hochmair, 2018].

Среди применяемых сегодня на практике и наиболее популярных электронных ресурсов для проведения научных топонимических исследований мы выделяем

специализированные сайты, топонимические онлайн словари, электронные карты, наукометрические базы данных, географические базы данных и электронные переводчики. Рассмотрим каждый из них в отдельности, проанализировав преимущества и недостатки.

1.1.2. Онлайн топонимические словари

Получение информации из топонимического словаря требует усилий: необходимо время на поиск, средства на покупку книги, время на работу с изданием в библиотеке. Иногда альтернативой становятся топонимические словари, дающие этимологию и год создания топонима в режиме онлайн. Преимущества очевидны: простота поиска, моментальность получения результата, отсутствие финансовых затрат. Но, вместе с тем, приходится решать вопросы о том, кто является автором статей в отдельности и словаря в целом, насколько можно доверять данным, и, если полученные данные собирали при помощи краудсорсинга, можно ли считать размещенную в статьях информацию народной этимологией. Кроме того, если данные взяты из других опубликованных источников, следует проследить, указаны ли ссылки на них.

Для надежности следует провести сравнение данных онлайн-словаря с данными по опубликованному изданию словаря региона под чьим-либо авторством. Именно таким образом часто выявляются и сравниваются несколько этимологических версий, делаются выводы об их достоверности. Достойными примерами электронных топонимических словарей мы считаем:

- Словарь британских топонимов Дэвида Миллза [A dictionary of British place names].

Это доступное теперь онлайн издание словаря британских топонимов, вышедшее, в первую очередь, в печатном варианте в 2011 г., включает в себя более 17 000 увлекательных и информативных статей, в которых прослеживается развитие топонимов с древнейших времен до наших дней. Включенные топонимы расположены по алфавиту и варьируются от знакомых до малоизвестных.

- Сайт «Ключ к английским топонимам» [Key to English place names].

Это современное руководство по толкованию названий английских городов, поселков и деревень. Оно способно предоставить значение не только полного названия ойконима, но и отдельных частей имени (его «элементов») и информацию о языке (-ах) этих элементов.

- Онлайн топонимический словарь американского штата Флорида [Name Origins of Florida Places]
- Русскоязычный топонимический онлайн словарь gifo.me [Энциклопедии и словари], собравший статьи не только о топонимах на территории России, но и номинациях по всему миру. Поиск организован по двум моделям, объяснения этимологии единиц довольно полные.
- Австралийский сайт, содержащий информацию об австралийских ойконимах в штате Виктория [Victorian Places]. Веб-сайт имеет функции «Обзор А-Z» и «Карта». В статью о каждом топониме входят фотографии (как исторические, так и современные), краткая история местоположения и его наименования, значение или происхождение названия, карта с точным указанием его местоположения, данные переписи населения разных лет и список литературы для дальнейшего чтения. Преимущества данного ресурса также отмечает в своей работе Дж. Тент [Tent, 2019].
- Существует также англоязычный словарь ГИС-терминологии [GIS Dictionary]. Поиск организован как в алфавитном порядке, так и путем введения слова/ словосочетания в поле поиска. Статей достаточно много, однако словарь все же не содержит актуальных в последние годы терминов ‘critical toponymy’, ‘political toponymy’/ «критическая топонимика», «политическая топонимика».

В отдельном ряду стоят так называемые *Gazetteers* – онлайн географические справочники. Они часто используются в сочетании с ГИС и в основном содержат список топонимов вместе с данными об их местонахождении или других системах пространственной привязки. Но такие справочники, в зависимости от качества проделанной над ними работы, могут также содержать и другие данные, такие как тип объекта, варианты его именования, а иногда даже этимологию. Примерами

могут служить австралийские топонимические справочники [Victorian Places], [Elvis - Place Names - Foundation Spatial Data], [Queensland place names search], британский справочник gazetteer.org.uk [Gazetteer of British Place Names] и международные географические справочники, такие как getty.edu [Getty Thesaurus of Geographic Names].

1.1.3. Интернет-сайты, посвященные топонимике

В последнее время ряд топонимических веб-ресурсов привлекает полнотой и яркостью контента. Многие из них представляют собой профессионально ориентированные блоги, которые ведут специалисты в области ономастики. Приведем некоторые примеры.

Информативность, присущая сайту, посвященному португальской топонимике [Toponímia de Lisboa], заставляет многих пожалеть об отсутствии навыков владения португальским языком, т. к. пользователю доступны публикации в научной и периодической печати о том или ином португальском географическом названии.

Интересен блог на испанском языке филолога Долорес Гонсалес де ла Пенья/ Dolores González de la Peña [Arqueotoponimia], которая ведет его с 2008 г. Сайт содержит публикации об испанских географических названиях и предоставляет возможность их комментировать.

Подобный ему франкоязычный сайт [Neotoponymu] посвящен рассмотрению топонимов с политической точки зрения.

Обширный круг публикаций топонимического содержания предлагает болгарский веб-сайт toponymio.wordpress.com [Place names (toponyms) repository]. Ресурс интересен широким спектром тематики статей: от географических имен американских индейцев до описания карты Литвы 1939 г.

1.1.4. Электронные карты

С появлением электронных систем Google Maps, Apple Maps, Яндекс.Карты, Bing Maps (сервис Майкрософт) и др. топонимические исследования приобрели новый характер. Изыскания на уровне микротопонимии стали четче и подробнее. Появилась возможность видеть не только улицы, но и городские объекты, причем

с описанием их функционала. Так, ресурс Google Maps позволил нам оперативно выявить на Марианских островах [Мартыненко, 2019б], Филиппинах [Чеснокова, Мартыненко, 2019], в Белизе [Мартыненко, 2019а] и др. регионах множество микротопонимических номинаций, таких, как, например, гибрид *Camacho Fruit Farm* на о. Сайпан (Рис. 1):

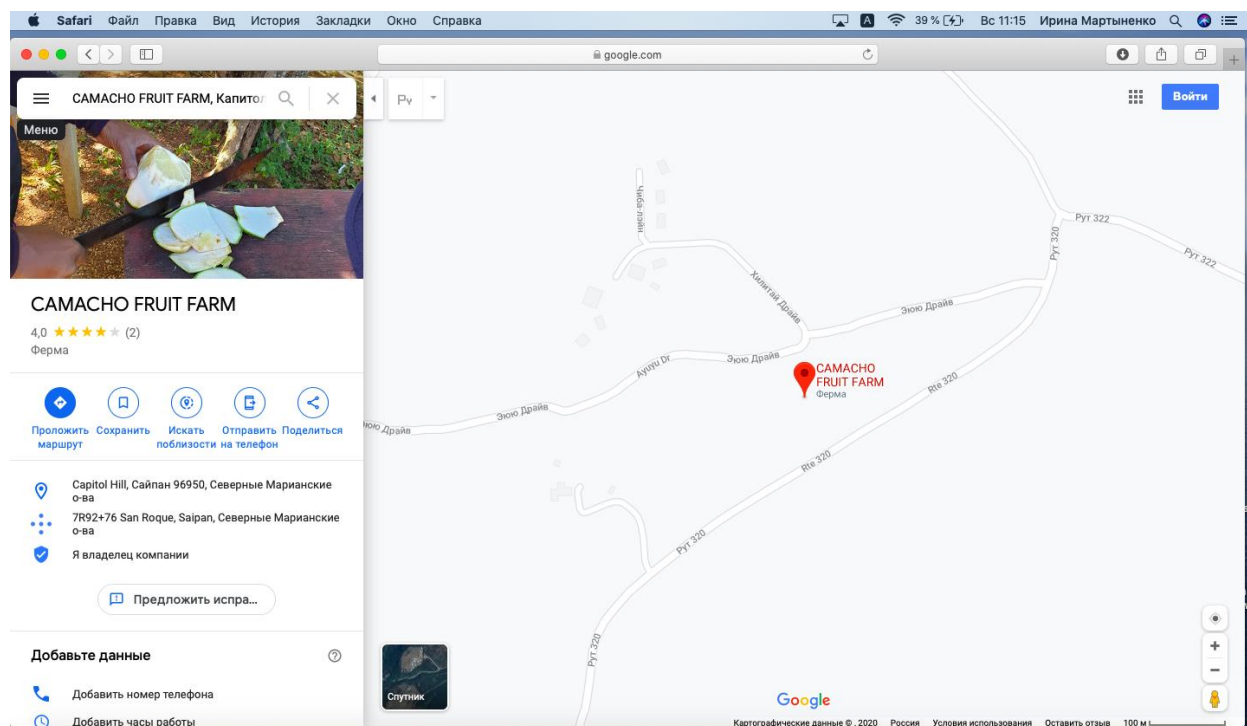

Рис. 1. Карта о. Сайпан в Google Maps.

Неудобство в данном случае заключается в несовершенстве электронных карт в наши дни: топонимы на одной и той же карте часто даны и по-русски, и по-английски, однотипные испаноязычные топонимы могут изображаться на одной и той же карте как с графическими значками (ударение, тильда), так и без них. Все это вносит разнородность в корпус представленных данных.

1.1.5. Наукометрические электронные базы данных

Значение наукометрических баз данных сегодня трудно переоценить. Такие базы, как Scopus, Web of Science, ResearchGate, Academia.edu, РИНЦ/ eLIBRARY.ru и др. содержат большой объем публикаций по самым различным тематикам. Сегодня возможно найти и, не выходя из дома, за секунды получить «на руки» статью по теме исследования как отечественных, так и зарубежных авторов. Важно, что в указанных базах часто систематизированы публикации, которые

нельзя найти в свободном доступе. Ввиду крайне необходимых для любого научного изыскания, в частности топонимического, статей и изданий по теме изучаемого материала, нам представляется логичным упоминание в данной работе о наукометрических базах данных.

Эти ресурсы позволяют составить собственную библиографическую базу для любого исследования. Стало гораздо проще выявить необходимый материал по теме.

База ResearchGate, кроме обширных возможностей по подбору литературы, позволяет загружать авторам свои работы и комментировать труды других авторов, тем самым расширяя круг научного общения. Также платформа предлагает пользователям вносить информацию о проектах, находящихся в работе, и привлечь к участию в них всех заинтересованных и зарегистрированных лиц. В случае, если язык найденной публикации не является для исследователя родным, он может написать автору сообщение с просьбой предоставить перевод текста. Так рождается международное сотрудничество на почве любого научного материала. Ценным качеством ResearchGate мы также считаем оперативные сообщения системы о появлении новых цитирований, приходящие на электронную почту пользователя.

Примерно таким же потенциалом обладает сайт oxfordhandbooks.com [Oxford Handbooks Online], однако, по нашим оценкам, в настоящее время ресурс находится на стадии развития.

Тем не менее, ряд проблем создает препятствия в процессе пользования научными базами данных как на этапе скачивания нужной информации, так и на стадиях подачи и размещения уже готовой статьи для публикации. Среди самых острых мы выделяем следующие:

1. Такие базы, как Scopus, Web of Science и некоторые др., как правило, организуют аффилиацию лишь с вузом. Частному пользователю практически не доступны ресурсы этих платформ.
2. Не все базы позволяют скачивать бесплатно найденные статьи.

3. Базы данных далеко не всегда содержат отсканированные копии книг, датированных XX веком. Более ранние монографии и вовсе размещают, только если они представляют большую научную ценность. Эту проблему также освещает в своей статье С. Б. Панин [Панин, 2019: 60].
4. Скорость и полнота индексирования: некоторые журналы, особенно гуманитарные, отправляют в Scopus номера с большой задержкой и/или не полностью, и в базе нередко можно просто не обнаружить свою статью. Кроме того, с момента подачи статьи в печать до (в случае положительной рецензии) выхода публикации проходит год-полтора, что делает некоторые данные опубликованного исследования уже неактуальными.
5. По договору с Elsevier в РИНЦ регулярно должна подгружаться информация обо всех публикациях российских авторов из Scopus. Однако это происходит далеко не всегда. Так, например, статью о топонимии Филиппин [Чеснокова, Мартыненко, 2019] мы были вынуждены добавить в базу РИНЦ самостоятельно.
6. «Хищнические» или «мусорные» журналы: публикующиеся в режиме открытого доступа периодические издания, претендующие на статус научных журналов, фактически являются ключевым элементом недобросовестной модели научной издательской деятельности, которая предполагает взимание платы с авторов рукописей без предоставления полноценных редакторских или издательских услуг (включая полноценную систему рецензирования), принятых в настоящих научных журналах (открытого и ограниченного доступа). В последние годы эта проблема становится все серьезнее. Если в WoS сомнительных изданий единицы, то в Scopus сейчас индексируется не менее ста журналов из так называемого списка Билла (Beall's list) — списка, составленного американским библиотекарем и библиотековедом Джеффри Биллом, в котором представлены недобросовестные издатели, выпускающие хищнические издания и журналы с открытым доступом

[Brezgov, 2019]. Среди них есть журналы, входящие во 2-й и 3-й квартили. Некоторые публикуют более тысячи статей в год.

1.1.6. Географические электронные базы данных

Такие ресурсы, на наш взгляд, — необходимый источник информации для исследователей географических имен. Географическая база данных GeoNames [Geonames geographical database] охватывает все страны и содержит более одиннадцати миллионов топонимий, информацию о которых можно получить бесплатно. GeoNames – проект швейцарской фирмы Unxos GmbH. К сожалению, ресурс не предоставляет данные об этимологии названий, однако дает другую точную информацию о географическом объекте. Искать можно как в пределах определенной страны, так и по всему миру, достаточно лишь указать это в соответствующем окне. Так, по запросу *Toledo* поисковик выдал 2828 объектов на макро- и микротопонимическом уровне по всему земному шару. Каждая строка при этом содержит информацию о стране и регионе объекта, точные координаты (широта, долгота, высота над уровнем моря, численность населения, почтовый индекс) и его класс (административное деление первого/ второго/ третьего порядка, аэропорт, ж/д станция, холм и т. д.) (Рис. 2):

Name	Country	Feature class	Latitude	Longitude
1 Toledo Toledo, Toledas, Toleda, Toledo, Toledo i Spania, Toledu, Toletum, Toleu, Toilde, XTJ, tlytlt, to le do, toledo,...	Spain, Castilla-La Mancha Toledo > Toledo	seat of a first-order administrative division	N 39° 51' 29"	W 4° 1' 21"
2 Toledo Fort Industry, Port Lawrence, TOL, Talida, Toledo, Tolido, Toifdo, Upper Toledo, Vistula, teolido, toledo, tor...	United States, Ohio Lucas > City of Toledo	seat of a second-order administrative division	N 41° 39' 50"	W 83° 33' 18"
3 Toledo District Distrito de Toledo, Toledo, Toledo District	Belize, Toledo	first-order administrative division population 27,598	N 16° 20' 0"	W 88° 52' 0"
4 Toledo TOW, Toledo, Tonego	Brazil, Paraná Toledo	populated place population 119,313	S 24° 42' 49"	W 53° 44' 35"
5 Toledo City Ciudad ti Toledo, Dakbayan sa Talisay, Toledo, Toledo City, Tonego	Philippines, Central Visayas Cebu > Toledo	populated place population 156,916	N 10° 22' 38"	E 123° 38' 18"
6 Toledo Municipio de Toledo, Toledo	Colombia, Antioquia Toledo	second-order administrative division population 5,697	N 7° 1' 24"	W 75° 42' 53"
7 Toledo Airport SBTD, TGV	Brazil, Paraná Toledo	airport	S 24° 41' 10"	W 53° 41' 51"
8 Punta Gorda P.G, PND, Punta Gorda, Punta-Gorda, peng ta ge er da, pnta gwrdá bylyz, pwnth gwrdh, Пунта Горда, Пунта-Гор...	Belize, Toledo	seat of a first-order administrative division population 5,205	N 16° 5' 54"	W 88° 48' 34"
9 Toledo Municipio de Toledo, Toledo	Colombia, Norte de Santander Toledo	second-order administrative division population 17,272	N 7° 13' 55"	W 72° 18' 40"
10 Toledo	Brazil, Paraná Toledo	second-order administrative division population 119,353	S 24° 44' 6"	W 53° 49' 14"
11 Toledo Settlement Toledo Settlement	Belize, Toledo	populated place	N 16° 8' 1"	W 88° 49' 34"
12 Toledo Toledo	Uruguay, Canelones Toledo	populated place population 4,056	S 34° 44' 17"	W 56° 5' 40"
13 Capitán Av. Vidal Villagomez Toledo Airport Aeropuerto Capitan Av. Vidal Villagomez Toledo, Aeropuerto Capitán Av. Vidal Villagomez Toledo, SLVG, V...	Bolivia, Santa Cruz	airport	S 18° 28' 57"	W 64° 5' 57"
14 Nueva Toledo	Paraguay, Caaguazú Nueva Toledo	second-order administrative division	S 24° 58' 27"	W 55° 29' 25"
15 Toledo	Uruguay, Canelones Toledo	second-order administrative division	S 34° 43' 34"	W 56° 5' 33"
16 Toledo Toledo	Bolivia, Oruro	populated place	S 18° 10' 50"	W 67° 24' 24"
17 Pedro de Toledo	Brazil, São Paulo Pedro de Toledo	second-order administrative division	S 24° 10' 12"	W 47° 10' 20"

Рис. 2. Запрос *Toledo* в базе данных GeoNames.

За 2013–2014 годы в GeoNames дополнительно было добавлено 35 тыс. записей об исторических названиях [Berman et al., 2014: 5].

Таким образом, ресурс очень удобен, в частности, для выявления метонимических цепочек. Эффективность данной базы в разного рода научных исследованиях отмечают и зарубежные ученые [Zimmenmann et al., 2018], [Ahlers, 2013].

Важно отметить тот факт, что, как и в Википедии, записи в GeoNames могут быть отредактированы и исправлены, новые имена могут быть добавлены пользователями.

В России также созданы подобные инструменты. Они крайне востребованы среди специалистов по региональной ономастике.

Так, учениками Г.М. Керта в процессе создания ГИС «Топонимия Заонежья» были решены сугубо теоретические ономастические проблемы (функционирование топонимических систем в пространстве, формирование топонимических ареалов, топонимия и география) и созданы предпосылки для решения комплексных этноисторических и этнокультурных проблем, в частности – проблемы формирования историко-культурной зоны Заонежья [Муллонен, Ляля, 2005].

Самой же большой в России электронной базой данных можно считать базу, созданную и развиваемую представителями Уральской школы ономастики, этимологии и этнолингвистики, основанной чл.-кор. РАН А. К. Матвеевым (ею руководят чл.-кор. РАН Е.Л. Березович и проф. М.Э. Рут). Эта база включает около миллиона географических названий, но главное здесь не количество, а возможности собственно лингвистической работы с топонимами, которые описаны в ряде публикаций, например [Мищенко, 2011].

Огромная работа в данном направлении проделана лингвистами Санкт-Петербурга, которые создали базу топонимов Ингерманландии [Герд et al., 2007].

По данным Н. А. Алексеенко, «в отделе картографии ИГ РАН была спроектирована база данных топонимов Арктики, обеспечивающая перевод топонимов с топографических карт в электронный вид, в том числе их

административную и географическую привязку» [Алексеев, 2013: 6]. Это позволило выявить на местности 3 типа топонимов по языковой принадлежности и другие особенности данных языковых единиц.

1.1.7. Google-переводчик

Электронные переводчики, значительно улучшив свою матрицу за последние годы [Мартыненко, 2018: 82], оказывают сегодня информационную помощь топонимистам. Особенно это проявляется при изучении топонимических корпусов регионов с гетерогенным составом географических названий. Так, при комплексном описании и анализе топонимии Марианских островов, где в разное время господствовали испанские, немецкие, японские и американские колонизаторы при постоянном присутствии исконно местного населения – племени чаморро, именно Google-translate [Google Translate] часто подсказывает нам языковую принадлежность той или иной единицы. В целом, мы полагаем, что времена, когда перевод при помощи данного электронного инструмента считался не достойным для специалистов в области лингвистики, постепенно начинают уходить в прошлое ввиду заметного улучшения общего результата. Например, не владея японским, без помощи указанного электронного переводчика, очень сложно было бы определить, что японо-английский гибрид *Tenjo River* (Гуам) — от японского 天助 (tenjo) — «божественная помощь». Название горы *Kutake Yashi* (о. Паган) — от японского ヤシ (yashi), «пальма». Google-переводчик, в отличие от отечественных [Яндекс Переводчик] и зарубежных [DeepL Переводчик] конкурентов, способен сам определить язык переводимого материала и моментально дать перевод на русский язык. Именно этим обусловлено его обособление в рамках данной работы (Рис. 3).

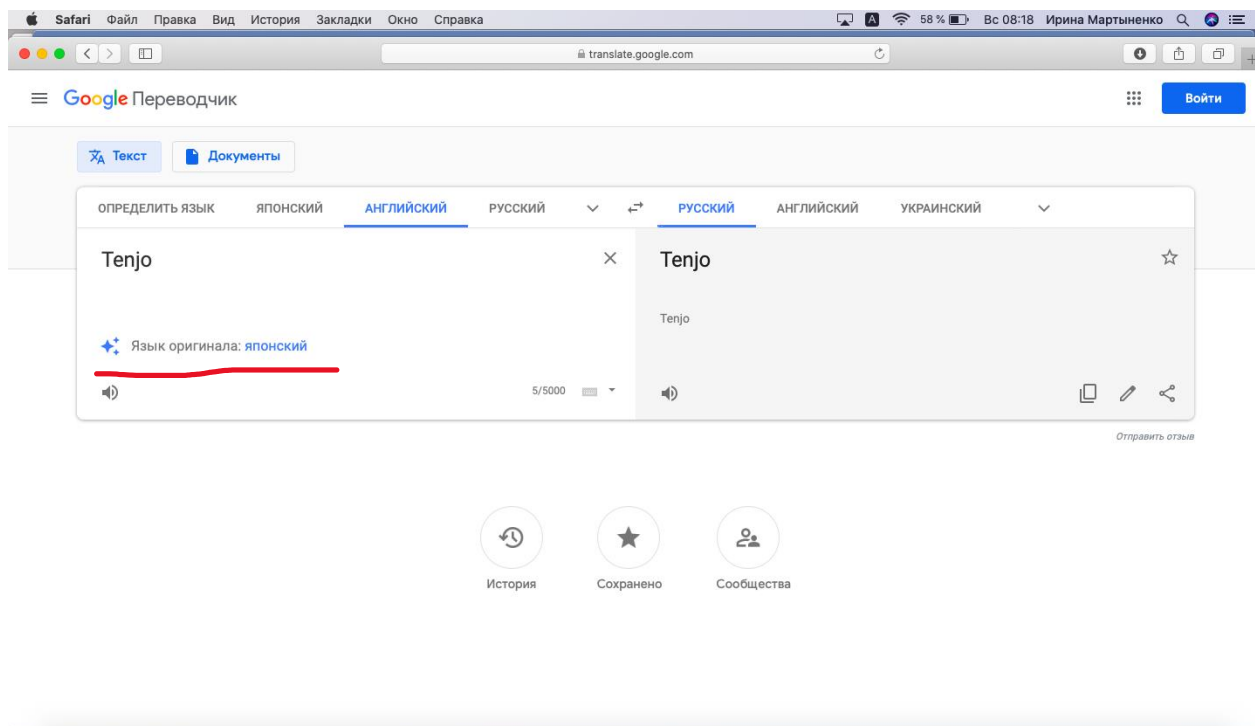

Рис. 3. Запрос в Google Translate.

И далее при нажатии на ссылку со словом «японский» (Рис. 4):

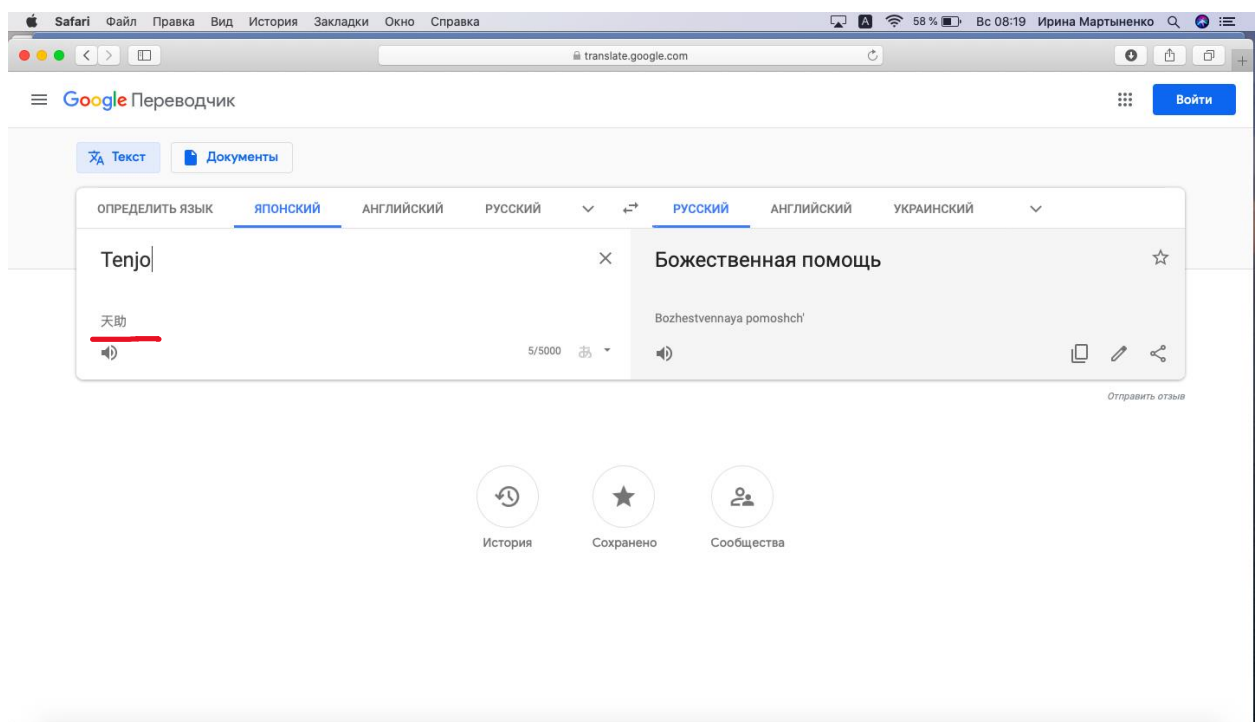

Рис. 4. Запрос в Google Translate.

Однако, следует все же заметить, что существуют погрешности. На наш взгляд, пока рано всецело доверять машинному переводу. К примеру, в рамках того же исследования топонимии Мариан, удалось выяснить, что язык чаморро не введен в

матрицу машинных переводов, несмотря на то что этот западный малайско-полинезийский язык является официальным языком Гуама и Северных Марианских островов. Поэтому язык автохтонных топонимических единиц Мариан GoogleTranslate квалифицирует как филиппинский. Не будучи знакомым с языками малых народностей, а тем более с языками отдельно взятых племен, электронный переводчик ищет и выдает другие, ошибочные варианты идентификации. Например, элемент *cairi* («остров») из языка племени таино, проживавшего некогда на территории Белиза [Мартыненко, 2019], он определяет как лексему из языка хинди. И все же, по нашим оценкам, в рамках ономастических исследований использование данного ресурса в целом может стать обоснованным.

Актуальные интернет-возможности для ономастических изысканий в целом и потенциал социальных сетей в частности описал в своей работе Е. Шохенмайер, современный специалист по ономастике и многолетний ведущий интернет-блога *e-onomastics* [Blog on e-Onomastics]. По его словам, «в эпоху Интернета инструменты социальных сетей предоставляют исследователям мощный способ повысить свой профессиональный статус и выступить публично на аудиторию специалистов в сфере ономастики» [в переводе Shokhenmayer, 2019: 37]. Автор также задается вопросом о том, какую ценность имеет контент подобных интернет-ресурсов для сообщества ономатологов, и считает, что существует важная ниша для ономастических сообществ в СМИ. Поддерживая мнение Е. Шохенмайера, мы уверены, что научные онлайн-дискуссии на таких площадках, как, например, ResearchGate и Facebook могут привести к реальному взаимодействию ученых и помочь сделать научную мысль глубже, четче и ярче.

Проанализировав западную и отечественную научную литературу по теме, мы согласны с мнением Дж. Хейгена, который полагает, что «основываясь на более широком развитии критической социальной теории, специалисты добились значительных успехов в объяснении допущений, мотивов и ценностей, связанных с наименованием топообъектов» [Hagen, 2011: 23]. Это привело, в частности, к осмыслению процессов, связанных с первичной и вторичной номинацией

испаноязычных топонимов, деятельностью властей в их отношении и пересмотру некоторых номинативных тенденций.

1.2. Испаноязычные географические имена в свете когнитивной топонимики

В XXI веке методы топонимических исследований характеризуются стремительным развитием ГИС-технологий, обновлением терминосистемы, возникновением новых научных ономастических направлений. Современные научные изыскания требуют применения появляющихся подходов в рассмотрении географических номинаций, их комплексного изучения с помощью новых методов.

Последние исследования в области когнитивной лингвистики¹ придали импульс для развития топонимики в данном векторе, т. к. в настоящее время когнитивная лингвистика является одним из самых активно развивающихся направлений современного языкознания.

В последние годы в работах отечественных и зарубежных ученых все чаще стал употребляться термин «когнитивная топонимика». Мы видим свою задачу в оценке правомерности, целесообразности и обоснованности появления этого относительного нового понятия.

1.2.1. О целесообразности введения термина «когнитивная топонимика»

Топонимика, являясь одним из направлений лингвистики, может быть связана с такими привычными для когнитивистов понятиями, как «картина мира», «концепт», «концептуальная модель» и «когнитивный подход». Тема когнитивного подхода к той или иной региональной топонимии последние два с лишним десятилетия глубоко изучается как отечественными, так и зарубежными учеными².

---

¹ См., напр., [Попова, Стернин 2007], [Исенбаева, 2010], [Gries, 2012], [Манаенко, 2019], [Пикусенко, 2020], [Kolesov, 2019], [Ивакин, 2017], [Мартыненко, Бородин, 2018] и др.

² См., напр., [Копач, 2006], [Хвесько, 2008], [Reszegi, 2022], [Каксин, 2017], [Крюкова, 2010], [Щербак et al., 2018], [Bába, 2014], [Burns et al., 2016], [Reszegi, 2012], [Ковлакас, 2021] и др.

Целостные топонимические модели считаются в данной области особенно важными. Ввиду того, что язык является неотъемлемой частью когнитивной системы, необходимо учитывать двунаправленную связь при изучении топонимии. Когнитивный взгляд описывает язык через когнитивные процессы, такие как категоризация, теория прототипов или концептуальная метафора, концептуальная метонимия. Топонимы как элементы языка являются продуктами человеческого разума, производимыми людьми, живущими в тех или иных регионах, поэтому когнитивный аспект является основополагающим по отношению к топонимам в рамках той среды, в которой они функционируют, и делает возможным комплексное исследование топонимии региона.

Перед топонимикой открываются дополнительные перспективы благодаря обращению к когнитивным аспектам языка, так как теория топонимической системы, представляющая собой важное приобретение структурной лингвистики, показывает высокую степень совместимости с когнитивными целями. Одной из центральных проблем когнитивного подхода к языку является изучение структуры представления знаний, поэтому изучение топонимической картины мира с ее функционально-временной и функционально-пространственной параметризацией логично вписывается в эту парадигму [Дмитриева 2001: 14].

Обращение к топонимике с точки зрения когнитивного подхода позволяет выяснить, какое место занимает структура наименования в жизни человека, как топонимация задействована в мыслительной деятельности человека, как взаимодействуют топонимы с другими компонентами языковой системы, каковы когнитивные основания ономастических категорий, в чем заключается способность человека осмыслять, интерпретировать воспринимаемый им предметный мир со всеми взаимосвязями между объектами и субъектами и их признаками [Щербак 2012: 27].

Когнитивный подход может эффективно использоваться в нескольких областях топонимики, и он может предложить решение некоторых вопросов ономастики, которые не представляется возможным решить традиционными средствами (например, проблема статуса оттопонимических дериватов).

Изучение топонимии какого-либо государства в когнитивном аспекте позволяет выявить топонимическую картину мира одного или нескольких этнических сообществ региона. Ценность данного подхода заключается в том, что именно таким образом наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности менталитета народов, оставивших свой топонимический след в регионе в разные временные эпохи.

Названия географических объектов, несмотря на денотативный характер, до недавнего времени не являлись объектом пристального внимания когнитологов. По нашим представлениям, впервые попытка построения концепта локации была предпринята только в 1998 г. М. В. Голомидовой в диссертации «Искусственная номинация в русской ономастике» [Голомидова, 1998].

Когнитивные тенденции при изучении топонимики проявились, по нашим представлениям, только в 2000-х годах. Ученые по всему миру пришли к пониманию когниции как совокупности видов познавательной деятельности (восприятие, образы, представление, смыслообразование, словотворчество) в контексте картографических исследований. Топонимические единицы стали рассматривать в качестве инструментов для объективации понятий, сформированных в результате процесса познания.

Как пишут Н.Д. Голев и Л. М. Дмитриева, «при когнитивном анализе топонимов возникает иная точка отсчета – языковое сознание носителей языка, в котором функционируют данные топонимы» [Голев, Дмитриева 2008: 9].

И. Д. Баландина отмечает: «Несмотря на то, что в дихотомии «язык-речь» топонимы явно тяготеют к полюсу «язык», тем не менее, мы считаем, что в дискурсологии данный феномен занимает особое место. Так, топонимическая система языка возникает как попытка осмысления этносом окружающей действительности, попытка связать воедино мир реально существующий и мир ментальный, вычленив наиболее актуальные и узнаваемые признаки в экстралингвистической действительности. С этой точки зрения топоним сближается с речью и может служить объектом дискурс-анализа. Особенностью топонимической системы языка является ее дуализм: топоним возникает в речи

этноса, затем фиксируется в языке, а после этого он опять проникает в речь, где может подвергнуться повторной интерпретации (например, случаи «народной» топонимии либо адаптация топонима одного этноса в языке другого этноса через попытки найти схожие наименования)» [Баландина, 2018: 55].

Применяя методы и приемы когнитивного анализа, А.Д. Каксин выделяет когнитивные модели на материале гидронимов Горного Алтая [Каксин, 2017] и прибегает к рассмотрению языковых единиц, возникших вследствие стремления к репрезентации определенной картины мира.

Когнитивным основам региональной ономастики посвящена монография А. С. Щербак [Щербак, 2012]. Автор анализирует топонимическое знание и его репрезентацию в языке. В качестве основы топонимической картины мира выступают антропонимы. Топонимы же, согласно сделанным выводам, являются средством репрезентации религиозных знаний, знаний о растительности региона, природно-ландшафтных знаний и нумеративных и градуальных параметров в сознании человека. Мемориальные топонимы А. С. Щербак рассматривает как средство репрезентации ономастических знаний в целом. В статье «Исследование урбанонимических единиц в рамках когнитивного подхода» [Щербак et al., 2018] автором и ее коллегами доказывается целесообразность изучения урбанонимов с позиций когнитивного подхода, анализируется логика урбанонимической категоризации, позволяющая сформировать целостное представление об урбанонимической картине мира и ее уникальности.

И. В. Крюкова пишет о концептуализации топонима в русском языковом сознании в связи с усилением влияния объектов Запада (Голливуд), формированием новых явлений в образе жизни на определенной территории России (Рублевка), трагическими событиями, которые произошли на определенной территории (Чернобыль, Беслан) [Крюкова, 2010].

К. В. Свотина в статье «Новейшие аспекты изучения ономастического пространства современного русского языка» среди молодых отраслей ономастики выделяет когнитивную ономастику [Свотина, 2016: 127]. Ввиду того, что

топонимика является частью ономастики, именно в этой связи мы считаем логичным появление термина «когнитивная топонимика».

Р. В. Разумов и С. О. Горяев рассматривают вопрос об отражении ментальной карты города в ономастическом пространстве названий жилых комплексов. По мнению авторов, ойкодомонимы, будучи микротопонимами, являются маркерами ментального пространства города [Разумов, Горяев, 2019].

Темой топонимического концепта занимались и занимаются А. Н. Беляев и В. И. Быканова. А. Н. Беляев формирует представление о топонимическом концепте в виде структуры семантических отношений между общим категориальным и индивидуальным значением языковых форм (онимов) как определенных структур знания [Беляев, 2019]. В. И. Быканова, выполняя исследование на материале английских топонимов, трактует модель топонимического концепта как многослойной структуры [Быканова, 2008].

Явление топонимического концепта как сложной структуры, а иногда и основы топонимической метафоры, рассматривают также Ю.К. Близниченко и В.И. Биличенко, И. С. Хохолова, Л. С. Заморщикова, В. В. Филиппова, О.Л. Рублева, Е.Л. Калинина, Т.В. Хвесько, В.В. Робустова и др.

Е.Ф. Ковлакас проанализировала лексико-семантический аспект репрезентации топонимических концептов в рамках топонимической картины мира на материале адыгейских топонимических единиц. Автор полагает, что «заложенная в топонимах этнолингвистическая информация позволяет рассматривать не только онтологическое бытие топонимической системы, но и ментальное, реализующееся в топонимах как когнитивных категориях» [Ковлакас, 2008: 81].

В диссертации Д. Б. Тужиковой на тему «Ойконимы в испанской языковой картине мира» целая глава посвящена топонимам как части языковой картины мира [Тужикова, 2013б]. Автор исследует испанские топонимы как способ репрезентации сведений о географическом пространстве.

Тему топонимической картины мира как результата взаимодействия культур разных этносов разрабатывают также Р. О. Туксайтова и Г.Т. Омарова, В.В. Корнева и др.

В. И. Быканова в статье «О некоторых перспективах развития когнитивной лингвистики» [Быканова, 2008] оперирует термином «когнитивная топонимика», делая вывод о перспективности данного направления как одного из путей развития когнитивной науки на современном этапе.

Голев Н. Д. и Дмитриева Л. М. также признают этот термин, отмечая: «Исходным пунктом когнитивного анализа является анализ того, как топонимы существуют в головах людей, изучение регламентаций того или иного сознания. Именно этот тезис проходит через понятие «когнитивная топонимика» [Голев, Дмитриева, 2008: 7].

Тем не менее, комплексный анализ отечественной научной литературы по теме показывает, что, в целом, исследователи с осторожностью обращаются с терминологией в когнитивно-топонимическом контексте, предпочитая заменять словосочетание «когнитивная топонимика» описательными конструкциями.

Данная тенденция в целом характерна и для западных научных традиций. Это подтверждает анализ относительно недавних зарубежных работ по изучаемой тематике ([Bába, 2014], [Burns et al., 2016], [Brendler, 2016], [Hamilton et al., 2016], [Hough et al., 2016], [Reszegi, 2012], [Tezuka et al., 2004]).

В целом исследования в направлении когнитивного подхода к топонимике за рубежом так же имеют свои результаты: например, в рамках нескольких указанных венгерских ономастических исследований поставлен вопрос о связи между ментальной картой и топонимами.

Японские исследователи в 2004 г. предприняли присвоение когнитивного значения каждому географическому названию в ГИС на основе региональных документов, собранных из Интернета, и сравнили различные критерии когнитивной значимости [Tezuka et al., 2004]. Присвоенные значения, согласно их исследованию, могут быть использованы в приложениях ГИС, включая поиск

региональной информации, поиск путей и автомобильные навигационные системы.

Однако складывающаяся в ономастических исследованиях ситуация говорит о постепенной интеграции изучаемого понятия в лингвистическую терминосистему.

Так, показательным мы считаем создание проекта “Cognitive Toponymy”/ «Когнитивная топонимика» [Cognitive Toponymy Project]. Данный проект спонсировался Королевским обществом Эдинбурга, и был создан для изучения того, как люди концептуализируют топонимы в Западной Европе. Проект представлял собой сотрудничество между университетами Глазго, Копенгагена и Сент-Эндрюса, и в нем приняли участие специалисты ряда академических дисциплин. В течение двух с половиной лет (с января 2014 года по июнь 2016 года) были проведены три симпозиума, а также ряд круглых столов в различных частях Шотландии и Дании. Регулярные онлайн-мероприятия были возможны благодаря наличию соответствующих аккаунтов в Facebook и Twitter, что также использовалось для публикации отчетов о деятельности проекта.

Сегодня все чаще программы зарубежных конференций по ономастике содержат названия докладов, включающих словосочетание ‘*cognitive toponymy*’ (к примеру, сообщение Б. Лейсен-Росс/ Brittnee Leysen-Ross (Шотландия) “Cognitive toponymy: Establishing a sense of place in the Central Otago goldfields” на ежегодной конференции Американского Ономастического Общества 3 января 2020 г. [ANS-2020 Conference Program]).

По нашему представлению, на вопросы о том, целесообразно ли введение термина «когнитивная топонимика», и существует ли когнитивная топонимика как отдельное направление, стоит ответить утвердительно. Если учесть, что общеизвестна и общепринята иерархическая цепь «лингвистика – ономастика – топонимика», то логична, на наш взгляд, и парадигма «когнитивная лингвистика – когнитивная ономастика – когнитивная топонимика».

1.2.2. Определения когнитивной топонимики и когнитивного топонима

Термин «когнитивная топонимика» четко и коротко указывает на когнитивный аспект изучения географических имен. Под **когнитивной топонимикой** мы предлагаем понимать раздел ономастики, изучающий способы представления, хранения и передачи информации/знания в географических названиях.

Таким образом, **когнитивный топоним** – собственное название географического объекта, содержащее ассоциативные представления людей о нем и способы передачи этой информации.

Вслед за В. В. Робустовой, рассуждающей о когнитивной ономастике в целом, мы считаем, что топонимы – это особые единицы языка, которые, с одной стороны, призваны индивидуализировать объекты действительности, а с другой — могут успешно использоваться как классифицирующие знаки. Они обладают высоким уровнем коннотативности, степень актуализации потенциала которых зависит от опыта языкового знака и коммуникантов, которые используют его для номинации тех или иных объектов действительности [Робустова 2014: 42].

И, если «когнитивная ономастика ставит перед собой следующие задачи: выявить и изучить модели построения онимов, специфику закрепления в них информации, расширение этой информации, ее конкретизацию, особенности воплощения информации (значения) в имени собственном, преимущества использования ономастической лексики перед другими формами актуализации информации (значений)» [там же], то когнитивная топонимика, соответственно, занимается выявлением и изучением модели построения топонимов, спецификой закрепления в них информации.

1.2.3. Воплощение концептов в испаноязычных топонимах

В ментальной системе с целостным мышлением язык и топонимические представления как часть ментального лексикона взаимосвязаны с пространственными представлениями.

В процессе языковой социализации люди осознают, что «прозрачные» географические названия не обязательно отражают особенности и характер ландшафта. Опираясь на это понимание, пользователь в данных случаях считает

определяющую, когнитивную функцию геоимен доминирующей, а лингвоструктура и сопоставление семантического содержания элементов имени с реальным ландшафтом становятся менее важными.

В подтверждение приведем некоторые примеры воплощения концептов в испаноязычных топонимических единицах разных стран:

ИГРА — Лас-Вегас

ОТДЫХ — Канары (*Канарские о-ва*), Багамы (*Багамские о-ва*)

ТАЙНА — Мадрид

КОМФОРТ – Сан-Франциско

МЕСТО, ГДЕ МОЖНО БЫСТРО ОБОГАТИТЬСЯ – Эльдorado

В целом мы считаем необходимым отметить интенсификацию ономастических исследований в когнитивном аспекте. В рамках когнитивной топонимики изучаются и, по нашим оценкам, будут и в дальнейшем изучаться воплощение информации и ассоциаций в географических названиях, а также особенности использования топонимической лексики по сравнению с другими формами актуализации информации. Думается, что будущее – за комплексным методом изучения топонимических единиц в рамках когнитивно-матричного анализа географических названий в сочетании со статистическим анализом, историко-географической реконструкцией, дескриптивным методом и методом ГИС-картографирования.

1.3. Испаноязычная топонимическая лексика в аспекте критической и политической топонимики

Топонимы имеют важнейшее значение для сохранения культурной памяти и идентичности народа и комплексно исследуются многими социальными науками, такими как история, антропология, география, культурология, лингвофольклористика. На протяжении столетий исследования продолжают показывать, что существует тесная связь между топонимикой, географией, историей и культурой.

В начале 2000-х годов произошел своего рода научный поворот в исследовании географических названий, который ввел понятие «критическая топонимика». Данное направление исследований стало характерно для западных научных традиций. Однако в настоящее время теоретическая база в этой области все еще недостаточно структурирована: ученые по-прежнему не пришли к единому мнению относительно определения критической топонимики и ее аспектов.

Многообразие испаноязычных топонимических единиц сегодня позволяет проводить исследования с самых различных ракурсов, фокусируя внимание на диверсификации социальных, исторических и лингвистических феноменов [Canache, 2021: 49]. Будучи представленными по всему миру вследствие исторических и лингвистических факторов, от завоевания земель Нового Света до стремления к благозвучию в названиях урбанонимов в России, испаноязычные топонимы ранее не становились объектом критико-топонимических изысканий.

Наша основная цель в данном разделе – выяснить, какие из сформулированных ранее механизмов именованй/ переименований, с точки зрения критической и политической топонимики, соответствуют испаноязычным топонимам и, в случае нехватки теоретической базы, определить, какие модели свойственны мировому испаноязычному топонимическому пласту.

С помощью систем GeoNames и GoogleMaps нами выявлено и рассмотрено более 23000 географических единиц. Методом сплошной выборки осуществлялся подбор примеров для анализа и выведения ономастических закономерностей и доминант. Компаративным методом и методом компонентного анализа были выявлены и классифицированы группы испаноязычных топонимов и топонимов-гибридов. Дескриптивный, сравнительный, интерпретационный методы позволили систематизировать и обобщить полученные данные.

1.3.1. Критическая топонимика как метод топонимического исследования

С конца 1980-х годов исследователи социальных и гуманитарных наук сосредоточили свои усилия на исследованиях взаимосвязи языка и политических отношений. Можно утверждать, что топонимические исследования приняли критический ракурс с 1980-х годов. Как отмечает С.Н. Басик, именно тогда первые

работы по топонимике с использованием концептуальных подходов критической географии появились в англоязычной академической среде [Басик, 2018б: 57]. Здесь следует выделить работы израильского географа Азарьяху, который глубоко исследовал концепцию критической географии, и которому принадлежит множество широко цитируемых формулировок в отношении данного аспекта [Azaryahu, 1996, 2011]. В то время, как исследования географических названий до этого периода находились в поле их связи с географией, историей и культурой, новые исследования обнаружили, что ойконимы используются в качестве инструмента для создания памяти и идентичности народа [Membrado-Tena, Fansa, 2020].

Значимым трудом последних лет по данной проблематике является, на наш взгляд, книга 2009 г. “Critical toponymies: the contested politics of place naming” под редакцией географов Л. Д. Берга (Университет Британской Колумбии, Канада) и Я. Вуолтеенахо (Университет Хельсинки, Финляндия) [Berg, Vuolteenaho, 2009]. Это первый междисциплинарный сборник статей по критической топонимике, основная научная направленность которого – изучение взаимодействия между процессами топонимации и государственной властью. В наши дни, спустя более 10 лет после выхода из печати, издание приобрело еще большую актуальность в связи с повсеместной массовой цифровизацией.

В России развитие критической топонимики с конца XX в. до середины 2010-х гг. проследил в диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук Е.А. Терентьев, который выделил три основных подхода к критическим топонимическим исследованиям: структуралистский подход (гегемонические топонимические ландшафты, вопросы наименования и переименования географических объектов); интеракционистский подход (сопротивление топонимической власти); феноменологический подход (практики употребления топонимов в повседневной деятельности) [Терентьев, 2016].

В последние годы критическая топонимика как отдельное научное направление все больше набирает силу, становится предметом обсуждения на международных конференциях и конгрессах. Отдельные форумы посвящены

именно данной теме, например, *International Symposium on Place Names Critical toponymy: Place names in political, historical and commercial landscapes* в 2017 г. [Вебсайт Международного симпозиума по географическим названиям]. Выходят в свет научные работы о связи современной практики именовании географических объектов с идеологией, исповедуемой властью (См., напр., [Bozdoğan, Benek, 2022]).

Критический подход проявился сильнее всего в городской топонимике. С.Н. Басик полагает, что такая ограниченность связана с доступностью урбаноменклатурной информации, возможностью отследить динамику урбанонимической системы в связи с политическими и социальными трансформациями в обществе и наличием основного пласта коммеморативных названий [Басик, 2018б: 59].

По нашему представлению, **критическая топонимика** – это направление топонимики, исследующее социальные, культурные и экономические аспекты происхождения и изменения географических названий. И именно микротопонимические номинации, на наш взгляд, сполна отражают перечисленные процессы.

Критические исследования городской топонимики, как правило, сосредоточены на том, как городские названия использовались в качестве инструмента для обретения политической власти.

В настоящее время политическая и экономическая основа для наименования географических объектов на микро-и макроуровне становится частотна в любом государстве, вне зависимости от его месторасположения, религии и языковой ситуации.

Исследования с точки зрения критической топонимики тесно связаны с изучением переименований ввиду того, что «процесс переименования географических объектов задействует лингвистические и экстралингвистические факторы, отражая изменения, происходящие в политической, культурной, социальной и духовной сферах общества» [Уразметова, 2016: 387].

Далее, в разделе 1.3.3., проанализируем, насколько вышеописанные общие тенденции отражаются в мировой испаноязычной топонимии.

1.3.2. Политическая топонимика как направление топонимического исследования

Критическая топонимика часто пересекается с политической топонимикой, особенно если учесть, что на данный момент специалистами не выведено общепризнанного определения ни одного, ни другого из упомянутых научных направлений. Бесспорно, «ключевое слово *политика* в значении ‘политическая сфера общественной жизни’ определяет тематическое своеобразие критико-топонимических работ» [Голомидова, 2018: 39]. Однако **политическая топонимика**, как нам видится, – это направление топонимики, изучающее:

- а) идеологически нагруженные топонимические единицы;
- б) переименование топонимических единиц по политическим причинам.

Географическое наименование является символическим каналом, через который строятся и узакониваются различные масштабы политической идентичности. Этот тезис доказан О.С. Иссерс в 2014 г. в процессе рассмотрения российских топонимов как идеологически нагруженных знаков [Иссерс, 2014].

Критико-топонимический и политико-топонимический подходы к исследованиям часто переплетаются, ввиду того что изучение политической топонимики требует более критического подхода с точки зрения масштабов, и оно касается языковой политики.

На протяжении последних 30 лет одной из самых общераспространенных тем для изучения в данном аспекте стали топонимические переименования в России и восточной Европе, обусловленные развалом Советского Союза и крушением социалистического строя. Так, углубленное исследование постсоветских топонимов дано в сборнике статей под ред. С.Н. Басика «Столкновение с топонимической геополитикой: топонимика как политический инструмент в постсоветских государствах» [Encountering toponymic geopolitics: place names as a political instrument in the post-soviet states, 2023]. В книге исследуется широкий спектр феноменов на постсоветском пространстве, включая власть, национальную

идентичность, экономику, социальный порядок и то, как они меняются/трансформируются в определенных политических обстоятельствах и влияют на топонимику посредством различных геополитических и политико-экономических технологий. Авторы рассматривают политические особенности топонимики как отражение современного политического дискурса.

Таким образом, критическое исследование испаноязычной топонимии в контексте современной политико-экономической перестройки топонимических практик видится особенно актуальным.

1.3.3. Критико-топонимический анализ испаноязычной лексики

Согласно проведенному нами анализу, 5 типов переименований в рамках критико-топонимических исследований по Джонсону и Балентайну [Johnson, Valentine, 2014] можно экстраполировать на многообразие испаноязычной топонимической лексики. Однако остальные общие критико-топонимические тенденции свойственны испаноязычным топонимам лишь частично. И это не случайно. С.Н. Басик с сожалением констатирует своеобразную языковую односторонность проведенных критико-топонимических исследований: «...проблемным моментом является англоязычная гегемония в критических исследованиях, которая ограничивает международных ученых» [Басик, 2018б: 59]. То же самое отмечают и исследователи из США, Канады, Турции и Финляндии [Berg, Vuolteenaho, 2009; Çetin, Şentürk, 2018; Herman, 2009; Widerman, Msauda, 2018].

Результаты российских лингвистов о причинах топонимических переименований суммирует в своей кандидатской диссертации С. А. Никитин. Автор структурирует причинно-следственную связь и приводит общую классификацию оснований для смены географических имен [Никитин, 2003].

Проанализировав тенденции изменений испаноязычных географических имен в разных регионах мира, мы пришли к выводу, что а) среди отыспанских топонимов³ прослеживается внутренняя аналогия в аспекте как первичного именования, так и переименования в целом и б) основные причины

---

³ Термин предложен нами в кандидатской диссертации. См. [Мартыненко, 2015].

переименований частично соотносятся с перечнем, представленным С. А. Никитиным и зарубежными исследователями.

Рассмотрим испаноязычные географические имена различных регионов в ракурсе критической топонимики, указывая даты переименований в случаях, когда год приобретает особое значение.

В рамках подобного исследования чаще всего приходится вести речь о городской топонимии.

С.Н. Басик, рассматривая коммодификацию топонимии как феномен социально-экономической и культурной географии, выделяет три основные стратегические практики коммодификации топонимов:

№	Основные стратегические практики коммодификации топонимов
1.	Применение существующего топонима, который интересен как символический капитал и используется с целью привлечения инвестиций, развития туризма и т. д.
2.	Создание новых топонимов (применяется, в первую очередь, частными компаниями, которые выходят на рынок туристических услуг и создают новые дестинации)
3.	Покупка либо аренда топонима, когда бизнес-структуры выкупают эксклюзивные права на нейминг, таким образом напрямую связывая свои бренды с географическими названиями

Таблица 1. Основные стратегические практики коммодификации топонимов по С.Н. Басику [Басик, 2018а: 61].

Проанализировав более 150 000 испаноязычных топонимических единиц в разных уголках мира [Мартыненко, 2019а; Мартыненко, 2015; Мартыненко, 2020; Мартыненко, 2019с; Мартыненко, 2019b; Мартыненко et al., 2019; Чеснокова, Мартыненко, 2019], мы пришли к выводу, что в некоторых случаях явления коммодификации отражаются в названиях топообъектов рассматриваемого нами типа.

Так, характерен пример коммерческого переименования испаноязычного названия деревни *Santa* в штате Айдахо (США) в поселение *secrettsanta.com* в 2005 г. [Веб-сайт «Обозреватель»].

Примечательно, что данное явление относительно отыспанских географических имен можно наблюдать и в России. Так, в мае 2020 г. в Новой Москве на заседании совета депутатов приняли названия для новых улиц в пос. Николо-Хованском и на территории АДЦ Коммунарка. Несмотря на то, что местные жители предлагали увековечить деревни Анисово и Саврасово, вошедшие в состав Хованского в 18 и 19 веках, назвать шоссе Хорошавским в честь деревни и усадьбы Хорошавка, располагавшихся издревле на месте нынешнего ЖК Дубровка, власть распорядилась номенклатурой иным образом в угоду застройщику. Большой район было решено назвать Испанские кварталы-2 с нанесением на русском языке на карты улиц Гарсия Лорки, Пикассо, Сальвадора Дали, Гауди и Севильского бульвара [Страница администрации поселения Сосенское в социальной сети Facebook]. О коммерческой выгоде приходится лишь догадываться, но описанное решение, на наш взгляд, позволяет о ней рассуждать.

Наша цель – привлечь внимание к подобному явлению и придать импульс дальнейшим исследованиям в этой области.

Исследования по использованию топонимов в качестве экономического инструмента имеют еще одно направление. Кроме спонсорского подхода практикуется использование их в качестве маркетингового инструмента. Так, Чилийский остров *Más a Tierra* для привлечения внимания туристов был переименован в 1966 г. в *Isla Robinson Crusoe*, а город *Richland*, штат Нью-Джерси (США) – в 2004 г. – в *Mojito* (2004).

Продажа прав на название стадиона спонсорам — это городская маркетинговая стратегия, которая в последние годы наблюдается во многих странах, включая Испанию.

Стадион *Estadio Cornellá-El Prat*, открытый в 2009 году, стал первой испанской ареной для профессиональной испанской футбольной лиги *La Liga*, название которой было продано коммерческой структуре. Ею в 2014 году стала компания из игровой индустрии Power8, имевшая уже опыт сотрудничества с английскими «Эвертоном» и «Фулхэмом». Название стадиона было продано в общем

спонсорском пакете (включая лого на футболках) стоимостью более 30 млн евро [Веб-сайт sports.ru]. Приведем другие примеры:

Atletico → *Estadio Wanda Metropolitano* (2017),

El Madrigal → *Estadio de la Cerámica* (2017),

ONO Estadi → *Son Moix* (2004) → *Iberostar Estadio* (2010).

Мы согласны с точкой зрения Дж. Бойда о том, что названия стадионов выбираются с учетом как истории создания, так и характеристики местности, где они были открыты [Boyd, 2000]. Приведенные примеры испанских урбанонимов, принадлежащих этой сфере, – яркое тому подтверждение.

Однако не только переименования топонимов в пользу спонсоров свидетельствуют о маркетинговом ходе. Сама первичная номинация в честь определенной фирмы или компании часто представляет собой вечную бесплатную рекламу. Например, в США имеется целый ряд географических объектов, названных в честь бизнес-корпораций. Выделяется группа названий, образованных по принципу контаминации. Так, название города CALWA (Калифорния) представляет собой сложное сокращение от CALifornia Wine Association. Нередко создание сложных названий этого типа сопровождается эллипсом:

CALPAK — CALifornia PACKing (Corporation)

CALGRO — CALifornia GROwers (Wineries)

CALDOR — CALifornia DOOR (Company)

ARLIGHT— (Point) ARguello LIGHT (house) [Леонович, 2004: 120].

Присвоение названия местности — это всегда социально выстроенный акт, в котором участвует и население, и власть, однако для критического изучения топонимии какого-либо региона в некоторых случаях не хватает лингвистической точки зрения. Так, *стремление избавиться от неуместного или смущающего имени* — в целом популярная, но не описанная ранее в данном контексте топонимическая тенденция. Подобные случаи ретопонимизации в Испании известны с XVI в., когда несколько галисийских поселков *Malos* (исп. — «плохие») и *Perros* (исп. — «собаки») потеряли свое название и после объединения стали известны как *Los Angeles* (исп. — «ангелы») [Sánchez, 2014: 217]. Другими

иллюстрациями в испаноязычной топонимической лексике служат такие переименования, как:

Испанский поселок *Asquerosa* (исп. – «грязная») → *Valderrubio*

Округ Флориды *Mosquito* (исп. – «комар») → *Orange*

Испанская деревня *Castrillo Matajudíos* (исп. – «убей евреев») → *Castrillo Mota de Judíos* (исп. – «холм евреев»)

Американский город *Wineville* (штат Калифорния) в 1930 г. был переименован в *Mira Loma*, чтобы избавиться от ассоциаций с произошедшими там зверскими детоубийствами.

Несмотря на приведенные выше примеры, укладывающиеся в указанные теоретические рамки, ряд еще некоторых критико-топонимических тенденций, свойственных испаноязычному пласту географических названий, остается за пределами описанных явлений. Мы наблюдаем также и другие виды мотиваций как для именованя, так и для переименования:

Виды мотиваций для именованя и переименования	Примеры
Стремление привести название объекта в соответствие со спецификой его заселения	Г. <i>Los Indios</i> (США) Улица <i>San Miguel de Salina</i> → <i>Calle Ucraina</i> (2013), г. Торревьеха (Испания, автономное сообщество Валенсия)
Фонетическое удобство	Индейское поселение <i>Táysha</i> → <i>Texas</i> (Техас, штат США) Г. <i>Santiago de la Vega</i> → <i>Spanish Town</i> , Ямайка Индейское поселение <i>Cagua</i> (таино) → <i>Caguaya</i> (исп.) → <i>Port Royal</i> (англ.), Ямайка Г. <i>Fernando de Taos</i> → <i>Taos</i> (США) Округ <i>San Buenaventura</i> → <i>Ventura</i> (Калифорния, США)
Стремление избежать дублетов	Г. <i>Pino</i> (США) Г. <i>Indio</i> (США)

Таблица 2. Мотивации для именованя и переименования.

1.3.4. Политико-топонимический анализ испаноязычной лексики

Среди причин для переименования испаноязычных топонимов политическая мотивация является основной. Однако политико-топонимические исследования касаются не только переименований, но и непосредственно первичных номинаций.

В этой связи можно упомянуть Мексику, с административной точки зрения делящуюся на 31 штат и город Мехико (в рамках политической реформы 2015 года столица была уравнена в правах со штатами, получив собственные конституцию и конгресс), где патриотизм и ценности национально-освободительного движения исключительно значимы для менталитета и языковой картины мира мексиканцев. Языковым (топонимическим) свидетельством этого являются названия городов и районов, не переименованные, а носящие однажды данные и не изменяющиеся имена в честь национальных героев: *Benito Juárez*, *Gustavo A. Madero*, *Miguel Hidalgo*, *Venustiano Carranza*.

Однако, если говорить о топонимических переименованиях в Мексике, то необходимо отметить, что, в XIX веке, когда страна обрела независимость от Испанской империи в 1821 году, было изменено множество географических названий по всей стране. Затем в XX веке национальное движение *mexicanidad*, начавшееся в 1950-х гг. и направленное на общенациональное объединение Мексики, стало причиной переименований ойконимов:

Valle de San Bartolome → *Valle de Allende*,

Saltillo → *Leona Vicario*,

Valladolid → *Morelia*.

Говоря далее о переплетениях критической и политической топонимики, необходимо отметить привнесенное в научную литературу новаторское исследование Р. Роуз-Редвуда et al. [Rose-Redwood et al., 2010]. Авторы выделили в использовании топономинаций в качестве политических инструментов три аспекта.

№	Аспекты в использовании топономинаций в качестве политических инструментов	Примеры
---	--	---------

1.	Семиотическая перспектива. Городские названия выбираются для обозначения событий, которые необходимо запомнить, тем самым помогая создать идентичность нации.	Смена названий площадей и улиц в коммунистических странах в посткоммунистический период, а также страны, которые избавились от колонизации и обрели независимость, изменили названия площадей и улиц в процессе создания новой нации
2.	Названия улиц с номерами. Система нумерации облегчает адресацию. Исследователи полагают, что изучение отражений такой нумерации будут важны для литературы по топонимике.	Улицы некоторых городов США
3.	Важность названий городов для социальной справедливости и символического сопротивления, а также способность ойконимов создавать культурную арену.	Северная Ирландия: ирландские националисты закрашивают формант London на дорожных знаках, ведущих в Londonderry

Таблица 3. Классификация использования топонимаций в качестве политических инструментов по Р. Роуз-Редвуду et al.

Комментируя первый аспект и говоря о колонизации и деколонизации, считаем необходимым отметить, что в принципе огромный пласт мировой топонимии раскрывает связь между географическими названиями и колонизацией, что особенно свойственно испаноязычной топонимической лексике.

М. Пратт, рассматривая топонимию Гавайских островов, и говоря о колониальных и пост-колониальных топонимах, обращается к терминам *conquest* («завоевание») и *anti-conquest* («отвоевание») [Pratt, 2007]. Испаноязычный топонимический мир примерно наполовину состоит именно из подобных единиц, как на макро-, так и на микроуровне. К ним можно отнести множество отыспанских географических наименований Северной и Южной Америки.

Например, большому количеству первоначальных географических названий испанского происхождения не суждено было закрепиться на карте США. Англичане, пришедшие на смену испанцам в качестве завоевателей земель, часто стремились избавиться от языковой памяти прошлого, от языковых следов первопроходцев. Так, в штате Калифорния поселение *Mosquito* (1824—1845) переименовано в *Orange*, во Флориде *Saint Lucia* (1844—1855) — в *Brevard* [Мартыненко, 2015: 110].

В языковой топонимической борьбе в подобных процессах участвуют не только языки европейских завоевателей (как, например, в названии поселения на северо-востоке Восточного Фолкленда: *Port Louis* (франц.) → *Puerto Soledad* (исп.)). Часто имеет место контакт европейских языков с автохтонными. В этой связи интересна судьба названия одного из Багамских островов. Длинная цепочка переименований свидетельствует о колонизации, завоевании и отвоевании:

Guanahani (язык индейского племени таино) → *San Salvador Island* (исп.) → *Watling Island* (англ.) → *San Salvador Island* (исп.).

В рамках «отвоевания» географические названия становятся кодом тех, кто изначально проиграл борьбу. В связи с этим чаще всего в этом топонимическом секторе присутствуют переходы с испанского языка на английский или с испанского на автохтонные языки, например, индейские или африканские:

Река на Ямайке *Agua Alta* → *Wag Water River*,

Столица Экваториальной Гвинеи *Santa Isabel* → *Malabo*.

Второй аспект по Роуз-Редвуду et al., по нашему мнению, подтверждается присутствием числительных в испаноязычном композиционном топонимическом названии. В этой связи отмечаем, что из числительных, встречающихся, к примеру, в составе ойконимов США, распространены «два», «три» и «пять»:

Dos Palos (Калифорния), *Dos Rios* (Калифорния),

Tres Piedras (Нью-Мексико),

Tres Pinos (Калифорния),

Cinco Ranch (Техас),

Las Quintas Fronterizas (Техас) [Мартыненко, 2015: 130].

Цифры в качестве топоформантов можно встретить в ойконимии и в других уголках планеты, и они несут ту же функцию, обладая в каждом случае отдельной этимологией и мотивацией: *Dos Lomas* (Фолклендские острова), *Dos Hermanos Islands* (Филиппинские острова), *Ocho Rios* (Ямайка), *Treinta y Tres* (Уругвай), *Centenario* (Аргентина), *Veintiocho de Julio* (Аргентина), *Tres Leguas*, *Cuatro Leguas* (Белиз) и др.

Что касается непосредственно топонимов, испаноязычным топонимам, содержащим числительные, свойственен коммеморативный характер, например:

Avenida 9 de Julio – одна из центральных улиц Буэнос-Айреса (Аргентина). Названа в честь Дня независимости Аргентины 9 июля 1816 г. [Сударь, 2013].

Dos de Mayo – улица и площадь в Мадриде, названная в честь восстания 2 мая 1808 года, когда жители Мадрида выступили против наполеоновских захватчиков.

Третий аспект по Роуз-Редвуду в нашем контексте иллюстрируют радикальные баскские группы, которые провели некоторые из своих территориально-политических протестов, закрасив на общественных знаках испанские топонимы. Эта лингвистическая перестройка, как утверждают П. Раенто и К. Уотсон, представляет собой прямой вызов авторитету испанского государства и умеренной националистической концепции баскского общества, политики и культуры [Raento, Watson, 2000: 727].

Помимо обозначенных, наш материал позволяет говорить о следующих тенденциях.

Топонимы отражают процессы государственного пространственного управления. Будучи свидетельством воли властей, официальная номенклатура формирует топонимические «созвездия, которые иерархически и семантически упорядочивают поверхность города» [*в переводе de Certeau, 1984: 105*] в соответствии с тем, что правильно, рационально и исторически оправданно. В данном случае уместно говорить о ***реализации языковой политики государства и автономий, отстаивающих свое право на автономизацию:***

Галисийская провинция *Orense* → *Ourense* (Испания),

Автономная область *Islas Baleares* → *Illes Balears* (Испания),

Город *Palma* → *Palma de Mallorca* → *Palma* (Испания).

Также одним из типичных политических оснований для переименования можно считать **изменение административного статуса объекта**. Иллюстрируя этот тезис единицами испаноязычной топонимической лексики, следует упомянуть категорию топонимов США, которая называется Земельный грант. Стараясь укрепить свои позиции в Северной Америке, начиная с 1775 г. испанцы приступают к раздаче больших земельных участков, грантов (от англ. “*grant*” – «предоставление», «передача права на собственность») частным лицам, в основном отставным военнослужащим. После того как п-ов Калифорния отошел к Мексике в 1882 г., количество жалованных наделов непрерывно росло и к моменту захвата территории нынешней Калифорнии Соединенными Штатами достигло 717 [Леонович, 2004: 176]. Основная масса земельных наделов была использована испанскими и мексиканскими поселенцами под животноводческие фермы-ранчо. Отсюда происходят англо-испанские гибриды с компонентами *Farm* – англ. «ферма» и *Ranch (Rancho)* – исп. «ранчо»: *Bosque Farms, Las Vegas Ranch, Rancho Mirage* [Мартыненко, 2015: 96]. С терминологической точки зрения отдельные исследователи считают возможным именовать топонимы этой категории (сращение формантов из разных языков в рамках одной топонимической единицы) **гибридонимами** [Хенгст, 2015; Беляев, 2022; Герман et al., 2022], однако мы склонны придерживаться традиционных терминов *топоним-гибрид* и *гибридный топоним*.

На наш взгляд, отдельное место в политической топонимике занимают антропотопонимы. Играющие колоссальную роль в создании национальной идентичности, часто эти единицы носят названия не только в честь выдающихся деятелей науки и искусства, но и в честь политических лидеров, диктаторов, президентов, долгие годы наглядно демонстрируя населению властный ресурс протагониста и то, какой мощью обладала(-ет) персоналия по масштабу личности. Заметим, что в выделяемой нами **тенденции прославления ушедших или функционирующих политических деятелей** антропотопоним является своеобразной лакмусовой бумажкой: ввиду того, что, опять же, процесс

наименования местности представляет собой коллаборацию власти и народа, положительный эффект от политической деятельности протагониста пропорционален сроку, в течение которого продержится топоним с его именем. Другими словами, чем больше сделал для народа политический лидер, тем дольше его будут чтить, сохраняя его имя в названиях географических объектов. Данная политико-топонимическая тенденция свойственна не только испаноязычным единицам. Однако именно они интересуют нас, главным образом, в качестве примеров, которые чаще всего можно найти в годонимии:

Протагонист	Топоним
Франсиско Франко (Испания)	Улица <i>Francisco Franco</i> в г. Гвадалахара, Мексика
Себастьян Хенеросо (Филиппины)	Г. <i>Governor Generoso</i>
Аугусто Пиночет (Чили)	Улица <i>Pinochet</i> в г. Каукенес, Чили.
Мануэль Норьега (Панама)	Улица <i>Manuel Noriega</i> в г. Панама
Энрике Нво (Экваториальная Гвинея)	Улица <i>Calle de Enrique Nvo</i> в г. Малабо

Таблица 4. Примеры топоименования в честь выдающихся политических деятелей.

В данном аспекте имеют место и переименования:

Г. *Santo Domingo* → *Ciudad Trujillo* (1936–1961), Доминиканская Республика,

Гора *Pico Duarte* → *Pico Trujillo*, Доминиканская Республика,

Г. *Puerto Presidente Stroessner* → *Ciudad del Este*, Парагвай,

Улица *Rodeo Road* → *Obama Boulevard* (2019), г. Лос-Аджелес, США,

Г. *Salasa* → *Bugallon*, Филиппины,

Провинция *Tayabas* → *Quezon*, Филиппины.

Итак, нами выяснено, что исследования географических названий не фокусируются на широкомасштабных разработках критической и политической теорий. Однако все большее число ученых подчеркивает важность квалификации топонима как поля для оспариваемого пространства.

В процессе любого топонимического исследования нельзя исключать из рассмотрения первичное название. Предыдущая номинация всегда является маркером определенной эпохи, она оставляет определенный исторический след и способна повлиять на дальнейшее развитие топонимических моделей.

1.4. Испаноязычные топонимы в аспекте эколингвистики

1.4.1. Квинтэссенция терминов «эколингвистика» и «лингвоэкология»

Реакция различных гуманитарных дисциплин на экологический кризис привела к формированию новых междисциплинарных научных сфер, в том числе экологической лингвистики. Эколингвистика или лингвоэкология – относительно новое направление лингвистики, прочно занявшее свою нишу в современной науке.

Термин «эколингвистика» был введен современным французским лингвистом, востоковедом, специалистом по арабскому языку, африканским языкам и общему языкознанию Клодом Ажежем в 1985 году. Согласно К. Ажежу, понятие «эколингвистика» используется для обозначения всех научных областей, которые связывают экологию с лингвистикой.

Дальнейшее развитие эколингвистика получила в работах Э. Филла, который определил и разработал терминологический аппарат для различных областей данной науки. Филл выделяет:

- эколингвистику (общий термин, объединяющий экологию и лингвистику);
- экологию языка, которая исследует взаимодействие между языками;
- экологическую лингвистику, которая накладывает термины экологии на язык;
- лингвистическую экологию, которая изучает связь между языком и экологическими вопросами [Железнова, 2016: 71].

В настоящее время данное направление языкознания все больше привлекает внимание специалистов в связи со спецификой современного состояния языков.

Множество отечественных исследователей занимаются разработками в описываемой области.⁴

Так, Е. М. Пылаева приводит несколько возможных направлений развития эколингвистики:

- 1) Лингвистическое разнообразие (причины, функции, последствия);
- 2) Спасение исчезающих и малых языков;
- 3) Соотношение между культурным и биологическим многообразием;
- 4) Поиск экологических и неэкологических элементов в грамматике языков;
- 5) Анализ текстов, затрагивающих проблемы окружающей среды;
- 6) Обучение экограмотности (знания о всеобщей взаимосвязи в мире) [Пылаева, 2011: 107].

Эту же расстановку приоритетов находим в монографии В. М. Алпатова [Алпатов, 1999: 162].

Импульс развитию эколингвистики придало издание 2017 г. “The Routledge Handbook of Ecolinguistics” под редакцией Э. Филла и Х. Пенз [The Routledge Handbook of Ecolinguistics, 2017]. Данное руководство по эколингвистике стало первым комплексным исследованием в этой области. Справочник, состоящий из трех разделов, посвященных различным тематическим областям эколингвистики, начинается с глав, освещающих разнообразие языков, языковые меньшинства и так называемую языковую опасность. Также предлагается обзор роли языка и дискурса, сокрытия экологических проблем и вариантов помощи в их решении. В виде обсуждения новых направлений и тем для дальнейшего исследования в этой области главы последнего раздела позиционируют эколингвистику как движущую силу новой научной эпохи. Н.А. Курашкина провела обзор представленных в справочнике статей [Курашкина, 2019: 76–81].

---

⁴ См., например: [Кодухов, 1993], [Белозерова, Лабунец, 2012], [Коровушкин, 2013], [Курашкина, 2015], [Фомина, Потанина, 2019], [Нурушева, 2014], [Ауельбекова et al., 2015] и др.

В российской науке современные тенденции в развитии эколингвистики глубоко проанализировал А.В. Суховерхов. Автор пришел к выводу, что «эколингвистика противопоставляет себя предшествующей традиции, в которой лингвистика рассматривается как самостоятельная наука с уникальным предметом и языком исследования. Когнитивный и прагматический «повороты», произошедшие в XX в. в разных областях знания, осуществили переход от исследований языка как автономной системы к языку как подсистемы, производной от различных природных, социальных и когнитивных (эко)систем. Эколингвистика представляет собой яркий пример такого крайнего «прагматического поворота», в котором происходит научное, теоретическое, методологическое и терминологическое объединение разных направлений, лингвистика перестает быть только лингвистикой» [Суховерхов, 2014: 173].

Синтез эколингвистики и топонимики как направлений языкознания является крайне эффективным и произошел именно ввиду указанных А. В. Суховерховым причин. Одно из знаний, которое несет топонимика, — это информация о взаимодействии человека и природы в языковой среде. При этом эколингвистика способна предложить различные методологии, инструменты анализа и четкие рамки для топоименования.

Об интеграции эколингвистики и ономастики в последние годы много пишут зарубежные ученые, более всего – Дж. Нэш.⁵

Некоторые российские региональные топонимические пласты также были проанализированы с этого ракурса. Российский топонимикон сквозь призму лингвоэкологии рассмотрела Е. Г. Сидорова [Сидорова, 2015]. Признаки экологичности топонимикона Волгоградской области выявил Д. Ю. Ильин [Ильин, 2018]. Лингвоэкологический аспект исследования топонимической лексики Прибайкалья описала Н.С. Баребина [Баребина, 2018]. Вариативность топооснов в аспекте эколингвистики (на примере топонимов Жердевского района Тамбовской области) выявлена А. А. Казанковой [Казанкова, 2012]. Урбанонимы как

---

⁵ См., например, [Albuquerque et al., 2018], [Nash, 2010], [Nash, 2015], [Nash, 2017], [Pilishchek, 2018].

микротопонимический разряд с лингвоэкологической точки зрения рассмотрен И.Н. Завязкиной [Завязкина, 2013].

Для того, чтобы наглядно показать связь между эколингвистикой и топонимикой, мы проанализируем испаноязычные топонимические единицы с различными механизмами именованья. По нашим оценкам, наиболее часто проявляющимся фактором в номинации географических объектов на испанском языке является влияние физических характеристик территории, но существует и ряд других мотиваций, таких как исторический фактор, менталитет местного населения, его культурные традиции.

Эколингвистика может предоставить несколько инструментов для топонимического исследования. Главный из них – изучить отношения между человеком, языком, местностью и, собственно, географическими именами [в переводе Nash, 2015: 68].

1.4.2. Классификация топонимов с позиции эколингвистики

Мы считаем обоснованной классификацию топонимов с позиции эколингвистики, выведенную иранским лингвистом М. Коладуз [Kolahdouz, 2017]. Согласно выводам ученого, если топоним идентифицирует взаимодействие поселенцев с их естественным окружением, он принадлежит к классу, относящемуся к природе, а если он характеризует взаимодействие поселенцев с обществом, он относится к разделу, связанному с обществом. Затем каждая категория делится на подкатегории, которые дополнительно определяют конкретные типы взаимодействия человека с окружающей средой. Таблица 5 демонстрирует классификацию по М. Коладуз:

	Nature-driven class / Природный класс	Society-driven class / Общественный класс
1.	Natural elements / Элементы природы	Agriculture and industries / Сельское хозяйство и промышленность
2.	Topography / Топография	Proper names / Имена собственные
3.	Fauna and flora / Фауна и флора	Ethnic groups and clans / Этнические группы и кланы

4.	Terrestrial materials / Минералы и полезные ископаемые	Religion-related / Религиозные
5.	Colors / Цвета	Local markets / Местные рынки
6.	Celestial phenomena / Небесные явления	Numbers / Нумерация

Таблица 5. Классификация топонимов по М. Коладуз.

Проанализируем испаноязычные географические названия с точки зрения эколингвистики, интерпретируя топонимический материал через вышеуказанную классификацию.

1.4.3. Классификация испаноязычных топонимов по М. Коладуз

Элементы природы – пожалуй, самый многочисленный из дескриптивных разрядов рассматриваемого нами аспекта.

В Испании регион *Asturias*, по происхождению принадлежащий к древнейшему пласту доримской испанской топонимии, иберийскому, получил название от гидронима Астура — «скалистая вода»; название испанского автономного сообщества *Aragón*, корнями так же уходящее в иберийский топонимический пласт, означает «маловодный».

Несмотря на известную жестокость испанских первопроходцев по отношению к местному населению в Новом Свете и решительность при отвоевании земель во всех других регионах, где предпринимались такие попытки, судя по структуре и семантике множества топонимических единиц, испанские имятворцы все же всегда любовались окружающей их природой. В пользу этого утверждения говорят многочисленные номинации из разных регионов мира.

Анализ образной мотивирующей испаноязычной топонимии США показывает широкий спектр признаков, которые привлекали внимание испанских конкистадоров и легли в основу данных ими топонимаций. Об этом свидетельствует множество описательных названий: *Loma Linda* – «прекрасный холм», *Chula Vista* – «великолепный вид», *Bella Vista* – «красивый вид», *Buena Vista* — «хороший вид», *Campobello* — «красивое поле», *Flora Vista* — «цветущий вид», *Monte Sereno* — «спокойная гора», *Montebello* — «красивая гора», *Rio Linda* — «прекрасная река», *Tierra Dorada* — «позолоченная земля», *Tierra Bonita* —

«красивая земля», *Tierra Verde* — «зеленая земля», *Agua Dulce* — «сладкая вода» и др.

Мы обнаружили топоним *Buena Vista* — «хороший вид» в 6 штатах, при этом некоторые из них находятся за пределами изоглоссы скопления испаноязычных топониминаций, например, округ *Buena Vista County* есть в штатах Айова и Вирджиния.

За пределами США, в Белизе, так же обнаруживаются 2 ойконимические единицы *Buena Vista*.

В Колумбии, кроме традиционного для очень многих стран Латинской Америки названия города *Buena Vista*, примерами могут служить устье реки Магдалена *Bocas de Ceniza* — «пепельное устье» и каньон *Caño Cristales* — «стеклянный носик».

Данная группа топонимов на Филиппинах малочисленна, но единицы из нее прослеживаются на всех уровнях, нередко образуя красивые испано-английские гибридные наименования. Приведем типичные примеры: *Buonavista* (исп. — «прекрасный вид»), *Hermosa* (исп. — «красивая»), *Montevista* (исп. — «горный вид»), *Verde Island* (исп.+англ. — «зеленый остров»), *Tablas Island* (исп.+англ. — «остров горных склонов»), *Laguna Caldera* (исп. — «лагуна-котел»), *Honda Bay* (исп.+англ. — «глубокий залив»), *Isla Verde Passage* (исп.+англ. — «ход через зеленый остров») и др.

На Ямайке из этой категории лучше всего сохранились номинации, которые были с момента открытия всемирно известны с точки зрения навигации и судоходства, а именно — названия рек: *Rio Grande* — «большая река», *Rio Cobre*/ Рио-Кобре — «медная река», *Rio Doro* (производное от *Río de Oro*) — «золотая река», *Rio Nuevo* — «новая река». Среди ойконимов Ямайки находим *Rio Bueno* — «хорошая река», который своим существованием обязан одноименной реке и гавани.

В Белизе некоторые гидронимы также имеют описательный характер: *Rio Hondo* — «глубокая река» и *Rio Bravo* — «бурная река».

О. С. Чеснокова, рассматривая топонимию Мексики, называет лексему *agua/вода* универсальной понятийной основой древнейшего пласта топонимов, в

первую очередь, гидронимов. [Чеснокова 2006: 168] Подтверждением данному тезису служат следующие лексические примеры:

Agua Brava – «шумная вода» (озеро), *Agua Hedionda* – «смрадная вода» (бальнеологический центр в г. Куаутла), *Agua Prieta* – «черная вода» (город), *Agualeguas* – «далекая вода» (с/х центр), *Aguanaval* – «морская вода» (река), *Aguascalientes* – «горячие воды» (штат, его столица, река).

О значимости идеи воды и активности топоформанта *agua* также говорят выводы Г.С. Сударь: «на юге Испании протекает река, название которой переводится с испанского как «воды» – *Aguas*; один из притоков реки Эбро – *Aguasvivas* в переводе с испанского означает «резвые воды». Эти номинации косвенно доказывают, что иберийское слово, которое служило более древним топонимом в этих случаях, изначально было именем нарицательным и обозначало понятие «вода» [Сударь, 2004: 9].

Полностью соглашаясь с выводами ученых, считаем необходимым отметить, что разнообразные топонимы с формантом *agua(s)* можно найти по всему миру. Электронная система GeoNames выдала нам 13876 результатов поиска форманта *agua* по всем странам. Приведем лишь некоторые из них: *Agua* – «вода» (г. в Экваториальной Гвинее), *Agua Amarga* – «горькая вода» (деревня в Испании, солевой бассейн в Чили, г. в Доминиканской республике), *Agua Dulce* – «сладкая вода» (2 города в США), *Agua Fria* – «холодная вода» (г. в США, в Доминиканской республике), *Agua Mansa* – «спок о й н а я в о д а» (б у х т а в К о л у м б и и), *Agua de Dios* – «вода господня» (г. в Колумбии), *Agua Lane* – «водная аллея» (улица в одном из городов на Марианских островах), *Volcán de Agua* – «водяной вулкан» (вулкан в Гватемале), *Ojos de Agua* – «водопой» (город в Гондурасе), *Aguadilla* – «окунание в воду» (город в Пуэрто-Рико), *Agua Caliente* – «горячая вода» (города в Сальвадоре и Коста-Рике), *Ojo de Agua* – «водопой» (департамент в Аргентине в составе провинции Сантьяго-дель-Эстеро, населенный пункт на Кубе), *Agua Blanca* – «белая вода» (муниципалитет в Гватемале, города в Панаме, Эквадоре, Перу), *El Agua Agria* – «кислая вода» (г. в Никарагуа), *Agua Milada* – «чудо-вода» (г. в Боливии), *Zona Agua Dulce* – «зона сладкой воды»

(населенный пункт в Парагвае), *Agua Viva* – «живая вода» (город в Венесуэле), *Agua Clara* – «чистая вода» (город в Доминиканской республике), *Río Aguas Negras* – «река с черными водами» (река в Экваториальной Гвинее), *Agua Gatos* – «кошачья вода» (населенный пункт на Кабо-Верде).

Раздел *Топография* в нашей типологии включает топонимии, отображающие особенности ландшафта и рельефа местности. Примерами могут служить следующие ойконимы:

Montilla – «горка», *Linares* – «льняные поля» (Испания)

Villamontes (Villa Montes) – «горный поселок» (Боливия)

Kalabera – поселение на Сайпане (Марианские о-ва). *Kalabera Cave* – пещера там же. Эти номинации происходят от исп. “*calavera*” – «череп», подчеркивая необычную ландшафтную форму.

В американских штатах Калифорния и Аризона находим ойконимы с формантом *campo*: *Campo* – «поле», *Campo Bonito* – «красивое поле», *Campo Seco* – «сухое поле», *Campobello* – «красивое поле».

Canada (от исп. ‘*cañada*’ – «ущелье», «источник») — один из наиболее широко распространенных испанских географических терминов, употреблявшихся в США до середины XIX в. Сейчас сохранился в нескольких названиях населенных пунктов: *Canada De Los Alamos* (Нью-Мексико), *La Canada Flintridge* (Калифорния), *La Canada* (Калифорния), *Canada Verde* (Техас).

Оронимы Ямайки не сохранили испанские элементы *Sierra* или *Montaña/Montana*, но сращения с англоязычными топоформантами *Mount* и *Mountain(-s)* образуют такие единицы, как *Mocho Mountains* – «затупившиеся горы», *Mount Diablo* – «дьявольская гора».

Топонимические денотаты, отображающие *флору и фауну* многочисленны, от названия островов до названия небольших незаселенных объектов.

Известный шведский лингвист Э. Экуолл в своей классификации английских географических названий, которую он излагает в предисловии к «Словарю английских географических названий» [Ekwall 1960: 4], исходит из деления топонимов на:

- 1) названия, происшедшие от названий животных, растений, деревьев;
- 2) названия, связанные с топографией местности, с охотой на животных и т. п.

Вслед за О. А. Леоновичем, мы считаем подобное разделение довольно условным и не отражающим в полной мере весь спектр топонимического разнообразия: «Трудно полностью принять классификацию, предложенную Э. Экуоллом, так как выбор слов, становящихся названиями, определяется не только и не столько природными условиями и физико-географическими объектами, сколько уровнем развития общества. Лексический состав названия, так же, как и его структура, исторически обусловлен. Систематизация же названий по принципу, предложенному Экуоллом, создает смешение различных исторических слоев» [Леонович, 2004: 46].

Однако в Испании находим подобные единицы на макро- и микроуровне: *El Oso* – «медведь» (город, горный хребет); *Peña del Oso* – «медвежья скала» (горная вершина), *Arroyo del Gato* – «кошачий ручей» (город, река), *Cueva del Gato* – «кошачья пещера» (пещера, отель в г. Малага), *Punta del Perro* – «собачий залив» (залив), *Fuente del Perro* – «собачий фонтан» (фонтан в г. Бильбао), *Flor de Acebos* – «цветок падуба» (город), *Flor los Almendros* – «цветок миндаля» (отель на Балеарских островах), *Parque de Olivos* – «оливковый парк» (парк в Мадриде), *Plaza de los olivos* – «оливковая площадь» (площадь в Марбелье), *Cerro de Laurel* – «лавровый холм» (холм), *Restaurante el Laurel* – «Лавр» (ресторан в г. Аликанте) и мн. др.

В США испаноязычные фитотопонимы и зоотопонимы так же достаточно многочисленны. Названия растений и деревьев функционируют как части сложных и составных ойконимов (присоединяясь к географическим терминам, характерным для американской топонимии) или как монологемные ойконимы. Аналогично используются и названия представителей животного мира. Испанские названия растений (*encino* — «дуб», *pino* — «сосна», *laurel* — «лавр», *nogal* — «орех», «ореховое дерево», *roble* — «дуб», *alamo* — «тополь», *cedro* — «кедр» и др.) воплотились в таких ойконимах, как *Encino* (Калифорния, Нью-Мексико, Техас), *Laureles* (Техас), *Nogal* (Нью-Мексико), *Palo Robles* (Калифорния), *Paso Robles*

(Калифорния), *Canada De Los Alamos* (Нью-Мексико), *Tres Pinos* (Калифорния), *Pinos Altos* (Нью-Мексико), *Pinal* (Аризона), *Cedro* (Нью-Мексико), *Arboles* (Колорадо), *Bosque* (Нью-Мексико), *Cebolla* (Нью-Мексико), *Flor Del Rio* (Техас), *Flora Vista* (Нью-Мексико), *Hardin* (Монтана, Техас), *La Palma* (Калифорния), *Las Palmas* (Техас), *Las Flores* (Калифорния), *Los Olivos* (Калифорния), *Rosa* (Алабама).

Упоминание дубов, сосен, кедров ассоциируется, как правило, с мощными, могучими деревьями, лесной свежестью, тенью в жаркий день, прекрасным хвойным запахом, красотой этих деревьев. Поэтому неудивительно, что испанцы так вдохновились открывшихся перед ними красотами и зафиксировали свои впечатления в топонимии.

Большинство испаноязычных зоотопонимов США образовалось в результате случайных встреч с животными, т. е. это названия, данные по происшествию (*'incident names'* в терминологии американских топонимистов). Например, что касается долины *La Canada de los Osos*, то солдаты экспедиции Портола в 1769 году присвоили этому месту название «Долина медведей», так как ранее медведь искалечил здесь двух мулов [Stewart, 1970: 158]. Гибридное название *Coyote Wells* возникло в 1857 г., когда Д. Мейсон увидел в этом месте койота, раскапывающего песок в поисках воды [Gudde, 1998: 95]. Многие названия, тем не менее, отражают позитивный признак, говорят о наличии большого числа животных определенного вида в данном районе. При создании подобных названий разница заключалась в масштабе сравнения. Обилие дичи, животных служило характерным различительным признаком не для местных жителей, а для пришельцев, переселенцев, которые обычно проводили сравнение с уже известными им местами [Леонович, 2004: 161–162].

Названия других животных, птиц, насекомых (*conejo* — «кролик», *gato* — «кот», *tejón* — «барсук», *pájaro* — «птица», *gallina* — «курица», *águila* — «орел» и др.) нашли свое отражение в таких геономинациях, как *Tejon Pass* — горный перевал в Калифорнии, *Antelope* (Калифорния), *Caballo* (Нью-Мексико), *Chinchilla* (Пенсильвания), *Las Nutrias* (Нью-Мексико), *Leona* (Канзас), *Los Gatos* (Калифорния), *Los Lobos* (Техас), *Los Osos* (Калифорния), *Mariposa* (Калифорния),

Pajaro (Калифорния), *Pavo* (Джорджия), *Tiburon* (Калифорния), *Vacaville* (Калифорния), *Aguila* (Аризона), *Gallina* (Нью-Мексико), *Conejos* (Колорадо), *Coyote Acres* (Техас), *Coyote Springs* (Невада), *El Toro* (Калифорния) и др.

В аспекте лингвопрагматики зооним как компонент нового наименования, обладая определенной положительной узуальной оценочностью, накладывает отпечаток на весь топоним, способствуя созданию эмотивно-оценочного отношения к именуемому объекту [Мартыненко, 2015: 134], что демонстрируют некоторые топонимические единицы Канады: *Lobo*, *Mariposa*, *Zorra*, *Oso* и др.

Приведем некоторые примеры единиц, часто гибридных, образующих фито- и зоотопонимы на Филиппинах: *Las Piñas* – «ананасы», *Caballo Island* – «остров лошадей» (исп.+англ.), *Carabao Island* – «остров буйволов» (исп.+англ.), *Lake Venado* – «оленье озеро» (исп.+англ.) и др.

Своеобразную форму данный аспект принимает на Ямайке. Считается, что название ранчо *Liguanea* – это испанизованная форма слова *iguana*/ *игуана*, что в переводе с языка араваков означает «ящерица». Изображение ящерицы было символом Лигуанеа на протяжении более ста лет, и не случайно: в этой области игуаны водились в изобилии. *Liguanea* претерпела несколько трансформаций в написании и произношении. Задokumentированы трудности адаптации названия ранними английскими поселенцами: на первой английской карте написано *Legonee*. Зафиксированы и другие промежуточные формы: *Lygonee*, *Ligonia*, *Liguiania*, *Ligonea*, *Liguany* и *Liguanea* [Randel, 1960: 27].

Под **минералами и полезными ископаемыми** М. Коладуз подразумевает топонимы с компонентами «камень», «золото», «серебро» (исп. – ‘oro’, ‘piedra’, ‘plata’) и др.

Ввиду позитивного номинативного поля концепта «золото» и мелиоративной коннотации этой языковой единицы топонимическими упоминаниями золота изобилует практически любой регион. На карте Испании, в частности, представлены следующие геоимена:

El Oro – «золото» (город), *Torre del Oro* – «золотая башня» (башня в Севилье), *Navas del Oro* – «золотые долины» (населенный пункт), *Salinas del Oro* – «золотая солеварня» (населенный пункт);

La Piedra – «камень» (город), *Monasterio de Piedra* – «каменный монастырь» (парк в Сарагосе), *Fuente de Piedra* – «каменный фонтан» (населенный пункт), *Piedra del Río* – «камень у реки» (гора), *Río Piedra* – «каменная река» (река);

Sierra de la Plata – «серебряный горный хребет» (горы), *Plata y Castañar* – «серебро и каштановый лес» (парк в Мадриде), *Cerro de la Plata* – «серебряный холм» (холм) и мн. др.

Карта США также изобилует ойконимами с упомянутыми формантами: *Oroville* – «золотой город» (Калифорния), *La Plata* – «серебро» (Мэриленд, Миссури и округ в Колорадо), *Piedra* – «камень» (Калифорния и Колорадо), *Tres Piedras* – «три камня» (Нью-Мексико), *Carbon* – «уголь» (Техас). Канадская ойконимия так же содержит подобные имена: *Oro*, *Deloro* и др.

На Ямайке освещаемый яркими красками спелых абрикосов, пейзаж современного города *Oracabessa* вдохновил испанцев на такое образное название (от исп. ‘oro’ – «золото», ‘cabeza’ – «голова»). Претерпев изменения на письме, ойконим дошел до наших дней в форме *Oracabessa*. Летопись Оракабессы уходит корнями в 1502 год, ко времени прибытия на место Христофора Колумба. В то время этот район был малонаселен индейцами таино. Испанцы создали небольшой пост снабжения под названием *Oracabeza* для поддержки своих разведочных работ в Карибском бассейне. Он оставался испанским поселением до 1655 года, когда англичане захватили северное побережье Ямайки. Но спустя столетия название *Oracabessa* присутствует на карте региона.

В других регионах мира также можно найти характерные примеры: *Paseo de Oro Drive* – «золотой путь» (годоним на одном из городов Марианских островов).

Пожалуй, самая известная единица данного раздела — *Río de la Plata* — «серебряная река», эстуарий, образованный при слиянии рек Уругвай и Парана. Это залив на юго-восточном побережье Южной Америки, растянувшийся на 320 км от слияния рек до Атлантического океана. Многие латиноамериканцы

верят, что название «серебряная река» связано с эпохой золотой лихорадки, когда в русле реки было обнаружено серебро. Однако существует версия, что это название возникло по созвучию с английским *River Plate* — «речная тарелка». Так эстуарий называли британские путешественники за его плоское дно и обширные прибрежные мели, на которые нередко садились британские фрегаты.

Также *Río de la Plata* – река в Пуэрто-Рико, Колумбии и Эквадоре и одноименный город в Мексике. *Río la Plata* – река на Кубе и город в Гватемале. А *La Plata* – название города на Кубе. К другим примерам относятся:

Villa del Carbón – «угольное место» – название муниципалитета в Мексике.

Laguna del Carbón – «угольная лагуна» – озеро в Аргентине.

На британские карты Фолклендских островов официально нанесены многие испаноязычные топонимы. Некоторые представляют собой непосредственно испанское лингвокультурологическое наследие. Ойконим *Piedra Sola* – «одинокий камень» – одно из многочисленных подтверждений.

Испаноязычные топонимы с **цветовыми обозначениями** на карте мира крайне многочисленны. Мы объясняем это как особенностями языковой картины мира имятворцев, так и когнитивными процессами. По нашим оценкам, из всей цветовой гаммы в испаноязычной мировой топонимии превалируют ‘*negro*’ – «черный», ‘*blanco*’ – «белый» и ‘*verde*’ – «зеленый». Тем не менее, и такие топокомпоненты, как ‘*rojo*’ – «красный», ‘*azul*’ – «синий, голубой», ‘*amarillo*’ – «желтый» и др. присутствуют в Испании и других регионах земного шара.

Мы полагаем, что самыми известными единицами данного типа являются гидронимы *Río Blanco* и *Río Negro*.

Río Blanco – муниципалитет в Гватемале и Никарагуа, город в Гватемале, Кубе, штате Колорадо (США), Мексике, Коста-Рике, Эквадоре, Венесуэле, Аргентине, Пуэрто-Рико, Чили, Перу, Панаме, Колумбии. При этом также образовано много производных: *San Antonio de Río Blanco* – город на Кубе, *San Pedro del Río Blanco* – аэропорт в Боливии, *Río Blanco Indian Reservation* – резервация индейцев в Белизе, *Hacienda Río Blanco* – город в Пуэрто-Рико, *Resguardo Indígena Río Blanco* – населенный пункт в Боливии и мн. др.

Río Negro – город в Аргентине, Бразилии, Гватемале, Эквадоре, Венесуэле, Боливии, Панаме, Колумбии, Мексике, Панаме, Никарагуа, Гондурасе, Перу. Точно так же обнаруживается множество производных урбанонимов.

Своим появлением перечисленные объекты обязаны одноименным гидронимам (*Río Blanco* – река в Пуэрто-Рико, Аргентине, Гватемале; *Río Negro* – река в Уругвае, Чили, Бразилии, Кубе, Аргентине, Мексике).

Проиллюстрируем примерами и другие цветовые форманты в испаноязычной топонимической гамме.

‘Rojo’ – «красный» ярко отображают ойконимы Испании: *El Rincón Rojo*, *San Martín del Rojo*, *Cubillos del Rojo*, им в поддержку выделяются гидронимы и урбанонимы *Parque Rojo* – парк в Альмерии, *Río Rojo* – река, *Roc Lago Rojo* – отель в Торремолиносе, *La Familia Gallo Rojo* – отель в Аликанте, *Pato Rojo* – отель в г. Пунта Умбрия, *Arroyo del Rojo* – речка, *Monte Rojo* – отель в г. Сан-Бартоломе-де-Тирахана.

Карта США наглядно демонстрирует формант **‘verde’** – «зеленый» как доминанту в данном аспекте. Арсенал зеленого в американской ойконимии явно превалирует над остальными цветами: *Canada Verde* (Техас), *Mesa Verde* (Калифорния), *Palo Verde* (Калифорния), *Palos Verdes Peninsula* (Калифорния), *Prado Verde* (Техас), *Rancho Mesa Verde* (Аризона), *Rio Verde* (Аризона, по одноименной реке), *Tanque Verde* (Аризона), *Tierra Verde* (Флорида), *Tierra Verde* (Техас), *Val Verde* (Калифорния), *Valle Verde* (Техас), *Villa Verde* (Техас), *Camp Verde* (Аризона), *East Verde Estates* (Аризона), *Val Verde County* (Техас), *Val Verde Park* (Техас).

На Филиппинских островах нами также найдены англо-испанские гибридные ойконимы данного типа: *Verde Island*, *Isla Verde Passage*. А также гибридный годоним на Марианах *Talo Verde Drive* и ойконим на Фолклендских островах *Camp Verde*.

‘Amarillo’ – «желтый» можно найти в различных топонимических проявлениях не только в странах Латинской Америки, что традиционно и ожидаемо, но и,

например, в нетипичных для испаноязычной топонимической лексики Австралии (*Amarillo Reserve* – резервация местных племен, *Lake Amarillo* – озеро).

В США поселение *Amarillo* (Техас) первоначально называлось *Oneida*, но позже было переименовано в Амарилло, в честь желтых полевых цветов, которыми изобилует регион в течение весны и лета, а также по близлежащему озеру и ручью *Amarillo*, названных в свою очередь так из-за желтой почвы вдоль берегов. Характерно, что ранние поселенцы изначально произносили название города правильно, исходя из испанских правил фонетики /,ɑ:mə'ri:joʊ/, но затем англоязычные фонетические традиции постепенно привели к текущему произношению /,æmə'ri:lou/. Также в штате Техас есть парк *Amarillo Dillas Pro Baseball Field*.

В штате Нью-Мексико находим горы *Cerrito Amarillo*, *Mesa Palo Amarillo*, *Peñasco Amarillo*, долину *Amarillo Draw* и район *Rincon Amarillo*. Населенный пункт *Amarillo Park* также есть в Северной Каролине.

На Филиппинских островах, в городах Каламба и Дасмариньяс, видим улицу *Amarillo*.

Несмотря на наши ожидания о присутствии топонимов, использующих формант '*Azul*' – «голубой, синий» для описания голубых вод рек или озер, узуальные кондиции для данного компонента оказались иными. *Azul* представлен, прежде всего, в ойконимии, и не всегда речь идет о характеристике воды: *Azul* в Аргентине, *Agua Azul* – все же «голубая вода» в Гондурасе и Мексике, *Costa Azul* – «голубой берег» в Уругвае, *Bahía Azul* – «голубая бухта» в Панаме, *Piedra Azul* – «голубой камень», *Pozo Azul* – «голубой колодец» на Кубе и др.) Но также находим оронимы и лимнонимы с этим компонентом: *Lago Azul* – «голубое озеро» – озеро в Аргентине и Чили, *Cerro Azul* – «синяя гора» – гора в Мексике, Панаме, Перу, Аргентине и Венесуэле, а также вулкан в Чили и на Галапагосских островах, *Montaña del Cerro Azul*, *Montaña Cerro Azul de Meámbar* – «синяя гора» – горы в Гондурасе, *Laguna Azul* – «голубая лагуна» – озеро в Мексике.

Семантическое ядро форманта предполагает не только красочные варианты перевода, но и занимательную этимологию номинаций его содержащих. Характерным подтверждением считаем следующие номинации:

Azul — пригород Буэнос-Айреса, Аргентина. Название города относится к тому факту, что в русле ручья, протекающего через территорию, росло несколько голубых цветов, которые придавали ему цвет.

San José Agua Azul — город в мексиканском штате Гуанахуато. Ранее населенный пункт назывался *San José de Urrutia*, возможно по имени первого поселенца или землевладельца с таким именем. Первые поселенцы обосновались здесь рядом с источниками, и от одного из них отвели канал, протянувшийся до места под названием *Los Acros*. Вода в нем имела голубой цвет, и люди, посещавшие это место, произносили «*vamos a San José, el de agua azul...*», от чего и пошло нынешнее наименование.

Pozo Azul (исп. «синий колодец») — родник, расположенный в городе Кованера (Испания), к югу от Кантабрийских гор. Это название дано котловану, образованному естественным путем, в котором вода видна не на поверхности, а на глубине, и имеет красивый синий цвет.

Своеобразие вторичной номинации демонстрирует чилийский вулкан *Cerro Azul*, известный также под своим автохтонным названием *Quizapú*. Как известно специалистам, когда чилийцы говорят, они «съедают» последние слоги или буквы в словах. Название активного стратовулкана появилось, как гласит легенда, известная многим чилийцам, когда иностранный географ спросил у местного крестьянина "как называется этот вулкан?", и последний непринужденно ответил: «*qui (en) sa (be) pu (es)*»), что и дало название *Quizapú* [Chesnokova, Bobyleva, 2018].

Некоторые ойконимы в Латинской Америке ознаменованы присутствием фиолетового цвета (*'Violeta'*) в названиях: *Violeta* (Коста-Рика, Куба, Мексика, Эквадор, Боливия), *La Violeta* (Куба, Аргентина, Гватемала, Мексика, Венесуэла, Гондурас, Доминиканская Республика).

Violeta находим также на Филиппинах и как ойконим, и как годоним (улица в городах Сан-Педро и Антиполо). В Барселоне есть *Violeta Hostel*.

Любопытны в этой связи и следующие названия: *La Cantera Color de Rosa* – «розовый колодец» - водохранилище в Мексике, *Arroyo Color Rosa* – «розовый ручей» - река в Мексике, *Arroyo Naranja* – «оранжевый ручей» - река на Кубе, *Perla Gris* – «серая жемчужина» - отель на Канарских островах (г. Адехе, Тенерифе), *La Cuesta Marrón* – «коричневый склон» - ущелье в Мексике, *Playa el Marron* – «коричневый пляж» в Мексике.

В испаноязычной мировой топонимии самобытно представлены **небесные явления**.

Человечество с незапамятных времен зависело от поведения солнца и луны. Люди внимательно наблюдали за явлениями, связанными с этими небесными светилами. Неудивительно, что в каждом регионе на том или ином языке найдется топоним, означающий «солнце» и «луна». После испаноязычных имятворцев остались названия американских городов *Del Sol Colonia* (Техас), (Нью-Мексико), *Los Lunas* (Нью-Мексико), *Luna* (Нью-Мексико). Кроме того, в других регионах можно найти такие номинации, как *Parque del Sol* – парк в одном из пригородов Мадрида, *Sierra de Luna* – населенный пункт в Испании, *Media Luna* – населенный пункт на Кубе, *Rincon de Luna* – населенный пункт в Парагвае и мн. др.

Но не только об этом задумывались испанские первопроходцы в Новом Свете. Лексемы ‘*Alba*’, ‘*albor*’, ‘*alborada*’, ‘*amanecer*’, ‘*madrugada*’ – «рассвет», ‘*trueno*’ – «гром», ‘*centella*’ – «молния», ‘*puesta del sol*’ – «закат», ‘*nieve*’ – «снег», ‘*lluvia*’ – «дождь», входящие в состав многих топонимических единиц, показывают тесную связь человека и природы, что особенно важно для нас в аспекте эколингвистики.

И если *Luna* на Филиппинах являет собой не природную аллюзию, а мемориальный топоним (в честь генерала Антонио Луна, прославившегося во время Филиппино-американской войны в 1899 году, и имя которого носят два города *General Luna* и три – *Luna*), то *Albor*, один из местных барангаев, совершенно точно отражает, что именно вдохновило имятворцев на данную номинацию. Также видим *Alba* – город на Кубе.

Alborada – полюбившееся испанцам название в Новом Свете: *Alborada*, *Nueva Alborada*, *Colonia Alborada*, *Com Indig Alborada*, *Alborada Norte*, *Villa Alborada* –

ойконимы Парагвая. *Alborada Jaltenco* – поселение в Мексике. *La Alborada* – небольшой город в Пуэрто-Рико.

Не менее популярен компонент '*amanecer*' – «рассвет»:

Amanecer, Salado Amanecer, Nuevo Amanecer, Isla Aveiro Amanecer – населенные пункты в Парагвае. *Bello Amanecer* – город на Кубе. *El Nuevo Amanecer* – город в Мексике. Этот ряд можно продолжать долго.

Las Nieves – ойконим на Филиппинах.

La Lluvia – ойконим на Кубе.

Испанский формант '*trueno*' – «гром» стабильно присутствует в мировой ойконимии (*El Trueno* – город на Кубе, *Loma del Trueno* – город в Панаме, *Trueno* – город в Колумбии), оронимии (*Cerro El Trueno* – холм в Мексике, *Cerro Trueno* – гора в Аргентине, *El Trueno, Trueno* – горы в Мексике, *Cordillera El Trueno* – горный хребет в Венесуэле) и гидронимии (*Laguna del Trueno* – озеро в Колумбии, *Barranco del Trueno* – река в Испании).

Ойконим *La Centella* можно найти в Боливии, Мексике, Венесуэле, Гондурасе, на Кубе. *Centella Point* – скала в штате Аризона (США), *La Centella* – гора и река в Мексике.

Puesta del Sol – населенные пункты в Парагвае, Гватемале, Мексике и США (штат Нью-Мексико).

Colonia la Madrugada – сельскохозяйственная колония в Буэнос-Айресе, Аргентина.

Loma la Madrugada – горы, а *La Madrugada* – река в Мексике.

Гибридное название отеля *La Madrugada Beach Resort* находим в далекой от Латинской Америки Танзании. Ввиду того, что это современный урбаноним, сделаем предположение, что название дано отелю из-за благозвучия, которое неизменно обеспечивает испанский язык не только в Африке, но и во всех частях света. Именно этим фактором обусловлено все более частое появление испаноязычных географических имен, особенно урбанонимов, в регионах, находящихся за пределом изоглосс испаноязычной топонимии.

Сельское хозяйство и промышленность

Кроме города *Bosque Farms* (Нью-Мексико) среди топонимов США выделяется группа названий, образованных по принципу сложносокращенных слов — сложением начальных букв или слогов исходных основ. В качестве последних выступают, как правило, названия различных промышленных и торговых компаний. Так, название города CALWA (Калифорния) представляет собой сложное сокращение от CALifornia Wine Association. Нередко создание сложных названий этого типа сопровождается эллипсом.

CALPAK — CALifornia PACKing (Corporation)

CALGRO — CALifornia GROwers (Wineries)

CALDOR — CALifornia DOOR (Company)

ARLIGHT— (Point) ARguello LIGHT (house)

[Леонович 2004: 120].

Название перуанского города *Antamina* – сращение формантов ‘*anta*’ (в переводе с языка кечуа «медь») и ‘*mina*’ (в переводе с испанского «шахта»). Данный гибрид отражает специфику одного из самых больших шахтерских поселений [Подымова, 2017: 423].

На Марианских островах находим гибриды с испанским формантом *Marianas*:

Mobil Oil Marianas – нефтеперерабатывающий завод

Marianas Trekking Saipan – фирма по организации активного отдыха

Marianas Repair – автосервис

Star Marianas Air, Inc. – авиакомпания со своим аэродромом, организующая перелеты между островами.

Мы предлагаем разделить категорию *Имена собственные* на 2 части:

1) *антропотопонимы*

2) *топонимы-дублиеты и топонимы-мигранты*

Называть топообъекты в честь выдающихся деятелей политики и искусства – повсеместная традиция. Каждое государство без исключения изобилует подобными географическими единицами. С. Н. Басик, в свою очередь, разделяет антропотопонимы на *патронимические* и *мемориальные* топонимы [Басик, 2006:

66]. Таким образом, вслед за ученым, в отдельной подгруппе мы приведем примеры патронимических топонимов, в которых фиксируются имена первых поселенцев, основателей населенных пунктов, владельцев земельных участков, их жен и детей, пионеров-золотоискателей и т.д. И в отдельной группе – примеры мемориальных топонимов, названных в честь государственных деятелей и личностей, известных в различных сферах человеческой деятельности (первооткрывателей, путешественников, ученых, политических деятелей).

В целом, антропотопонимические испаноязычные пласты в США, Белизе, на Филиппинах, Марианских и Фолклендских островах, Ямайке подняты нами ранее [Мартыненко, 2018, 2019]. Ареал антропотопонимов в Боливии, Колумбии, Венесуэле, Мексике, Чили и Парагвае охвачен О. С. Чесноковой [Чеснокова, 2006, 2010, 2017, 2019]. Посессионных названий Испании коснулась в своей кандидатской диссертации Г.С. Сударь [Сударь 2004: с. 32]. Мемориальные топонимы Аргентины изучены А.М. Сударь [Сударь, 2013]. В данной работе мы предпримем попытку описать данную тенденцию в других регионах.

По оценкам С.Н. Басика, наиболее широкое распространение мемориальная топонимия получила в эпоху Великих географических открытий [Басик, 2006: 67]. Так, к названиям, увековечивающим память о знаменитых путешественниках и исследователях планеты, относятся топообъекты, названные в честь Х. Колумба (итал. *Cristoforo Colombo*, исп. *Cristóbal Colón*, лат. *Christophorus Columbus*), знаменитого путешественника, первооткрывателя Нового Света. По нашим расчетам, на сегодняшний день в мире значится около 1500 географических названий, прославляющих его имя. Приведем в качестве примеров лишь некоторые из них:

Населенный пункт *Colón* – на Кубе, в Панаме, Сальвадоре, Коста-Рике, Никарагуа, Доминиканской республике, Гондурасе.

Plaza Colón – парк в г. Сан-Хуан, Пуэрто-Рико.

Laguna Colón – озеро в Парагвае.

В государствах Латинской Америки очень много топонимов, данных в честь борцов за независимость этих стран, а также президентов, генералов, офицеров. В

частности, в честь Симона Боливара названы города в Венесуэле, Аргентине, Уругвае, гора, штат Венесуэлы и страна Боливия. Кроме того, топоним встречается в названиях городов США (штаты Миссури, Огайо, Пенсильвания, Теннесси) [Басик, 2006: 68]. Ту же тенденцию мы обнаружили на Филиппинах [Чеснокова, Мартыненко, 2019: 179]. В честь латиноамериканских генералов существует список более чем из 20 топонимов: *General Cabrera*, *General Conesa*, *General Pinedo*, *General Juan Madariaga*, *General Lorenzo Vintter* и др.

На Филиппинах много десятилетий подряд на вершине власти стоял генерал-губернатор (их сменилось 116). Поэтому в данном регионе также достаточно частотны ойконимы, названные в честь генерал-губернаторов: *Alaminos*, *Dasmariñas*, *Muñoz*, *Aguilar*, *Alcala*, *Anda*, *Barbaza*, *Basco*, *Claveria*, *Echague*, *Gandara*, *Jovellar*, *Lavezares*, *Obando*, *Solano*, *Valderrama*, *Villasis* и др. [Чеснокова, Мартыненко, 2019: 179].

Испанские мемориальные антропотопонимы можно найти в России. Так, в мае 2020 г. большой район в Новой Москве было решено назвать Испанские кварталы-2 с нанесением на карты улиц Гарсия Лорки, Пикассо, Сальвадора Дали и Гауди, выдающихся деятелей испанской культуры [Страница администрации поселения Сосенское в социальной сети Facebook]. В ЖК Испанские кварталы-1 в том же районе люди ходят по улице Сервантеса и по бульвару Веласкеса.

К патронимическим географическим названиям в Испании можно отнести, например, ойконимы *Los Ramírez*, *Los Sánchez*, *Campico de los López*, *La Carolina*, *Don Benito*, *Constantino*, *Fernan Nunez*.

Некоторые американские топонимические единицы также являются патронимами:

Celeste (Техас) – в честь жены чиновника в Санта-Фе.

Gonzalez (Луизиана) – в честь фамилии первых поселенцев на территории будущего города. Город *Los Ybanez* (Техас) имеет такое же происхождение.

Armenta Canyon был назван в честь семьи Хосе Армента, обосновавшейся в устье каньона в 1878 г.

Фолклендские острова официально имеют второе испанское название *Islas Malvinas*, которое происходит от французского названия *Îles Malouines*, данного островам Луи Антуаном де Бугенвилем в 1764 году в честь первых известных поселенцев-островитян, моряков и рыбаков из бретонского порта Сен-Мало во Франции.

Ямайская деревня *Port Esquivel* названа в честь первого испанского губернатора острова, Хуана де Эскивела/ *Juan de Esquivel*.

Гора *Juan de Bolas Mountain* на Ямайке – в честь первого главаря ямайских марунов (беглых негров-рабов).

Ничто, на первый взгляд, не указывает на испанское происхождение современного ямайского ойконима *Yallahs*. Однако в период испанского господства одна ферма (*hato*) на юго-востоке Ямайки получила свое название в честь известной в регионе испанской семьи Айала/ *Ayala*.

Заимствование как способ номинации географических объектов широко известно. Топонимические дублиеты – частое явление для многих регионов. А. В. Суперанская полагала, что это связано с ограниченным количеством топооснов у каждого народа, а не с бесчисленным их множеством [Суперанская, 1969: 41]. Испанские путешественники, мореплаватели, первооткрыватели, конкистадоры, оставляя за собой географические номинации, часто вспоминали родную Испанию и ее города, а также дублировали понравившиеся имена Нового света, образуя топонимы-тезки по всему миру. Так, в США нами выявлено 7 городов *Alamo* (в штатах Джорджия, Индиана, Невада, Нью-Мексико, Северная Дакота, Теннесси, Техас). Менкен насчитывает 19 городов *Alma* [Mencken, 1980: 36]. Наш материал свидетельствует о наличии этого топонима в штатах Висконсин, Арканзас, Колорадо, Джорджия, Канзас, Нью-Йорк, Техас, Западная Вирджиния. Также наглядно иллюстрируют данный тезис 4 города *Alto* (Калифорния, Джорджия, Мичиган, Техас) и 6 городов *Buena Vista* (Пенсильвания, Калифорния, Джорджия, Нью-Мексико, Теннесси, Вирджиния). 13 раз города были названы именем *Columbia*, 9 раз – *Columbus*, также выделяются 5 городов *Como* (Колорадо, Иллинойс, Миссисипи, Теннесси, Техас). В честь Эрнандо де Сото/ *Hernando de*

Soto, испанского мореплавателя и конкистадора, возглавившего первую завоевательную экспедицию европейцев к северу от Мексики, в глубь территории современных Соединенных Штатов и ставшего первым европейцем, пересекшим реку Миссисипи, названы 5 городов: *De Soto* есть в Миссури, Висконсине, Джорджии, Иллинойсе, Айове. Здесь следует оговориться о том, что города *Hernando* (Флорида), *Hernando Beach* (Флорида), округ *Hernando* во Флориде (иногда пишут *Ernando*) также носят имя этого выдающегося мореплавателя, но нашей задачей было акцентировать внимание на топонимах-дублетах. Испанская королева Изабелла, поддержавшая Колумба в деле главной в его жизни экспедиции, увековечена в названиях городов *Isabella* в штатах Миссури, Оклахома, Пенсильвания, Миннесота [Мартыненко, 2015: 123].

Для ойконимии Белиза характерно наличие испаноязычных топонимов-дублетов с религиозной смысловой нагрузкой: *Cristo Rey* (2), *San Antonio* (4), *San Pedro* (3), *Santa Marta* (2), *San Juan* (2), *Santa Rosa* (2), *San Felipe* (2), *San José* (2), *San Marcos* (2), *San Pablo* (2), *Santa Cruz* (3), *Santa Elena* (2).

Данная тенденция так же характерна для топонимического корпуса Филиппин. Как и в Белизе, среди всех групп топонимов этого государства самой «богатой» на повторения является группа с испаноязычными топонимами религиозной направленности. Сравним общее количество ойконимов-дублетов во всех остальных группах:

Buenvista-5, *Carmen*-5, *Esperanza*-3, *General Luna*-2, *Infanta*-2, *La libertad*-2, *La Paz*-4, *Libertad*-2, *Luna*-3, *Magallanes*-2, *Pamplona*-3, *Placer*-2, *Pontevedra*-2, *Quezon*-5, *Rizal*-7, *Rosario*-5, *Salcedo*-2, *Valencia*-2, *Victoria*-4,

и стабильность аллюзий Святых и священников в ойконимии:

Concepcion-4, *Burgos*-6, *Padre Burgos*-2, *Pilar*-7, *San Agustin*-3, *San Andres*-3, *San Antonio*-4, *San Enrique*-2, *San Fernando*-5, *San Francisco*-5, *San Ildefonso*-2, *San Isidro*-9, *San Jacinto*-2, *San Jose*-10 (!), *San Juan*-6, *San Lorenzo*-2, *San Luis*-4, *San Manuel*-3, *San Mateo*-2, *San Miguel*-7, *San Narciso*-2, *San Nicolas*-3, *San Pablo*-2, *San Pascual*-2, *San Quintin*-2, *San Rafael*-2, *San Remigio*-2, *San Vicente*- 4, *Santa Ana*-2, *Santa Barbara*-2, *Santa Catalina*-2, *Santa Cruz*-5, *Santa Fe*-4, *Santa Maria*-7, *Santa*

Rita-2, Santa Teresita-2, Santiago-2, Santo Domingo-3, Santo Niño-3, Santo Tomas-6 [Чеснокова, Мартыненко, 2019: 182].

На Ямайке топонимы-дублеты, по нашим оценкам, напротив, отсутствуют. Мы связываем это с небольшой территорией государства и тенденциями в его историческом и политическом развитии.

В США можно наблюдать топонимы-тезки, присутствующие в разных уголках страны: *Agua Dulce, Alhambra, Almo, Alta Vista, Altona, Bonanza, Cadiz, Caliente, California, Camas, Carlos, Cisco, Concho, Cordova, Corona, El Dorado, El Paso, Encino, Florida, Fresno, Frisco, Santa Clara* и мн. др. Здесь нами обращается особое внимание на обширную географию разброса подобных топонимов-дублетов.

В мире, особенно в странах Латинской Америки, наблюдается большое количество топонимов-тезок испанских городов: города *Sevilla* находим на Кубе, в Колумбии, Эквадоре, Панаме, Аргентине, Мексике, Коста-Рике, на Филиппинах. В Южной Корее *Sevilla* – отель. В Зимбабве и ЮАР есть ферма *Sevilla*.

Перуанские города *Jauja* и *Trujillo* тоже названы в честь одноименных городов Испании.

Столица Испании Мадрид вспоминается имятворцами в виде одноименных городов в Колумбии, Чили, США (штатах Айова, Алабама, Мэн, Нью-Мексико, Флорида), Экваториальной Гвинее, Пуэрто-Рико, Доминиканской Республике, Швеции. Города *Villa Madrid* (Парагвай) и *New Madrid* (США) относим сюда же. Но не только ойконимы как топонимический класс отозвались на это название: *Madrid* – гора и ферма в ЮАР, *Madrid* – река в Мексике, *La Madrid* – город на Кубе и водохранилище в Мексике, *Madrid* – отель в Марокко и Италии, *Madrid Hill* – холм в Новой Зеландии, *Madrid* – улица на Филиппинах в г. Дасмариньяс.

Таким образом, испаноязычные топонимы-тезки проявляют себя не только в ойконимии, но также и в гидронимии, оронимии и урбанонимии.

Этнические группы и кланы

Как правило, испаноязычный топонимический пласт отражает в данном разделе отношения первопроходцев с местным населением, описывая на испанском языке особенности индейских племен.

Так, классификация американских географических названий, предложенная в 1934 г. Р.Л. Рэмси, в дальнейшем легла в основу многих работ по изучению топонимии штата Миссури [Ramsey, 1934: 11]. Рэмси выдвигает многоуровневую классификацию, которая состоит из нескольких частей. В одной из подгрупп он выделяет названия, связанные с жизнью индейских племен. Они отразились в США в таких испаноязычных единицах, как *El Indio* (Техас), *Indio* (Калифорния, Техас), *Los Indios* (Техас).

Кроме того, по наблюдению Г.Д. Томахина, следует учитывать, что в период колонизации территории США, когда индейцы уже не представляли серьезной опасности, и процесс захвата их земель происходил все быстрее, на смену страху и неприязни в отношении них у конкистадоров приходило восхищение «благородными дикарями» [Томахин, 1982: 45].

La Cañada de Juan Taboso (Ущелье Хуана Табосо) начали обозначать в США как запад гор Сандиа. Индейцы табосо – кровные родственники индейцев апачи Техаса.

В Колумбии название столицы департамента Нариньо — гибридный топоним *San Juan de Pasto*, первая часть которого является религиозной аллюзией (*San Juan*), а вторая (*Pasto*), возможно, восходит к этнониму *pasto*, именуящему индейский народ, населявший эту зону [Чеснокова, 2010: 59].

В странах Латинской Америки большое значение приобретают топонимы, связанные со встречей испанцев с индейцами местных племен, представляющие собой не только ойконимы (*Indio Viejo* – Доминиканская Республика, *Indio*, *Cueva del Indio* – Куба, *Los Baños Del Inca* – Перу, *Inca* – Балеарские острова), но и лимнонимы (*Laguna Indio Muerto* – озеро в Аргентине, *Laguna del Inca* – озеро в Чили, *Laguna Inca-corrал* – озеро в Боливии, *Laguna Inca Ingenio* – озеро в Боливии) и оронимы (*Cerro Inca* – гора в Аргентине, *Cerros del Inca* – горы в Боливии). Кроме того, на картах можно найти мыс в Антарктике *Inca Point* и шахту в Чили.

Об индейцах майя напоминают следующие испаноязычные единицы: *Puerto Maya* – город в Венесуэле, *Laguna Maya* – озеро на Кубе, *Boca de Maya* – поселок на Кубе, *Maya Ruins* – город в Белизе, *Punta Maya* – мыс в Венесуэле, *Río Maya* – река на Кубе. Однако обнаруживаются омонимы, например, город *Maya* есть и в Австралии, но название в этом случае является результатом сокращения аборигенного австралийского слова для ближайшей весны, *Rosantaya*, и к индейскому племени отношения не имеет.

Религиозные аллюзии для испаноязычной топонимии – широко распространенный феномен. Этот факт обусловлен определенными культурными и историческими обстоятельствами.

Во-первых, в Испании на протяжении веков неразрывны узы между населением и церковью, католическая вера в стране очень сильна по сей день. Общеизвестно, что в Испании чтят очень многих святых, а также распространен и является очень важным культ Пресвятой Девы Марии. Испанцы называют Богородицу «цветком Испании» (*la flor de España*), а за Андалусией закрепилось метафорическое определение «Земля Девы Марии» (*la Tierra de María Santísima*) [Лаврентьева, 2016: 58].

Во-вторых, в периоды завоевания и освоения новых земель на новую для испанцев ниву вслед за конкистадорами отправлялись миссионеры в лице францисканцев и иезуитов, обращая местное население в христианство.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем разделение данного раздела на 2 подкатегории:

- 1) **Топонимы, содержащие имена святых**
- 2) **Топонимы, содержащие имена миссионеров**

О **топонимах, содержащих имена святых**, Г.С. Сударь пишет: «Специалисты называют типичным топоформантом испанских ойконимов слово *santo/a, san*, при этом в роли антропонима чаще выступает имя католического святого. Появившаяся в Испании в период христианизации, эта топонимическая модель превращается в наиболее жизнеспособную и в странах Латинской Америки,

приобретая аналогичное значение во времена завоевания континента испанцами» [Сударь, 2004: 47].

По оценкам Г.С. Сударь, это с особой очевидностью проявляется в топонимах дублетах: *Santa Lucía* (Испания, Аргентина, Уругвай), *Santiago de Compostela* (город в Галисии)/ *Santiago de Chile* (столица Чили)/ *Santiago de Cuba* (город на Кубе), *Santa Ana* (города в Боливии, Мексике, США) и т. д.

По подсчетам В. А. Жучкевича, географических названий, образованных с формантами *santo/a*, *san*, в Испании больше, чем в любой другой стране [Жучкевич, 1980: 218].

Обобщая изученный материал, мы можем подчеркнуть, что топонимы с религиозным компонентом, как правило, в каждом из рассмотренных регионов составляют самую многочисленную категорию из всех отыспанских геоимен.

Об изобилии агиотопонимов в Колумбии, Боливии, Мексике, Парагвае, Чили пишет О. С. Чеснокова [Chesnokova, 2010: 58; Чеснокова et al., 2018: 78; Чеснокова, 2006: 26; Cano Godoy, Chesnokova, 2018: 244; Chesnokova, Bobyleva, 2018]. Автор отмечает, что, в частности, в Мексике большинство из местных топонимов, появившихся в эпоху завоевания испанцами, имеет христианское происхождение [Чеснокова, 2006b: 167].

В этой связи необходимо отметить тенденцию к сокращению многокомпонентных первоначальных религиозных названий в Новом Свете: «Многие латиноамериканские топонимы линейно содержат обширные официальные названия, которые во многих случаях связаны с их религиозными аллюзиями. Например, официальное название аргентинской столицы – *Ciudad de la Santísima Trinidad y Puerto de Nuestra Señora de Santa María de los Buenos Aires*. Прагматически эта деноминация была уменьшена до *Buenos Aires* или *BsAs*. Такое же явление наблюдается в случаях *San Francisco de Quito*, которое в обычном речевом регистре становится *Quito*. *Santiago de León de Caracas* традиционно известен как *Caracas*, а *Santiago de Chile*, столица Чили, - как *Santiago*» [Чеснокова, 2014: 119].

То же явление наблюдаем и в США: изначально полное наименование поселения на месте Лос-Анджелеса звучало *El Pueblo de Nuestra Señora la Reina de los Ángeles sobre El Río Porciúncula* (исп. Селение Девы Марии, Царицы Ангелов, на реке Порсьюнкула). Затем название было сокращено до *Los Angeles*.

П-ов Флорида был сначала назван Понсе де Леоном в честь пасхального фестиваля цветов (*Pascua Florida*), так как «остров» был открыт им перед Пасхой. Впоследствии название было сокращено.

По мнению Г.С. Сударь, это объясняется тем, что в речи часто не требуется характеристика объекта, а лишь упоминание о нем, вследствие этого опускается ключевое слово, имя нарицательное, которое легко восстанавливается в соответствующем контексте [Сударь, 2004: 10].

О **топонимах в честь христианских миссионеров** можно сказать, что они во многом являются своеобразными свидетелями, без преувеличения, подвигов этих деятелей в абсолютно незнакомых им, суровых условиях.

Так, активная колонизация Марианских островов испанцами началась в 1668 году, когда на острова прибыл контингент иезуитских миссионеров во главе с Падре Диего Луисом де Сан Виторесом (1627–1672). Именно ему мы обязаны современным общепринятым именем островов: Сан Виторес дал современное название архипелагу в честь Марианны Австрийской, вдовы испанского короля Филиппа IV. Несмотря на то, что испанцы давно ушли с островов, в честь падре Сан Витореса сегодня названа широкая и длинная улица вдоль западного побережья о. Гуам *Pale San Vitores Road*. Чтобы описать вклад отца Сан Витореса в развитие местного уклада, достаточно сказать, что именно он построил первую церковь на островах, и впервые в письменной форме язык местного племени чаморро появился в 1668 г., когда миссионер разработал систему правописания для этого языка с использованием латинского алфавита.

Американский город *Old San Jose* (Калифорния) интересен тем, что назван в честь священника Сан Хосе де Акома, защитника миссионерской церкви.

Белиз также богат на топонимические религиозные аллюзии именно потому, что это объясняется активной деятельностью испанских миссионеров по

обращению населения майя в христианство во время испанского господства в регионе. Как пишет М. Кэмпбелл, «испанским монархам было предписано, в духе того времени, отсылать добрых, богобоязненных, образованных и опытных католических священников для наставления выходцев из новых земель в католическую веру» [*в переводе Campbell, 2011: 28*].

Миссионеры, направленные на установление католицизма на территории, подвластные испанской короне, оставили на карте Филиппин топонимические памятники библейским сюжетам, христианским великомученикам и священникам. Многие филиппинские топонимические единицы несут в себе имена самих священников:

Garcia Hernandez – город, названный в честь двух испанских миссионеров Padre Narciso *Hernández* de Jesús y María и Padre José *García* de la Virgen de los Remedios. Последний был испанцем, а первый был филиппинцем с испанскими именем и фамилией.

Jimenez – в честь испанского миссионера Франсиско Хименеса де Фермина/ Francisco Jiménez de Fermín. Франциско Хименес де Фермин был уроженцем испанского г. Тудела (Наварра). Данная филиппинская номинация примечательна потому, что падре Франсиско не был особенно выдающимся миссионером. Более того, святой отец не проживал в данном районе. Он осел в Мисамисе, нынешнем Озамозе, где вел судьбу приходского священника с 1843 по 1864 год. Настоящим создателем филиппинского Хименеса является отец Роке Аскона, уроженец г. Малона (Сарагоса). Он был его первым пастором и служил на своем поприще в течение 25 лет, с 1858 по 1883 год. Отец Роке очень многое сделал для поселения. Сначала он переместил деревню подальше от поймы реки, затем инициировал и руководил строительством ратуши, школы, кладбища, дорог и ирригационных каналов. Он наглядно показал туземцам, насколько непроизводительны их работы по сшиванию нипы (род пальмовых), и предложил для культивирования более выгодные культуры, такие как рис, кукуруза, кокос, кофе, какао, абака.

Города *Burgos* и *Padre Burgos* названы в честь падре Хосе Бургоса.

Хосе Бургос, полное имя которого Хосе Аполонио Бургос и Гарсия/ José Arolonio Burgos y García, родился 9 февраля 1837 года в г. Виган на острове Лусон. Это католический священник, казненный 17 февраля 1872 года в Маниле по обвинению в подрывной деятельности против колониальных властей Филиппин. Он является национальным героем Филиппин.

Polanco – в честь монаха Хуана Альфонсо де Поланко/ Juan Alfonso de Polanco, испанского священника-иезуита (1517 – 1576 гг.).

Г. *Villaverde* в провинции Нуэва-Бискайя носит имя в честь испанского доминиканского миссионера Хуана Виллаверде/ Juan Villaverde, в течение тридцати лет проповедовавшего в этой местности. В течение всех 30 лет службы на Филиппинах он отдавал всего себя жителям северного Лусона, оставив после себя внушительный список описаний и карт, которые теперь помогают нам понять историю и культуру людей, для которых он жил.

Таким образом, даже при принудительном труде миссионеров по христианизации индейского населения, нарочитом навязывании материальных благ, вклад средневековых испанских иезуитов и францисканцев в дело освоения новых земель и осуществления их идеи оценен по достоинству в виде поныне живущих географических точек, носящих их имена.

Испаноязычную топонимическую информацию о *местных рынках* мы предполагали найти в гибридных топонимах с испанским компонентом ‘*mercado*’ – «рынок». Анализ найденных примеров показал, что во многом мы не ошиблись:

Ahualulco de Mercado – поселение в Мексике

Noel Kempff Mercado National Park – парк в Боливии, г. Санта-Крус

Mercado Subbarrio – город в Пуэрто-Рико

Hato Mercado – город в Венесуэле

Plaza del Mercado Shopping Center – молл в Пуэрто-Рико, г. Понсе

Estancia Mercado – город в Парагвае

Cuchilla El Mercado – гора в Колумбии

Mercado de San Miguel – рынок в Испании, г. Мадрид

Antiguo Mercado Central – рынок в Испании, г. Мелилья

Кроме того, находим города *Mercado*, *Costa Mercado* в Парагвае, *Alto Mercado* – холм в Колумбии.

Не следует смешивать концепт «рынок» с фамилией Хосе Протасио Рисаль Меркадо и Алонсо Реалонда/ *José Protacio Rizal Mercado y Alonso Realonda* (1861–1896), филиппинского ученого, поэта, писателя, художника и скульптора, идеолога возрождения народов Юго-Восточной Азии, прозванного «гордостью малайской расы». Именно в честь него названа деревня *Mercado* на Филиппинах и город *José Mercado* в Пуэрто-Рико.

По-другому данный аспект раскрывается на Марианских островах. Отправной формант региона *Mariana*, которым мы обязаны иезуитскому миссионеру Падре Диего Луису де Сан Виторесу, назвавшему архипелаг в честь Марианны Австрийской, вдовы испанского короля Филиппа IV, в наши дни запечатлен на микротопонимическом уровне на всех населенных островах. Вкупе с другими топоформантами этот элемент образует разнообразные англо-испанские гибриды в названиях урбанонимов:

Mariana ocean – магазин косметики

Marianas Meat Harvesting Company – мясной магазин

Tribe Marianas – магазин одежды

Meskla Dos Upper Tumon – гамбургерная

La Familia Market – продовольственный магазин

Нумерация в испаноязычных топонимах чаще всего проявляется в коммеморативных единицах. А.М. Сударь так пишет о нумерологии в топонимике Аргентины: «...число редко используется для наименования города, чаще подобное название можно обнаружить среди городских объектов. Эти ойконимы по существу являются фиксацией важной даты в истории аргентинского государства. Любопытно отметить, что в Аргентине и в других странах можно встретить аналогичные топонимы, но число в них представлено уже словом, а не цифрой: *Treinta y Tres* (Уругвай), *Centenario* (Аргентина), *Veintiocho de Julio* (Аргентина).

Изучив карту Аргентины, мы обнаружили, что среди упомянутых цифровых ойконимов наиболее часто в названиях больших и маленьких городов встречаются два варианта – *25 de Mayo* и *9 de Julio*.

25 de Mayo. Эта дата напоминает о выступлении населения Буэнос-Айреса в 1810 году против испанского колониального гнета, это событие вошло в историю Аргентины как Майская Революция, позднее она привела к независимости страны и созданию первой Хунты Аргентины.

9 de Julio. В этот день в 1816 году Аргентина получила независимость, и была подписана соответствующая Декларация.

Приведем другие примеры.

7 de Abril (prov. Tucumán). В 1840 году в этот день Коалиция северных провинций страны выступила против режима правления генерал-губернатора Буэнос-Айреса и главы аргентинской конфедерации Хуана Мануэля де Росас.

30 de Agosto (prov. Buenos Aires). Название города связано с началом строительства Западной железной дороги в 1857, одного из крупнейших передовых проектов страны того времени» [Сударь, 2013: 97].

Более того, данный аспект можно проиллюстрировать нумерацией регионов Чили, улиц в некоторых городах Аргентины, Колумбии, Кубы и присутствием числительных в испаноязычном композиционном топоименовании.

Присутствие числительных в композиционном топоименовании облегчает адресацию. Ранее в этой связи мы отмечали, что из числительных, встречающихся в составе ойконимов США, распространены «два», «три» и «пять»:

Dos Palos (Калифорния),

Dos Rios (Калифорния),

Tres Piedras (Нью-Мексико),

Tres Pinos (Калифорния),

Cinco Ranch (Техас),

Las Quintas Fronterizas (Техас) [Мартыненко, 2015: 130].

Те же выводы мы сделали, проанализировав нумерацию в топонимах макро- и микроуровня Испании, выявленных с помощью электронной системы GeoNames.

В корпусе из 1104 единиц лидируют «два», «три» и «пять», причем «два» с большим отрывом:

Число	Написано словом	Изображено цифрой	Всего
Uno	1	46	47
Dos	150	59	209
Tres	103	33	136
Cuatro	22	34	56
Cinco	16	33	49
Seis	1	7	8
Siete	23	12	35
Ocho	0	3	3
Nueve	1	2	3
Diez	2	4	6

Таблица 6. Нумерация в топонимах Испании

Некоторыми другими примерами топонимов с числительными из других регионов мира могут служить:

Dos Hermanos Islands – горы на Филиппинах,

Dos Lomas – поселение на Фолклендских островах,

Cabo Dos Puntas – мыс в Экваториальной Гвинее,

Dos Santos – ферма в Экваториальной Гвинее,

Tres Leguas, Cuatro Leguas – поселки в Белизе,

Municipio de Cinco Pinos – муниципалитет в Никарагуа,

Cinco Caballerías – город на Кубе,

Punta Siete Cabos – мыс в Западной Сахаре.

Подытоживая выше сказанное, приведем симптоматическое высказывание Дж. Нэша, который подчеркивал, что слияние лингвистического анализа, слов и культурной памяти полезно для того, что составляет методологию эколингвистической работы на местах [Nash, 2019: 120].

Длительная эколингвистическая работа может быть полезна для проектов языковой документации, особенно тех, которые включают в себя лексическо-семантическое описание.

1.5. Актуальность и принципы составления англо-русского топонимического глоссария

В современных условиях исследователи и переводчики-практики неоднократно возвращаются к особенностям перевода текстов узкой предметной направленности, отражающих определенные сегменты профессиональной деятельности. Не вызывает сомнений, что вопросы специального перевода не теряют своей актуальности: активно развивающиеся технологии, новые отрасли порождают множество текстов, перевод которых, наряду с традиционным обращением к двуязычным словарям, требует использования дополнительных переводческих ресурсов [Беляева, Левин, 2018: 49].

Вопрос составления переводческих глоссариев по узкоспециализированной тематике остается по-прежнему актуальным⁶.

Ввиду того, что терминологические словари создаются для успешной реализации профессиональной коммуникации [Попова, 2012: 59], а исследования в ономастической сфере за последнее двадцатилетие стали шире и активнее, топонимический глоссарий способствовал бы концептуальной унификации описываемых специалистами явлений. На разночтения и потребность в создании современного унифицированного терминологического пособия по ономастике обращают внимание и другие исследователи [Гарвалик, 2007], [Prisacaru, Butnaru, 2022].

На наш взгляд, сегодняшняя необходимость в англо-русском топонимическом глоссарии обусловлена параллельным формированием ономастической терминологии в рамках отечественных и зарубежных исследований на протяжении второй половины XX века и отсутствием активного сотрудничества советских и западных топонимистов в силу политических причин.

1.5.1. Необходимость и методология создания англо-русского глоссария топонимической лексики

---

⁶ См., например, [Шакурова, Старчикова, 2020], [Стадникова, Шевченко, 2017], [Голова, Хохлова, 2014], [Орлова, 2020], [Suárez-Figueroa et al., 2013].

Глоссарии полезны для интеграции информации, уменьшения семантической неоднородности и облегчения взаимодействия между информационными системами.

Создание глоссария – важная составляющая научно-исследовательской работы, а также обучения студентов в вузе [Егорова et al., 2020: 126].

По мнению А. А. Околеловой, моносемантизация – залог развития любой науки [Околелова, 2011: 403]. Вслед за автором мы полагаем, что точный и конкретный язык науки дает возможность сжато, без разночтений передать основную мысль, объяснить факты, фиксировать закономерности. Отсутствие четкости в терминологии, однозначности в толковании терминов и определений тормозит научную мысль, информационный обмен в науке. На этот факт обращали внимание и советские ученые (см., напр., сборник тезисов докладов и сообщений [Местные географические термины в топонимии, 1966]).

Особую важность в современную эпоху приобретает разработка ведущих комплексных дву- и многоязычных электронных словарей или глоссариев по каждой предметной области науки и узкой отрасли промышленности (см., например, [Софронова, Фельде, 2011]).

Создание глоссария обычно включает несколько шагов: определение терминологии, относящейся к предметной области, перевод каждого термина и проверку результатов.

Согласно мнению зарубежных коллег, это трудоемкий и дорогостоящий процесс, который часто требует поддержки со стороны платформы для совместной работы, чтобы облегчить принятие совместных решений и проверку [Velardi et al., 2008]. TermExtractor и GlossExtractor, два веб-приложения, основанные на методах веб-интеллектуального анализа данных, поддерживают эту полную процедуру создания глоссария. Данные инструменты используют развивающуюся природу Интернета, позволяя постоянно обновлять словарный запас сообщества. TermExtractor и GlossExtractor, которые использовались в европейском проекте Interop, находятся в свободном доступе и используются в экспериментах в различных областях по всему миру.

Мы предприняли попытку подобрать узуальные эквиваленты к англоязычной топонимоориентированной тематической и терминологической лексике, которые должны составить основу глоссария в помощь читающему и переводящему тексты о географических названиях. В процессе работы осуществлялся поиск англо-русских соответствий терминологии на основе компонентов значений, которые демонстрирует англоязычная и русскоязычная научная литература по теме. Следует заметить, что имеющиеся переводные словари (электронные и печатные) не регистрируют указываемые далее нормы.

В качестве входной терминологии нами была использована лексика из обширной научной ономастической литературы топонимической направленности⁷, а также классификация топонимов Дж. Р. Стюарта [Stewart, 1970]. Особый вклад в уточнение видов классификаций топонимаций, который помог нам в осуществление проекта, внесли А. В. Уразметова и Ю. Х. Шамсутдинова [Urazmetova, Shamsutdinova, 2017]. Большой пласт топонимической терминологии выявлен благодаря ономастическому блогу e-onomastics [Blog on e-Onomastics].

Перевод основан на толкованиях терминов в «Словаре ономастической терминологии» [Подольская, 1978], а также, в случаях отсутствия эквивалента, на собственных предложениях.

К моменту выхода в свет словаря Н. В. Подольской были опубликованы словари ономастических терминов в других странах: Т. Witkowski «Grundbegriffe der Namenkunde» (Berlin, 1964), E.C. Smith «Treasury of Name Lore» (N.Y., Evanston; London, 1967), J. Svoboda, V. Šmilauer, L. Olivová-Nezbedová, K. Oliva, T. Witkowski «Základní soustava a terminologie slovanské onomastiky» (1973), E. Kiviniemi, R.L. Pitkänen, K. Zilliacus «Nimistöntutkimuksen terminologia. Terminologinimnämnsforskningen» (Helsinki, 1974), H. Dorion, J. Poirier «Lexique des termes utiles à l'étude des noms de lieux» (Quebec, 1975) [Цит. по: Скуридина, 2020: 107]. Однако в нашей стране «Словарь ономастической терминологии» Н.В.

⁷ В частности, [Room, 1996], [ICOS Onomastic terminology], [ICOS List of Key Onomastic Terms, 2019], [Руководство по национальной стандартизации географических названий, 2007], [Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names, 2002] и др.

Подольской по сей день остается, по большому счету, единственным источником толкования понятий, связанных, в том числе, с топонимонами.

Современные ономастические онлайн-словари русского языка в основном являются антропонимические словари (словари имен).⁸

В результате анализа и выделения контекстуальных значений была разработана концепция англо-русского топонимического глоссария, который может служить для решения методических задач при обучении переводу и при написании статей на английском языке специалистами в области ономастики.

В нашем случае мы наблюдаем дифференциацию терминологической лексики, которую можно проиллюстрировать на примере условно выделенных четырех групп.

При проведении анализа входных единиц мы отметили наличие так называемой специальной топонимической терминологии, общей ономастической терминологии, транслитерируемых терминов и единиц, к которым до сих пор не подобран точный эквивалент в русском языке.

Рассмотрим каждую из указанных групп по отдельности.

1.5.2. Специальная топонимическая терминология

К специальным топонимическим терминам мы относим, например, следующие понятия:

bilingual place name	топоним-гибрид
blended toponym	топоним-гибрид
commemorative name	коммеморативный топоним, антропотопоним, топоним-посвящение
compound name	составной топоним
descriptive name	описательный топоним
folk etymology	наивная этимология
mapmaking	картография, изготовление карт
place name/ placename/ place-name	топоним
shift names	топонимы-тезки

⁸ См. [Онлайн-словарь русских личных имен Петровского Н. А.], [Современный онлайн-словарь личных имен Суперанской А. В.], [Онлайн-словарь русских имен Успенского Л. В.].

terrain name	топоним, отображающий рельеф местности (леса, холмы)
topoanalysis	топоанализ
toponymic nickname	топонимическое прозвище
toponymic polysemy	топонимическая полисемия
topotoponym	топонимическая метонимия, трансонимизация, контактный перенос, топотопоним
transferred names	топонимы-тезки
repeated place names	топонимы-дублиеты
reduplicated place names	топонимы-дублиеты

Таблица 7. Специальные топонимические термины.

Список также можно дополнить терминами: *slang toponyms* – сленговые топонимы; *unofficial toponyms* – неофициальные топонимы; *topoderivational* – топодеривационный; *place name dictionary* – топонимический словарь; *to commemorate smb* – увековечить, почтить память к.-л.; *eliminate name* – убрать название с карты; *replacement* – замена одного топонима другим; *variety of toponymic nominations* – вариативность топонимических номинаций; *standardization of geographical names* - стандартизация географических названий и др.

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что и в англо-американской, и в русской лингвокультуре некоторые термины полисемантичны.

Отметим также более высокую частотность употребления в западной литературе словосочетания *'bilingual place name'* по сравнению с *'blended toponym'* и *'hybrid place name'* для обозначения топонима-гибрида.

1.5.3. Универсальная ономастическая терминология

Интернациональная и универсальная для всех ономастическая терминология, с нашей точки зрения, включает в себя понятия, традиционные для ономастической науки и выраженные терминами, транспарентными с точки зрения перевода:

binomial name	биномиальное название
derivation	деривация
generic element	общий элемент

monosemous	однозначный
onomastician	специалист по ономастике, ономатолог
origin	происхождение

Таблица 8. Примеры универсальных ономастических терминов

Также к ним можно отнести такие общепринятые термины, как word-formation – словообразование; socio-onomastics – социо-ономастика; topoformant – топоформант; compound name – составное имя; foreignization – форенизация (типичная стратегия, которая обеспечивает сохранение "чужих" элементов исходного языка и является целесообразной для воспроизведения исторических терминов (топонимов и антропонимов) при отсутствии мотивации и реализуется с помощью транслитерации); domestication – введение имени в культуру; stem – основа; polysyllabic names – многосложные имена; appellative names – нарицательные имена, апеллятивы; и др.

Относительно лексемы onomastician/ ономатолог следует отметить, что Н.В. Подольская выделяет также термин «ономаст», однако, по нашим наблюдениям, понятию «специалист в области ономастики» на текущий момент в русском языке больше соответствует лексема «ономатолог», по крайней мере, ее употребление более частотно⁹.

Транслитерация – способ образования многих топонимических терминов. Их перевод, как правило, не составляет труда:

agoronum	агороним
astionum	астионим
dromonum	дромоним (название дороги)
drymonum	дримоним (название леса, рощи)

⁹ См., напр., [Супрун, 2011], [Крюкова, 2013], [Матвеева, Лукьянин, 2015], [Николаев, 2017], [Гапонова, 2020], [Гилевич, 2021].

ecclesionym	эклезионим (название церкви, монастыря, часовни)
ergonym	эргоним
gelonym	гелоним
hodonym	годоним
horonym	хороним
hydronym	гидроним
insulonym	инсулоним
limnonym	лимноним
macrotoponym	макротопоним
microtoponym	микротопоним
nekronym	некроним
oronym	ороним
oikonym	ойконим
pelagonym	пелагоним
urbanonyms	урбаноним

Таблица 9. Транслитерированные термины

Сюда же относим: anthroponym – антропотопоним; ethnotonym – этнотопоним; zoonym – зоотопоним; phytonyms – фитотопоним; ergonyms – эрготопоним; tautonyms – тавтонимы; potonym – потагоним; toponomastics – топономастика; exonym – экзоним, экзотопоним или экзоэтноним; endonym – эндоним и др.

Ряд англоязычных топонимических терминов в настоящее время характеризуется *отсутствием эквивалента* в русском языке, закрепленного официально. Пояснение значения таких терминологических единиц требует переводческого комментария или развернутой описательной конструкции:

associative name	топоним, вызывающий ассоциации с характеристиками объекта
commendatory name	название, отображающее привлекательные особенности географического объекта
incident name	название, данное по происшествию на месте объекта

manufactured name	название, сознательно составленное из фрагментов других слов или имен, из инициалов, путем перестановки букв или слогов или другими способами
mistake name	название, возникшее из-за ошибки, допущенной при передаче с одного языка на другой, либо из-за неправильной передачи звуков на письме
possessive name	название, указывающее на принадлежность данного объекта его владельцу

Таблица 10. Термины с отсутствующим эквивалентом в русском языке

Мы предлагаем рассмотреть в качестве эквивалентов к указанным коллокациям следующие варианты:

associative name – ассоциативный топоним

commendatory name – адмиративный топоним

incident name – инцидентный топоним

mistake name – трансформированный топоним

manufactured name – искусственно созданный топоним

possessive name – посессивный топоним

Коллизия с топонимическим термином *possessive name* заключается в варианте его перевода на русский язык как «имя собственное». *Possessive name* как «имя собственное» – общепризнанная грамматическая категория. С точки зрения топонимики С.Н. Басик оперирует термином «притяжательный топоним» [Басик, 2006: 52]. Однако «посессивное название», «посессивный топоним» как вариант перевода данного понятия становится все более частотным (см., напр., [Васильев, 2005], [Рогалев, 2018]).

Подчеркнем, что ранее ономастическая терминосистема в целом ни разу не выступала в качестве объекта англо-русского билингвального лингвистического анализа. Лексикографическое межъязыковое представление массива топонимической лексики обладает научной новизной, поскольку отраслевые переводные словари отсутствуют.

Разработанный нами глоссарий представляет собой словник, нацеленный на преодоление существующей терминологической асимметрии.

Нами выяснено, что при закреплении узкоспециальных терминов в глоссарии следует:

- фиксировать случаи полисемии;
- выявлять наличие синонимов у терминов.

Как и в случае с глоссарием ВОЗ по вопросам укрепления здоровья [Асоскова, 2018], сопоставительный анализ английской и русской версии глоссария топонимической терминологии позволил: а) систематизировать механизмы вхождения топонимической терминологии в русский язык и б) предложить оптимальные стратегии перевода новых терминов в данной сфере.

Таким образом, как и в рамках создания англо-русского глоссария, содержащего номинацию структурных подразделений высшего образования [Куприянова, 2013], создание англо-русского глоссария топонимической лексики представляет практическую ценность как для преподавателей и студентов, так и для научных работников и переводчиков.

Выводы по первой главе

1. За последние 10 лет произошла техническая революция в отношении ГИС-ресурсов: появились новые способы сбора и обработки пространственных данных, получили мощное развитие уже созданные программы. Технический прогресс невозможно остановить и в сфере научных и переводческих электронных систем. Все это можно и нужно повернуть в пользу топонимических исследований, увеличив их скорость, уменьшив энергозатраты на их проведение, расширив для них библиографическую базу и улучшив таким образом качество их содержания. Принимая во внимание всевозможные погрешности вследствие применения современных описанных технологий, считаем необходимым контроль в виде сверки данных, например, по этимологии географических имен и т. п. В целом же упомянутые инструменты находим чрезвычайно полезными для

выявления, описания, изучения, комплексного анализа и систематизации топонимического материала.

2. Критическая топонимика стала важным инструментом для рассмотрения географических именованных и стратегии смены топонимов, которые напоминают об экономическом кризисе, преступности и деградации городов. Микротопонимы, такие, как городские урбанонимы, также мотивируют выбор своих названий. Испаноязычные топонимы являются важными символическими маркерами при сохранении или изменении культурной самобытности, а также при содействии социально-политическим изменениям и отношениям. Эта роль не может быть осознана и зафиксирована без тщательного изучения этимологии, социального значения и структуры топонимов, которые дают критико-топонимический и политико-топонимический подходы. Изменения, в частности, в рамках испаноязычного топонимического пласта влекут за собой целый ряд факторов, которые изучаются и с других ракурсов: формируются вкусы туристов, вызывается интерес национальных и международных инвесторов, образуется приток работников финансового и информационного сектора. Новые и мощные географические имена способствуют развитию маркетинга городского пространства. Изучение последствий переименования ойконимов, годонимов и урбанонимов – перспективный материал для исследований с точки зрения критической и политической топонимики, относительно новых научных направлений.

3. Благодаря междисциплинарным взглядам ведущие ученые сегодня исследуют ряд тем, опираясь на политическую топонимику и традиционные методы. В проанализированных нами материалах отображено, как топонимическая система может действовать в качестве символа национальной идентичности, каковы современные принципы региональной геополитической топонимики и геополитические модели для современного переименования.

4. Комплексный метод изучения топонимических единиц в рамках когнитивно-матричного анализа географических названий в сочетании со статистическим анализом, историко-географической реконструкцией, дескриптивным методом и методом ГИС-картографирования способствует научному решению ряда общих и частных проблем прикладной топонимики.

5. При эколоингвистическом подходе выделяется не только эффективность структурного анализа топонимов, но также делается акцент на культурных и экологических параметрах, которые необходимо учитывать при изучении данных ономастических единиц.

6. Ввиду параллельного формирования ономастической терминологии в отечественных и зарубежных исследованиях создание англо-русского глоссария топонимической лексики представляет практическую ценность как для преподавателей и студентов, так и для научных работников и переводчиков.

7. Геолингвистическая система представляет собой совокупность топонимических единиц различного генезиса и различной дисперсии, но объединенных единым лингвокультурологическим кодом, которым в случае испаноязычной топонимии является *Hispanidad*.

Глава 2. ТИПОЛОГИЯ, СТРУКТУРА И ПРАГМАТИКА ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ

Во второй главе представлены результаты структурного и семантического анализа испаноязычной топонимической лексики в различных регионах мира. Присутствие испанского языкового кода, интегрированного сегодня в региональные топонимические системы на всех континентах, включая Антарктику, говорит не только о былом величии Испанской империи, но и о высоком ассоциативном потенциале испанского языка при выборе топооснов для современных национальных топонимических номенклатур.

Пользуясь электронной географической базой данных GeoNames, мы определяли топонимический корпус изучаемого государства и методом сплошной выборки выявляли испаноязычные топонимические единицы. Полученный материал затем группировался по языковой принадлежности и подсчитывался методом количественного анализа.

В странах Латинской Америки, в каждой из которых топонимикон состоит из нескольких сотен тысяч номинаций, мы пользовались корпусом в 20000 испаноязычных единиц для каждой страны, что позволяло получить представление о языковой структуре и условиях функционирования исследуемых топонимов.

При структурной классификации полученного материала выделялись классы, типы и виды топонимов, модели и морфологические особенности их образования.

Основными ареалами распространения испаноязычной топонимической лексики являются Испания, Латинская Америка и США. Однако наше исследование показывает, что испанские топонимические реликты присутствуют и в других частях света.

Испания и США не являются объектами пристального внимания в рамках данной работы по причине достаточной изученности испаноязычного топонимического материала этих регионов. В настоящее комплексное междисциплинарное исследование испаноязычных топонимов мы не включили

наши изыскания по ряду государств ввиду ограничений по объему работы. Однако представленные данные позволяют проиллюстрировать тезис о том, что испаноязычные топонимические единицы присутствуют сегодня на всех континентах земного шара.

2.1. Топонимикон Испании

Топонимия Испании является широким полем для изучения географических названий с применением различных концептуальных моделей. Территория страны представляет собой богатейший палимпсест,¹⁰ призывающий к геотопонимическим исследованиям. Испания как геокультурное пространство на протяжении веков становилась и продолжает являться объектом пристального внимания историков, лингвистов, культурологов.

Топонимический корпус государства изучен достаточно подробно: научная литература изобилует работами по анализу испанских географических имен в отношении отдельных макро- и микро-регионов. Среди зарубежных исследователей испанской топонимии XX века выделяются Хуан Короминас, Менендес Пидаль, М. Асин Паласиос, А. Льоренте Мальдонадо де Гевара и др. Для отечественной испанистики большое значение имели работы Г.С. Сударь [Сударь, 2004], внесшие существенный вклад в изучение топонимии Испании. На основе междисциплинарного подхода автором интерпретированы лингвокультурологические, этнопсихологические и социолингвистические аспекты функционирования испанских топонимов.

В изучении испаноязычной топонимии мира примечательна работа Д. Б. Тужиковой [Тужикова, 2013а,б]. Диссертационное исследование автора посвящено анализу испанских топонимов, описанию языковых механизмов образования испанских ойконимов – названий населенных пунктов с топоосновой «природные реалии» и выявлению особенностей категоризации географического пространства в испанской лингвокультуре.

---

¹⁰ Подробнее о топонимическом палимпсесте см. [Басик, 2018в].

В течение последних 20 лет многие авторы посвятили работы изучению испанской топонимии. Большинство из них сфокусировалось на этимологических вопросах, которые, будучи, несомненно, крайне важными, не исчерпывают лингвистический потенциал топонимической проблематики. Сегодня гораздо больше внимания уделяется изучению испанской топонимической лексики в свете терминологии, нежели функционалу топонимов. Мы наблюдаем тенденцию сосредоточения исследований на топонимах со сложной этимологией (доримские, баскские, вестготские, арабские и т. д.)¹¹, на топонимах с необычной фонетикой и на геоименах отдельных областей Испании¹². На данный момент нами не обнаружено работ, базирующихся на большом корпусе единиц, репрезентативном для Испании как государства в целом, структурно-функциональном анализе или метафорике. Эту же тенденцию отмечал еще в 1995 г. М. Траперо [Trapero, 1995: 15].

2.1.1. Административное деление Испании

Согласно отчетам, опубликованным 1 января 2018 года [Instituto Nacional de Estadística], в Испании насчитывается в общей сложности 8124 муниципалитета, включая автономные города Сеута и Мелилья. При этом Бургос – провинция с наибольшим количеством муниципалитетов (371), а Лас-Пальмас – с наименьшим (34). Также современная Испания состоит из 17 Автономных сообществ, 2 из которых расположены на Балеарских и Канарских островах. В свою очередь Автономные сообщества состоят из 54 провинций, при этом каждая из них подразделяется на муниципальные округа. Из этого следует, что Испания представляет собой сложное государственное единство [Сударь, 2004: 66].

---

¹¹ См., напр., [Pocklington, 2017], [Чеснокова, Талавера-Ибарра, 2016], [Чеснокова, Джишкариани, 2017], [Ruiz de Loizaga, 2019], [Martínez Areta, 2018].

¹² См., напр., [Кабицкий, Рудник, 2020], [Torrecillas, Garrido Borrego, 2011], [Garrido Borrego, Torrecillas, 2014], [Gornals G.M. et al., 2010], [Чернышева, Мигранова, 2017].

Рис. 4. Карта Испании

Источник: [Сайт агентства Saletur]

Вопросами топонимической политики в Испании сегодня занимается созданная в 2007 году Специальная комиссия по географическим названиям (исп. *Comisión Especializada de Nombres Geográficos*) [Специальная комиссия по географическим названиям].

Многое делается для расширения аудитории-потребителя данных топонимических исследований. Так, в 2009 г. на CD-Rom вышла Большая тематическая энциклопедия Валенсийского сообщества (*Gran enciclopedia temàtica de la Comunitat Valenciana*), инструмент, который эффективно и всесторонне охватывает все, что касается культурного, исторического и социального наследия

региона. Появились электронные топонимические интернет-базы данных по автономным областям, например, [Nomenclátor Toponímico Valenciano].

2.1.2. Топонимические пласты Испании

С исторической точки зрения на Пиренейском полуострове, в частности в Испании, топонимисты выделяют следующие большие группы топонимов:

- 1) докельтский (иберийский)
- 2) кельтский
- 3) древнеримский
- 4) германский
- 5) арабский
- 6) современный испанский (или кастильский) [Сударь, 2004: 75–76; Басик, 2006: 124–126].

Однако некоторые испанские авторы выделяют также в качестве отдельной страты гуанчские (или канарские) топонимы. К тому же мы заметили тенденцию включения в современный испанский пласт не только кастильских, но и каталонских, валенсийских, галисийских, баскских и т. д. топонимов. По нашему мнению, целесообразно рассмотрение топонимических единиц из языков автономных сообществ как составных частей современного топонимического корпуса Испании не кастильского происхождения. Таким образом, мы получаем деление шестого пункта в заключении Г. С. Сударь на подразделы, как показано на Рис. 5:

Рис. 5. Диверсификация современного топонимического пласта Испании.

По заключению Г.С. Сударь, господствующим топонимическим слоем Испании из перечисленных является кастильский (современный испанский) [Сударь, 2004: 40].

Мы полагаем, что определяющее значение для формирования национальной идентичности испанцев имел древнеримский топонимический пласт ввиду начала применения римлянами именно в этот период (218 г. до н. э. – V век) топонимического термина *Hispania* или *Spania* для обозначения почти всего Иберийского полуострова.

2.1.3. Топонимия Канарских островов как актуальное и перспективное направление для топонимических исследований

Канарский архипелаг, расположенный в Атлантическом океане вблизи Африканского континента, состоит из семи крупных островов – Лансароте, Гран-Канария, Тенерифе, Гомера, Фуэртевентура, Пальма, Йерро и еще шести мелких.

Существует несколько версий происхождения названия Канарских островов. Мы полагаем, что при этимологическом анализе целесообразно отталкиваться от латинского слова *canis* («собака»). Древнеримский политический деятель и адвокат Плиний приводит рассказ об экспедиции, которую мавританский король Юба II послал на Канарские острова и Мадейру. Среди других диковин экспедиция привезла огромных собак, которых называли *canaria* [O'Brien, Andrews, 2004: 59]. В пользу этой версии говорит изображение собак на гербе Канарских островов.

Канарская топонимия относительно молода и, следовательно, с лингвистической точки зрения, более прозрачна, чем полуостровная. Испанские ученые в последние десятилетия проявляют значительный интерес к данной проблематике.¹³ Однако работ российских авторов по этой теме нами не найдено.

До кастильского завоевания, которое произошло в XV веке, Канарские острова были населены в основном берберскими народами, гуанчами. Историки

---

¹³ См., напр., [Cáceres Lorenzo, Salas Pascual, 1991], [Cáceres Lorenzo, Salas Pascual, 1993], [Trapero, 1995], [Benítez Ramírez, 2002], [Gordón Peral, 2014], [Acosta Armas, 2019].

продолжают заниматься изучением событий тех лет.¹⁴ Колонизацию Канарских островов называют «исходным пунктом истории Великих географических открытий и первым звеном в истории создания европейских колониальных империй» [Цит. по: Борсуковская, 2021: 739].

Установлена языковая принадлежность топонимов, появившихся в регионе до XV века, к языку племени гуанчи. Таким образом, в топонимическом корпусе Канарских островов выделяются два основных топонимических пласта: автохтонный и испаноязычный.

Этимологический метод изучения Канарских топонимов требует усложненного подхода, т. к. присутствие доримских, баскских, арабских (за несколькими исключениями, обусловленными близостью африканского побережья) топонимов в чистом виде в регионе практически исключается, поскольку единицы этого происхождения, в то время, когда их интегрировали в географическую номенклатуру островов, уже были испанизированными, то есть адаптированными испанской топонимической системой.

Вследствие колонизации язык гуанчей был практически искоренен, а многие гуанчские географические названия сменились на испанские. Однако относительно большинства из них продолжают выдвигаться версии об автохтонном происхождении, например, ойконимов *Garachico*, *Garafia*, *La Guancha*, *Orotava*. Кроме того, считается, что именно вулкан *Teide* мотивировал наименование инсулонима *Tenerife* (от единицы из языка гуанчи *tene ife*, «белая гора») [Abreu Galindo, 1848; Bethencourt Alfonso, 1997].

Важным фактором в развитии топонимического корпуса Канарских островов, наряду с появлением аборигенной топонимии, без сомнения, является их завоевание. Когда европейцы прибыли на острова, они не оказались необитаемыми, как это случилось с другими атлантическими архипелагами, такими как Азорские острова, Мадейра, Сальвахес и Кабо-Верде. Напротив,

---

¹⁴ См., напр., [Канарец, или книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкуртом, 2009], [Владимиров, 2019], [Борсуковская, 2021].

каждый из 7 крупнейших островов Канарского архипелага был населен народами, которые, согласно хронистам Конкисты, говорили на разных языках.

Первыми европейцами, прибывшими на острова и оставившими свой след в топонимии, были участники португальской экспедиции 1341 года. Имели место и предшествующие экспедиции (например, экспедиции Вивальди в 1291 году и Лансилотто Малочелло в 1312 году), однако никаких топонимических следов после них не зафиксировано, за исключением наименования необитаемого острова *Alegranza* и острова *Lanzarote*, получившего название по имени генуэзского купца Ланселотто Малоцелло.

В 1341 году прибыли португальцы, итальянцы и испанцы под командованием Ангиолотто дель Теггиа, и им принадлежит латинское название островов: *Fuerteventura*, *Canana* (трансформированного позже в Гран-Канария), *Isla de Inferno* (предыдущее название острова Тенерифе, из-за активности вулкана Тейде), *Palma*, *Gomera* и *Per (Hierro)* [Álvarez Delgado 1954: 11–12].

Билингвизм в топонимии Канарских островов – актуальное поле для исследований: такие единицы как *Guayadeque* или *Agüimes* – лексемы из языка гуанчи, в то время как *Las Palmas* или *Ingenio* – топонимы кастильского происхождения. Таким образом, мы считаем, что сопоставительное исследование оппозиций автохтонных и испанских геоимен на территории Канарских островов и южноамериканском континенте стало бы перспективным и немаловажным для интерпретации и типологизации аналогий и вариантов диверсификации.

При этом, на наш взгляд, следует отличать понятия «канарская топонимия» и «топонимия гуанчи», поскольку термин «канарская топонимия» – более широкий концепт, включающий в себя, помимо коренного пласта, топонимы из испанского и португальского языков.

2.1.4. Репрезентация реалий Нового Света в микротопонимии Испании

Используя преимущества диахронической перспективы, предлагаемой географическими названиями, можно наблюдать, как определенные элементы природного, культурного и исторического ландшафта Испании отражают

достижения испанских завоевателей в Северной и Южной Америке. Их можно восстановить посредством топонимического анализа, основанного на расшифровке этимологии географических названий и морфологическом разборе единиц, а также при наблюдении за развитием географической номенклатуры региона и при обращении к историографическим источникам.

Широко известно влияние испанской культуры на страны, побывавшие когда-либо испанскими колониями. Оно в разных регионах в разной степени ощутимо и в современную эпоху и отражено в мировой испаноязычной топонимии за пределами Испании.

Однако существует и обратная связь: нами выяснено, что реалии, с которыми столкнулись испанские конкистадоры в Новом Свете, затем отразились в топонимии Испании.

В эпистемологии (философско-методологической дисциплине, исследующей знание как таковое) репрезентация — это представление познаваемого явления с помощью посредников — моделей, символов, вообще знаковых, в том числе языковых систем [Микешина 2005: 92]. Топонимический класс, активнее всего откликнувшийся на репрезентацию заокеанских достижений испанцев — урбанонимия: чаще всего в Испании подобные реалии отражены в названиях отелей, улиц и площадей.

Территориально подобные топонимы сосредоточены, как правило, на юге Испании – в Андалусии, на Канарских и Балеарских островах. Мы связываем этот факт с началом и завершением испанских экспедиций в Новый Свет именно в этих регионах.

Микротопонимия Испании, апеллирующая к эпохе завоеваний и открытий, содержит как *автохтонные* языковые единицы (напр., реки *Arroyo del Perú* в Андалусии и в Кастилии и Леоне, отель *Perú Playa* в г. Пальма; отель *Panamá* в г. Жирона; отели *Bahamas*, *Fiesta Club Bahamas* на Балеарских островах), так и *чисто испанские* единицы, не являющиеся гибридными номинациями (напр., *Jardines de la Argentina* – сады в Сеуте; столичные отели *Hostal Hispano Argentino*, *Argentino*,

Hispano Argentino, а также отель *Villa La Argentina* в г. Вальдес, Астурия; парк *Parque Islas Filipinas* в Мадриде).

Антропотопонимы, будучи одной из самых многочисленных групп в топонимии любого региона, преобладают и в данном узком «инверсивном» аспекте.

С помощью системы GeoNames на карте Испании нами обнаружено 52 единицы с формантом *Colón*. И в Северной, и в Южной Америке мы выявили множество геономинаций в честь легендарного мореплавателя, первым из европейцев пересекшего Атлантический океан. И несмотря на то, что в Испании при жизни Колумба его достижения не были оценены по достоинству, сегодня его именем названы пляж в Санта-Крус-де-Тенерифе, залив на Балеарских островах, парк в Мадриде, площади и отели по всей стране, театр в г. А-Корунья и др. микротопонимы. Иногда топоним содержит имя и фамилию морехода полностью: г. *Cristóbal Colón* в Мелилье, отель *Cristóbal Colón* в г. Пальма. В языковом отношении примечательны наименования острова *Isla Colom* и населенного пункта *Porto Colom* на Балеарском архипелаге. Остров Колом назван в честь Христофора Колумба, потому что тот обнаружил его во время одного из плаваний и организовал здесь станцию снабжения. Рыбацкая деревушка Порто-Колом на Майорке, бывшая когда-то портом города Фелантиткс, названа в честь путешественника, т. к., по версии, альтернативной генуэзскому происхождению Колумба, он родился именно здесь [Веб-сайт “Affordable Mallorca”]. Фамилия открывателя Америки адаптирована в этих геоименах балеарским диалектом каталонского языка.

Следует отметить, что наименований в честь других известных мореплавателей на карте Испании нами обнаружено значительно меньше: в честь Фернана Магеллана *Saño Magallanes* – судоходный канал в Андалусии и отель *Hospedaje Magallanes* в г. Сантандер; в честь Хуана Себастьяна Элькано – *Plaza de Sebastián Elcano* в г. Мурсия; в честь Хуана де ла Коса – отель *Juan De La Cosa*; в честь Андреса де Урданеты – г. *Urdaneta* в Стране Басков.

Отдельный небольшой, но показательный пласт испанской урбанонимии посвящен латиноамериканским деятелям литературы и искусства, например парк

José Martí в г. А-Корунья в честь кубинского поэта, писателя и публициста Хосе Марти, театр *Teatro Pablo Neruda* в г. Гранада в честь чилийского поэта и дипломата Пабло Неруды. Парк *Víctor Jara* в г. А-Корунья, театр *Teatro Víctor Jara* в г. Лас-Пальмас увековечили имя Виктора Хара, чилийского театрального режиссера, певца, барда, танцора, политического активиста и члена коммунистической партии, убитого путчистами в 1973 г. [Чеснокова et al. 2020: 77].

Среди антропотопонимов рассматриваемого типа мало номинаций по именам выдающихся политических деятелей заокеанских испаноязычных территорий. Мы полагаем, что это объясняется направленностью деятельности большинства из них на борьбу за независимость от Испании. Однако нами зафиксирован один пример именованья в честь латиноамериканского политика: топонимы и агоронимы, прославляющие Сальвадора Альенде есть не только в г. Москве (Россия), г. Гавре (Франция) и других городах мира, но и в Испании: площадь *Plaza Salvador Allende* находится в г. Гранаде. С. Альенде четырежды баллотировался на президентских выборах в Чили и в 1970 г. стал законно избранным главой государства [Чеснокова et al. 2020: 64].

Топонимы-тезки Испании содержат в своем перечне названия некоторых штатов США, например, наименования отелей в Андалусии, Каталонии, Канарских и Балеарских островах часто опираются на формант *California*: *California*, *California Palace*, *California Garden*, *California Apartamentos Turísticos*, *Pamplona y California*, *Coral California Apartamentos* и др. То же касается штата Аризона – отели в Каталонии и на Канарских островах таким образом привлекают туристов: *Arizona*, *Sunway Arizona*, *Bungalows Arizona*.

Ряд номинаций отражает **агрolandшафт и ведение с/х деятельности**, принятые в Северной и Южной Америке. Например, *Pampa* – название степной местности на юго-востоке южноамериканского континента. Государствами, чью территорию затрагивает пампа, являются Аргентина, Уругвай и Бразилия, где пампа используется главным образом для скотоводства. На Балеарских островах находим отели *La Pampa*, *Apartamentos La Pampa*.

Испаноязычный топоформант *Rancho* крайне продуктивен в Новом Свете. Это один из наиболее распространенных методов ведения сельского хозяйства, получивший широкое распространение в странах Западного полушария в ходе колонизации Америки [Мартыненко 2015: 96]. В испанском городе Тиас (о. Лансароте) находим парк развлечений *Rancho Texas Lanzarote, Rancho Villa* – город в Андалусии, *Rancho de La Mejorada* – название фермы в Севилье.

Таким образом, можно заключить, что в многообразии топонимической системы Испании отражены различные этапы истории и культуры страны, в частности отдельный пласт занимают реалии, связанные с покорением земель на северо- и южноамериканском континентах.

2.2. Топонимикон Северной Америки

2.2.1. Топонимикон США

Топонимический корпус США в его современном состоянии – это результат взаимного влияния европейских и автохтонных цивилизаций. Исторические события обусловили своеобразие топонимии США, ее структурную и идиоэтническую гетерогенность. Каждый регион Соединенных Штатов представляет собой особое топопространство, сохраняющее, а в какой-то степени даже консервирующее особенности менталитета народа и его культуры.

Колонизация Северной Америки европейцами началась в XVI в. и осуществлялась, главным образом, Испанией, Англией и Францией. Современный топонимический корпус США изучался в разные годы и в России, и за рубежом (О. А. Леонович, М. А. Нимгирова, Г. Д. Томахин, Н. Mencken, G. Stewart и др.).

Попытка всесторонне рассмотреть испаноязычные топонимы США с лингвистической точки зрения, историю их появления на карте, особенности их формирования на североамериканском континенте, а также определить параметры влияния испанского языка на топонимическую систему США в целом была нами предпринята в 2015 г. [Мартыненко, 2015].

Топонимикон США продолжает изучаться зарубежными специалистами. Однако доля испаноязычных имен в топонимическом корпусе страны количественно не типологизирована.

Из работ последних лет необходимо отметить статью Х.И. Гуэнечеа-Родригеса [Güenechea Rodríguez, 2019]. Как и мы, автор сфокусировался на испано-латиноамериканском культурном наследии в топонимии США. Это исследование так же демонстрирует, что топонимия Соединенных Штатов является важным инструментом для понимания обширного влияния испанского языка и латиноамериканского наследия на культуру страны. Автор анализирует испанские топонимы на уровне штата, округа и муниципалитета, сочетая качественные и количественные методы, и создает визуальное представление об ареалах распространения испаноязычной топонимической лексики на карте США.

Так, согласно Гуэнечеа-Родригесу, Рис. 6 показывает процент округов с латиноамериканскими топонимами на каждый штат США. Автор делит карту государства на четыре категории: округа без испаноязычных топонимов; округа с количеством таковых от 0 до 10%; от 10% до 50%; и более 50%.

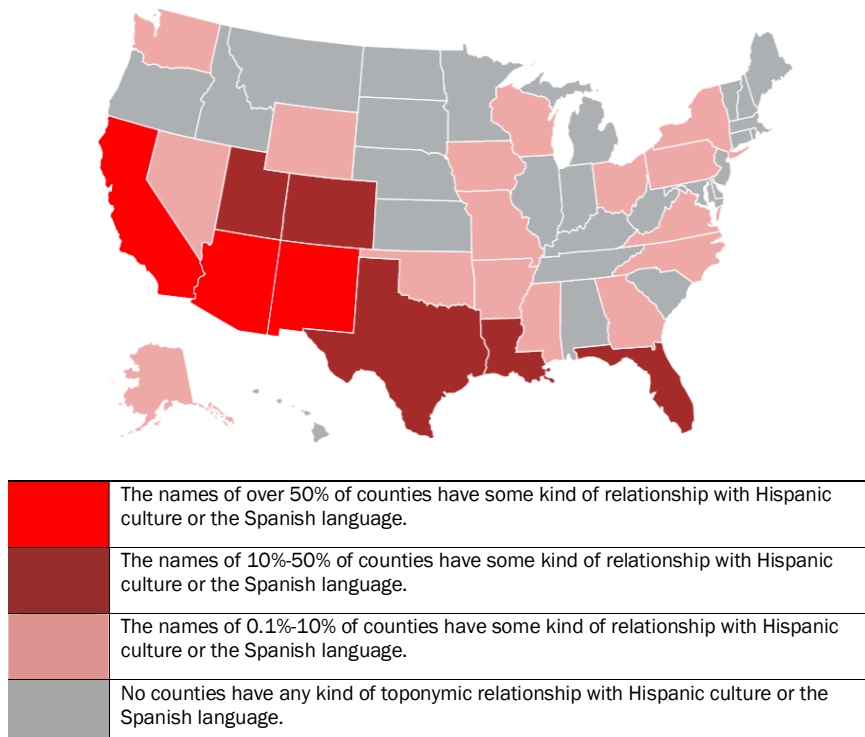

Рис. 6. Карта США с ареалами распространения испаноязычной топонимической лексики.

Источник: [Güenechea Rodríguez, 2019: 17]

Мнение Х.И. Гуэнечеа Родригеса относительно территориальных ареалов распространения испаноязычной топонимической лексики на карте США совпадает с нашими выводами¹⁵. Однако подчеркнем, что присутствие испаноязычных топонимов во всех без исключения штатах США доказано нами в указанной работе в 2015 г.

Топонимия США гетерогенна, и испаноязычные топонимы занимают в ней значительную часть от общего объема топонимического корпуса страны. Т. к. лексический уровень языка универсально оказывается наиболее проницаемым для отражения лингвокультурологических факторов [Чеснокова 2011: 9], в топонимической лексике США обнаруживается испанский культурный след, который, наряду с доминирующими английским и ирландским пластами, представлен на карте США в XXI веке в силу влияния испанцев как европейских первопоселенцев на американской территории, и ввиду тесной связи американской и мексиканской лингвокультур.

2.3. Топонимикон Центральной Америки

2.3.1. Топонимикон Багамских островов

Багамский архипелаг выделяется на фоне других регионов Карибского бассейна не только своей удивительной природой и развитой туристической индустрией. В лингвокультурологическом аспекте большой интерес представляет когнитивная концептуализация самого названия – Багамские острова. Богатая история государства Содружество Багамских островов отразилась в его географических наименованиях, наглядно демонстрируя взаимодействие языков и культур региона.

Предположительно на острове Сан-Сальвадор Багамского архипелага впервые высадился Христофор Колумб, сумевший пересечь Атлантический океан.

---

¹⁵ См. [Мартыненко, 2015].

Таким образом, на этой земле в 1492 г. произошел первый контакт двух цивилизаций, и именно отсюда ведет свое начало целая эпоха освоения европейцами Северной и Южной Америки.

Топонимический корпус региона, имея автохтонное ядро, складывался под влиянием языков двух волн колонизации: сначала испанской, а затем английской. В целом, нельзя сказать, что топонимия Багамских островов тщательно изучена. В научной литературе нам удалось обнаружить лишь отрывочные данные с описаниями некоторых единиц.

Наш интерес к испаноязычным географическим единицам страны вызван наличием таковых в регионе в настоящее время при окончательно утерянном территориальным господстве испанцев в 1783 г.

2.3.1.1. Общие сведения о Багамских островах

Багамские острова представляют собой скопление многочисленных больших и маленьких островов, коралловых рифов и скал. Фактически этот архипелаг состоит из более чем 700 островов, однако из них населены всего 30. С административной точки зрения государство состоит из 31 района (англ. – districts). Административная система была создана в 1996 году, причем до 1999 года в государстве было всего 23 района.

После обретения независимости 10 июля 1973 года официальным названием государства стало Содружество Багамских островов.

Государственный язык – английский. Среди иммигрантов из Гаити распространен особый креольский язык на французской основе.

Багамы стоят особняком среди других Карибских островов как с геологической точки зрения, ввиду своего известнякового образования (остальные имеют в основном вулканическое происхождение), так и с точки зрения истории освоения и культуры.

Первыми жителями на этой земле были индейцы араваки, расселившиеся в целом по всему Карибскому региону. Именно с аравакскими племенами лукаянов, входившими в состав мегаплемена таино, контактировали европейцы, впервые прибывшие в Новый свет. Они говорили на том диалекте таино, на котором также

говорили на Эспаньоле (ныне центральный и южный Гаити), на всей центральной Кубе, Ямайке и на всех Лукайских островах, кроме южных. На южных Лукайских островах и на Теркс и Кайкос говорили на классическом таино [Granberry, Vescelius, 2004].

Последующая судьба коренных жителей остается одним из наиболее трагических эпизодов в развитии всего региона, ввиду того что ранние попытки заселения, в которых доминировали европейцы, были отмечены интенсивным национальным соперничеством, перемежающимся с длительными периодами беззакония и пиратства. В результате общество и культура, сформировавшиеся на Багамах, представляют собой особую смесь европейского и африканского наследия, которая появилась в результате работорговли и введения системы плантаций с использованием африканских рабов: большинство населения имеет африканское происхождение.

Географы до сих пор спорят, на каком именно острове высадился Х. Колумб со своей командой, но, тем не менее, едины во мнении, что это был один из островов Багамского архипелага [Write, 1970; Riley, 2000].

Испанцы практически истребили местное индейское население, депортировали их на рудники на других островах, а также используя их в качестве дайверов в жемчужной промышленности; многие индейцы погибли в испанском плену [Магидович, 1983: 19; Ahrens, 2016: 42; Barratt, 2004: 132].

Хотя Колумб официально провозгласил острова владениями Испании, и, в соответствии с Тордесильясским договором между Испанией и Португалией в 1494 году, острова находились в пределах испанской сферы влияния, испанцы предприняли не так много попыток освоить данные территории. Между 1492 и 1508 годами испанские захватчики увезли около 40 000 туземцев для работы в шахтах Эспаньолы, и земли Багамских островов оставались безлюдными почти 150 лет, пока не было создано первое английское поселение¹⁶. Лишь в 40-х годах XVII

---

¹⁶ Энциклопедия Британника [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/The-Bahamas>

века началось постепенное прибытие англоязычных жителей, а в 1783 году Багамские острова окончательно стали колонией британской короны.

Известно также о яркой, но короткой истории пиратской республики на Багамских островах (1696–1718): к 1716 г. на о. Нассау проживало более 2000 признанных с точки зрения официального Лондона пиратов [Паутов, 2020].

После того, как в 1783 году закончилась Американская война за независимость, в регион стали массово прибывать поселенцы из Соединенных Штатов Америки. Они приехали со своими многочисленными рабами и создали плантации на Багамах, объединяясь в общины.

В дальнейшем произошел наплыв англоязычных поселенцев из Флориды после подписания Парижского договора в 1783 году.¹⁷ Кроме того, из Флориды прибыла значительная группа черных семинолов. Черные семинолы были беглыми рабами африканского происхождения, которые вступали в брак с индианками-семинолами. И гаитяне, прибывшие в числе нескольких поселенцев в результате создания независимой Гаити в 1806 году, и черные семинолы оставили свой след в антропонимах и топонимических наименованиях.

2.3.1.2.   *Формирование топонимического корпуса Багамских островов*

Ранние карты XVI и XVII веков, несмотря на то что картографы не имели тогда точной геоинформации и просто указали острова в виде нескольких капель, показывают лукайские островные названия, хотя в начале XVI в. эти территории находились под управлением Испании.

С 1650 года многие топонимы постепенно начали переводиться в англоязычный корпус. Ранее безымянные небольшие острова и рифы начали получать английские имена.

В. Аренс перечисляет некоторые названия островов, включая оригинальные лукайские названия, записанные в начале XVI века, испанские названия, которые

---

¹⁷ По Парижскому договору (1783 г.) Британия вернула Восточную Флориду Испании, а Багамские острова были возвращены Великобритании.

дал Христофор Колумб во время своего первого путешествия, и современные английские названия [Ahrens, 2016: 44]. Автор замечает, однако, что невозможно точно знать, к каким островам эти имена относятся в действительности, и неясно, использовались ли эти испанские имена на самом деле официально. Приводя данную таблицу, мы даем лукайские названия с переводом на русский язык.

Лукайское название	Испанское название	Английское название
Bahama ('большая, высокая, средняя земля')		Grand Bahama
Nema ('средняя вода')		New Providence
Ciguateo ('далекий скалистый остров')		Eleuthera
Yuma ('средняя, высокая земля')	Fernandina	Long
Curateo ('крайне далекая земля')		Exuma Cays
Guateo ('далекий край')		Little San Salvador/ Half Moon Cay
Guanima ('средняя вода')		Cat
Набасоа ('большая, высокая, далекая земля')	Espiritu Santo	Andrew[s] /Andros
Лусауонеке ('дальние воды народа')		Abaco
Уабаке ('большая западная земля')		Acklins
Јументо ('высокая земля средней удаленности')	Isabella	Crooked
Мауагуана ('меньшая земля Среднего Запада'); Mariguana		Mayaguana
Samana ('небольшая средняя лесная земля')		Samana Cay
Manigua ('середина воды')	Santa María de la Concepción	Rum Cay
Inagua ('маленькая восточная земля'); Вапеке ('большая вода')		Inagua

Таблица 11. Некоторые названия островов на трех языках:

лукайском, испанском, английском.

Источник: [Ahrens, 2016].

Как видим, в лукайских топонимах преобладают обозначения рельефа, которым приданы параметрические характеристики «большой», «маленький», «средний».

Нами выяснено, что в настоящее время несколько Галапагосских островов носят те же названия, что и упомянутые в таблице (Фернандина, Изабелла и Санта-

Мария). Данные Галапагосские острова ранее представляли собой англоязычные геономинации и были переименованы в 1892 году властями Эквадора в честь 400-летия высадки Колумба на Карибах.

Дж. Грэнберри и Г. Веселиус в 2004 г., изучив язык таино, выпустили монографию [Granberry, Vescelius, 2004], представив в рамках своего исследования лукайские инсулонимы с переводом на английский язык. Мы приведем здесь лишь несколько интересующих нас единиц, добавив перевод с английского языка на русский.

Spanish name/ Название, ассимилированное испанцами	Modern name/ Современное название	Taíno form/ Форма таино	Meaning/ Значение
Yucasacan	Providenciales	yuka+na+ka	The Peoples Small Northern [Land]/ Народы Малой Северной Земли
Ianicana	Providenciales	ya+ni+ka+na	Far Waters Smaller [Land]/ Маленькая Земля Дальних Вод
Amaguayo	Plana Cays	a+ma+wa+yo	Toward the Middle Lands/ К Землям, находящимся посередине
Guanahaní	San Salvador	wa+na+ha+hi	Small Upper Waters Land/ Земля Малых Верхних Вод
Guateo	Little San Salvador	wa+te+yo	Toward the Distant Land/ К далекой земле

Таблица 12. Некоторые лукайские инсулонимы.

Источник: [Granberry, Vescelius, 2004].

На данный момент карта с наиболее крупными Багамскими островами выглядит следующим образом:

Рис. 7. Современная карта Багамских островов

Источник: [Веб-сайт Мир Тесен].

2.3.1.3. Дискуссионные вопросы

Специалисты по сей день ведут споры относительно этимологии двух самых известных островных названий: *Bahamas* и *Andros*.

В большинстве публикаций по теме утверждается, что название *Bahamas* / *Багамские Острова* происходит от испанского словосочетания ‘*baja mar*’ (исп. – «мелкая вода» / «мелкое море», «отлив»), отражающего мелководье в данном регионе. На правительственном веб-сайте Багамских Островов даже дана информация о том, что именно Колумб является автором этого названия, но при этом не приводится никаких документальных подтверждений.¹⁸ Однако, как бы ни было для нас интересно наличие как можно большего числа испаноязычных топонимических единиц, вслед за В. Аренсом мы склонны полагать, что эта версия является народной этимологией. Более точной версией происхождения является

¹⁸ “Inspired by the surrounding shallow sea, he [Columbus] described them as islands of the “baja mar” (shallow sea), which has become The Islands of the Bahamas” [Официальный сайт Содружества Багамских островов. Электронный ресурс. URL: <https://www.bahamas.com/our-history>].

выражение на языке лукаянов *'ba ha ma'* («большая верхняя средняя земля») [Ahrens, 2016: 47]. Тем не менее, в Нассау существует крупный туристический комплекс, финансируемый и построенный китайскими разработчиками, который называется *Baha Mar*. Следует отметить, что растиражированное название дано с адаптацией в английском языке, на сегодняшний день официальном языке государства. В. Аренс, практикующий критико-топонимический подход, с сожалением констатирует приверженность туроператоров к первой версии [ibid.].

Первоначально названный испанцами *Espiritu Santu*, остров *Andros* получил свое нынешнее название в начале периода британского колониального господства. Несколько британских документов восемнадцатого века упоминают его как *Andrews Island* [Riley, 2000]. Существует несколько версий происхождения инсулонима. Самая распространенная – о том, что современное название было дано острову в честь сэра Эдмунда Андроса, командующего войсками Ее Величества на Барбадосе в 1672 году и губернатора Нью-Йорка, Массачусетса и Новой Англии [Stark, 1891]. Андрос был известен своей ролью в крахе Доминиона Новой Англии, после чего его сняли с должности и посадили в тюрьму. Другие источники указывают на то, что название, возможно, было дано в честь жителей острова Сент-Андро (он же Сент-Эндрю или Сан-Андрес) у побережья Москитов в Гондурасе. В пользу этой версии, которой придерживаемся и мы, говорит присутствие в Багамском архипелаге острова *San Andros*. Еще одна теория заключается в том, что *Andros* – топоним-тезка по отношению к греческому острову Андрос, и был назван так греческими рыбаками [McMorran, 2000]. Однако подчеркнем, что, несмотря на то что сэр Эдмунд не имел никакого отношения к Багамам, версия об Э. Андросе является наиболее широко распространенной.

2.3.1.4. Анализ испаноязычных топонимов региона

Из выявленных нами 2046 современных топонимических единиц государства, включая инсулонимы, ойконимы, гидронимы, годонимы и урбанонимы, лишь 54 содержат испанский компонент, что составляет 2,6%. Приведем характерные примеры.

San Salvador (известный как остров Уотлинга с 1680-х до 1925 года) является как островом, так и районом Багамских островов. Широко известно мнение, что во время первой экспедиции Христофора Колумба в Новый Свет остров Сан-Сальвадор был первой землей, которую он увидел и посетил 12 октября 1492 года; он назвал его Сан-Сальвадор в честь Христа Спасителя [Магидович, 1983: 19]. Записи Колумба показывают, что местные индейцы называли свой остров Гуанакани. В XVII веке Сан-Сальвадор был заселен английским пиратом Дж. Уотлингом, который дал региону альтернативное историческое название. В 1926 году название Сан-Сальвадор было официально перенесено из другого объекта, теперь называемого островом Кэт / Cat Island, и присвоено о. Уотлинг, который по мнению историков, имеет больше совпадений с описанием, данным Колумбом острову Гуанакани. Таким образом, Сан-Сальвадор демонстрирует цепочку переименований, отображающую колонизацию, завоевание и отвоевание, выраженные в языковой принадлежности:

Guanahani → *San Salvador* → *Watling* → *San Salvador*

На веб-сайте Багамских Островов приведено следующее описание наименования острова Кэт: «Первоначально называемый Сан-Сальвадор и считавшийся воротами в Новый Свет, остров Кэт получил свое нынешнее название в 1926 году, по имени пирата Артура Кэтта / Arthur Catt (друга Черной Бороды, англичанина Эдварда Тича / Edward Teach по прозвищу Черная Борода / Blackbeard), который раньше часто останавливался здесь»¹⁹. Теперь же в местечке Лонг-Бей на современном о. Сан-Сальвадор, большой каменный крест отмечает место, где высадился Колумб 12 октября 1492 года во время своего исторического путешествия в Новый Свет. Сан-Сальвадор является местом многих памятников, которые непосредственно отражают его богатую историю, в том числе пять мемориалов, посвященных прибытию Христофора Колумба в 1492 году. Люди верят, что один из них, подводный памятник, стоит в том месте, где корабль Пинта бросил якорь [Официальный сайт Содружества Багамских островов].

¹⁹ Страница острова на официальном сайте Содружества Багамских островов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bahamas.com/islands/cat-island>

Изучение топонимической системы Багамских островов позволяет сделать вывод о том, что испаноязычные топонимические единицы государства сохранились в основном в форме гибридов. Примечателен в этой связи пример названия отеля *Flamingo Bay Yacht Club And Mar*: полностью образованное из английских лексем, название все же содержит испанский компонент *Mar* (исп. – «море»), что подчеркивает историческое прошлое района, где находится отель.

Большинство багамских инсулонимов с испаноязычным компонентом образуют гибриды с формантом ‘*cay*’ (англ. – «коралловый риф»). Этимология данной лексемы уходит корнями в эндоэтноним на языке таино. Доплыв до Багамских островов в 1492 году, испанцы стали называть местных жителей *Lucayos*. Это название, в свою очередь, образовано от *Lukku-Cairi*, как индейцы племени таино называли самих себя, что означает «люди островов» [Keegan, 1992: 11]. Таким образом, элемент таино ‘*cairi*’ («остров») укоренился в испанском языке как ‘*cayo*’, а в английском – ‘*cay*’ или ‘*key*’. Вариант ‘*key*’ ассимилировался в американской Флориде: там находим *Florida Keys*, *Key West*, *Totten Key*, *Key Largo*. Примерами на Багамских островах служат: *Cay Santo Domingo*, *Cay Lobos*, *Jumentos Cays*, *Pensacola Cays*, *Pelican Cays*, *Plana Cays*, *Fernandez Cay*, *Buena Vista Cay*, *Sapodilla Cay*, *Lanzadera Cay*, *Minos Cay*, *Damas Cays*, *India Cay*, *Jumento Cays*, *Melita Cay*, *Guincho Ginger Cay*.

Названия острова *Mira Por Vos* и канала *Mira Por Vos Passage* характерны присутствием элемента *vos*, указывающего на грамматическую категорию *voseo*. В этих двух топонимах зафиксированы испанские лексические единицы (*mirar* – глагол, исп. – «смотреть»; *por* – предлог, исп. – «за, ради»; *vos* – местоимение, исп. «вы, ты»). По заключению Н. М. Фирсовой, для Испании XV–XVI веков было характерно употребление между равными (в плане социальной иерархии) коммуникантами *vos* (а не *tú*) [Фирсова, 2009: 242]. Поэтому думается, что объяснение этимологии данных топонимов, приведенное П. Барраттом, является своеобразной иллюстрацией употребления данной грамматической категории в Средние века: «Колумб плыл в юго-западном направлении, но вскоре ведущий корабль оказался на мелководье недалеко от центра канала. Чтобы предупредить

другие корабли о том, чтобы те были осторожнее, вперёдсмотрящим нужно было повернуться назад и крикнуть: «*Mira Por Vos!* / Берегитесь!» С тех пор канал стали называть на старо-испанский манер *Mira Por Vos*» [Barratt, 2004:115].

Мы полагаем, что название острова *Fernandez Cay*, залива и пляжа *Fernandez Bay*, а также отеля *Fernandez Bay Village* ведут к фамилии испанского мореплавателя и открывателя земель Хуана Фернандеса/ Juan Fernández (1536—1604). В 1563 году он всего за 30 дней доплыл из Кальяо (Перу) до Вальпараисо (Чили), и слухи о его навигаторских способностях быстро распространились по всей Испании. Именем мореплавателя названа открытая им в 1574 г. группа островов в составе Чили.

Мыс, известный ныне под названием *Cape Verde*, Колумб назвал *Cabo Verde*. Примечательно, что переименованию-переводу подверглась лишь половина топонима.

Религиозные аллюзии, как правило, формируют самую многочисленную группу испаноязычных топонимов в любом регионе. Этого нельзя утверждать в отношении Содружества Багамских островов, однако топонимы с теонимами и агионимами все же присутствуют на карте государства:

Cape Santa Maria – мыс и аэропорт, *Maria Bay* – бухта

San Andros – город, деревня, аэропорт

St. Francis Xavier Cathedral – церковь

San Salvador – единственное сохранившееся испанское географическое название на архипелаге, данное Христофором Колумбом. *San Salvador* образует метонимическую цепочку: остров, район, аэропорт, маяк. Также на карте находим остров *Little San Salvador* и мыс *Salvador Point*.

Trinidad Way – улица на о. Нассау

Среди топонимов с испанским компонентом на Багамских островах выделяются и зоотопонимы. К ним мы можем отнести населенный пункт *Pelican Point*, бухту *Pelican Creek*, остров *Lobos Cay*, маяк *Lobos Cay Light*, остров *Barracuda Island*, *Bitter Guana Cay*. Таким образом, в качестве зоологического компонента используются обозначения пеликана, волка, барракуды (рыбы).

Ряд топонимических единиц состоит из компонентов английского происхождения, однако указывает на связанную с Испанией историю региона посредством элемента *Spanish* (англ. – «испанский»):

Spanish Cay – остров, *Spanish Cay Airport* – аэропорт, *Spanish Wells Cay* – остров, *Spanish Wells District* – район, *Spanish Wells* – город.

Несмотря на то, что в словосочетаниях топонимического характера нет испаноязычных компонентов, данные единицы являются прямым указанием на исторические события, связанные с испанскими конкистадорами. Так, например, исторически остров *Spanish Wells Cay* использовался как последняя остановка для испанских кораблей, возвращающихся в Европу, где эти корабли пополняли запас воды из скважин, созданных для этой цели. Отсюда и происходит английское название поселения и района *Spanish Wells* (англ. – «Испанский Родник»).

Озеро *Lake Rosa*, также известное как озеро *Windsor*, является самым крупным озером на Багамских островах, простираясь на 19 км. Это очень засоленное внутреннее водно-болотное угодье является обширным заповедником и домом для самой большой стаи карибских фламинго в Западном полушарии. Фламинго – редкие птицы, национальный символ Багамских островов. Из-за того, что фламинго питаются креветками, они сохраняют ослепительно-розовый цвет оперения. Таким образом, мы предполагаем, что название острова сложилось из-за большого скопления на нем розовых фламинго.

Названия населенного пункта *Salina Point*, мыса *Salina Point*, пещеры *Salina Point Cave* и прудов для испарения соли *Salina Flat* свидетельствуют о многовековой сложившейся традиции добывать соль в этих местах (*salina* – исп. «соляная копь»).

Нами не обнаружено сведений об этимологии топонимов *Lavenderas Rocks* (горы), *Nuevitas Rocks* (горы), *Amos Point* (мыс), *Amos Bluff* (скала), *Arvida Bay* (бухта), *Guincho Ginger Cay* (остров), *Guinchos Island* (остров), однако структурно-семантические признаки указывают на испанское происхождение данных гибридных единиц.

Антропотопоним *El Greco Hotel* – урбанонимическая аллюзия на имя великого художника Доминикоса Теотокопулоса (1541–1614), чей творческий псевдоним Эль Греко указывает на греческое происхождение и испанское подданство этого живописца эпохи Испанского ренессанса. Учитывая, что данный топоним – современная единица, примечательно название, отсылающее к испанской истории и культуре.

Eldorado Shoal – подводная коса, наименование которой рассказывает нам о мифической стране из золота и драгоценных камней, которую искали испанцы, прибывшие в Новый Свет. В бесплодных поисках Эльдорадо конкистадоры XVI века (такие, как Агирре и Орельяна) проложили новые пути вглубь Южной Америки. Как и в одноименных городах Бразилии, США (штаты Мэриленд, Оклахома, Иллинойс, Техас), Зимбабве, Аргентины, Белиза, Австралии, Гайаны, Мексики, Канады, ЮАР, название демонстрирует слитное написание артикля и лексемы в отличие от топонимов *El Dorado* Испании, Колумбии, США (штаты Калифорния и Миссури), Перу, Никарагуа, Кубы, Уругвая, Венесуэлы, Мексики, Эквадора, Сальвадора, Гондураса, Боливии, Панамы, Австралии, Доминиканской Республики, Аргентины, Чили, Шри-Ланки, Новой Зеландии, ЮАР.

Canal Viejo de Bahamas – морской канал между Багамскими островами и Кубой, имеющий альтернативное название на английском языке: *Old Bahama Channel*. В 1500-х годах Алонсо Вальенте был одним из первооткрывателей канала. Испанские колониальные торговые пути в испанской Вест-Индии первоначально отдавали предпочтение этому (Старому Багамскому) каналу, а затем перешли к использованию *Straits of Florida* – Новому Багамскому каналу, поскольку это стало более безопасной альтернативой. На Старом Багамском канале капитанам кораблей приходилось пробираться через низменные рифы и отмели южных берегов Багамских островов. Так, английский корабль Королевского флота, 44-пушечный «Честерфилд», потерпел крушение в канале в 1762 году.

Barataria – название небольшого багамского поселения. Данный топоним встречается и в других регионах: Баратария была цитаделью у побережья Нового Орлеана (штат Луизиана, США) Жана Лафитта (1780–1823), франко-

американского пирата. Сегодня *Barataria* – залив и заповедник в Луизиане и населенный пункт в Тринидаде. В 1889 г. либреттист У. Гилберт и композитор А. Салливан написали оперу «Гондолеры, или Король Баратарии», где упоминается вымышленное королевство с таким названием. Но *Barataria* происходит от наименования мифического острова, предоставленного в шутку Санчо Пансе во II части романа «Дон Кихот» Сервантеса, от испанского слова ‘*barato*’ – «дешевый».

Испаноязычные компоненты присущи и некоторым годонимам: в столице государства, г. Нассау, находим *Ponderosa Boulevard, Antigua Street, Carmen Drive, Antonio Drive, Valencia Drive, High Vista*, в г. Фрипорт – проспект *Pinta Avenue*.

Современные багамские урбанонимы также содержат испанский элемент: *Novio Sports* – медиакомпания, *Bay Street Marina* – пристань, *Señor Frog’s* – клуб (название примечательно тильдой, указывающей на его испанское происхождение), *Vista Marina Condo* – гостиница, *Port Lucaya Marina* – пристань, *Playa* – название общественного пляжа, *Sunrise Resort and Marina* – отель.

Испаноязычные компоненты *Villa* и *Plaza* являются широко распространенной традицией для формирования микротопонимов по всему миру. Багамские острова обнаруживают типичные для данной тенденции урбанонимы: в разных городах находим отели *Sea Clusive Villa, Villa Plumeria, Villa Delicias, Island Palm Marina Villas*, жилой комплекс *Agape Villas*, торговый центр *Sandyport Plaza*.

Xavier’s College – начальная римско-католическая школа в г. Нассау, созданная сестрами милосердия в 1889 году. Это была единственная школа для девочек на Багамах, ставшая аналогом Колледжа Святого Августина, мужской католической школы, управляемой монахами и католическими священниками. Однако в 1967 году Хавьерс колледж стал совместной начальной школой для мальчиков и девочек в возрасте от 5 до 12 лет²⁰.

2.3.1.5. Псевдо-испанские топонимы

Можно привести множество примеров, где отыспанские, на первый взгляд, названия оказываются дериватами лексических единиц из других языков и

²⁰ Страница колледжа на официальном сайте Содружества Багамских островов. URL: https://www.bahamaslocal.com/showlisting/1369/Xaviers_Lower_School.html

культур [Мартыненко, 2016: 89]. Перейдем к примерам, найденным на карте Багамских островов.

Метонимическую цепочку образуют острова *Anguilla Cay* и *South Anguilla Cay*. Название *Anguilla* при этом итальянского, а не испанского происхождения. *Anguilla* по-итальянски означает «угорь» (в свою очередь, от латинского *Anguilla*, уменьшительное от *anguis* – «змея»), это образ, который относится к форме острова [Law, 2011: 29]. Мы считаем, что название островов *Anguilla Islands* – неточная конечная ассимиляция топонима.

Crenula Cay – один из островов Багамского архипелага, название которого можно было бы объяснить происхождением от сокращенного варианта испанского геологического термина *crenulación* – «плойчатость». Однако мы не нашли подтверждений данной версии.

Логично предположить, что название острова *Pensacola Cay* содержит в себе испанский компонент. Общеизвестно существование г. *Pensacola* в американском штате Флорида, ввиду чего напрашивается вывод об образованных в XVIII в. топонимах-тезках. Обоснованной, на первый взгляд, кажется, теория о том, что *Pensacola* является искаженной ассимиляцией в английском языке испанского *Panzacola*. Более убедительной эту версию делает наличие в Мексике озера *Panzacola*, нескольких населенных пунктов с таким же названием в разных мексиканских штатах, холм *Cerro Panzacola* и построенная в 1768 г. в г. Мехико часовня *San Antonio de Panzacola*. На Кубе находим озеро *Laguna Cayo de Panzacola*, в Венесуэле – поселение *Panzacola*. Но, несмотря на то, что испанцы на месте, где в США расположена современная *Pensacola*, основали 3 пресидио²¹, одно из которых назвали *Presidio San Miguel de Panzacola* (действовало с 1754 по 1763 гг.), а после 1783 г. из США на Багамы прибыло множество переселенцев, которые могли бы образовать топоним-мигрант, мы не готовы спорить с Дж. Р. Стюартом, который в 1970 г. утверждал, что название *Pensacola* происходит от одноименного названия индейского племени [Stewart, 1970: 367]. Х. Ганнет так же полагал, что наименование происходит от индейского слова ‘*pan-sha-okla*’, что

²¹ Тип фортификационного сооружения

означает «длинноволосые люди» [Gannet, 1905: 242]. Согласно Британской энциклопедии, название *Pensacola* произошло от названия племени коренных жителей *Pansfalaya*²². В племени пансфалайя или пенсакола мужчины и женщины носили длинные волосы. Таким образом, и *Pensacola* (США), и *Pensacola* (Содружество Багамских островов) имеют этимологию далекую от испаноязычной, хотя и являются, очевидно, топонимами-тезками.

2.3.1.6. *Переименованные испаноязычные топонимы*

Некоторые из исторически сложившихся испаноязычных географических имен региона были заменены английскими названиями, когда Багамские острова стали колонией британской короны в XVIII веке [Derrotero de las Islas Antillas, 1826: 265]. Но при этом мы констатируем частичное сохранение испаноязычных компонентов в рамках их структуры:

Cayo de Sal → *Cay Sal*,

Cayo del Agua → *Water Cays*,

Cayo de Muertos → *Muertos Cays*,

Cayo de Perros → *Dog Rocks*,

Cayo de Damas → *Damas Cays*,

Cayo de Piedras → *Dangerous Shoals or Dangerous Rocks*,

Placer de los Roques → *Cay Sal Bank*,

Cayo Codo → *Elbow Cay*.

В данном контексте необходимо отметить многообразие приемов переименования: от полного перевода с испанского на английский (*Cayo del Agua* → *Water Cays*, *Cayo de Perros* → *Dog Rocks*, *Cayo Codo* → *Elbow Cay*) до частичного перевода (*Cayo de Sal* → *Cay Sal*, *Cayo de Muertos* → *Muertos Cays*, *Cayo de Damas* → *Damas Cays*) и полной замены (*Cayo de Piedras* → *Dangerous Shoals*, *Placer de los Roques* → *Cay Sal Bank*).

---

²² Энциклопедия Британника [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/place/Pensacola>

Примечателен случай переименования острова *Gorda Cay* в *Castaway Cay*. *Castaway Cay* – частный остров, который служит эксклюзивным портом для кораблей *Disney Cruise Line*. Первые поселенцы на Горда-Кей появились в 1783 году. В отличие от большинства других островов в регионе, которые являются узкими и длинными, Горда-Кей был круглым и возвышался за обнаженным рифом, а не существовал на нем. Отсюда и название острова (*'gorda'* в переводе с исп. – «толстая»). В 1997 году *The Walt Disney Company* оформила у правительства Содружества Багамских Островов 99-летнюю аренду земли (до 2096 года) и переименовала его в *Castaway Cay*, что дало компании существенный контроль над островом. *Castaway Cay* стал первым частным островом в круизной индустрии региона, где корабль причаливает непосредственно к берегу, значительно упрощая посадку гостей на борт. Остров все еще в основном не освоен, поскольку используются только 55 из 1000 акров (4,0 км²).

На текущий момент количество испаноязычных топонимов на Багамских островах не позволяет говорить о бережно сохраненной испанской языковой культуре на территории государства. Однако некоторые единицы раскрывают глубокую историю региона, указывая на открытие островов испанскими первопроходцами.

С точки зрения принципов передачи испаноязычных топонимов и их стандартизации на Багамских островах, необходимо отметить присутствие на карте отыспанских имен, даты именованья которых варьируются во временном диапазоне от 1492 г. до наших дней.

2.3.2. Топонимикон Панама

Топонимикон Панама складывался на протяжении столетий, с доколумбовых времен до наших дней. Проблематика топонимии Панама изучалась, в основном, зарубежными специалистами: местными исследователями изданы топонимические словари [*Diccionario geográfico de Panamá, 1972, 1974, 1977; Diccionario geográfico de Panamá, 2001*], проводился анализ отдельных групп панамских топонимов [Mc

Kay, 1992; Pereira de Padilla, Tejada, 1990], топонимия страны рассматривалась в диахроническом аспекте [Tempone, 1986; Rubio, 1954].

В отечественной ономастике исследования в этой области находятся в начальной стадии в ракурсе лингводидактики полинационального испанского языка [Chesnokova et. al., 2020; Мартыненко, Чеснокова, 2021]. Наша цель заключается в установлении семантических параметров панамских топонимических единиц испанского происхождения и выявлении их комбинаторики с единицами иного происхождения.

Территория современной Панамы традиционно служила перекрестком миграций индейцев на восток, запад, север и юг для мировой торговли. Коренное население страны – индейцы куна, чоко и гуайями. На юге существовала культура Кокле, известная традициями изготовления металлических предметов и керамики. Панама стала первой испанской колонией на Тихом океане. Известная под перифразой «дверь к морям и ключ ко вселенной»²³, Панама с 1530-х гг. была для испанцев отправной точкой для завоевания империи инков, и до XIX века перевалочным пунктом для переправки золота и серебра в Испанию. С обретением независимости от Испании в 1821 г. и от Колумбии в 1903 г., Панама стала перевалочным пунктом для мигрантов, отправлявшихся на золотые прииски Калифорнии.

Первый контакт местных жителей с европейцем, уроженцем Севильи Родриго де Бастидасом, произошел в 1501 году. Именно этого конкистадора принято считать открывателем Панамы. Год спустя, в 1502 году, Христофор Колумб исследовал восточное побережье страны во время своей четвертой экспедиции в Новый Свет, о чем он рассказывает в книге *Lettera Rarissima*, изданной на итальянском языке [Lettera rarissima di Cristoforo Colombo, 1810]. Колумб оставил интересное описание панамского побережья Карибского моря [Хроники открытия Америки, 2000], которое частично фигурирует в издании *Lettera Rarissima*.

---

²³ См., напр., [Gallup-Diaz, 2005].

В 1513 году Васко Нуньес де Бальбоа/ Vasco Núñez de Balboa перешел Панамский перешеек и стал первым европейцем, увидевшим Тихий океан с востока. Вскоре г. Портобело стал местом переправки золота инков в Европу, притягивая к себе английских пиратов. В этот же период на территорию современной Панама были завезены африканские рабы. В 1519 году была основана будущая столица страны — город Панама [Encyclopedia Britannica].

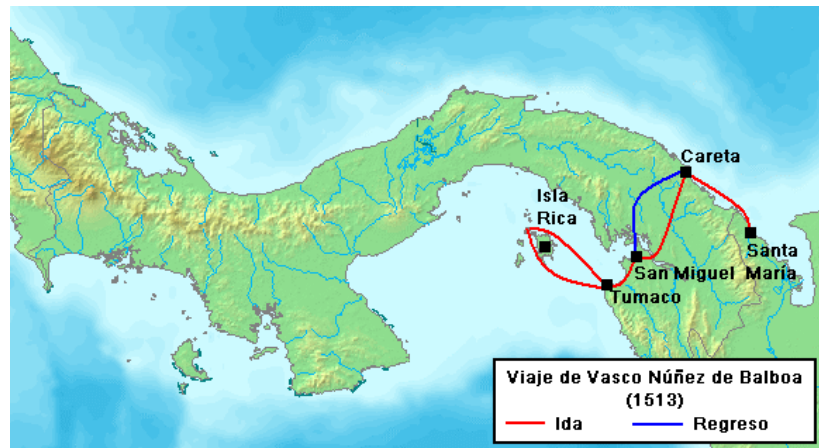

Рис. 8. Маршруты экспедиций Бальбоа в Центральной Америке в 1513 г.

Источник: [Веб-сайт Fotoload].

До 1819 года Панама являлась испанской колонией, с 1819 по 1831 г. входила в состав Великой Колумбии (исп. *La Gran Colombia*) — государства в Южной Америке, включавшего территории современной Колумбии, Венесуэлы, Эквадора и Панама. В 1831 году после распада Великой Колумбии департамент Кундинамарка стал новой страной, называвшейся Республика Новая Гранада. В 1863 г. Новая Гранада изменила официальное название на Соединенные Штаты Колумбии, а в 1886 г. приняла современное название – *Республика Колумбия/ República de Colombia*. Панама оставалась частью Колумбии до 1903 г., когда при поддержке Соединенных Штатов Америки в обмен на передачу прав США на строительство и дальнейшую эксплуатацию Панамского канала Панама стала независимой [Ахренов, 2014: 59].

2.3.2.1. Административное деление Панама

Панама в административном отношении делится на 10 провинций (исп. – *provincia*) и 5 автономных областей. Для обозначения областей используется

лексема *комарка* (*comarca indígena*)²⁴ [Datos generales e históricos de la República de Panamá], образующая реалию политико-административного деления страны. Следующей по дробности административного деления является административная единица *коррежимьенто* (исп. – *corregimiento*).²⁵ Также в административной структуре страны присутствуют районы (исп. – *distrito*), являющиеся отдельными топонимическими номинациями.

По заключению О. С. Чесноковой, топонимический корпус стран Латинской Америки состоит, главным образом, из испаноязычных, автохтонных топонимов и топонимов-гибридов [Чеснокова, 2010: 57; Chesnokova, 2011:13].

Систематизация топонимического корпуса Панамы, по нашим материалам, подтверждает данный тезис. При этом основная доля географических единиц страны имеет испаноязычную основу (см. Рис. 9).

Рис. 9. Распределение топонимов Панамы по происхождению.

2.3.2.2. Автохтонная топонимия

²⁴ Комарка — традиционное название региональной или локальной административной единицы, которое употребляется в части Испании, южной Франции, Панаме (в качестве индейских автономий). Происходит от позднелатинского *comarca* — «граница, предел» [Comarcas españolas, 1977].

²⁵ *Corregimiento* — испанский термин, используемый для обозначения административного деления большой территории и обозначающий, что районы находятся под контролем короны, а не местных элит. *Corregimiento* обычно возглавлял *коррехидор* [Estrada Sánchez, 2006: 24].

Индийский компонент в культурной и политической жизни Панамы весьма значителен. В лексический состав современного панамского национального варианта испанского языка входят слова из языков эмпара, куна, гуайми, ваунана и других чибчанских и чокоанских языков. Среди индихенизмов, как это типично для индейских заимствований в латиноамериканских национальных вариантов испанского языка в целом, типичны наименования флоры и фауны, названия домашней утвари, атрибутов традиционной культуры индейцев, названий предметов одежды, национальных блюд, а также этнонимы и топонимы, например, **auyama** (тыква), **bejuco** (разновидность лианы - длинное змеевидное растение, растущее в тропиках), **cabuya** (верёвка из волокон агавы), **cocuyo** (1. светлячок; 2. козодой белошейный (птица); 3. макеч (жук, используемый в виде живой брошки)), **chácara** (тканая из волокон растений индейская сумка) и т. д. Индихенизмы можно встретить как в разговорно-обиходной речи панамцев, так и в произведениях панамских прозаиков, а также в СМИ [Ахренов, 2014: 61].

Помимо ойконимов *Bejuco*, *Cabuya*, *Cocuyo*, *Chácara*, *Achutupo*, *Ailigandí*, *Ocú*, *Olá*, *Tolé*, *Tubualá*, к автохтонным географическим именам относятся гидронимы *Río Uyama*, *Toabré*, *Sixaola*, *Guanábano*, *Chorcha*, оронимы *Cerro Echandi*, *Volcán Barú* и др.

Географическим названием индейского происхождения является наименование страны и ее столицы – г. *Панама / Panamá*. Город *Nuestra Señora de la Asunción de Panamá* был основан 15 августа 1519 года испанским конкистадором Педро Ариасом Давилой/ Pedro Arias de Ávila (известным также как Pedrarias Dávila) и стал отправной точкой для экспедиций в империю инков в Перу. Это была остановка на одном из самых важных торговых путей на американском континенте, ведущем к ярмаркам *Nombre de Dios* и *Portobelo*, через которые проходила большая часть золота и серебра, вывозимого Испанской короной из Америки [Moses, 1929: 66].

Существуют различные версии происхождения названия *Panamá*. По одной из них топоним указывает на распространенное в регионе дерево (*Sterculia apetala*, панамское дерево). По другой версии, город был основан в августе, когда здесь

много бабочек, а *Panamá* на языке местных индейцев означает «изобилие бабочек». Однако наиболее правдоподобной мы считаем теорию, связывающую мотивацию топонима с рыбной ловлей, согласно которой название принадлежало рыбацкой деревне, находившейся недалеко от пляжа, на месте первого основания города, и индейцы называли ее *Panamá* – «изобилие рыбы» или «деревня рыбаков» [Поспелов, 2002: 321]. Следует отметить возможную пространственную мотивацию топонима *Panamá* и его ассоциативную связь с лексемой *pannaba*, из языка куна в значении «далеко» [Origen del Nombre Panamá]. В любом случае, очевидно одно: испанцам понравилось это слово, и они приняли его для обозначения первого города, основанного на побережье Тихого океана, а со временем стали применять его ко всей территории государства. Отметим также омонимичный топоним *Панама* / *Ranata* в Штате Гояс в Бразилии.

Колумб исследовал северное побережье Панамы в 1502 году, а к 1513 году был открыт Тихий океан (называвшийся тогда Южным морем). В этот же период через перешеек были проложены *Camino Real* («Королевский путь») и альтернативный маршрут сезона дождей *Camino de las Cruces* «Крестный путь» для транспортировки золотых сокровищ из Перу в Испанию. Именно с этим фактом мы связываем наличие на карте Панамы ойконимов *Corregimiento Las Huacas*, *Las Huacas*, *La Huaca* и оронима *Cerro Las Huacas*; ‘huaco’ – специфические керамические сосуды культуры наска в Перу. Лексема ‘huacal’ в ряде центральноамериканских и южноамериканских национальных вариантов испанского языка означает «корзина» [Diccionario de americanismos, 2010: 1154; Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка», 2011: 445].

Испанизированными автохтонными именами являются топонимы, содержащие компонент *Darién*, являющийся морфонологическим результатом эволюции автохтонного гидронима *Aluka Tiwal* → *Tanel/ Tanela* → *Darién*, из языка индейской этнии куэва, уничтоженной конкистадорами в XVI веке. Компонент *Darién* представлен в наименованиях различных панамских топообъектов: провинция *Darién*, регион *Darién*, залив *Darién*, национальный парк *Darién*, город *Villa Darién*, горы *Serranía del Darién*, остров *Isla Darién*. Название реки *Tanela* /

Танела было адаптировано испанцами как *Darién* /*Дарьен*. Как следствие, регион и его общины получили то же название. *Santa María la Antigua del Darién* – первый город, основанный на Огненной Земле, также получил свое название от реки [Romoli, 1987], что относится к топонимическим закономерностям, где гидроним мотивирует ойконим [Мурзаев, 1974: 221; Мурзаев, 1995: 32-57]. Как известно, «одним из самых распространенных способов образования ойконимов в мировой ономастической практике является называние населенных пунктов по названиям рек» [Мурзаев, 1993: 51].

2.3.2.3. *Англоязычные топонимы*

Наличие англоязычных топонимов на карте Панамы обусловлено-присутствием США в политической и экономической жизни страны на протяжении многих десятилетий.

Двукратная попытка колонизации этих земель конце XVII века шотландцем Уильямом Патерсоном, ставшим затем лейтенант-губернатором Тасмании и губернатором английской колонии Новый Южный Уэльс в Австралии (в 1808—1809 годах), потерпела неудачу и не привела к образованию англоязычных географических имен.

Попытка шотландцев, торговавших с Африкой и Индией, закрепиться на этой территории была частью конфликта между Испанией и другими европейскими державами XVI века в ответ на Тордесильясский договор 1494 года [Хроники открытия Америки, 2000: 432–434; Muñoz M., Muñoz A., 2003: 73].

Присутствие США на территории Панамы продлилось более, чем полтора века. Официальным поводом для этого послужила миссия США по контролю строительства и по защите Панамского канала. Под этим предлогом в Панаме упразднены национальные вооруженные силы, а роль, отводимую вооруженным силам, выполняет армия США. Как следствие, англицизмы стали неотъемлемой частью лексики панамского варианта испанского языка [Ахренов, Ахренова, 2019]. На топонимическом уровне это отражено в таких единицах, как *Fish Creek* (город), *Arrowhead Lake* (озеро), *Hill Rock* (гора), *Madden Road Timber Preserve* (столичный

заповедник), *Landron Field*, *Old France Field*, *Jarman Field* (зоны для военных учений), *Cayo Wild Cane*, *Cayo Douglas*, *Cayo Canary*, *Cayo Small Water* (острова) и др.

Яркой иллюстрацией появления и функционирования англоязычной топонимии страны как на макро-, так и на микроуровне является город, летное поле, метеорологическая станция и зоопарк *Fort Sherman*. Строительство Форта Шерман было начато в 1911 году как часть оборонительной стратегии Карибского бассейна по защите Панамского канала. Вскоре вдоль побережья были установлены оборонительные батареи. На пике Второй мировой войны США разместили в Панаме более 68000 военнослужащих на 100 военных объектах, в основном в зоне канала. В 1951 году Форт Шерман был назначен армейским центром «обучения боевым действиям в джунглях». В 1960-х и 1970-х годах политическое давление, национализм, социальные волнения и невозможность защитить канал от современных ракет или саботажа привели к выводу, что Панама больше всего выиграет, защищая свои жизненно важные интересы в канале. Впоследствии, в 1977 году, переговоры о возвращении зоны канала были заключены в договорах между Омаром Торрихосом и Джимми Картером. В течение оставшейся части XX века Панамский канал и его сооружения были переданы правительству Панамы [Muñoz M., Muñoz A., 2003].

2.3.2.4. Испаноязычные топонимы

Испаноязычная топонимия Панамы, по сравнению с другими национальными топонимиконами, обладает рядом отличительных особенностей:

- Частое употребление артиклей *El/ La/ Los/ Las* в качестве компонентов (*El Llano*, *La Chorrera*, *Los Palomos*, *Las Lajas* и др.). И. П. Литвин в данном контексте отмечает, что в образовании подобных топонимов участвует только определенный артикль во всех его формах, и его наличие или отсутствие в названии определяется скорее традицией, нежели языковой необходимостью. А также, что роль артикля в топонимах до конца пока не ясна [Литвин, 1983б: 44–45]. Мы согласны с автором: изучение

функционального потенциала испанского определенного артикля в топонимии – перспективное направление для топонимических исследований.

- Частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ito/a*, *-itos/as*, *-illo/ illos* в ойконимии: *San Miguelito*, *Sabanitas*, *Los Esteritos*, *Corregimiento Los Cerritos*, *Los Cerritos*, *El Castillito*, *Lagarterita*, *La Arenita*, *Corregimiento Horoncitos*, *Corregimiento Hornito*, *Horconcitos*, *Corregimiento Gatú o Gatucito*, *Caimitillo*, *Coloncito*, *Cieneguita Abajo*, *Parita*, *Los Hatillos*, *El Chorrillo*, *Los Ranchitos*, *Los Esteritos*, *Los Coralillos*, *La Subidita*, *Las Tinajitas*, *Las Lajitas*, *La Corocita*, *La Coloradita de La Peña* и мн. др.
- Частое несоответствие назначения объекта и его семантического обозначения²⁶ в номинации: город *Cerro Azul* ('cerro' – исп. «гора»), города *Río Antón*, *Río Hato*, *Río Iglesia*, *Río Sereno*, *Río Grande*, *Río Bagre*, *Río de Jesús* ('río' – исп. «река»), города *Monte Lirio*, *Monte Grande*, *Vacamonte*, *Monte Oscuro Abajo* ('monte' – исп. «гора»), города *Loma Azul*, *La Loma de los González* ('loma' – исп. «склон, холм»), река *Quebrada Las Tres Hermanas* ('quebrada' – исп. «ущелье»), город *El Picacho* ('picacho' – исп. «вершина горы», «пик»), город *Isla Bastimentos* ('isla' – исп. «остров»), город *La Laguna* ('laguna' – исп. «лагуна»), город *La Ensenada* ('ensenada' – исп. «бухта»), деревня *La Albina* ('albina' – исп. «лагуна, образуемая морем в низине») и др.
- Функционирование лексемы '*finca*' (исп. «имение», драгоценность») в значении «ферма» (фермы *Finca Los Lirios*, *Finca California*, *Finca Calle Larga* и мн. др.; и в названиях городов: города *Finca Blanco*, *Finca Corredor*, *Finca Vasco* и мн. др.).
- Типично наименование *playón*, характерное для Гондураса и Боливии в значении «песчаные и илистые отложения, оставленные реками в нижнем течении» [Diccionario de americanismos 2010: 1736]. В Панаме эта вокабула носит значение «пляж». В качестве примеров употребления могут послужить названия городов *Playón Chico*, *Playón Grande*, *El Playón*, пляжей *Playón de*

²⁶ Подробнее об этом явлении в целом см. [Мурзаев, 1974: 226].

Salud, Playón Grande, мыса *Punta Playón Grande*, рек *Río Playón Grande*, *Río Playón Chico*, бухты *Ensenada Playón Chico*.

- Функционирование лексемы ‘*filo*’ (исп. – «острый край») в значении «гора» по аналогии с Перу [Diccionario de americanismos, 2010: 977]. Названия гор *Filos de La Ballena, Filo de La Gloria, Filos del Tigre, Filo Cubales, Filo de Bejuco Grande, Filo de Corriente Grande, Filo de Zapotal, Filo Pianista, Filo de La Cordillera, Filo Alto Fresco* являются яркой иллюстрацией. И. П. Литвин в Словаре топонимической лексики Латинской Америки так же указывает на значение «гора» для ономы ‘*filo*’ относительно стран Центральной Америки [Литвин, 1983а: 93].

Анализ материала позволяет выделить в испаноязычном топонимическом корпусе Панама описательные, религиозные, нумеративные, эмоционально окрашенные, трансформированные топонимы, зоотопонимы, фитотопонимы, антропотопонимы, топонимы-тезки. Рассмотрим каждую из групп в отдельности.

Описательные топонимы – самая многочисленная группа в испаноязычной топонимии Панама. Как правило, это 2–3-компонентные имена, реализующие формулу названия А+С (атрибутив+субъект) или С+А (субъект+атрибутив). В ойконимии Панама достаточно популярным является компонент ‘*llano*’ – исп. «равнина»: *Llano Largo, Llano Grande, Llano de Piedra, Llano Bonito, Llano Sucio*.

Приведем характерные примеры описательных топонимов. Ойконимы: *Cerro Picacho, Aguadulce, Monte Oscuro Abajo, Finca Blanco, Cuesta de Piedra, Cerro Azul, Buena Vista, Barro Blanco, гопод Río Grande, Paso Blanco, Paso Ancho, Minas Bajas, Mina Honda, Loma Azul, La Colorada, Corregimiento La Colorada, Peñón Gordo, Calzada Larga, Quebrada Bonita Adentro, Boca de los Ríos, Barro Prieto, Barro Blanco, Peñas Blancas, Charco Azul*. Инсулонимы *Islas Las Caletas, Isla Grande, Islas Secas, Barro Colorado*. Оронимы *Filo Verde, Loma Arqueado*.

Ойконимия Панама изобилует однокомпонентными описательными единицами, внутренняя форма и мотивация которых указывает на отличительные признаки объекта. Э.М. Мурзаев называет это явление «топонимический позитивизм»: «Очень часто, хотя и не всегда, как топоним, так и входящий в него

местный термин по смыслу прямо соответствуют называемому географическому объекту. Такое соответствие может быть определено как топонимический позитивизм» [Мурзаев, 1974: 123]. Панамский топонимикон дает следующие образцы «топонимического позитивизма»: *Las Cumbres* («горные вершины»), *La Chorrera* («желоб, сток»), *Pedregal* («каменистая местность»), *El Empalme* («соединение, узловая станция»), *Voquete* («узкий проход»), *Ancón* («маленькая бухта, заводь»; примечательно, что первый пароход, совершивший официальный транзит по Панамскому каналу из одного океана в другой 15 августа 1914 года, назывался *Ancón*), *Los Lotes* («земельные участки»), *Las Lomas* («холмы»), *Volcán* («вулкан»), *La Quebrada* («ущелье»), *Las Lajas* («подводные камни, рифы»), *El Picacho* («вершина горы, пик (город), *El Llano* («равнина»), *Farallón* («небольшой утес»), *Los Prados* («луга»), *Las Colinas* («холмы»), *La Punta* («мыс»), *La Laguna* («лагуна»), *La Ensenada* («бухта»), *La Barrancosa* («овражистая»), *La Albina* («лагуна, образуемая морем в низине»), *La Arenosa* («песчаная») и др.

Некоторые **религиозные** топонимы Панама, такие как город *Nombre de Dios*, основанный в 1510 г. конкистадором Диего де Никуэса, сохранили свое изначальное наименование с эпохи великих открытий. Название *Nombre de Dios* в Панаме относится также к реке и горе, при этом все три топообъекта находятся в разных частях страны.

Многочисленные примеры топонимов с религиозными аллюзиями представляют ойконимы *Los Santos*, *David* (сокр. от *San José de David*), *Río de Jesús*, *Corazón de Jesús*, *Monagrillo* ('monagrillo' – церк. «мальчик», «служка»), *La Concepción*, *Las Concepciones*, *Veracruz*, *Los Ángeles* ('3), *Capellanía*, *Río Iglesia*, *Llano de la Cruz*, *La Trinidad*, *Las Cruces*, *La Candelaria* ('candelaria' – церк. «сретение»), *El Cristo*. Религиозными аллюзиями обладают названия островов *Isla Trinidad Chiquita*, *Isla Frailes del Sur*, *Isla Frailes del Norte*, а также гора *Filo del Fraile*.

Многие номинации этой категории традиционно образованы от имен святых и содержат компонент *San*, *Santo/a* (исп. – «святой»/ «святая»): ойконимы *San Blas*, *Santiago*, *Santa Rosa*, *Santa María*, *Santa Isabel*, *Santa Fé*, *San Lorenzo*, *San Francisco*,

San Félix, San Carlos, San Isidro, San Juan, El Espino de Santa Rosa, Santa Rita Arriba, Santo Domingo (2), Santa Rosa, Santa Marta, Santa Clara, Santa Ana Arriba, Santa Ana, San José, San Felipe, San Andrés, Nuevo San Juan, оронимы *Cerro Santo Domingo, Cerro Santiago*, инсулонимы *Punta San Patricio, San Telmo*.

Антропотопонимы Панамы в массе своей носят имена открывателей земель и известных в панамском социуме личностей.

Отдельное место, традиционно для стран Латинской Америки, отведено имени открывателя континента для Европы, Христофора Колумба (исп. *Cristóbal Colón*): *Colón* – город, провинция, район, порт, *Isla Colón* – остров, *Cristóbal* – город.

Район, город, порт, коррехимьенто *Balboa*, гора *Cerro Balboa* увековечили фамилию испанского конкистадора Васко Нуньеса де Бальбоа/ *Vasco Núñez de Balboa*, основавшего первый европейский город на американском континенте (*Santa María la Antigua del Darién* в современной Колумбии) и первым из европейцев вышедшего на американский берег Тихого океана на территории современной Панамы.

Река, несколько городов и коррехимьенто *Juan Díaz* могли бы относиться к имени испанского конкистадора Хуана Диаса (1480–1549), испанского мореплавателя Хуана Диаса де Солиса (1470–1516) или монаха Хуана Диаса (ум. в 1651), осуществлявшего свою миссию в Сальвадоре. Наименование города *Alcalde Díaz* также указывает на местного градоначальника. Однако по фактической мотивации топонимы носят имя испанского солдата, который поселился на участке земли, расположенном в месте современного коррехимьенто.

На карте Панамы находим также целую метонимическую цепочку, центром которой является элемент *Antón* (район, несколько городов, коррехимьенто, река, озеро, мыс). Номинации посвящены Антону Мартину/ *Antón Martín*, лоцману из команды испанского исследователя, конкистадора и политика Дона Гаспара Эспиносы. Антон Мартин во время своего первого путешествия в 1615 году посетил внутреннюю часть панамского перешейка с целью исследовать устье реки, где и погиб.

Другими примерами могут служить наименования населенных пунктов *Gómez, Pedro González, Porcada Valdez, Miguel de la Borda, Mendoza, Corregimiento Mateo Iturralde, Los Valdés, La Peñita de los Fernández, La Loma de los González, Juan Vaca, Corregimiento Juan Demóstenes Arosemena, Corregimiento José Domingo Espinar, Guzmán, Gonzalo Vásquez, Corregimiento Gómez*, гор *Alto de Los Garcías*, островов *Isla Gómez, Isla Pedro González, Isla Juan Gallego*, мыса *Punta Rodríguez*, аэропорта в г. Колон *Enrique Adolfo Jiménez* и др.

В отличие от других регионов Латинской Америки, нами найдено минимальное количество географических имен в честь революционеров или героев борьбы за независимость.

В классификации топонимов Дж. Р. Стюарта выделяется группа *mistake names*. Автор относил к этой группе имена, появившиеся вследствие ошибочной адаптации: из-за ошибки, допущенной при передаче с одного языка на другой, из-за неточного восприятия информации на слух или из-за неправильной передачи звуков в письменной форме [Stewart, 1970: xxix]. Мы предлагаем называть их *трансформированными топонимами*.

Самой известной «ошибочной», или трансформированной географической номинацией Панама является ойконим *Portobelo*: это трансформированная ассимиляция имени *Puerto Bello*, данного Колумбом 2 ноября 1502 г. [Магидович, 1982: 69].

В нашем случае к другим примерам можно отнести единицы *Los Pineda de la Montaña del Boró* (город), *Loma Arqueado* (гора), *Nuevo Veraguas* (город), *Punta Naranjo* (мыс), *Nuevo Vigía* (город), *El María* (город) и др.

Как видно из приведенных примеров, лексикографические ошибки данных единиц, для которых мы предлагаем ввести термин *адаптивные абберрации*, с течением времени приобрели различные формы: отсутствие согласования рода артикля и существительного (*El María* (при том, что, по грамматической норме, артикль в данной синтагме не нужен), отсутствие согласования рода существительного и прилагательного (*Loma Arqueado, Nuevo Veraguas, Nuevo Vigía*), замена гласной в конце слова (*Punta Naranjo*).

Топонимы-компози́ты, развившиеся из словосочетания и являющиеся продуктивным типом топонимобразования, не относятся к этой категории и составляют отдельную достаточно многочисленную группу: *Aguadulce* (район, город), *Vacamonte* (городок), *Miramar* (коррехимьенто, город), *Veraguas* (провинция), *Miraflores* (озеро) и др.

На карте Панама в изобилии присутствуют топонимы с компонентом-числительным, так называемые **нумеративные** топонимы (имена, содержащие в качестве компонента имя числительное): острова *Islas Tres Hermanas*, гора *Loma Las Tres Hermanas*, гора *Cerro Tres Hermanas*, город *Tres Hermanas*, город *Finca Cincuenta y Uno*, город *Dos Ríos Arriba*, город *Cerro de Casa Número Dos*, город *Cabra Número Uno*, город *Barranquilla Número Tres*, городок *Callejones Número Dos*, городок *El Flor Número Uno*, городок *San San Número Uno*, остров *Isla Tres Perros*, город *Majagua Civil Número Uno*, город *La Caleta Número Uno*, город *Dos Ríos Arriba*, город *Milla Nueve*, город *Finca Cuatro*, город *Planta Cinco*, ферма *Cuarenta y Cinco Adentro*, город *Milla Seis*, город *Seis Reales*, мыс *Los Siete*, город *Siete Vueltas*, деревня *Ocho Pasos*, город *Quebrada Ocho* и др. Анализ комбинаторики панамских топонимов с именами числительными выявляет их следующие основные модели: географический термин + числительное; числительное + опорное существительное; существительное + компонент *número* + числительное.

Эмоционально окрашенные топонимы Панама обладают, в массе своей, мелиоративной коннотацией. Несмотря на наличие города *La Soledad* (исп. – «одинокость») и горы *Cerro Brujas* («гора ведьм»), позитивную эмоциональную окраску иллюстрируют ойконимы *Vista Alegre* («веселый взгляд»), *Nuevo Paraíso* («новый рай»), *La Esperanza* («надежда»), *La Encantada* («очарованная»), *El Porvenir* («грядущее»), *Donoso* («приятный, веселый»), *Progreso* («прогресс»), *Río Sereno* («безмятежная река»), *La Zumbona* («шутница»), *La Primavera* («весна»), *La Gloria* («слава», «честь», «великолепие»), *La Estrella* («звезда»), *La Esmeralda* («изумруд»), *Gigante* («гигантский»), ороним *Filo de La Gloria* («гора славы»), инсулоним *Playón de Salud* («пляж здоровья»).

Флора и фауна отображена в испаноязычной топонимии Панамы более широко, чем, например, в Уругвае или Парагвае. **Зоотопонимия** представлена в виде единиц *Bocas del Toro* (коррехимьенто, район, порт), *Archipiélago de Bocas del Toro* (острова), *Punta de Gallina* (мыс), *Los Pollos* (город), *Isla Tigre* (город), *Llano de Tigre* (город), *Filo del Tigre* (гора), *Isla Iguana* (остров), *El Gato* (городок), *Cabra Número Uno* (город), *Alto El Sapo* (городок), *Vacamonte* (город), *La Zorra* (городок), *Isla Tres Perros* (остров), *Cerro Los Pajaritos* (гора), *Corregimiento Leones*, *Corregimiento La Yeguada*, *La Yeguada* (город), *Cerro Gallinazo* (гора), *Boquerón* (город), *Río Ostión* (деревня), *Perico* (деревня), *El Comején* (город), *Los Palomos* (город), *La Lora* (город), *Río Bagre* (город), *Filos de La Ballena* (горы), *El Gavilán* (город), *Las Garzas* (коррехимьенто). Реконструкция мотивации показывает, что наиболее частотными анимализмами в топонимии Панамы оказываются тигр, лев, цапля, собака, курица, цыпленок, голубь, попугай.

Среди **фитотопонимов** особое место отведено пальме: *Las Palmas* (район, городок, коррехимьенто), *La Palma* (населенный пункт, коррехимьенто), *El Palmar* (город), *Palmas Bellas* (город), *Corregimiento Las Palmitas*, *Las Palmitas* (город). Также значительны упоминания лимона: *El Limón* (город), *Corregimiento Limones*, *Limones* (городок), *Limón de Theras* (городок), *Limón* (городок). К другим примерам, отсылающим и к исключительно местной, и к общераспространенной флоре, относятся *Corregimiento Los Olivos*, *Los Olivos* (город), *Cerro Los Naranjos* (гора), *Los Naranjos* (город), *Punta Naranjo* (мыс), *La Zahina* (городок), *Corregimiento Las Uvas*, *Las Uvas* (город), *Las Flores* (город), *Corregimiento Flores*, *Las Margaritas* (город), *Coco Solo* (город), *La Coca* (городок), *Puerto Armuelles* (город), *Alto del Espino* (город), *La Enea* – (город), *El Aguacate* (деревня), *Platanal* (деревня), *Membrillas* (город), *Punta Mangle* (мыс), *Los Algarrobos* (город), *Punta Laurel* (город), *La Cabima* (город), *El Coco* (городок 2), *El Cacao* (городок), *El Roble* (городок), *Puerto Piña* (городок), *El Cedro* (город), городок *El Caño*, *Calabazal* (городок). Таким образом, наиболее распространенные и частотные флористические символы в топонимии Панамы – это оливковое дерево, апельсиновое дерево и кокос.

Топонимическая лексика часто передает представление о роде деятельности жителей региона, рисует *картины быта*. Являясь частью языковой картины мира панамцев, испаноязычная топонимия страны передает многообразие многовековой жизни населения региона. Убедительными иллюстрациями служат такие наименования, как район *Los Pozos* (исп. – «колодцы»), город, район *Las Tablas* (исп. – «доска», «полоса пахотной земли»), город *El Ejido* (исп. – «общественное поле, пастбище»), город *Río Hato* ('hato' – исп. «стадо», «место ночлега пастухов»), город *Río Sidra* ('sidra' – исп. «сидр»), город *Potrero Grande* (исп. – «обширное пастбище»), город *Nuevo Vigía* (исп. – «новая сторожевая вышка»), город *La Tiza* (исп. – «мел», «гипсовая паста»), город *La Tetilla* (исп. – «соска»), город *Garrote* (исп. – «толстая палка», «тормоз»), деревня *Baules* (исп. – «сундуки», «чемоданы»), город *Barriles* (исп. – «бочки», «глиняные кувшины»), город *La Trinchera* (исп. – «ров», «канавка»), город *Tijeras* (исп. – «ножницы»), деревня *Salitre* (исп. – «селитра»), гора *Alto de Manganeso* ('manganeso' исп. – «марганец»), город *Campana* (исп. – «колокол»), город *Isla Bastimentos* ('bastimento' – исп. «судно», «продовольствие»), город *Mogollón* (исп. – «бардак»), деревня *Mata Hambre* (исп. – «убей голод»), коррехимьенто *Maraca* (исп. – «маракас»), город *Los Planes* (исп. – «планы»), город *Los Hules* (исп. – «резина»), деревня *Los Horcones* (исп. – «большие вилы»), деревня *Los Astilleros* (исп. – «верфи»), деревня *La Venta* (исп. – «продажа»), деревня *La Torre* (исп. – «башня»), остров *Isla de Ventana* (исп. – «остров окон»), деревня *Las Trancas* (исп. – «большие деревянные засовы», «болты»), деревня *Las Huertas* (исп. – «огороды»), *Corregimiento La Represa* (исп. – «плотина»), деревня *La Reforma* (исп. – «реформа»), деревня *La Raya* (исп. – «граница», «полоса»), деревня *La Prieta* (исп. – «кровяная колбаса»), *Corregimiento La Pava* (исп. – «чайник»), город *La Pasera* (исп. – «место для сушки фруктов»), деревня *La Hamaca* (исп. – «гамак»), город *La Ermita* (исп. – «скит», «хижина отшельника»), город *La Corocita* (от исп. 'cogoza' – «крестьянский плащ из соломы»), деревня *La Bodega* (исп. – «винный погреб»), город *La Barra* (исп. – «брус», «лом»), деревня *Jagua* (исп. – (горн.) «шлихт») и др.

Нами установлено, что для Панамы характерно присутствие внушительного числа **топонимов-дублетов**: ойконимы *Llano Bonito, Puerto Piña, Limones, Las Palmas, Antón, Juan Díaz, Las Huacas, Monte Lirio, Corregimiento Leones, Tres Hermanas, Corregimiento La Colorada* и мн. др. Чаще всего одна и та же номинация повторяется дважды.

В Панаме нами не найдено большого количества **топонимов-тезок**, однако несколько единиц все же присутствуют на карте страны: *Salamanca, La Guinea, Paris, Montevideo*. В этой связи заметим, что наименование столицы Уругвая Монтевидео популярно в Латинской Америке: ойконим *Montevideo* обнаружен нами в Боливии, Кубе, Аргентине, Колумбии, Гондурасе, Гватемале, Мексике, Бразилии, Перу и Венесуэле (здесь на уровне урбанонимии: название фермы). А также во Французской Гвиане (деревня), в США (город), Италии (город), Филиппинах (город), Австралии (гора), Зимбабве (ферма), Фолклендских островах (гора), ЮАР (ферма) и даже в Антарктике (бухта).

В целом исторические и культурные события, происходившие на территории Панамы с доколумбовых времен до наших дней, отразились в топонимии государства, передав восприятие местности автохтонными этносами, красоту местной природы, имена и эмоциональные переживания первых европейских поселенцев, контакты языков и культур в результате миграций и территориальных трансформаций Панамы, что в совокупности дает представление о национальной идентичности панамцев и ономастических доминантах панамского социума.

2.3.3. Топонимикон Ямайки

Топонимическая система Ямайки, столетиями формировавшаяся в полинациональных условиях, представляет собой гетерогенный корпус географических имен и требует особого внимания специалистов по ономастике и теории языковых контактов. Девиз государства *Out of Many, One People* («Из многих людей – единый народ») находит свое отражение и в топонимической системе, строящейся на «разновозрастных» единицах из нескольких языков.

Ономастические исследования географической номенклатуры Ямайки ведутся с начала XX в., в основном зарубежными специалистами (см., например: [Beek, 1975; Cundall, 1909; Cundall, Pietersz, 1919; Higman, Hudson, 2009; Padrón, 1952; Sibley, 1978]). Ученых привлекают номинации, отражающие столкновение лингвокультур на протяжении столетий, этимология и современное функционирование местных географических названий. Однако топонимикон региона на данный момент не может считаться полностью изученным: этимология многих единиц не выявлена, мало исследованы современные узуальные нормы в отношении топонимических единиц испанского происхождения, топонимические словари Ямайки не представляют современного состояния топонимической системы, а имеющиеся лексикографические источники датированы началом XX в.

Испанские компоненты в топонимии государства Ямайка – своеобразная картографическая форма существования испанского языка, семиотический маркер присутствия испанской культуры в данном регионе.

В связи с этим мы предприняли попытку комплексного лингвистического анализа испаноязычных топонимических единиц Ямайки и их функционирования в современном полиязычном топонимиконе острова.

Изучение испаноязычных единиц в топонимии региона (их структурная систематизация, установление прагматических характеристик) осуществлялось с применением методов ономастики и лингвокультурологии, их современное состояние описано через призму контактов испанского языка с английским и другими языками, бытующими на острове.

Исследование проведено на материале картографического анализа Ямайки. С помощью системы GeoNames нами определен топонимический корпус государства в 5073 единицы. Из них методом сплошной выборки выявлены единицы с испанским компонентом. Мы охватили географическую номенклатуру страны как на макро-, так и на микротопонимическом уровне: нами изучены названия островов, графств, округов, городов, деревень, гор, рек, холмов, заливов, улиц, отелей. На долю испаноязычных географических имен Ямайки, согласно

нашим подсчетам, приходится 25% единиц. Заметим, что это число включает топонимы-гибриды с испанским компонентом.

Рис. 10. Современная карта Ямайки.

Источник: [Веб-сайт “Guide of the world”]

2.3.3.1. Полилингвизм топонимикона Ямайки

До прихода испанцев Ямайку населяли индейские племена араваков, принадлежавшие к различным языковым группам. Самым многочисленным было племя таино, население которого достигало 60 тысяч человек [Степанов, 1980: 18]. За период испанского господства индейцы на Ямайке исчезли полностью: к 1655 г. не осталось ни одного автохтона [Cassidy, 1988: 155]. Начав колонизацию острова, испанцы не сохранили индейских географических наименований: топонимы, данные таино, исчезли и теперь неизвестны. Однако само название острова происходит от слова *Xamausa*, что на языке таино буквально означает «остров родников» или «земля ручьев» [Степанов, 1980: 17]. Память о первых хозяевах острова хранят эргонимы *Arawak Hotel* (до переименования в *Jamaica Hilton Hotel*) и *Arawak Inn Hotel*.

Начало так называемого «испанского периода» в регионе датируется 4 мая 1494 г., когда Колумб во время своего второго путешествия в Новый Свет открыл остров и провозгласил его владением испанских католических королей

Фердинанда и Изабеллы. В 1506 г. Ямайка официально была отдана испанской короной семье Колумба, но в дальнейшем ее представители отказались от владения в обмен на титул и пожизненную пенсию [Степанов, 1980: 18]. Тем не менее в 1508 г. началась колонизация острова испанцами. Им управлял губернатор, назначаемый королем. Ямайка была включена в состав генерал-капитанства Кубы. Испанские поселенцы захватили обрабатываемые земли и подчинили индейцев, заставив их работать на себя.

В 1655–1660 гг. английские мореплаватели начали свою завоевательную кампанию и довели ее до успешного завершения. Окончанием эры господства испанцев можно считать 1660 г., когда, будучи изгнанным с острова англичанами, последний испанский губернатор отплыл на Кубу из бухты, которая впоследствии была названа *Runaway Bay* (англ. «бухта побега»). Здесь необходимо отметить, что испанцы освободили своих верных негритянских рабов, которые, поднявшись на холмы, развязали партизанскую войну против англичан. Это стало началом движения марунов, которые позже расширили свои поселения на холмах, сопротивлялись англичанам до конца XVIII в. и дали африканские и креольские наименования географическим объектам на Ямайке (об этом см.: [Cassidy, 1988: 156]).

В 1670 г. Мадридский договор признал Ямайку английским владением [БРЭ].

Сформировался ямайский национальный вариант английского языка, обладающий спецификой, отличающей его от ямайского креольского языка, на котором предпочитают говорить местные жители (о становлении и развитии ямайского национального варианта английского языка см., например: [Бушманов, Митчелл, 2017; Дроздов, 2017; Тарасова, 2006 и др.]).

Как показано А. Сэнд, ямайский креольский язык, в свою очередь, развился в XVII в., когда рабам из Западной, Восточной и Центральной Африки приходилось учиться понимать друг друга и рабовладельцев, которые в большинстве своем говорили на разных вариантах английского языка: британском, шотландском и ирландском [Sand, 1999: 24].

Ямайский креольский язык носители языка называют патуа (Patois / Patwa), причиной чего, согласно одной из версий, является влияние французского языка, в котором данное слово имеет значение «местный говор / диалект». Патуа – контактный язык на английской основе, содержащий также слова и правила, пришедшие из ирландского, французского и различных африканских языков. При этом, по наблюдениям И.В. Лесниковской, произношение ямайцев имеет значительное сходство с произношением в южной Ирландии [Лесниковская, 2013].

Указанные особенности нашли свое отражение в ямайском топонимиконе, в частности в ойконимических именовании *Gimme-me-bit* и *Me-No-Sen-You-No-Come*.

Современный топонимический корпус страны в целом англоязычный, с вкраплением испаноязычных единиц и формантов, а также наименований из других языков. Несмотря на то, что испанский язык не используется на острове ни как официальный, ни как разговорный (государственный язык Ямайки – английский), по нашим оценкам на отыспанские географические наименования приходится сегодня около 25 % топонимов острова.

Испаноязычные топонимы Ямайки неоднородны по времени появления: одни возникли в период колонизации, другие – в постколониальный период.

Топонимы, появившиеся на карте в период колонизации Ямайки, можно условно разделить на 2 группы: сохранившиеся и не сохранившиеся в топонимиконе.

Сохранившиеся испаноязычные топонимы гетерогенны по своей структуре, среди них можно выделить оригинальные испанские наименования и трансформированные испаноязычные топонимы.

2.3.3.2. Ранние испанские топонимы

Некоторые из первых испанских географических имен Ямайки столетиями указываются на картах без изменений. К этой категории мы относим полностью сохранившиеся испаноязычные топонимы и единицы с испанским элементом.

Это широко известные с давних времен названия объектов, важных для навигации и судоходства, а именно рек: *Rio Grande*, *Rio Cobre*, *Rio Pedro*, *Rio Doro* (производное от *Rio de Oro*), *Rio Magno*.

Река *Rio Nuevo* также сохранила свое исконное название. В близлежащем районе в 1658 г. произошло крупнейшее в ямайской истории сражение между испанскими и английскими завоевателями.

Rio Minho – самая длинная река на Ямайке протяженностью 92,8 км. Свое название она берет от испано-португальской реки *Miño*, истоки которой находятся в Кантабрийских горах. Далее река протекает по холмистой местности автономного сообщества Галисия. Последние 80 км до впадения в Атлантический океан *Miño* являются границей Испании и Португалии. Примечательно, что ямайский дублет графически повторяет португальский вариант – *Minho* (ср. с исп. *Miño*).

Сохранились испанские названия и других водных объектов.

Гавань *Rio Bueno* является самой глубокой на Ямайке. Возможно, это одна из причин, по которой Колумб бросил в ней якорь во время своего первого посещения острова. Небольшой приморский поселок *Rio Bueno* обязан своим существованием одноименной реке и гавани. Он образован в первые годы английской колонизации как место остановки для мореплавателей и наземных путников; традиционно здесь размещались таверны и гостиницы.

Как видно из приведенных примеров, англичане сохранили опорный компонент *Rio* в испанских наименованиях рек: *Rio Cobre*, *Rio Minho*, *Rio Grande*, *Rio Nuevo*, *Rio Bueno*; однако современное произношение этих номинаций не соответствует испаноязычной норме: [raio njuvou], [raio bjunou]. Следует также отметить ассимиляцию топоформанта *Rio* без графического значка ударения. На Ямайке данная тенденция развивалась по аналогии с другими регионами, где англо- и франкоязычные колонизаторы принимали топосистему после испанских поселенцев (об этом см.: [Мартыненко, 2018: 57; Мартыненко, Ильина, Куприянова, 2019; Чеснокова, Мартыненко, 2019]).

Испаноязычные элементы *Sierra* или *Montaña / Montana* не сохранились в оронимах, они были вытеснены англоязычными топоформантами *Mount* и *Mountain(-s)*: *Mount Diablo, Juan de Bolas Mountain, Mocho Mountains*. Вытеснены были и другие испаноязычные элементы. *Rio* заменялся на *River*: *Cabaritta River, Montego River, Morant River, Negro River*. Кроме того, англичане старательно переводили *Punto* в *Point*, а *Bahia* – в *Bay*. Так, бухты *Punto de Morante* и *Bahia de Morante* (названные в честь знаменитой в этих местах испанской семьи) сохранили испанский компонент, но трансформировались в *Morant Point* и *Morant Bay*.

Liguanea – наименование одной из девяти животноводческих ферм (*hatos*), созданных во времена заселения острова испанцами. Только она сохранила свое первоначальное название. Как пишет У. Рэндел, название ранчо *Liguanea* – это испанизованная форма слова *iguana / игуана*, что в переводе с языка араваков означает «ящерица». Изображение ящерицы было символом Лигуанеа на протяжении более ста лет, и неслучайно: в этой области игуаны водились в изобилии. Топоним *Liguanea* претерпел несколько трансформаций в написании и произношении. Задokumentированы трудности адаптации названия ранними английскими поселенцами: на первой английской карте написано *Legonee*. Зафиксированы и другие промежуточные формы: *Lygonee, Ligonía, Liguania, Lígonea, Liguany* и *Liguane* [Randel, 1960: 27].

В 1494 г., когда Христофор Колумб впервые посетил остров, он назвал залив, известный сейчас как *Montego Bay*, заливом *Golfo de Buen Tiempo* (исп. – «Залив хорошей погоды»). Основная версия происхождения названия *Montego Bay* – от испанского слова *manteca* («сало»), предположительно потому, что в период пребывания на острове испанцев это был порт, куда экспортировалось сало, кожа и говядина. По другой версии, множество свиней были забиты здесь и отправлены в Картахену (Испания). Существует также мнение, что залив был назван в честь колониста Монтего Саламанки /*Montego Salamanca*.

Miranda Hill – наименование холмов, которые вместе с побережьем являются одним из самых живописных мест залива *Montego Bay*. Холмы названы в честь бывшего испанского губернатора Алонсо де Миранда /*Alonzo de Miranda*.

Ocho Rios (исп. «восемь рек») – наименование города в округе *St. Ann*. Ученые настаивают на том, что название является измененным испанским словом *chorreras*, которое обозначает многочисленные водяные потоки [Higman, Hudson, 2009: 29; Padrón, 2003: 353; Randel, 1960: 28]. Б.В. Хигмэн и Б.Дж. Хадсон приводят сделанное еще в 1890 г. наблюдение Э.М. Бейкона (Edgar Mayhew Bacon) и Ю. М. Аарона (Eugene Murray Aaron), которые заметили, что *ch* в *Ocho* произносится местными жителями мягко, в угоду испанскому происхождению слова. Оно звучало как *Chereras* «Залив водопадов» – название настолько же описательное, насколько поэтичное. Перевод «восемь рек» неточен по отношению ко множеству ручьев, которые, вспениваясь, устремляются по склонам и охлаждают свои «кипящие маленькие тела» в море [Higman, Hudson, 2009: 29]. *Ocho ríos* в переводе с испанского действительно означает «восемь рек», в то время как значение «водопад» в испанском языке, как правило, выражается лексемами *cascada*, *catarata* или *salto de agua*. *Chorrera* же имеет несколько значений: «сток», «след, оставшийся от стока воды», «водопад» [DRAE]. Поэтому мы полагаем, что искажение испанского *chorreras* могло иметь место: слово указывает на местные водопады, часть из которых впадает в море.

Наименование горы *Mount Diablo* связано с ее первоначальным испанским названием *Diablo Monte* (исп. – «гора дьявола»), наводящим на мысль об опасном пути, пролежавшем через эту местность.

Наименование пляжа *Great Pedro Bay* сохраняет испаноязычный элемент. В источниках нами не было обнаружено версий о происхождении метонимической цепочки с компонентом *Pedro*. Мы считаем, что протагонистом мог быть один из губернаторов Ямайки: Педро де Масуэло/ Pedro de Mazuelo, 1523–1526 гг.; Педро Кано /Pedro Cano, дважды вступавший в должность – в 1539 и 1558 гг.; Педро Кабальеро /Pedro Caballero, 1646–1650 годы. Данный антропотопоним может быть обязан своим происхождением и имени Педро Алонсо Ниньо /Pedro Alonso Niño – спутника Колумба.

Гибридное наименование пруда *Alligator Pond* содержит компонент *Alligator*, восходящий к испанскому *el lagarto* (исп. – «ящер»).

Название горного хребта *Mocho Mountains* содержит испаноязычный компонент *mocho* (исп. – «тупой»).

Наименование горы *Juan de Bolas Mountain* дано в честь первого предводителя ямайских марунов (беглых негров-рабов). На Ямайке существует праздник – День марунов или маронов (от англ. ‘*maroon*’). Он отмечается 6 января – в день рождения капитана Куджо (Cudjoe), маруна, одержавшего победу над английской армией в 1730-х гг. [Биография Куджо]. Как отмечает Ю. С. Степанов, рабов на Ямайку стали ввозить еще испанцы с 1513 г. [Степанов, 1980: 21], но работорговля в регионе достигла своего пика после захвата острова англичанами. Английские колонисты, окончательно укрепившись на Ямайке, по словам А.Д. Дридзо, превратили остров в огромную сахарную плантацию, где нещадно эксплуатировали сотни тысяч африканских невольников [Дридзо, 1971: 75].

2.3.3.3. Трансформированные испаноязычные названия

Испаноязычные топонимические единицы, сохранившиеся в измененных или усеченных формах, немногочисленны. В результате трансформаций испанский компонент порой трудно определяется.

Так, например, ойконим *Yallahs* имеет испанское происхождение. В период испанского господства одна из ферм (*hato*) на юго-востоке Ямайки получила свое название в честь известной в регионе испанской семьи Айала/ Ayala. По наблюдениям У. Рэндела, в 1661 г. появились две формы: *Yallah* и *Yallowes*. Одна из них (*Yallah*) зафиксирована в приказе губернатора и местного совета, а другая (*Yallowes*) – на первой английской карте. В 1664 г. возникает форма *Yellowe*, в 1672 г. – *Yallowe* [Randel, 1960: 28]. Современный вариант – *Yallahs*.

Освещаемый яркими красками спелых абрикосов, пейзаж города *Oracabessa* вдохновил испанцев на образное название (от исп. ‘*oro*’ – «золото», ‘*cabeza*’ – «голова»). Претерпев графические изменения, ойконим дошел до наших дней в форме *Oracabessa*. Летопись этого населенного пункта уходит корнями в 1502 г., ко времени прибытия на место Христофора Колумба. В то время этот район был малонаселен индейцами таино. Испанцы создали небольшой пост снабжения под названием *Oracabeza* для поддержки своих разведочных работ в Карибском

бассейне. Он оставался испанским поселением до 1655 г., пока англичане не захватили северное побережье Ямайки. Спустя столетия название *Oracabessa* фиксируется на карте Ямайки.

Наименование города *Porus* в округе Манчестер ранее имело название *Porras*, данное ему в честь братьев Поррас, оказавшихся на острове вместе с Колумбом.

Название города *Savannah la Mar* восходит к испанскому *Sábana de la Mar*, что в переводе означает «равнина у моря». Отметим здесь нетрадиционный вариант артикля: *la mar* вместо *el mar* используется чаще в поэзии и песенном творчестве, что указывает на мелиоративную коннотацию топонимической единицы.

Наименование поселения *Lluidas Vale* может происходить, по нашему мнению, от исп. '*lucida*' – «блестящий», «прекрасный» или от исп. '*lluvias*' – «дожди».

Название залива *Galina Point* является производным от исп. *Gallina Punta*.

Наименование города *Bog Walk* в округе Saint Catherine является производным от испанского *Voca de Agua*.

Происхождение названия города *Lacovia* определяется по-разному. Согласно одной из версий, *Lacovia* этимологически связано с испаноязычным ойконимом *La Caoban* (Доминиканская Республика), поскольку эту территорию Колумб открыл на 2 года раньше, чем Ямайку. По другой версии, изложенной в публикации Э. Лонга, название *Lacovia*, возможно, произошло от деформированных испанских слов *la-agua-via* или *lago-via* и отражает особенности территории, находящейся в низине и обладающей ровным, плоским ландшафтом, в силу чего иногда затопляемой водой из большого болота, окружающего ее [Long, 1774: 186–188].

Наименование города *Magotty* происходит от испанского слова *magote*, что в переводе означает «связка» или «куча».

Название бухты *Cabaritta Punta* – от исп. '*cabra*' – «коза».

Наименование *Negril* представляет собой сокращенный вариант от *Negrillo* – так первоначально называли поселение испанцы в 1494 году.

Название ойконима *Altamont* является, как мы предполагаем, сращением исп. ‘*alta*’ – «высокая» и сокр. ‘*montaña*’ – «гора». Наличие французского форманта ‘*mont*’ – «гора», на наш взгляд, здесь маловероятно ввиду того, что «высокий» по-французски чаще всего *haut*, *élevé* или *éminent*.

Lucea – производное от *Punta Lucía*.

Seville – плантация, название которой связано с наименованием первого крупного города на Ямайке, основанного испанцами около 1509 г. и бывшего столицей острова на протяжении 23 лет, – *Sevilla la Nueva*.

2.3.3.4. Несохранившиеся испаноязычные топонимы

Единицы этой группы так же неоднородны. К ним можно отнести названия, утраченные в связи с исчезновением объектов номинации, и названия, замененные на англоязычные.

Топонимы, утраченные в связи с исчезновением объектов номинации, просуществовали на острове всего несколько десятилетий.

Так, руины города *Sevilla la Nueva* (исп. – «новая Севилья») находятся к западу от залива *St. Ann’s Bay*. Г. *Sevilla la Nueva* был основан испанцами в 1510 г. в качестве первой столицы Ямайки. На его месте во время раскопок обнаружено несколько зданий и найдены некоторые свидетельства существования индейской деревни доколумбового периода. В 1554 г. город был разграблен французскими пиратами. Несмотря на то, что некоторые люди продолжали там жить, испанцы не восстановили его, а столицу перенесли в другое место. Название *Sevilla la Nueva* утратилось.

Oristan – одно из ранних испанских поселений, получившее имя по названию муниципалитета *Orista* в испанской провинции Барселона (по другой версии – по имени города на Сардинии, которая в те времена принадлежала Арагонской короне).

Наименование *Melilla* было дано раннему испанскому поселению на Ямайке по названию испанского города на североафриканском побережье.

Ни *Oristan*, ни *Melilla* не сохранились, однако указания на них есть еще на морских картах 1672 и 1688 гг. (см.: [Blome, 1678: 38; Sloane, 1707: xvii]).

Переименование географических объектов на Ямайке происходило, по нашему мнению, хаотично: английские завоеватели или переводили имеющиеся испанские названия, или заменяли их англоязычными, не соотнося с первоисточником. Приведем характерные примеры.

Bahia Santa Ana. По высадке на Ямайке Колумб дал открытому им острову имя *Santa Gloria*, которое теперь забыто. Однако второе название острова, *Santa Ana*, заимствованное у городка в испанской провинции Валенсия, сохранилось в англоязычной форме: *St. Ann's Bay*. Следует отметить, что другой город с испанским названием *Santa Gloria* существует, он является столицей одного из двенадцати округов, образованных англичанами в 1660г., – *St. Ann*.

Villa de la Vega. После событий в *Sevilla la Nueva* испанская столица острова была перенесена в поселение, расположенное недалеко от южного побережья, где до прихода европейцев проживали индейцы таино. Испанцы назвали столицу *Villa de la Vega*, а затем переименовали в *Santiago de la Vega* (*St. Jago de la Vega*). Английские завоеватели изменили испанское наименование на *Spanish Town* (англ. – «испанский город»).

Город *Port Antonio* раньше был испанским поселением *Puerto Anton*. На различных старых испанских картах значились оба названия.

Port Maria – столица ямайского округа *Saint Mary*. Первоначально названный *Puerto Santa María*, это был второй город, основанный испанскими поселенцами на Ямайке.

Caguaya. Этот топоним восходит к автохтонному наименованию *Cagua*, которое дали одному из своих поселений индейцы таино. Испанцы изменили форму топонима на *Caguaya* и использовали его для большой якорной стоянки, ныне известной как *Kingston Harbour*. Компонент *Caguaya* обнаруживается и в наименовании порта *Puerto de Caguaya*. Это название одно время носила река, которая теперь называется *Rio Cobre*. Местонахождение города фиксируется на испанских картах XVII в., но британцы случайно перенесли это название в другую точку, изменив его сначала на *Cagway*, а затем на *Port Royal*. Тем не менее в актах Тайного совета 1661 г. (АРС) и в Календаре государственных докладов 1661–1668

гг. (Calendar of State Papers) название *Cagway* сохранялось некоторое время уже после того, как *Port Royal* официально заменил его: в 1661 г. поселение называли *the fort of Cagway, Point Cagway, Point Cagua*; как показано В. Рэнделом, на самой ранней известной английской карте, датированной 1661 г., зафиксирована форма *Poynt Caggoway* [Randel, 1960: 26].

В эту подгруппу можно включить, кроме уже упомянутых топонимов, наименование гавани *Bahía de la Vaca* и города *Los Angeles*, которые сейчас называются *Cow Bay* и *Angels*.

2.3.3.5. Испаноязычные топонимы, возникшие в постколониальный период

Ямайка давно сбросила с себя испанские колониальные оковы, обрела независимость от Великобритании в 1962 г., однако благозвучие испанского языка и его особая стилистика и сегодня продолжают вдохновлять жителей острова при создании наименований объектов на микротопонимическом уровне. К испаноязычным геоименам Ямайки, возникшим в постколониальный период, мы определили единицы с испанским компонентом, появившиеся в период британского господства и после обретения независимости.

Casa Maria Hotel (дата постройки – 1952 г.) гордится тем, что является частью местной истории и культуры страны. Соседние берега когда-то служили популярным пристанищем для пиратов [Веб-сайт отеля Casa Maria]. Данная единица – показательный пример добровольного выбора испаноязычных лексем как композитов в современной многокомпонентной урбанонимии Ямайки, несмотря на многолетнее отсутствие испанского политического господства в регионе.

Школа *Jose Marti Technical High School* была открыта в 1976 г. и носит имя знаменитого кубинского поэта Хосе Марти (1853–1895).

В названиях апартаментов *Columbus Heights* (функционируют с 2015 г.) и парка *Columbus Park* содержится имя Х. Колумба. Как видно из приведенных примеров, испаноязычному варианту фамилии Колумба *Colón* пока не находится места на карте Ямайки (*Columbus* – латинский вариант). В данном контексте

отметим, что бухта *Puerto Seco Bay*, одна из самых живописных природных гаваней на Карибах, в 1947 г. была переименована в *Discovery Bay* в память о месте, где, по одной из версий, Христофор Колумб оставил свой первый след на ямайской земле.

2.3.3.6. Метонимические цепочки

Некоторые единицы, составляющие топонимический корпус Ямайки, находятся в метонимических отношениях²⁷:

- *Cabaritta Punta* (встречается также в варианте *Cabarita (Cabarito) Point*), *Cabaritta Pint*, *Cabaritta Island*, *Cabarita Plantation*, *Cabaritta River*;
- *Juan de Bolas River*, *Juan de Bolas Mountain*;
- *Negril*, *North Negril River*, *South Negril River*, *Negril Harbour*, *Negril Hills*, *Negril Point*;
- *Lucea*, *Lucea West River*, *Lucea East River*, *Lucea Bridge*;
- *Montego Bay*, *Montego River*;
- *Oracabessa*, *Oracabessa River*;
- *Alligator*, *Alligator Hole River*, *Alligator Pond*, *Alligator Pond Bay*, *Alligator Pond Kay*, *Alligator Pond River*;
- *Yallahs*, *Yallahs River*;
- *Morant Point*, *Morant Bay*, *Morant River*;
- *Cedar Grove*, *Cedar Grove Pen*, *Cedar Gully*, *Cedar Valley*;
- *Lacovia*, *Lacovia Gut*, *Lacovia Mountain*, *Lacovia (Wild Slip) Mountains*;
- *Liguanea*, *Liguanea Avenue*, *Liguanea Mews*, *Liguanea Pen*, *Liguanea Plain*, *Liguanea Plaza*, *Liguanea Ridge*, *Liguanea Villa*;
- *Mosquito Bay*, *Mosquito Cove*, *Mosquito Cove Mountain*, *Mosquito River*;
- *Mount Diablo*, *Mount Diablo Gully*, *Mount Diablo River*;
- *Pedro*, *Pedro Cays*, *Pedro Cross*, *Pedro Plains*, *Pedro Point*, *Pedro Pond*, *Pedro River*, *Pedro Valley*, *Great Pedro Bay*.

²⁷ О топонимической метонимии см. [Басик, 2006: 33]. Заметим, что в Западной научно-топонимической терминологии для описания подобных явлений узואльны термины *shift names* и *shift clusters*, введенные Дж. Р. Стюартом [Stewart, 1970: xxix].

Топонимы-дублиеты, по нашим наблюдениям, на острове не зафиксированы, что связано, по-видимому, с небольшой территорией государства и тенденциями в его историческом и политическом развитии.

Таким образом, можно заключить, что во многих регионах мира, подвергшихся колонизации европейцами начиная со времен Колумба, сохранилось значительное количество автохтонных топонимических номинаций. В некоторых странах географические названия, выбранные основателями-колонизаторами, были сохранены после прихода новых колониальных держав. На Ямайке же сохранилось мало наименований объектов, данных аборигенами: испанцы уничтожили население таино, и номенклатура региона не свидетельствует о внимании европейских завоевателей к автохтонным географическим именам. При этом лишь четверть от общего количества топонимов составляют испаноязычные номинации. Мы полагаем, что причины отсутствия такой преемственности заключаются в том, что испанское население на Ямайке оставалось немногочисленным вплоть до своего исчезновения, а колонизация вглубь острова происходила крайне медленно.

Гетерогенность ямайских географических наименований и их этимологическая самобытность отражают исторические процессы, повлиявшие на присвоение топонимических номинаций в данном полинациональном регионе Карибского бассейна и Антильского архипелага Нового Света со времен Колумба до наших дней.

2.4. Топонимикон Южной Америки

В ходе исследования нами проанализировано в среднем около 20000 топонимов каждой из изучаемых стран. В качестве материалов и инструментов были использованы карты, электронные системы GoogleMaps и GeoNames. С помощью методов логического сопоставления и компонентного анализа проводились параллели между историческими событиями и структурно-семантическими особенностями испаноязычных топонимических единиц. Этимологическим методом было установлено происхождение основной массы

исследованных топонимических имен. Методом классификации выявленные испаноязычные единицы были распределены по нескольким группам: антропотопонимы, религиозные (агиотопонимы), военные, эмоционально окрашенные, дублеты и др.

По причине ограничений необходимого объема исследования нами охвачены топонимиконы не всех стран Центральной и Южной Америки. Однако проанализированный материал позволяет интерпретировать имятворческие традиции в данном макрорегионе.

Огромный вклад в изучение испаноязычной топонимической лексики Латинской Америки внесла диссертация И.П. Литвин [Литвин, 1983б] и изданное отдельно в том же году одно из приложений к ней в виде Словаря топонимической лексики Латинской Америки [Литвин, 1983а], а также труды О.С. Чесноковой, посвященные изучению топонимической стратиграфии каждой из отдельных стран данного макрорегиона: Мексики, Боливии, Колумбии, Парагвая, Чили и др. При изучении испаноязычных топонимических единиц Южной Америки мы во многом опираемся на мнения указанных авторов.

2.4.1. Топонимикон Аргентины

Аргентинская Республика (исп. – *República Argentina*) является вторым по территории (после Бразилии) и третьим по населению (после Бразилии и Колумбии) государством Южной Америки, состоящим из 24 административных единиц — 23 провинций и федерального столичного округа Буэнос-Айрес.

Топонимы Аргентины представляют огромный интерес для исследователей ввиду своей богатой истории, в результате которой на обозначенной территории сосуществуют вот уже много веков различные языки и культуры, что естественным образом нашло отражение в географических названиях [Сударь, 2013: 207].

Однако по сей день справедливо высказывание Р. Ардиссоне: «Географическая библиография Аргентины показывает, что были опубликованы

некоторые труды о топонимии, но многое еще предстоит сделать» [*в переводе Ardissonne, 1922: 415*].

2.4.1.1. Открытие Аргентины

Главный атлантический контур Аргентины был открыт европейскими исследователями в начале XVI века. Устье реки Рио-де-ла-Плата было обнаружено за много лет до того, как Фернан Магеллан пересек Магелланов пролив в 1520 году, хотя историки спорят, был ли эстуарий впервые достигнут Америго Веспуччи в 1501–02 гг. или Хуаном Диасом де Солисом в его злополучном путешествии 1516 года.

Затем Магеллан прибыл в регион Рио-де-ла-Плата в 1520 году, а Себастьян Кабот – в 1526 году. Кабот открыл реки Парана и Парагвай и основал форт *Sancti Spiritus* (первое испанское поселение в бассейне реки). Он также отправил домой отчеты о наличии серебра.

В 1528 году Кабот встретил другую экспедицию из Испании под командованием Диего Гарсиа, командира корабля экспедиции Солиса. И Кабот, и Гарсиа планировали отплыть к Молуккским островам, но изменили курс под влиянием возбужденных историй о «заколдованном городе Цезарей» (вариант легенды Эльдorado), который позже спровоцировал множество исследований и завоеваний в Аргентине. Пока Кабот готовился к поискам легендарного города, внезапное нападение индейцев в сентябре 1529 года уничтожило его базу Санкти-Спиритус.

Вдохновленная завоеванием Перу и угрозой растущего могущества Португалии в Бразилии, Испания в 1535 году отправила экспедицию под командованием Педро де Мендосы (экипированная за его счет) для заселения страны. Первоначально Мендосе удалось основать поселение, ставшее впоследствии столицей, г. Буэнос-Айрес (1536 г.), но нехватка еды оказалась фатальной. Мендоса, обескураженный нападениями индейцев и смертельно больной, отплыл в Испанию в 1537 году и умер по дороге.

2.4.1.2. Установление территории государства

История Аргентины имеет много страниц, посвященных разделению ее территорий, установлению границ владений. С точки зрения картографии, Аргентина, какой мы видим ее сейчас, сложилась, в основном, в период напряженных сражений и заключения новых договоров в XIX веке [Сударь, 2013: 207].

В политическом отношении страна была разделенной и подчиненной частью вице-королевства Перу до 1776 года, но три ее города – Сан-Мигель-де-Тукуман, Кордова и Буэнос-Айрес – последовательно добились своего рода территориального лидерства и способствовали зарождению аргентинской национальной идентичности.

Политическая жизнь Аргентины была переориентирована в 1776 году, когда Испания создала вице-королевство Рио-де-ла-Плата (состоящее из современной Аргентины, Уругвая, Парагвая и южной Боливии) со столицей в Буэнос-Айресе.

Правительство Буэнос-Айреса пыталось затем сохранить целостность Соединенных провинций, но отдаленные части, которые никогда эффективно не контролировались, вскоре были утеряны: Парагвай в 1814 году, Боливия в 1825 году и Уругвай в 1828 году [Encyclopedia Britannica].

«Соединенные провинции Серебряной реки», восстав в 1810 г. против испанского господства, образовали независимую республику, которую в 1826 г. назвали Республика Аргентина, из лат. “*argentina*”, «серебряная» [Никонов, 1966: 30].

2.4.1.3. Особенности языковой ситуации в Аргентине

В Аргентине до прихода испанцев существовали группы коренного населения, которые имели свои собственные языки, на которых они продолжают говорить и сегодня. Благодаря такому языковому разнообразию происходит контакт между автохтонными языками и испанским, принесенным конкистадорами в период расселения в Южной Америке [Баральдо дель Серро, Багана, 2014: 12].

По мнению некоторых аргентинских исследователей, до прихода испанцев в Америку, в том числе на территорию Аргентины, здесь говорили на 35 языках коренных народов [Censabella, 1999: 57].

Испанский является национальным языком, хотя в Аргентине говорят на нескольких местных диалектах, и он вобрал в себя много элементов из других языков, особенно из итальянского.

В данном аспекте важным для испанистики термином является понятие *español rioplatense* (также *lenguaje rioplatense*), в российских работах наиболее часто обозначаемый как «риоплатская разновидность испанского языка». В испаноязычной филологии термин неоднозначен и в целом ряде работ оказывается синонимичным понятию «аргентинский национальный вариант» [Невокшанова, 2017: 241].

Примечательно, что на испанский язык Аргентины практически не оказали влияние автохтонные языки. Т.Р. Писарская и Н. Е. Якименко отмечают: «...на испанский язык Аргентины практически не сказалось влияние аборигенных языков, поскольку оно практически полностью было уничтожено испанцами во время конкисты» [Писарская, Якименко, 2020: 32]. Огромное значение в процессе формирования аргентинского варианта испанского языка приобрел широкий поток иммигрантов из ряда европейских стран, главным образом, Испании, Италии, Франции, Германии, Португалии и др.

2.4.1.4. Административно-территориальное деление Аргентины

В разнообразной географии Аргентины выделяются четыре основных региона: Анды, Север, Пампасы и Патагония.

23 аргентинские провинции поделены на департаменты, которые, в свою очередь, состоят из муниципалитетов, за исключением провинции Буэнос-Айрес, в которой муниципалитеты называются *partidos* [Oficina de información diplomática, 2020: 1].

Рис. 11. Карта Аргентины.

Источник: [Encyclopedia Britannica].

Название страны происходит от латинского слова, обозначающего серебро, *argentum*, и Аргентина действительно является прекрасным источником ценных минералов. В 1526 г. глава испанской экспедиции Себастьян Кабот назвал большую реку, где он выменял серебро у индейцев, *Río de la Plata* «река серебра», не зная, что оно привезено издалека [Никонов, 1966: 30]. Это латинизированное название укоренилось в 1602 году, когда Мартин дель Барко Сентенера, член экспедиции Хуана Ортиса де Сарате, опубликовал длинное эпическое стихотворение об истории Рио-де-ла-Плата, королевств Перу, Тукуман и юга современной Бразилии под названием “*La Argentina y conquista del Río de la Plata*” [Traba, 1985: 15, 71].

2.4.1.5. Автохтонная топонимия

По мнению В. А. Жучкевича, бóльшая часть коренных названий Аргентины и Уругвая происходит из языков кечуа, гуарани и мапуче, за ними по количеству топонимов следуют аймара, кунса, теуэльче, тонкоте и др. [Жучкевич, 1968: 375].

В целом, согласно выводам автора, для топонимии Аргентины и Уругвая характерно преобладание испанских названий и менее значительный удельный вес коренных названий [Жучкевич, 1968: 374]. Добавим, что, если процент автохтонных географических номинаций в соседнем Уругвае, так же входящем в риоплатскую зону распространения испанского языка, составляет около 20% [Martynenko, 2021: 78], то в Аргентине, по нашим оценкам, эта цифра близка лишь к 6 %.

Рис. 12. Доля испаноязычных геономинаций в топонимическом корпусе Аргентины.

Если сравнить полученные нами данные с подсчетами И. П. Литвин 1983 г., то можно увидеть, как разнятся числовые результаты: по оценкам И. П. Литвин, на карте Аргентины содержится 60,4 % испанских топонимов, 23,1% индейских, 6% гибридных и 4,5% иноязычных. При этом 6% автор отводит на единицы неясного языкового происхождения [Литвин, 1983б, приложение I]. Думается, что современные компьютерные технологии, позволившие нам располагать более

широким корпусом геоимен для проведения количественного и прагматического анализа, способствуют получению более точных результатов.

На карте Аргентины, несмотря на изгнание и истребление коренного населения, сохранились топонимические единицы из языков индейских племен, проживавших на данной территории в доиспанские времена. Несмотря на количественное соотношение не в пользу таких номинаций, мы делаем вывод, что местная номенклатура складывалась по принципу, сформулированному М. Фламини: «Защита территории и топонимии — это защита памяти, идентичности и жизни» [Flamini, 2020: 441].

Индийское происхождение имеют в основном ойконимы малых и средних населенных пунктов, которые имеют корни в индейских языках групп мапуче, чонских, аймара, кечуа, гуарани, ноктен, мокови, уарпе и др.

Среди топонимов с основой из индейских языков можно отметить, например:
с основой из мапуче — *Aluminé, Carhué, Partido de Chascomús, Neuquén*;
с основой из чонских языков — *Departamento de Corpen Aike, Cushamen, Gaiman*;
с основой из кечуа — *Chaco, La Quiaca*;
с основой из гуарани — *Carapachay, Chajarí, Departamento de Gualeguay, Nogoyá*;
с основой из уарпе — *Cacheuta, Cuyo* [Toponimia patagónica de etimología araucana].

Среди других примеров выделяются ойконимы *Tucumán, Chubut, Ushuala, Jujuy, Tandil, Necochea, Gualeguaychú, Berazategui*, оронимы *Aconcagua, Llullaillaco, Incahuasi*, гидронимы *Pilcomayo, Miriñay, Carcarañá* и др.

2.4.1.6. Испаноязычная топонимия

Среди испаноязычных ойконимов страны одним из самых примечательных наименований является название столицы страны — *Buenos Aires*, имеющее длинную историю. Город был заложен в 1536 году на южном побережье залива Ла-Плата конкистадорами, которые назвали поселение *Ciudad de la Santísima Trinidad* (исп. – «город Пресвятой Троицы»), а гавань возле поселения — *Puerto de Nuestra*

Señora de Santa María de los Buenos Aires (исп. – «порт нашей госпожи Святой Марии хороших ветров») [Поспелов, 2002: 85–86]. Название не имеет ничего общего с климатом местности: как и вся испанская и португальская топонимия того времени, оно продиктовано властью католической церкви. Первая часть – по празднику, в день которого заложен город, вторая – из наименования объединения моряков, посвященного богородице, призываемой в покровительницы добрых ветров, т. е. попутных (флот был парусным). Из всей пышной тирады к XIX в. уцелели только два последних слова. В современной разговорной речи *Байрес*» [Никонов, 1966: 70].

По нашим представлениям, **антропотопонимы** составляют самую многочисленную группу испанских географических имен Аргентины.

Традиция давать имена городам в честь выдающегося исторического или государственного деятеля является универсальной топонимической закономерностью [Сударь, 2013: 94]. В Аргентине множество топообъектов названо по именам политиков, ученых и деятелей искусства.

Так, знаковой фигурой для истории Аргентины является генерал Алехо Хулио Архентино Рока (1843–1914). Генерал Рока был выдающимся военным и политиком, дважды становился президентом страны. Чтобы увековечить в памяти граждан его заслуги, именем этой исторической личности были названы ряд объектов в Аргентине: два города *General Roca*, *Villa Roca*, *Colonia General Roca*, два административных центра *Departamento General Roca*, и даже существует железная дорога *Ferrocarril General Roca* [Сударь, 2013: 96].

Partido de Hipólito Yrigoyen носит название в честь Хуана Иполито дель Саградо Корасон де Хесус Иригойена (1852-1933), аргентинского политика из Радикального гражданского союза и двукратного президента Аргентины (1916-1922, 1928-1930). Он был первым президентом, избранным демократическим путем. Известный как «отец бедняков», Иригойен руководил повышением уровня жизни рабочего класса Аргентины вместе с проведением ряда прогрессивных социальных реформ, включая улучшение производственных условий,

регулирование рабочего времени, обязательные пенсии и введение общедоступной системы государственного образования.

Partido de Rivadavia, Lago Rivadavia, Departamento de Rivadavia – в честь риюплатского политика и первого главы государства Соединенных провинций Рио-де-ла-Плата Бернардино Ривадавия, занимавшего пост президента с 8 февраля 1826 года по 27 июня 1827 года.

В честь других президентов названы департаменты, муниципалитеты и с/х колонии: *Departamento de Presidente Roque Sáenz Peña, Presidencia Roque Sáenz Peña, Partido de Presidente Perón, Colonia Presidente Sarmiento, Colonia Presidente Mitre, Colonia Presidente Manuel Quintana* и др.

Ряд аргентинских антропотопонимов прославляет губернаторов местных провинций, например, департамент *Departamento de Juárez Celman* назван в честь Мигеля Хуареса Сельмана — бывшего губернатора провинции Кордова, который в это время был президентом Аргентины.

Также имена губернаторов носят города *Gobernador Virasora, Departamento de Gobernador Vicente Dupuy, Gobernador Gálvez, picada Gobernador López, Departamento de Godoy Cruz, Gobernador Mansilla, Departamento de Ramón Lista, Partido de Carlos Tejedor, Partido de Carlos Casares* и др.

Departamento de Escalante – в честь Венсеслао Эскаланте (1852–1912), министра сельского хозяйства Аргентины в 1901–1904 гг.

Согласно традиции, сложившейся как в Северной, так и в Южной Америке, в Аргентине топообъекты, по большей мере ойконимы, часто назывались именами первопоселенцев (как г. *Clodomiro Ledesma* – в честь местного землевладельца или г. *Sosa* – в честь пастора Сосы, владельца ранчо), а также членов их семей (например, *Villa Elisa* – дань уважения дочери основателя города, *Casilda* – в честь матери основателя поселения).

Также свою лепту в топоименование внесли частные компании, которые указали свое присутствие именами своих представителей, как г. *Lucas González* – по имени владельца компании Лукаса Гонсалеса и Сиа [Bourlot et al., 2017: 7]. Г. *Holt* назван в честь администратора железной дороги провинции Энтре-Риос

Фоллета Холта. Наименование характерно каталонским происхождением исходного антропонима (Follet Holt).

К подобным именам также относятся ойконимы *Mendoza, Formosa, Don Torcuato, Crespo, Pérez, Departamento de Jiménez, Departamento de Conesa, Departamento de Vacheta, Departamento de Formosa, Departamento de Loreto, Partido de Leandro N. Alem, Departamento de La Viña, Partido de Roque Pérez, Benito Juárez, Ingeniero Pablo Nogués, Ingeniero Juárez, Joaquín V. González* и др.

Имена деятелей науки Аргентины запечатлены в следующих географических номинациях:

Озеро *Lago Gutiérrez* – названо исследователем и натуралистом Франсиско П. Морено как дань уважения его академическому наставнику, аргентинскому государственному деятелю, юристу, геодезисту, историку, критику и поэту Хуану Марии Гутьерресу.

Departamento de Florentino Ameghino – в честь Флорентино Амегино, аргентинского естествоиспытателя, палеонтолога, антрополога и зоолога.

Наблюдая за географической номенклатурой, созданной правительственными органами Аргентины, Д. Кравакуоре заметил, что многие ойконимы названы по женским именам: *Villa Dolores, Villa Ángela, Angélica, Aurelia, Carmen, Elisa, Esther, Eustolia, Felicia, Margarita, María Juana, María Susana, María Teresa, Matilde, Ramona, Rafaela, Esmeralda* [Cravacuore, 2014: 3]. Автор не приводит данных об этимологии данных наименований и не делает выводов о происхождении данной тенденции. Однако мы можем предположить, что этот ряд состоит из имен женщин, которые были в той или иной степени дороги имятворцам.

Несколько топонимических единиц Аргентины свидетельствуют об уважении местных поселенцев к испанским деятелям искусства: на карте находим ойконимы *Goya, Departamento de Goya, Partido de Saavedra*. Имя аргентинского писателя и журналиста Флоренсио Варела присутствует в наименовании города и муниципалитета *Florencio Varela*. В этой связи А.М. Сударь также отмечает увековеченное в названии площади и улицы столицы имя поэта *José Martí*. По

мнению автора, фигура великого кубинского поэта, писателя, философа и духовного лидера освободительного движения Кубы почитается не только на его родине, но и во всем латиноамериканском регионе [Сударь, 2013: 101]. Добавим к указанным аргентинским микротопонимам обнаруженное нами в данном контексте название ж/д станции *Estación José Martí*.

Отдельное место занимают геономинации, увековечившие имена знаменитых мореплавателей Фернана Магеллана (*Península de Magallanes, Departamento de Magallanes, Estancia Magallanes*) и Христофора Колумба (*Colón, Partido de Colón, Departamento de Colón, Isla Colón Chica, Paso Colón, Villa Colón, Cerro Colón, Cañada Colón, Teatro Colón*²⁸). Заметим, что топонимы с элементами *Colón* и *Magallanes* распространены по всей Южной Ииспаноамерике.

Агиотопонимы

После многочисленных восстаний индейцев в начале XVII века испанская корона обратилась к иезуитам, чтобы восстановить мир на территории Аргентины. В течение последующего столетия иезуиты построили в Месопотамии²⁹ множественные резервации или миссионерские поселения, получившие название *misiones* или *reducciones*. Под властью иезуитов северная Месопотамия стала важнейшим центром колонизации восточной части континента, а густонаселенные миссии, учрежденные римской католической церковью, сыграли заметную роль в процессе колонизации.

Аргентинские испаноязычные агиотопонимы характеризуются номинацией в честь католического святого и присутствием компонента *San(-to/ta)*. Появившаяся в Испании в период христианизации, эта топонимическая модель превращается в наиболее жизнеспособную и в странах Латинской Америки, приобретая аналогичное значение во времена завоевания континента испанцами [Сударь, 2004: 48].

Так, на карте Аргентины находим ороним *Cerro San Francisco*, лимноним *Lago San Roque*, ойконимы *Santa Fe, San Juan, Santa Rosa, Santa Cruz, San Luis, San*

²⁸ Столичный оперный театр

²⁹ Район северо-востока Аргентины, включающий провинции Мисьонес, Энтре-Риос и Коррьентес.

Rafael, San Nicolás de los Arroyos, San Miguel, San Francisco, Departamento de Santa María, Departamento de Santa Lucía, Departamento de Santa Catalina, Santa Elena, Departamento de San Roque, San Pedro, Departamento de San Miguel, Departamento de San Luis del Palmar, San Lorenzo, Departamento de San Javier, San Isidro, Departamento de San Ignacio, San Fernando, Departamento de San Cosme, Partido de San Cayetano, San Antonio de Areco, Partido de San Andrés de Giles и др. единицы данного типа.

Также к религиозным можно отнести геоимена с другой композиционной и семантической структурой: ороним *Nevado Tres Cruces*, ойконимы *Misiones, Partido de Exaltación de la Cruz, Jesús María, Partido de Magdalena, Departamento de Fray Mamerto Esquiú, Fray Luis A. Beltrán, Fray Justo Santa María de Oro, Fraile Pintado, Departamento de Mártires, Juján, Departamento de Luján* (в честь Девы Марии Луханской, святой покровительнице Аргентины) и др. Как можно наблюдать из примеров, большой процент из них составляют объекты, названные по именам священников (*'fray'* – исп. «монах»).

Некоторые имена раскрывают сакральный подтекст только после тщательного этимологического анализа:

Название городка *Rosario* обозначает розарий — традиционные католические четки, а также молитву, читаемую по этим четкам.

Balvanera — один из районов Буэнос-Айреса. Официальное название пошло от прихода *Nuestra Señora de Balvanera*, построенного в 1831 году и получившего название от монастыря Бальванера в области Риоха (Испания). Наименование упоминалось в 1016 году как "val veneto".

Retiro — один из районов Буэнос-Айреса. По легенде, его название (исп. *'retiro'* — одиночество, отдаленное место) обязано своим существованием Себастьяну Гомесу, компаньону Педро де Мендосы, который, убив человека, раскаялся и устроил себе скит в отдаленном месте, где замаливал свои грехи. Он также построил большой крест, который через 50 лет нашла экспедиция Хуана де Гарая. По другой версии, крест был установлен людьми Гарая для обозначения

границ города. Крест также указан на карте Буэнос-Айреса 1608 г. с подписью «Скит Святого Себастьяна».

Религиозно-католическая топонимия распространена по всей Аргентине: более двухсот местных органов власти в номенклатуре упоминают святых. Однако в провинциях Санта-Фе и Энтре-Риос, в такой космополитичной части страны, мы также находим *Moisés Ville*, *Aldea Protestante* и даже *Colonia Adivino* для тех, кто верит в эзотерику [Cravacuore, 2014: 4].

Среди аргентинских агиотопонимов много топонимов-дублетов. Так, только в провинции Энтре-Риос насчитывается 6 наименований *San Pedro* [Bourlot et al., 2017: 55].

Описательные испаноязычные топонимы Аргентины – это, как правило, 2–3-компонентные имена, реализующие формулу названия А+С (атрибутив+субъект) или С+А (субъект+атрибутив). Следует отметить, что данная тенденция характерна в целом для дескриптивных географических имен всех стран Латинской Америки. К данной категории можно отнести гидроним *Río Negro*, ойконимы *Tierra de Fuego*, *Bahía Blanca*, *Entre Ríos*, *Río Grande*, *Punta Alta*, *Pico Truncado*, *Peñas Blancas*, *Departamento de Río Seco*, *Departamento de Río Hondo*, *Departamento de Río Chico*, *Departamento de Bella Vista*, *Partido de Monte Hermoso*, *Arroyo Seco*, *Yerba Buena*, *Departamento de Valle Viejo*, *Departamento de Valle Fértil*, лимнонимы *Laguna Verde*, *Mar Chiquita*, *Lago Correntoso*, *Laguna Seca*, оронимы *Cerro Peinado*, *Cerro Ciénaga Grande*, *Pico Salado* и др.

Однокомпонентные топонимы-описания также представлены в рамках аргентинского топонимического корпуса, например ойконимы *Azul*, *Corrientes*, *Las Lomitas*, *Las Breñas*, *Arroyito*, *Embalse* и др. Топонимическая единица в этом случае может предоставлять различную смысловую информацию: от цвета обозначаемого объекта до ландшафта местности, где он находится.

Многие так называемые **военные топонимы** Аргентины обязаны своим происхождением борьбе страны за свой суверенитет.

25 мая 1810 года (ныне этот день отмечается как День революции) открытое кабильдо (исп. – *cabildo*, «городской совет») в Буэнос-Айресе учредило автономное правительство для управления вице-королевством Рио-де-ла-Плата.

Совет, представлявший собой по составу большую часть лидеров вице-королевства, собрался в Сан-Мигель-де-Тукуман 9 июля 1816 года и провозгласил независимость страны. Город *Cabildo*, ранчо *Estancia el Cabildo*, взлетное поле *Cabildo*, отель *Cabildo Suites* в г. Буэнос-Айресе не относятся к военным топонимам, но представляют собой своеобразное топонимическое напоминание о тех событиях.

Таким образом, после трех столетий испанской колонизации Аргентина провозгласила независимость в 1816 году; аргентинские националисты позже сыграли важную роль в революционных движениях и в других латиноамериканских странах.

В память о борьбе за независимость страны на карте остались ойконимы *Resistencia*, *Reconquista*, *Departamento de Independencia*, *Departamento de Federación*, *Villa Constitución*, *Departamento Constitución* и др.

К военным топонимам мы также относим ряд единиц, указывающих на имена борцов за независимость, непосредственных участников боевых действий. Их имена запечатлены, в основном, в ойконимии Аргентины и часто содержат в качестве топонимического компонента указание на звание протагониста, например, генерал (*general*), полковник (*coronel*), капитан (*capitán*).

Так, *Partido de General La Madrid* и *Departamento de General Lamadrid* – дань уважения генералу Грегорио Араосу де ла Мадриду/ *General Gregorio Aráoz de La Madrid*, выдающемуся аргентинскому военному, борцу за независимость.

К именам этой же категории относятся ойконимы *Belgrano*, *Departamento de Juan F. Ibarra*, *General José de San Martín*, *Departamento de General Pedernera*, *Partido de General Las Heras*, *Departamento de Las Heras*, *Partido de General Viamonte*, *Departamento de General Güemes*, *Departamento de General López*, *Partido de General Arenales*, *General Alvear*, *Partido de Coronel Suárez*, *Partido de Coronel Dorrego*, *Capitán Bermúdez*, *Partido de General Rodríguez*, *Partido de General*

Pueyrredón, Partido de General Paz, Departamento de General Alvear, Partido de General Alvarado, Granadero Baigorria и др.

Однако присутствие элемента *'general'* в качестве топоформанта в подобных номинациях вовсе не означает аллюзию на события 1810–1816 гг. Военные действия велись Аргентиной и при других обстоятельствах: Аргентино-Бразильская война (1825–1828 гг.), Война Тройственного Альянса (Парагвайская война 1864–1870 гг.), Лаплатская война (1851–1852 гг.) и др.

Например, *Partido de General Villegas* – название муниципалитета в честь Конрадо Вильегаса/ *Conrado Villegas* (1841–1884), участвовавшего в завоевании Патагонии в 1870—1880 гг.

Также на другие военные действия указывают *Partido de General Pinto, Departamento de Colonel Felipe Varela* (переименован в 2014 г. в *General Felipe Varela* после того, как звание протагониста Фелипе Варела было посмертно повышено до генерала аргентинской армии в июне 2012 года), *Partido de Coronel Rosales, Departamento de Mayor Luis J. Fontana, General Pacheco, Partido de General Lavalle* и др.

Значительного количества **эмоционально окрашенных** или **экспрессивных** топонимических единиц на карте Аргентины нами не обнаружено. К ним можно отнести ойконимы *Esperanza, Fortuna, Los Amores, Media Naranja* и некоторые другие. Все они находятся в положительном лексико-семантическом поле.

Испаноязычная **зоотопонимия** Аргентины представлена как традиционными для данной группы наименованиями (*El Oso, El Toro, El Gato*), так и именами, отражающими особенности местной фауны, как, например, название горы *Cerro Vizcacha* и реки *Arroyo La Vizcacha* (*'vizcacha'* – исп. «вискача»³⁰) или г. *El Pingo* (*'pingo'* – Арг. исп. «скакун» [Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка»: 595]).

К другим единицам этой группы относятся *Venado Tuerto, Tigre, Partido de Tigre, Tortuguitas, Partido de Tordillo, Partido de Lobos, Laguna de Lobos, Partido de Lobería, Quebrado la Zorra, Aguada de la Zorra, Islote Pájaro, Paraje Pájaro Blanco,*

³⁰ Вид американского зайца

Barreal del Pájaro Muerto, Paso de Oso, Laguna del Oso, Bahía Oso Marino, Bahía Oso Marino, Cerro de la Liebre, Loma la Libre Colgada, Las Perdices, Los Cisnes, Los Cóndores y Los Zorros, Las Garzas, Las Moscas, Las Mulitas, Mulas Grandes, Los Quirquinchos, Gato Colorado, Caimancito, Papagayos, Isla Las Arañas и др.

По нашим наблюдениям, в наибольшем почете среди исходных зоонимов находятся тигры и мулы (особи женского пола). Так, нами выявлено 88 геономинаций с формантом *Tigre* и 22 геономинации с формантом *Mula*, среди которых и макротопонимы – горы, реки, крупные и мелкие населенные пункты, источники (родники), и микротопонимы – названия ранчо и домов. Наличие такого количества дублетов с элементом *Mula* мы связываем с деятельностью аргентинских гаучо, занимавшихся выпасом рогатого скота и сельским хозяйством.

Фитотопонимы

Анализ материала показывает, что в географической номенклатуре Аргентины изобилуют топонимы с элементом ‘*sauce*’ (исп. – «ива»). Так, 39 наименований с формантом *Sauce* можно найти только в провинции Энтре-Риос [Bourlot et al., 2017: 47].

К другим испаноязычным фитотопонимам региона относятся как традиционные для этого типа номинации *Calabacilla, Las Flores, Partido de Cañuelas, Los Alerces, El Trébol, Departamento de Sarmiento, Departamento de Robles, El Abrojo, Durazno, Laguna El Hinojo, Arroyo Los Berros, La Ramada, El Algarrobo, Árboles, Cañas, El Laurel, Palmar*, так и наименования, в которых отражены особенности американской флоры: *Jardín América, Arroyo Ají* (*ají* – исп. «индейский жгучий перец»), *La Ceiba* (*ceiba* – исп. «сейба³¹»), *El Ceibo* (*ceibo* – исп. «сейба»), *El Quebracho* (*quebracho* – исп. «квебрахо³²»), *El Espinillo* (*espinillo* – арг. «мимоза»), *El Molle* (*molle* – исп. «калифорнийское перечное дерево») и др.

³¹ Сейба – дерево семейства мальвовых с раскидистой кроной и грушеобразными плодами. Все виды, кроме *Ceiba pentandra*, происходят из тропических регионов Америки.

³² Квебрахо или кебрачо – собирательное название трех субтропических видов деревьев Южной Америки (*Schinopsis balansae, Schinopsis quebracho-colorado* и *Aspidosperma quebracho-blanco*), кора которых крайне твердая и содержит вяжущие, тонизирующие и антиастматические вещества.

Числительные в испаноязычной топонимии Аргентины частично исследованы А.М. Сударь [Сударь, 2013: 97]. Многие из них связаны с уже упомянутой борьбой за независимость Аргентины. Так, автор отмечает, что

25 мая ознаменовано ойконимами *Departamento de Veinticinco de Mayo*, *Partido de Veinticinco de Mayo*, *Veinticinco de Mayo*. Эта дата напоминает о выступлении населения Буэнос-Айреса в 1810 году против испанского колониального гнета, это событие вошло в историю Аргентины как Майская Революция, позднее она привела к независимости страны и созданию первой Хунты Аргентины. Добавим, что г. *Centenario* назван в честь 25 мая 1910 г., столетия Майской Революции.

В честь 7 мая назван г. *Siete de Abril*. В 1840 году в этот день Коалиция северных провинций страны выступила против режима правления генерал-губернатора Буэнос-Айреса и главы аргентинской конфедерации, коим являлся Хуан Мануэль де Росас.

9 июля осталось на карте в форме ойконима *Departamento de Nueve de Julio* и урбанонима, названия парка *Plaza 9 de Julio*. В этот день 1816 года Аргентина получила независимость, и была подписана соответствующая Декларация.

Однако **нумеративные топонимы** Аргентины являются аллюзией не только на обретение страной независимости.

Например, 30 августа запечатлено в названии г. *Treinta de Agosto*. Это дата начала строительства Западной железной дороги в 1857 г., одного из крупнейших передовых проектов страны того времени.

Departamento de Doce de Octubre – в честь прибытия Христофора Колумба в Америку, которое произошло 12 октября 1492 г.

Парк *Tres de Febrero* – в честь 3 февраля 1852 года, даты свержения губернатора Хуана Мануэля Росаса.

К другим именам данной категории относятся *Veintiocho de Julio*, *Departamento de Dos de Abril*, *Departamento del Primero de Mayo*, *Dos de Mayo*, *Tres Arroyos*, *Departamento de Tercero Arriba*, *Cinco Saltos* и др.

Самобытны порядковые числительные в наименованиях городов и одноименных департаментов *Río Primero, Río Segundo, Río Tercero, Río Cuarto* и *Río Quinto*.

Топонимы, отражающие картины быта

В дополнение к физическим и культурным категориям, народная речь, выраженная в геономинациях, обеспечивает ретроспективное знание прошлых ситуаций, произошедших в этих местах [Comerci, 2012: 12].

Данный тезис наглядно иллюстрируют аргентинские испаноязычные ойконимы, рисующие картины быта поселенцев: *Pilar* (исп. – «дорожный знак»), *Los Polvorines* (исп. – «мелкий порох»), *Barranqueras* (исп. – «женщины-складские рабочие»), *La Falda* (исп. – «юбка»), *Embarcación* (исп. – «погрузка на судно»), *El Bolsón* (исп. – «большая сумка»), *Morteros* (исп. – «ступа»), *Rinconada* (исп. – «угол двора»), *Recreo* (исп. – «развлечение»), *La Caldera* (исп. – «большой котел»), *Carro Quemado* (исп. – «сожженная повозка»), *Corral Quemado* (исп. – «сожженный двор») и др.

В Латинской Америке от испанского *sal* — «соль», терминов *salina(s), salar, salado, salitral* образовано внушительное количество топонимов. Один из них, *salina*, И.П. Литвин определяет как «участок засоленных почв, как правило на морском берегу или недалеко от него, место, где добывается соль из морской воды или соленых источников, соленая копь, месторождение каменной соли» [Литвин, 1983а: 175]. Иллюстрациями являются ойконимы *Partido de Saladillo, Departamento de Saladas*, лимноним *Laguna de la Salina Verde*, оронимы *Pico Salado, Cerro Guacho del Salitral* и др.

По мнению аргентинского географа Р. Ардиссоне, не все повторяющиеся названия страны, то есть ***топонимы-дублиеты***, относятся к важным городам или населенным пунктам. Они применяются к провинциям, департаментам, городкам, поселкам, ранчо, фермам, рекам, озерам, горам, ущельям, лесам и т. д., но всегда имеют топографическое значение. Исследователем произведены подсчеты повторений определенных наименований на территории Аргентины:

Рис. 13. Дублирование некоторых аргентинских геономинаций по Р. Ардиссоне

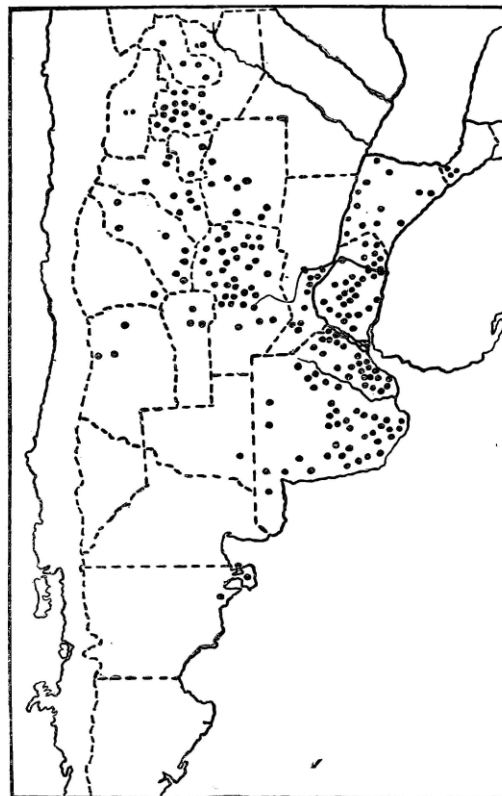
Источник: [Ardissonne, 1922: 419].

Некоторые имена, согласно его исследованиям, варьируются с точки зрения морфологической структуры, например:

La pronunciación popular suprime algunas letras y así de: *colorado, considerado y lado* hace: *colorao, consideraao y laao*; pero en el Noroeste argentino abundan los topónimos indígenas que terminan en *ao*, de significado determinado (*Pilciao, Cola-lao*. etc.). Ante este hecho surge, a veces, la semejanza sobre

Рис. 14. Морфологическое варьирование некоторых аргентинских геономинаций

по Р. Ардиссоне. Источник: [Ardissonne, 1922: 420].

Ubicación del topónimo «San José»

Рис 15. Расположение топонимов с наименованием Сан-Хосе на карте Аргентины

Источник: [Ardissonne, 1922: 438].

Причины переноса географических названий – стремление сохранить память о Родине, сходство природных условий, географического положения, хозяйственных процессов. Топонимические миграции были характерны и для прошлых эпох, и для современности. Особенно много **топонимов-мигрантов** в Новом Свете. И это неудивительно: колонисты из Европы, заселяя и осваивая огромный материк, должны были находить способ именовать новые поселения, горы, реки [Басик, 2006: 39].

Нами выявлено несколько единиц данного типа в ойконимии Аргентины: *Córdoba, La Rioja, Pontevedra*. Из примеров можно заключить, что имятворцы испытывали ностальгию в основном по городам различных регионов Испании, но не только.

г. *Londres* (исп. – Лондон) был заложен под названием *Londres de la Nueva Inglaterra* /Лондон Новой Англии в честь британского Лондона, родного города королевы Марии Тюдор, жены короля Испании Филиппа II, заключившего королевский брак в 1553 году. Позже название претерпевало изменения, заметим, всегда на испанском языке, пока не было окончательно редуцировано до настоящего варианта.

Также среди топонимов-мигрантов выделяются *Departamento de Uruguay, Junín*, родной город бывшей первой леди Аргентины Эвы Перон, названный в честь битвы при г. Хунин в Перу и г. *Chilecito*, образовавшийся из-за наплыва чилийских шахтеров (уменьшительно-ласкательное от *Chile*).

Некоторые испаноязычные ойконимы Аргентины представлены в трансформированном виде, что обусловлено ошибками при адаптации или, как мы предлагаем называть это явление, **адаптивными абберациями**:

Departamento de General Lamadrid (при этом можно найти и правильное написание фамилии протагониста, с пробелом – *Partido de General La Madrid*), *Departamento de Biedma* (вместо *Viedma*³³).

---

³³ Имеется в виду фамилия испанского исследователя-первопроходца Франсиско де Вьедма/ Francisco de Viedma у Narváez.

Для испаноязычной топонимии Аргентины свойственно образование *метонимических цепочек*, например:

г. *Belgrano* – *Departamento de Belgrano* – озеро *Lago Belgrano* – гора *Cerro General Manuel Belgrano*,

г. *General La Madrid* – *Partido de General La Madrid* – *Departamento de General Lamadrid* – *Laguna La Madrid*,

Partido de Adolfo Alsina – *Departamento de Adolfo Alsina* – *Colonia Adolfo Alsina*,

г. *San Pedro* – *Partido de San Pedro* – *Departamento de San Pedro*,

г. *Rosario* – *Departamento Rosario* – озеро *Lago Rosario*.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что образование топонимической метонимии в регионе не зависит от группы географических имен: ее можно обнаружить и среди религиозных, и среди военных, и среди других топонимов.

Таким образом, основным языком, на котором складывалась топонимическая система Аргентины, стал испанский. Вместе с тем полиязычный состав топонимической лексики Аргентины обусловлен наличием автохтонных географических имен и топонимов-гибридов с элементами как из языков коренных жителей страны, так и из европейских языков. Во многом на формирование топонимического корпуса повлиял массовый приток мигрантов: в ходе свободного межконтинентального передвижения с 1870 по 1915 г. в Аргентину прибыли свыше 7 млн иностранцев [Кудеярова, 2017: 79]. Среди выявленных групп испаноязычных топонимов самыми многочисленными являются категории антропотопонимов и агитопонимов. Гибридные географические имена страны представлены, в основном, в виде испано-индейских номинаций, однако также нами выявлены испано-итальянские и испано-английские наименования. В целом, в аргентинской географической номенклатуре отражены исторические события, пережитые страной в разные годы, особенности ландшафта, природы, флоры, фауны и эмоциональные переживания поселенцев.

2.4.2. Топонимикон Венесуэлы

Венесуэла – шестое по площади государство Латинской Америки, расположенное на северном побережье южноамериканского континента и состоящее из континентальной части и множества крупных и мелких островов в Карибском море. Территория Венесуэлы известна европейцам со времени 3-го путешествия Х. Колумба (1498 г.). Будучи колонизированной Испанией в 1522 году на фоне сопротивления коренных народов, Венесуэла сохранила испанский язык в качестве официального.

Топонимический корпус Венесуэлы находится в фокусе внимания зарубежных специалистов с конца XX века³⁴. Большой вклад в изучение топонимии страны внес венесуэльский ученый Адольфо Саласар Кихадо. А. Каначе (Венесуэла) провела анализ имеющейся на современном этапе научной литературы по топонимии государства. Автор полагает, что проведение топонимических исследований и упорядочивание их результатов – задача, требующая значительных временных затрат, поэтому из-за нехватки времени отсутствуют точные и систематизированные записи данных топонимических исследований, проводимых в Венесуэле [Canache, 2021: 59]. Разработка темы российскими учеными находится на начальном этапе [Bermúdez Torres, Chesnokova, 2015].

2.4.2.1. Административное деление Венесуэлы

Современная Венесуэла в административном отношении разделена на 23 штата (*estados*), 1 Столичный округ (*Distrito Capital*) и 1 отдельную административно-территориальную единицу федеральные владения (*Dependencias Federales*), включающую большинство принадлежащих Венесуэле островов (в ближайшем будущем этой территориальной единице планируется предоставить статус федеральной территории (*Territorio Federal*)).

Штаты Венесуэлы сгруппированы в 9 регионов (*regiones administrativas*), установленных президентским указом: Андский (*Andean*), Столичный (*Capital*),

³⁴ См., напр., [Acevedo, 2005], [Botello, 1990], [Arteaga, Cova, 2003], [Casale, 1997], [Chiossone, 1992], [Esté et al., 1996], [Idler, 1997], [Mata, 1997], [Salazar, 1983], [Salazar, 1985], [Salazar, 1990].

Центральный (*Central*), Центрально-западный (*Central-Occidental*), Гайанский (*Guayana*), Островной (*Insular*), Льяносский (*Llanos*), Северо-восточный (*Nororiental*), Сулианский (*Zulian*). Кроме того, штаты делятся на 335 муниципалитетов (*municipios*), а те, в свою очередь, на 1136 приходов (*parroquias*) [Веб-сайт “Best Country”].

Рис. 16. Административное деление Венесуэлы.

Источник: [Веб-сайт “Maps of the World”]

По заключению О. С. Чесноковой, топонимический корпус стран Латинской Америки состоит, главным образом, из испаноязычных, автохтонных топонимов и топонимов-гибридов [Чеснокова, 2010: 57; Chesnokova, 2011: 13]. Топонимикон Венесуэлы является подтверждением данного тезиса. На Рис. 14 показано выведенное нами процентное соотношение перечисленных трех групп топонимов государства.

Рис. 17. Гетерогенность топонимических пластов Венесуэлы.

Заметим, что полученные данные значительно отличаются от данных, выведенных И. П. Литвин при подсчете разнородных топонимов Венесуэлы: по мнению автора, на долю испанских топонимов страны приходится 39%, индейских – 45%, гибридов – 15%, иноязычных – 0% [Литвин, 1983б, приложение I]. Мы связываем этот факт с расширенными возможностями, предоставляемыми современными электронными системами, и, как следствие, более объемным корпусом исследуемых единиц.

2.4.2.2. Автохтонная топонимия

В доколумбовые времена большую часть страны занимали индейцы араваки, но незадолго до прихода европейцев араваков вытеснили из северных районов на юг племена карибов. Изгнание и прямое истребление, а также эпидемии кори и оспы быстро привели к резкому сокращению индейского населения. В связи с развитием плантационного хозяйства и нехваткой рабочей силы с конца XVI и вплоть до начала XIX в. в районы плантаций сахарного тростника, табака и индиго ввозились негры-рабы [Ахренов, 2009: 57].

Как следствие, многие топонимы в стране – аравакского (*Paraguáná*, *Cumarebo*), карибского (*Cumaná*, *Píritu*) и другого индейского происхождения, а такие единицы, как *La Ganga*, *Birongo*, *Taria*, - африканского происхождения. Об

этом же говорят и названия штатов: *Barinas, Zulia, Táchira* — названия индейские, а *Monagas* связано с африканским влиянием [Ахренов, 2009: 57].

Cumaná – первое поселение, основанное европейцами на территории Венесуэлы. Город был основан в 1515 году францисканскими монахами [Floyd, 1973: 204] под названием *Nueva Toledo*, но из-за постоянных нападений коренных племен (таких как народ куманато), сопротивлявшихся приходу испанцев на их землю, его приходилось несколько раз строить заново и, в конечном итоге, дать ему индейское название.

Самым широко известным автохтонным географическим названием страны является наименование ее столицы, г. *Caracas*. Каракас основан испанскими конкистадорами 25 июля 1567 года на месте селения индейцев племени карака. В этот день католическая церковь отмечает память Святого Яго (Иакова) Леонского, поэтому город получил название *Santiago de Leon de Caracas* — «(город) святого Яго Леонского и Каракасского», где Леон — название города и исторической области в Испании. Со временем от этого трехкомпонентного названия сохранилась лишь последняя часть [Поспелов, 2002: 188].

2.4.2.3. Испаноязычные топонимы

Название страны

Принято считать, что испанцы назвали страну Венесуэлой («маленькой Венецией»), обнаружив в 1499 г. стоявшие на воде свайные постройки индейцев³⁵. В пользу этой версии высказывались и высказываются как советские ученые [Никонов, 1966: 79; Поспелов, 2002: 93; Магидович, 1983: 47], так и зарубежные [Everett-Heath, 2018: 1343; Rodríguez Díaz, Escamilla Vera, 1999].

В свете указанного, не иначе как революционным в 2011 г. прозвучал вариант автохтонного происхождения топонима [Gómez, 2011]. К.А. Гомес утверждает следующее: «В 1499 году Алонсо де Охеда, который находился в этой местности в сопровождении Хуана де ла Коса и Америго Веспуччи, было обнаружено озеро Маракайбо. Во время своего пребывания в этом районе мореплаватели установили контакт с аборигенами и смогли убедиться, что на небольшом острове, который

³⁵ <https://bigenc.ru/geography/text/1907148>

они называли скалистым, есть деревня Венечи-уэла. Это имя было записано на карте, составленной Хуаном де Ла Коса в 1499 году (завершена в 1500 году), и в книге, написанной Мартином Фернандесом де Энсисо в 1502 году (опубликованной в 1519 году), тогдашним партнером Охеды и Хуана де Ла Косы. Дата и оригинальность вышеупомянутых документов были подтверждены испанскими учеными-экспертами, с их помощью доказано, что происхождение слова Венесуэла находится в фонах парауханцев³⁶, которые общались на языке аньо» [Gómez, 2011: 111]. В своей статье автор на базе множественных документальных доказательств обосновывает тезис об автохтонном происхождении топонима, а версию о сходстве с Венецией прямо называет абсурдной.

Следует отметить, что другие специалисты в последние годы также выступают за автохтонное происхождение топонима [Hernández, 2020].

Принимая тот факт, что с морфологической и фонетической точки зрения лексема *Venezuela* может относиться к аравакским языкам, мы, однако, не обнаружили доказательств употребления ее в какой-либо форме до 1499 г.

Агиотопонимы

Христианизация Венесуэлы началась в конце XV – начале XVI вв. (к 1527 относится основание г. Коро, ставшего епископским центром первой католической епархии в Венесуэле)³⁷. При основании город называли Санта-Ана-де-Коро по католическому календарю. Существует мнение, что элемент ‘*coro*’ происходит от слова ‘*curiana*’ из языка индейцев какетио, означающего «место ветров»³⁸, т. к. на южном побережье полуострова Парагуана, где находится этот населенный пункт, дует сильный ветер. Однако, согласно словарю испанской королевской академии, одно из значений лексемы ‘*coro*’ – «северо-западный ветер» и происходит от латинского ‘*caurus*’³⁹. Там же находим толкование ‘*coro*’: «группа священнослужителей или религиозных деятелей, собирающаяся в храме, чтобы

³⁶ Параухано (Añú, Anun, Parahujo, Paraujo) — почти исчезнувший индейский язык, относящийся к аравакской языковой семье, на котором говорит народ параухано, проживающий в районе Венесуэльского залива в штате Сулия в Венесуэле.

³⁷ См. <https://bigenc.ru/geography/text/1907148>

³⁸ См. <https://www.smithsonianmag.com/travel/endangered-site-port-city-of-coro-venezuela-54270187/>

³⁹ См. <https://dle.rae.es/coro?m=form>

петь или молиться на богослужениях». Таким образом, мы выступаем за испанское происхождение топонима и причисляем его к категории религиозных географических имен.

Когда иезуиты появились на территории современной Колумбии, уже в 1611 г. была создана независимая от Перу иезуитская провинция Нуэво-Рейно и Кито (территории современных Колумбии, Венесуэлы и Эквадора и отчасти Гвианы) [Ракуц, 2012: 80].

В конкретном случае Венесуэлы иезуиты участвовали в создании двух так называемых великих республик: “República de las letras”, которая стремилась сформировать культурную элиту запада и центра страны через университетские центры Сантафе-де-Богота и острова Санто-Доминго, а также через школы Мерида, Маракайбо и Каракас; и “República cristiana” de la Orinoquia, в которой Хосе Гумилья и Фелипе Сальвадор Гилич стали научными первооткрывателями в провинции Гуаяна, расположенной на реке Ориноко. Кроме того, вся команда миссионеров действовала четко и слаженно в освоении этой территории и в зарождении городской жизни в Венесуэле [*в переводе* Fajardo, 2006: 163].

Как и в других латиноамериканских странах, своеобразным топонимическим наследием религиозных деятелей в Венесуэле являются географические имена с элементом *San, Santo/a* (исп. – «святой»/ «святая»): *San Cristóbal, San Juan de los Morros, San Felipe, San Carlos, San Fernando de Apure, San Mateo, Municipio San Sebastián, San Casimiro, Municipio Santa Rosalía, Santa Rita, Santa Bárbara, San Rafael* и др.

При этом некоторые из них имеют привязку к определенному городу (*San Juan de Colón, San Antonio de Los Altos, San Juan de las Galdonas*), часто выступающим формантом из индейских языков (*San José de Guanipa, Santa Elena de Uairén, San Fernando de Apure, San Carlos de Zulia, San Antonio de Táchira, Municipio Santa María de Ipire, Santa Rosa de Amanadona*), образуя в таких случаях гибридные имена.

Однако не все топонимы, несущие религиозную аллюзию, образованы по описанным выше моделям. На карте находим имена, обладающие иной структурой,

однако семантически относящиеся к данной категории: *Puerto Cruz, La Asunción, Valle de la Pascua, Municipio Obispos, Isla Los Frailes, El Purgatorio, La Cruz de Belén, La Cruz, Punta la Crucecita, La Candelaria, Isla Infierno*.

В некоторых случаях лишь глубокий этимологический анализ позволяет выявить агиокомпонент. Например, муниципалитет *Municipio Esteller* обязан своим названием священнику Дону Хосе Каэтано де ла Консепсьон Эстеллер Соса, более известному как отец Эстеллер, который служил населению в этой местности с 1844 по 1884 год.

Топонимы, свидетельствующие о борьбе за независимость

В течение трех веков Венесуэла была испанской колонией. Не входя в число важнейших испанских колониальных владений в Новом Свете, в 1717 эта страна была включена в состав вице-королевства *Новая Гранада/ Nueva Granada*.

Борьбой за независимость от Испании вначале руководили креолы: Франсиско де Миранда (1750—1816), прозванный народом Предтечей, а после пленения его испанцами – Симон Боливар (1783—1830). Кровопролитная война за независимость Венесуэлы длилась десять лет и завершилась в 1821 г. изгнанием испанцев. Боливар, провозглашенный Освободителем, стал президентом *Великой Колумбии/ Gran Colombia*, в состав которой вошла и Венесуэла [Ахренов, 2009: 57].

И. П. Литвин пишет о назначении С. Боливара главнокомандующим освободительным движением так: «15 февраля 1819 г. в Ангостура-дель-Ориноко, маленьком провинциальном городке на правом берегу реки Ориноко, открылся Второй Национальный конгресс молодой республики Венесуэла. Конгресс в Ангостуре сыграл выдающуюся роль в истории Венесуэлы. Он вновь провозгласил независимость страны (впервые она была провозглашена 5 июля 1811 г. Первым национальным конгрессом в Каракасе) и назначил Симона Боливара президентом республики и главнокомандующим освободительной армией. В память об этом историческом событии городок Ангостура-дель-Ориноко в 1846 г. был переименован в Сьюдад-Боливар – город Боливара. Сейчас Сьюдад-Боливар, столица штата Боливар, входит в десятку крупнейших городов Венесуэлы» [Литвин, 1977: 223–224].

После смерти Боливара Великая Колумбия распалась, и Венесуэла стала самостоятельной республикой.

Стоит отметить, что выдающаяся личность С. Боливара является частью национальной идентичности нескольких латиноамериканских стран и народов. Симон Боливар (полное имя – *Simón José Antonio de la Santísima Trinidad Bolívar de la Concepción y Ponte Palacios y Blanco*) – главный идеолог и вдохновитель американского освобождения от Испанской империи, внесший решающий вклад в независимость не только Венесуэлы, но и нынешних Боливии, Колумбии, Эквадора, Панамы и Перу.

Боливар считал жизненно важным для испаноязычных народов Латинской Америки объединение в рамках одного государства. В Великой Колумбии, новом государстве, объединяющем несколько современных латиноамериканских стран, включая Венесуэлу, и президентом которой стал С. Боливар, было частично отменено рабство, упразднены трибунал инквизиции и дворянские титулы, провозглашена свобода слова. После отставки Боливара 6 мая 1830 г. Венесуэла отделилась от Великой Колумбии и образовала самостоятельную республику [Большая Российская Энциклопедия]. Однако до сих пор сохраняется официальное название страны — Боливарианская Республика Венесуэла (исп. – *República Bolivariana de Venezuela*). Каждый из исследователей видит Боливара по-своему, исходя из собственных мироощущения, идиосинкразии, политического кредо, мировоззрения [Григулевич, 1983: 8]. Но, вне зависимости от этого, кроме упомянутого *Ciudad Bolívar*, именем Симона Боливара в Венесуэле сегодня названо несколько муниципалитетов, несколько городов, гора и аэропорт в г. Гуайра: *Bolívar, Municipio Bolívar, Mesa Bolívar, La Bolivera, Pico Bolívar, Aeropuerto Internacional Simón Bolívar*.

Ряд топонимов носят имя Франсиско де Миранды: ойконимы *Municipio de Miranda, Municipio Francisco de Miranda, Puerto Miranda, Miranda, Campo Miranda, Urbanización Miranda, Francisco de Miranda*, летное поле *Generalísimo Francisco de Miranda, Barrio Francisco de Miranda*, федеральный округ *Plaza Miranda*, река *Río Miranda*.

Некоторые даты, отпечатавшиеся в истории в качестве важных вех в борьбе Венесуэлы за суверенитет, с точностью отражаются в топонимии страны (см. Таблицу 13):

Событие	Топоним
Народное восстание в Каракасе 19.04.1810 и начало войны за независимость в Латинской Америке	Г. <i>Diez y Nueve de Abril</i> .
Провозглашение независимости Венесуэлы 05.07.1811.	гора <i>Cerro de Cinco de Julio</i> и районы <i>Barrio Cinco de Julio</i> в городах Гуарико, Сулиа и Карабобо
Принятие конституции 21.12.1811.	Остров <i>Isla Constitución</i> , г. <i>Constitución</i> , ферма <i>Constitución</i>

Таблица 13. Соотношение событий периода борьбы за независимость с испаноязычной топонимией Венесуэлы.

Ойконимы *La Victoria*, *Municipio Independencia*, *Municipio Federación*, *Municipio Democracia*, *Municipio Libertad*, *Trincheras*, *Flor de Patria* так же являются аллюзией на указанные события.

Наряду с Ф. де Миранда и С. Боливаром, на карте Венесуэлы запечатлены имена и других лидеров и борцов за суверенитет. Известно, например, что Декрет от 22 декабря 1915 года, изданный президентом штата Нуэва-Эспарта, генералом Хуаном Альберто Рамиресом, предусматривал замену названий некоторых городов на имена и / или фамилии героев борьбы за независимость [Mata, 1997: 12]. Таким образом появились ойконимы *Puerto Fermín* (в честь Хуана Фермина), *Aguirre* (в честь Хуана Хосе Агирре), *Paz* (в честь борца по имени Хосе Мария Пас), *Espinoza* (в честь Кайетано Эспиносы), *Municipio Gómez* (в честь Франсиско Эстебана Гомеса) и др.

В целом же название штата *Нуэва-Эспарта/ Nueva Esparta* («Новая Спарта») прославляет героизм, проявленный его жителями во время войны за независимость (1810–1823). Его сравнили с героизмом спартанских солдат Древней Греции.

В других штатах также находим подобные наименования:

Municipio Urdaneta – в честь героя борьбы за независимость Венесуэлы Рафаэля Урданеты.

Municipio Tubores – в честь героя борьбы за независимость Венесуэлы Хосе Селедонио Тубореса.

Municipio Sucre – в честь Антонио Хосе де Сукре, лучшего друга венесуэльского освободителя Симона Боливара, известного также как Великий маршал Аякучо / Gran Mariscal de Ayacucho.

Municipio Páez – в честь Хосе Антонио Паеса Эррера (1790 -1873 г.). Он был генералом, главой национальной армии и военным начальником департамента Венесуэлы во время борьбы за независимость Венесуэлы. В 1826 году Паес возглавил сепаратистское движение, известное как La Cosiata, которое отделило Венесуэлу от Большой Колумбии и сделало ее автономной республикой.

Municipio Miños – от венесуэльского героя Хосе Корнелио Муньоса, генерал-майора под предводительством Симона Боливара.

Municipio Justo Briceño – в честь героя борьбы за независимость Хосе Хусто Мария Брисеньо Оталора.

Ойконимия Венесуэлы, по сравнению с другими странами Латинской Америки, обладает более богатыми ресурсами в отношении **топонимов-мигрантов**: *Valencia, Lago de Valencia, Barcelona, Mérida, Trujillo, Segovia Highlands, Municipio Córdoba, Cerro Tenerife, Cordillera de Mérida* и др. Примеры свидетельствуют об уважении конкистадоров к родным городам Испании.

Антропотопонимы

Одним из первых испаноязычных антропотопонимов Венесуэлы, сохранившихся по сей день, является наименование острова *Isla Margarita*. Имя острову было дано Х. Колумбом в 1494 г. в честь инфанты Маргариты Австрийской (1480–1530), которой в 1507 г. суждено было стать наместницей Испанских Нидерландов.

Традиция называть объекты в Новом Свете по именам первооткрывателей и местных жителей широко известна. Она типична и для Венесуэлы.

Г. *Juan Griego* назван в честь мореплавателя Хуана Грека или Хуана Гриего, который родился в Севилье в начале XVI века. Он пересек океан, отправился в Южную Америку и основал город на месте современного *Juan Griego*. Мореход имел процветающий бизнес по транспортировке пленных индейцев из Санто-Доминго (ныне столица Доминиканской Республики). Х. Гриего упоминается в переписи населения региона 1545 года. После смерти протагониста остальные поселенцы, вероятно, из-за того, что он был наиболее известным жителем, стали называть город в честь его основателя [Веб-сайт “Famous Wonders”].

Муниципалитет *Municipio Pedro María Ureña* обязан своим названием дону Педро Мария Уренья (1774–1854). Поскольку он был владельцем земли на месте современного центра города, поселенцы дали этому участку название *Pueblo De Ureña*, а затем его именем назвали и муниципалитет.

Целый ряд антропотопонимов Венесуэлы носит названия в честь героев Федеральной войны, известной также, как Великая война или Пятилетняя война [Веб-сайт “Archive Today”] (исп. – *Guerra Federal, Guerra Larga, Guerra de los Cinco Años*). Этот вооруженный конфликт, носивший характер гражданской и партизанской войн, произошел в 1859—1863 гг. между местными либералами-федералистами с одной стороны и консерваторами, желавшими обладать землей и властью, а также отказавшимися проводить реформы – с другой стороны. По своим масштабам это был крупнейший подобного рода конфликт на территории Венесуэлы после окончания войны за независимость.

Так, например, штат *Falcón* называется по имени лидера федеральной войны Хуана Кризостомо Фалькона/ *Juan Crisóstomo Falcón*.

Муниципалитет, парк и район *Municipio Ezequiel Zamora, Parque Ezequiel Zamora, Barrio Ezequiel Zamora* – в честь одного из лидеров федералистов Эсекиеля Саморы.

Географические номинации Венесуэлы включают также упоминания о местных деятелях искусства, например,

Муниципалитет *Municipio Cristóbal Rojas* назван в честь венесуэльского художника Кристобаля Рохаса (1857–1890).

Municipio Andrés Eloy Blanco – в честь венесуэльского поэта Андреса Элоя Бланко Меаньо.

В целом, как видно из примеров, из всех классов топонимов антропотопонимия Венесуэлы более всего репрезентативна в наименованиях муниципалитетов. Языковым материалом для создания антропотопонимов на территории страны послужили, в основном, испанские антропонимы.

И. П. Литвин отмечает, что в латиноамериканской топонимии практически отсутствуют топонимы-женские имена, связанные с историческими личностями [Литвин, 1983б: 61]. Мы согласны с автором, и считаем, что такие венесуэльские геоимена, как *Isla Luisa, María Luisa, Inés, Bella Carmen* носят отвлеченный характер.

Дескриптивные топонимы Венесуэлы традиционно для Нового Света состоят от 1 до 3 элементов и реализуют формулу названия А+С (атрибутив+субъект) или С+А (субъект+атрибутив). Характерными примерами служат ойконимы *Región de los Llanos Centrales, Loma del Medio, Los Nevados, Púlpito, Las Brisas, Las Pideras, La Florida, La Cañada, La Boca, La Bajura, La Aguadita, La Anegación*, оронимы *La Columna, Sierra Nevada, Cerro Pintado, Cerro El Volcán, Cerro El Cobre, Pico Los Nevados, Cordillera de la Costa, Istmo de Médanos, Serranía del Interior*, инсулонимы *Isla Pico, Isla La Sola, Punta de Piedras, Isla Blanquilla*, лимнонимы *Laguna de Buena Vista, Laguna Puerto Escondido, Laguna Boca del Río, Laguna Pueblo Nuevo, Laguna Ceniza, Laguna La Blanquera, Laguna La Arenosa, Laguna Hermosa* и др.

Среди описательных топонимов Венесуэлы следует отметить часто наблюдаемое несоответствие назначения объекта и его семантического обозначения в номинации: г. *Lagunillas* (исп. – «маленькие озера»), г. *Angostura* (исп. – «ущелье»), район *El Playón* (исп. – «пляж»), г. *La Sierra* (исп. – «горная цепь»), г. *La Loma* (исп. – «холм») и др.

Местной особенностью мы также считаем употребление форманта *Quebrada* в значении «речка», а не «ущелье»: *Quebrada Agua del Medio, Araucana, Quebrada La Anguila, Quebrada Chupita, Quebrada Las Raíces* и др.

К **зоотопонимам** Венесуэлы можно отнести такие именованя, как *El Tigre, Laguna Tigre, Pico El Toro, Pico El Leon, Isla Aves, Laguna Las Tortugas, Isla La Tortuga, Isla Bagres, Isla Los Venados, El Venado, Laguna Los Patos, Isla Ratón, Isla de Patos, Isla Pato, Laguna del Pájaro, Cerro Avispa, Islas Papagayos, La Danta, La Culebra, La Culebra de Agua, Laguna La Culebra, Laguna La Cherna, La Cherna, La Caimana, Isla Iguana* и др.

Животный мир Венесуэлы богат, вместе с тем на основе примеров из нашей картотеки мы констатируем отсутствие ссылок на экзотическую фауну в испаноязычной топонимии Венесуэлы.

Фитотопонимия страны прославляет чаще местные культуры, чем европейские:

El Limón, Varinas (исп. – «баринас», «орех» и «ореховое дерево», другое название – «орех Ориноко»), *Punta Cardón* ('cardón' – исп. – «кактус»), *Las Clavellinas* (исп. – «полевая гвоздика»), *Laguna El Corozo* ('corozo' – исп. – «плод масличной пальмы»), *El Café, Las Yayas* (исп. – «яйя», дерево твердой породы, город), *Punta Cidral* и др.

Некоторые лексемы, обозначающие наиболее почитаемые в данной местности растения, являются ключевым звеном в создаваемых вокруг них метонимических цепочках.

Например, сахарный тростник, завезенный из Европы, в XVI—XVII веках стал основой хозяйства колонизаторов. Топонимия Венесуэлы отозвалась на этот факт множеством наименований, связанных с тростником: города *La Caña, Caña Brava, Caña Dulce, Mata de Caña*, озеро *Laguna La Caña*, гора *Toro de Caña*, река *Río Caña* и др. Платформа geonames.org выдает всего 57 результатов по данному запросу касемо Венесуэлы.

El Jobo (исп. – «американская слива») – *Laguna del Jobo – Jobito – Jobo Liso – Paso El Jobo – Banco El Jobo – Campo El Jobo* и т. д. Всего geonames.org насчитывает 94 результата по данному запросу.

La Orchila (местный вид лишайника) – *Isla Orchila – Puerto Orchila – Hacienda Orchila*;

Punta de Mangle (‘mangle’ – исп. – «мангры») – *Punta Manglecito* – *Bahía de Mangle* – *Los Manglecitos* – *Voca de Mangle* – *Corral El Mangle* – *Mangle Quemado*;
La Ceiba (исп. – «сейба») – *La Ceibita* – *Isla La Ceiba* – *Central de Ceiba* – *Laguna La Ceiba* – *Cerro La Ceiba* – *Banco La Ceiba* – *Pico Ceiba* – *El Ceibote* – *Fila La Ceiba* и т.д. Всего в Венесуэле мы выявили 210 топонимических единиц с компонентом *Ceiba*.

Испаноязычную топонимию Венесуэлы отличает присутствие **топонимов-композигов**, единиц, образованных путем словосложения:

Porlamar, *Fuentidueño*, *Marcolinero*, *Pedrogonzalez*, *Bahía de Juangriego* (при параллельном наличии на карте г. *Juan Griego*), *Pedrogonzález* (при параллельном наличии на карте г. *Pedro González*), *Fuentidueño* и др.

Топонимическая лексика часто передает представление о роде деятельности поселенцев, рисует **картины быта**. Являясь частью языковой картины мира венесуэльцев, испаноязычная топонимия страны отражает многообразие жизни населения региона. Приведем характерные примеры:

Ejido, *Villa de Cura*, *El Vigía*, *Palo Negro*, *Morón*, *Los Dos Caminos*, *Las Tejerías*, *Pico La Concha*, *Puerto Cabello*, *Punto Fijo*, *Los Rastrojos*, *El Cafetal*, *El Pozo de Polo*, *Bailadores*, *El Socorro*, *El Clavo*, *Mangas Coveras*, *Isla Cidra*, *Calderas*, *Puerto de Hierro*, *El Puente Quemado*, *Las Tasajeras*, *Punto de Barco*, *Laguna La Estación*, *La Estación*, *Lago La Estacadita*, *La Estacada*, *La Entrada*, *La Encrucijada*, *La Costumbre*, *La Botella*, *Isla La Borracha*, *Punta La Barra*, *Balona* и др.

В Венесуэлу, как и в другие страны Нового Света, испанских конкистадоров влекла «золотая лихорадка». Испаноязычная топонимия страны запечатлела эти события. На сегодняшний день именем *El Dorado* в Венесуэле названы 6 населенных пунктов, 3 реки, аэропорт в г. Боливар и фермы, демонстрирующие вариативность препозиционного компонента в своих названиях: *Granja El Dorado*, *Hacienda El Dorado*, *Matera El Dorado*, *Vaquera El Dorado*, *Fundo El Dorado*, *Finca El Dorado*. Для Венесуэлы характерно отсутствие сращения артикля и базового имени с образованием топонима-композигов, тогда как топоним *Eldorado* в том или

ином виде присутствует в Аргентине, Бразилии, Зимбабве, Белизе, Австралии, США, Мексике и многих других странах.

В данной категории стоит отметить топонимы, отражающие характеристики лиц женского пола по внешности, характеру и роду деятельности: *La Corcovada* (исп. – «горбунья»), *Laguna La Coqueta* ('*coqueta*' – исп. «кокетка»), *La Doncella* (исп. – «девушка», «служанка»), *La Mulera* (исп. – «женщина-погонщик мулов») и др.

Эмоционально окрашенные испаноязычные топонимы Венесуэлы демонстрируют как мелиоративную, так и пейоративную коннотацию: *Cerro Tristeza*, *Laguna Caridad*, *Campo Alegre*, однако концепт «надежда» выделяется среди них в количественном отношении:

Esperanza, *La Esperanza*, *Laguna La Esperanza*, *Nueva Esperanza*, *Montaña La Esperanza*, *Sabanas de la Esperanza*, *Alto La Esperanza* и др. Мы обнаружили на карте страны 262 наименования с элементом *Esperanza*.

В классификации топонимов Дж. Р. Стюарта выделяется группа ***mistake names***. Автор относил к этой группе имена, появившиеся вследствие неточной адаптации: из-за ошибки, допущенной при передаче с одного языка на другой, из-за неточного восприятия информации на слух или из-за неправильной передачи звуков в письменной форме [Stewart, 1970: xxix]. Мы предлагаем называть их ***трансформированными топонимами***. По мнению В. А. Жучкевича, «одна из типичных причин изменений в названиях – ошибки при их первой официальной записи. Многие названия появились на карте в совершенно неправильной транскрипции, а затем в таком искаженном виде были перенесены на мелкомасштабные карты, в печать и даже в устную речь» [Жучкевич, 1968: 78].

В нашем случае к примерам на территории Венесуэлы можно отнести единицы *El Vigía*, *Laguna Victorino*, *Laguna Paciva*, *Laguna Las Mercedes* и др.

Как видно из приведенных иллюстраций, лексикографические ошибки данных единиц, для которых мы предлагаем ввести термин ***адаптивные абберрации***, с течением времени приобрели различные формы: отсутствие согласования рода артикля и существительного (*El Vigía*, *Laguna Las Mercedes*),

отсутствие согласования рода существительного и прилагательного (*Laguna Victorino*), замена согласной буквы в корне слова (*Laguna Paciva*). Последнее, как нам представляется, имеет место в связи с *seseo*, южноамериканской языковой фонетической особенностью (отсутствие фонематического различия между /θ/ и /s/). Не имеет значения, какая буква стоит в середине слова: ‘s’, ‘z’ или ‘c’: в Латинской Америке ее в любом случае читают как /s/.

2.4.2.4. Наивная этимология

Наивная этимология – это переосмысливание какого-либо непонятого названия, на основе его внешнего сходства с созвучными словами и придание ему вследствие этого нового смыслового значения [Трубе, Пономаренко, 1969: 182].

В этой связи наименование венесуэльского штата *Carabobo*, на первый взгляд, кажется своего рода издевкой (исп. ‘*cara*’ – «лицо», ‘*bobo*’ – «дурак»). Существует несколько народных версий происхождения этого названия. Но наиболее правдоподобной нам представляется гипотеза о лексеме из языка индейского племени араваков: *karau* означает «саванна», а *bo* – «вода». Повторяющееся *bo* функционирует в качестве превосходной степени, то есть «много воды или ручьев» [Веб-сайт “Club Ensayos”].

Наименование острова, реки и города *Coche* не имеет ничего общего с машинами (‘*coche*’ – исп. – «машина»). Это единица из языка карибского племени куманагота, и означает «олень».

Холмы-близнецы *Tetas de María Guevara* (исп. ‘*tetas*’ – «грудь») считаются ориентиром среди местных рыбаков. В народной этимологии наименования варьируются различные детали пикантного свойства. Однако во всех вариантах общим знаменателем является тот факт, что эти холмы в форме груди были названы в прославление женщины-метиски⁴⁰ по имени Мария Гевара, которая участвовала в Венесуэльской войне за независимость. Заметим, что это не единственный ороним-аллюзия на женскую грудь на территории Венесуэлы. Находим и другие

⁴⁰ Конкистадоры и первые испанские поселенцы брали в жены женщин из индейских племен. Известно, что потомство от таких браков — метисы — обладало большим иммунитетом к завезенным европейцами заболеваниям.

похожие наименования гор: *Teta de Hilaria, Teta de Niquitao, Cerro Las Tetas, Cerro la Teta, Teta Tinaquillo*.

Каждая топонимическая единица имеет определенные характеристики, которые, сродни двум сторонам одной медали, с одной стороны, демонстрируют ее уникальность, а с другой – принадлежность к определенной группе.

Междисциплинарность исследований позволяет искать ответы на вопросы, возникаемые в отношении любого топонима. Использование нескольких научных направлений (исторического, географического, лингвистического) для удовлетворения исследовательских требований дал широкий обзор каждого объекта исследования.

Венесуэльская испаноязычная топонимия на современном этапе требует изучения с критико-топонимической точки зрения ввиду массы уже проведенных и готовящихся с перспективой на ближайшее будущее изменений.

В целом, в испаноязычных географических названиях страны отражена национальная принадлежность и самобытность венесуэльцев, что, несомненно, делает эти номинации культурным наследием региона.

2.4.3. Топонимикон Парагвая

Республика Парагвай (исп.: *República del Paraguay*; гуарани: *Tetã Paraguái*) – государство в Южной Америке, граничащее с Аргентиной на юге и юго-западе, Бразилией на востоке и северо-востоке и Боливией на северо-западе. Из-за центрального положения на материке Парагвай получил прозвище «сердце Америки» (исп. “*corazón de América*”)⁴¹. Официальные языки Парагвая – испанский и гуарани – функционируют в равной степени, что является уникальной лингвистической реалией, не свойственной другим государствам континента.

На сегодняшний день топонимический корпус Парагвая частично изучен, однако утверждать, что созданы топонимические словари, веб-сайты городов изобилуют информацией по этимологии своих наименований, научная литература характеризуется множеством работ по топономастическому пространству региона,

⁴¹ Документальный фильм “Paraguay, corazón de América”. Реж. Э. Кабальеро. Испания, 1961.

не приходится. Наша задача – углубить и расширить исследование о функционировании, прежде всего, испаноязычных топонимических единиц Парагвая, отследить языковые контакты в рамках топонимии региона и структурировать полученные результаты.

Рис. 18. Карта Парагвая.

Источник: [Интернет-портал «Планетолог»].

2.4.3.1. Особенности языковой ситуации в Парагвае

На формирование парагвайской топонимии во многом повлияла особая языковая ситуация, нетипичная для стран Латинской Америки. Это единственное государство на континенте, сохранившее коренной язык гуарани, на котором говорит большинство некоренного населения. В статье 140 национальной конституции 1992 года сказано: «Парагвай – многокультурная и двуязычная страна. Официальные языки – кастильский и гуарани. Закон устанавливает порядок использования и того, и другого. Языки коренных народов и других меньшинств являются частью культурного наследия нации»⁴² [Цит. по: Godoy, Chesnokova, 2018: 240]. Так же, как существует парагвайский испанский, существует и парагвайский гуарани, сегодня далекий от коренного гуарани времен иезуитских миссий [там же].

Гуарани является родным языком для более чем половины населения Парагвая, причем в сельских районах этот показатель выше, а в большинстве

---

⁴² Nuestra Constitución Nacional. ÑaneLéiGuasu. Edición bilingüe: castellano y guaraní. Decidamos, Campaña por la Expresión Ciudadana. Asunción. 2007. 148 p. (castellano). 142 p. (guaraní).

городов преобладает испанский язык, наряду с джопара [Choi, 2005: 233]. Джопара, также называемый дёпара и йопара (гуарани *jopará* (jopa'ra); исп. *yopará* (jopa'ra), *castení*, *guarañol*), — уникальное языковое явление. Это испанизированный вариант гуарани, являющийся основным средством общения в некоторых областях Республики Парагвай и на пограничной с Парагваем территории Аргентины. Он образовался в результате смешения субстрата (языка индейцев гуарани) с суперстратом (языком испанских колонизаторов). Этимология слова восходит к двум автохтонным корням: гуарани *jo* (де) («взаимный, общий») и гуарани *pará* («разноцветный»), означая, таким образом, «всеобщее смешение».

Б.П. Нарумов утверждает, что именно джопара де факто является главным языком Парагвая, значительно опережая по объемам реального использования и «чистый» гуарани, и местный диалект испанского [Нарумов, 2001: 416]. Однако мы все же склонны полагать, что в данном случае речь идет о небольшом ареале распространения локального диалекта.

В дополнение к сильному влиянию гуарани, парагвайский испанский также находится под влиянием риоплатского диалекта испанского языка из-за географической, исторической и культурной близости, и имеет с ним такие общие черты, как *vos* — использование личного местоимения 2-го лица единственного числа «vos» при личном обращении взамен следующих местоимений: неформального (фамильярного) «tú» (прямого аналога русского «ты» и, реже, вместо формального (уважительного) «Usted» [Kayser, 2001].

2.4.3.2. Административное деление Парагвая

Парагвай в административном отношении делится на 17 департаментов и один столичный округ. Вторым уровнем административного деления являются округа.

Проанализировав 18517 топонимов страны, включая ойконимы, гидронимы, оронимы и урбанонимы, мы резюмируем, что на долю испаноязычных географических имен приходится 58%, автохтонные имена составляют 21%, гибриды с испанским компонентом также достаточно многочисленны, их, по

нашим оценкам, 18%, и 3% топонимов региона – это имена на прочих языках (португальский, английский и др.) (см. Рис. 19). Следует оговориться, что эти данные достаточно условны, учитывая тенденцию постоянного появления новых топонимов и периодического переименования старых.

Рис. 19. Топонимический корпус Парагвая.

С точки зрения временной вертикали весь топонимический корпус Парагвая поддается классификации, разработанной О. С. Чесноковой относительно стран Латинской Америки в целом. По мнению автора, сравнительный анализ географических названий позволяет установить три основные константы: единицы из автохтонных языков, топонимы, возникшие во время завоевания Америки европейцами, и «новые» географические названия, связанные с патриотическими ценностями [Chesnokova, 2011: 14].

С этимологической точки зрения географические имена Парагвая можно распределить по методу О. С. Чесноковой:

- топонимы автохтонного происхождения, ведущие начало из языков коренного населения страны;
- топонимы испанского происхождения;

— гибридные топонимы, сочетающие автохтонные индейские и испанские компоненты [Чеснокова, 2010: 57].

В случае Парагвая тремя основными группами являются топонимы на языке гуарани, испаноязычные топонимы и гибриды испано-гуарани.

2.4.3.3. Автохтонная топонимия

Одним из самых ярких примеров автохтонных географических имен региона является само наименование страны. Свое название Парагвай получил от одноименного гидронима. Номинация представляет собой наложение двух компонентов: *para-* («река, большая полноводная река») и *-гуай*, что на языке тупи также означает «река»; таким образом, получается «двойной» гидроним, буквально означающий «река Река», что, впрочем, не является большой редкостью в гидронимии [Поспелов, 2002: 322]. Встречается (в частности, у В. А. Никонова) точка зрения, что гидроним «Парагвай» мог произойти от этнонима «парагуа» [Никонов, 1966: 321], но, по мнению Е. М. Поспелова, распространенность гидронимии на *para-* и *-гуай* дает основание считать этноним вторичным по отношению к гидрониму, а не наоборот [Поспелов, 2002: 322]. Отметим, что для гидронимии Парагвая вообще характерны многочисленные названия на гуарани, особенно с элементом *para* («река»): *Arroyo Guaimí Pará-mí*, *Arroyo Guaimí Pará*, *Banco Para-í*, *Riacho Para-í*, *Paraná* и другие.

М. Радович в качестве других примеров автохтонных географических наименований региона также приводит ойконимы *Amambay*, *Saacupé*, *Saaguazú*, *Capiatá*, *Saazará*, *Canindeyú*, *Guaira*, *Itauguá*, *Itapúa*, *Itá*, *Ñemby* и др. [Радович, 2017: 10–11].

2.4.3.4. Баскские топонимы в Парагвае

Отдельную нишу в топонимии Парагвая занимают геономинации баскского происхождения. Они не отличаются многочисленностью, однако их присутствие на карте в наши дни очень характерно и говорит в пользу гипотезы о значительном количестве переселенцев из Страны Басков в Южной Америке. Изучив баскскую топонимию в Новом Свете, О. С. Чеснокова отмечает: «Топоним *Zeballos Cué* идентифицируется по баскской фамилии и печально известен архаичным

топоформантом гуарани *cié* (современное *kie*), означающим «который принадлежал». В Республике Парагвай есть много интересных примеров памятных антропотопонимов, увековечивающих память басков. *Iturbe*, город в департаменте *Guayrá*, получил свое название в честь Висенте Игнасио Итурбе, национального героя Парагвая баскского происхождения» [Chesnokova et al., 2018: 259].

2.4.3.5. Испаноязычные топонимы

Этимологический анализ показал, что испанские географические имена, сформировавшиеся при освоении земель Парагвая, успешно сосуществуют с более современными испаноязычными номинациями 1930–1970 гг. Также мы проследили политико-топонимическую тенденцию к переименованию многих номинаций на протяжении XX века, причем как с языка гуарани на испанский, так и с испанского на испанский. По нашим представлениям, классификация испаноязычных топонимов Парагвая относительно семантической и структурной дифференциации выглядит следующим образом:

Группа топонимов	Дифференциация		
Религиозные	С компонентом <i>San(-to/-a)</i>	Другие	
Военные	Военный переворот 1811 г.	Война против Тройственного союза	Чакская война
Мемориальные	Президенты и политические деятели	Деятели науки и искусства	Местные жители
Описательные	Однокомпонентные	Многокомпонентные	
Эмоционально окрашенные	Позитивная коннотация	Негативная коннотация	
Фито- и зоотопонимы	Флора	Фауна	
Нумеративные	Цифры	Буквы	

Гибриды	исп.- гуарани	исп.- англ.	исп.- нем.	исп.- порт.	исп.- русск.	многояз.
----------------	------------------	----------------	---------------	----------------	-----------------	----------

Таблица 14. Классификация испаноязычных топонимов Парагвая.

Самыми многочисленными из перечисленных групп являются так называемые религиозные и военные топонимы, что позволяет сделать вывод о глубоком влиянии иезуитских миссий в регионе и его богатом военном прошлом.

Территорию современного Парагвая испанцы начали «разрабатывать» в первой половине XVI века, благодаря экспедициям А. Гарсии в 1524, С. Кабота в 1526 и др.⁴³. С 1542 по 1640 годы она входила в состав вице-королевства Перу, однако уже в XVII веке была выделена в отдельное вице-губернаторство, а в 1777 включена в состав вице-королевства Рио-де-Ла-Плата [БРЭ]. В 1811 году было провозглашено независимое государство Республика Парагвай (исп. *República del Paraguay*).

Первым поселением на территории Парагвая считается крепость *Nuestra Señora de la Asunción*, превратившаяся в опорный пункт для дальнейшей колонизации бассейна р. Ла-Плата и столицу государства. Хуан де Саласар-де-Эспиноса, испанский конкистадор, находившийся в поисках пропавшего соратника, ненадолго остановился в бухте на левом берегу реки, чтобы пополнить запасы своих кораблей. Он нашел местных жителей дружелюбными и решил основать в этом месте форт, в результате чего 15 августа 1537 года был заложен город. Саласар назвал его *Nuestra Señora Santa María de la Asunción* (город вознесения Богородицы Святой Марии), т. к. Римско-католическая церковь отмечает праздник Успения Пресвятой Богородицы 15 августа. В дальнейшем город стал именоваться гораздо проще — *Asunción*, что переводится как «вознесение» [Поспелов, 2002: 46].

В данном контексте необходимо отметить, что рассмотренный выше случай длинной первоначальной геономинации не единственный, это типичное явление для испанских имятворцев в Новом Свете. Указанную общую для многих

⁴³ Подробнее об этом см., напр., [Магидович, 1983: 175–180].

религиозных латиноамериканских топонимов тенденцию отмечает О. С. Чеснокова: «Многие латиноамериканские топонимы линейно содержат обширные официальные названия, которые во многих случаях связаны с их религиозными аллюзиями. Например, официальное название аргентинской столицы – *Ciudad de la Santísima Trinidad y Puerto de Nuestra Señora de Santa María de los Buenos Aires*. Прагматически эта деноминация была уменьшена до *Buenos Aires* или *BsAs*. Такое же явление наблюдается в случаях *San Francisco de Quito*, которое в обычном речевом регистре становится *Quito*. *Santiago de León de Caracas* традиционно известен как *Caracas*, а *Santiago de Chile*, столица Чили, – как *Santiago*» [Chesnokova, 2014: 119]. Подобные случаи имели место и в США: изначально полное наименование поселения на месте Лос-Анджелеса звучало *El Pueblo de Nuestra Señora la Reina de los Ángeles sobre El Río Porciúncula* (исп. – Селение Девы Марии, Царицы Ангелов, на реке Порсьюнкула). Затем название было сокращено до *Los Angeles* [Мартыненко, 2018: 51].

Рассмотрим подробнее каждую группу в отдельности.

Агиотопонимы

«Духовное завоевание» в Парагвае приобрело особую форму по сравнению с другими территориями, где испанцы предпринимали попытки распространить свое влияние. В начале XVII в. в рамках «Конкисты эспиритуаль» иезуиты получили мандат от испанской короны на единоличное управление племенами гуарани в Парагвае, то есть никто — ни светская, ни церковная власть — не имел права вмешиваться в дела иезуитов на этой территории. В 1610 г. была основана первая иезуитская редукция (так называли организованные с их помощью индейские поселения). С этого и начинается история иезуитского государства в Парагвае [Нечаев, 2018: 312]. Иезуитам удалось создать здесь теократически-патриархальное царство, единственное в своем роде во всей всемирной истории. Иезуиты обратили в христианство и в значительной степени цивилизовали местных индейцев, числом свыше 170000; эти индейцы обратились в оседлых поселенцев, занялись земледелием, скотоводством и ремеслами. Испанские иезуитские миссии имели успех и на Филиппинах [Чеснокова, Мартыненко, 2019:

182], но фактически только в Парагвае им удалось воплотить в жизнь Энкомьенду⁴⁴ в том виде, в котором она изначально задумывалась (Интернет-портал «Мой Парагвай»)⁴⁵. Иезуиты выстроили здесь более полусотни монастырей, вокруг которых впоследствии выросли города.

Рис. 20. Иезуитские редукции в Парагвае, Аргентине и Бразилии в XVII–XVIII вв.

Источник: [Веб-сайт Catholic Voices Comment].

Trinidad – одно из самых известных религиозно-исторических мест Парагвая. Город назвали в честь Святой Троицы, он сразу стал центром миссионерского движения La Misión de la Santísima Trinidad de Paraná. Основывая город Тринидад, иезуиты преследовали две цели — получить базу для миссионерских экспедиций и построить величественный религиозный комплекс. Когда туда прибывали индейцы-язычники и видели многочисленные церкви и монастыри, они в полной мере ощущали величие и мощь христианской религии. Местных жителей, попадавших в Тринидад, поражала монументальность возведенных зданий [Интернет-портал «Hasta Pronto. Южная Америка на Вашей ладони»].

⁴⁴ Энкомьенда (исп. encomienda — попечение, защита, покровительство, от исп. encomendar — поручать, доверять) — форма зависимости населения испанских колоний от колонизаторов. Введена в 1503 году. Отменена в XVIII веке [Советская историческая энциклопедия, 1961—1976: 534].

⁴⁵ Подробнее об этом см., напр., [Магидович, 1983: 246], [Нечаев, 2018], [Ракуц, 2012], [Ракуц, 2013].

г. *Limpio* – оставшееся сокращение от основанного 2 февраля 1785 года монахом Луисом де Боляньосом/ *Luís de Bolaños* поселения Сан-Хосе-де-лос-Кампос Лимпиос-де-Тапуа.

г. *Pilar* назван испанским священником Марсьялом Антонио Улиамбре/ *Marcial Antonio Uliambre* в честь храма *Catedral-Basílica de Nuestra Señora del Pilar* в его родном городе Сарагоса.

г. *San Estanislao* был основан 13 ноября 1749 года отцом Себастьяном де Йегросом/ *Sebastián de Yegros*, священником-иезуитом из Асунсьона, как миссия с целью обращения в веру окружающего индейского населения. Город назван в честь Станислава Костки, польского священника, канонизированного 13 ноября 1726 года, за 23 года до основания Сан-Эстанислао.

г. *San Ignacio* был основан 29 декабря 1609 года священниками-иезуитами Марсьялем де Лоренсана/ *Marcial de Lorenzana* и Франсиско де Сан-Мартин/ *Francisco de San Martín* в сопровождении индейского вождя Араписанду, который привел их на свою землю. Они построили алтарь, и иезуитская миссия была официально учреждена в этом месте в 1610 году под названием *San Ignacio Guazú*, ввиду чего ее не следует путать с миссией *San Ignacio Mini* в Мисьонес, Аргентина. Первыми жителями Сан-Игнасио были индейцы, которые научились у европейцев многим ремеслам.

г. *Encarnación* (исп. «боговоплощение») назван в честь миссии *Encarnación de Itapúa*.

Таким образом, большинство религиозных топонимов Парагвая, особенно на берегу р. Парана, появились благодаря присутствию иезуитских миссий. Другими примерами могут служить ойконимы *San Alberto*, *San Cosme y Damián*, *San José de los Arroyos*, *San Juan Bautista de Ñeembucú*, *San Pablo*, *San Pedro de Ycuamandiyú*, *San Pedro del Paraná*, *San Rafael del Paraná*, *San Vicente Pancholo*, *Sagrada Familia*, *Corazon De Jesus*, *Jesus Misericordioso*, оронимы *Cerro San Miguel*, *Cerro San Miguelito*, *Cerro Santa Barbara*, *Cerro San Micerato*, *Serrania de Santiago HP*, *Serrania de San Jose*, гидроним *Avenida Santa Teresa* (г. Асунсьон).

Как видно из примеров, большую часть из них составляют имена с традиционных для подобного рода номинаций композитом *San(-to, -ta)*.

Для сравнения отметим, что, в отличие от иезуитов, которые называли города именами святых, миссионеры-францисканцы сохраняли первоначальные имена. В номинациях, оставшихся после францисканских редукций (1575–1716), выделяются названия автохтонного происхождения, то есть названия на гуарани [Godoy, Chesnokova, 2018: 244].

Однако к религиозной тематике в рамках номенклатуры Парагвая прибегали не только священники, но и губернаторы и другие лица, в чьих руках находилась власть в государстве. Так, например, г. *San Juan Bautista* был основан в конце XIX в. по приказу президента Карлоса Антонио Лопеса и ныне является резиденцией римско-католической епархии Сан-Хуан-Баутиста-де-лас-Мисьонес.

г. *San Juan del Paraná* был основан Хоакином де Алос-и-Бру/ Joaquín de Alós у Brú, испанским военным офицером и чиновником каталонского происхождения, в 1789 году.

г. *San Lorenzo* изначально был ранчо иезуитов, построенным в 17 веке, и назывался Ñu Guazú. В 1767 г. иезуиты были изгнаны из страны, а 10 августа 1775 г. губернатором капитаном Агустином Фернандо де Пинедо/ Capitán Agustín Fernando de Pinedo в этом месте был заложен город. Его назвали в честь мученика Святого Лаврентия, покровителя поселения.

В названии г. *Villarrica* ничто не выдает религиозную аллюзию. Однако данное наименование является сокращением от *Villa Rica del Espíritu Santo*, первоначальной номинации. Город был основан 14 мая 1570 года испанским шахтером, военным, завоевателем и государственным деятелем Руй Диасом де Мельгарехо/ Ruy Díaz de Melgarejo, который бессменно правил независимой провинцией Гуайра (ныне один из департаментов Парагвая) в течение 30 лет. Лексико-семантическое наполнение обусловлено верой испанцев в то, что в этом районе было много золота и серебра, а также тем, что основание поселения было заложено в непосредственной близости от даты празднования Дня Святого Духа (религиозный праздник).

Г. *San Alberto* был основан Альберто Фернандесом Валенсуэлой/ Alberto Fernández Valenzuela, капитаном парагвайского флота, президентом компании “Empresa Colonizadora Industrial Mbaracayu S.A”.

Военные топонимы

На протяжении всей истории Парагвая его территорию множество раз сотрясали кровопролитные войны, начиная с оборонительных боевых действий против Бразилии в 1617 г., когда иезуиты создали из индейцев отряды самообороны против бразильских охотников за рабами, заканчивая гражданской войной 1947 г. Некоторые топонимы являются отражением военного прошлого Парагвая, фиксируя чаще всего имена героев определенных событий.

Топонимы, свидетельствующие о государственном перевороте 1811 г.

В 1811 г. в результате заговора, переворота и голосования Конгресса Парагвай отделился как от Испании, так и от Аргентины — правопреемницы республики Рио-де-Ла-Плата. Пожизненным диктатором Парагвая стал Хосе Родригес де Франсия. Ряд мемориальных ойконимов на карте Парагвая сегодня рассказывают нам о тех событиях.

Fernando de la Mora – в честь Фернандо де ла Мора, одного из отцов-основателей Парагвая и одного из первых лидеров страны между 1811 и 1813 годами, борцом за независимость от Испании.

Mariano Roque Alonso – в честь Мариано Роке Алонсо Ромеро, парагвайского военного и политического деятеля. Он присоединился к ополчению во времена Франции и в то время он имел звание младшего лейтенанта.

Pedro Juan Caballero – в честь Педро Хуана Кабальеро, ведущей фигуры в борьбе за независимость Парагвая, одного из лидеров Революции 14 мая 1811 года.

Несмотря на жесткий диктаторский режим правления Франции, в его честь названы города *Dr. Gaspar Rodríguez De Francia* и *Colonia Doctor José Gaspar Rodríguez de Francia*, форт *Fortín Gaspar Rodríguez de Francia* и автомагистраль *Gaspar Rodriguez de Francia*. Наличие компонента *Dr.* или *Doctor* в данном случае объясняется тем, что Франсия имел научную степень по гражданскому и каноническому праву.

Топонимы, свидетельствующие о войне против Тройственного союза (1866–1870)

В 1865 правительства Бразилии, Аргентины и Уругвая заключили так называемый Тройственный союз (союзников поддерживали Великобритания, Франция и США), ставивший своей целью раздел между его участниками большей части парагвайской территории. По результатам Парагвайской войны 1866–1870 гг. Парагвай потерял почти половину своей территории, отторгнутой Бразилией и Аргентиной. В ходе военных действий погибло, по различным данным, от 75 до 80% населения [БРЭ]. В конце войны вся страна находилась уже фактически во власти врагов, поля были опустошены, города и деревни сожжены. Победители не захотели воспользоваться всей добычей и ограничились некоторыми территориальными приобретениями и крупной военной контрибуцией. Мир был заключен в 1872 году, но оккупационная армия очистила страну только в 1876 году, а территориальные споры окончательно решены в 1878 году обращением к третейскому суду президента США Ратерфорда Хейса, возвратившего Парагваю большую часть спорной территории [Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона]. Эти факторы нашли отражение в испаноязычной топонимии региона, в частности имена национальных героев этой борьбы зафиксированы в ойконимии страны.

г. *Mariscal Francisco Solano López* – в честь Франсиско Солано Лопеса Каррильо (1827–1870), парагвайского государственного деятеля, маршала армии Республики, министра обороны Парагвая (1855—1862), президента Парагвая (1862–1869).

г. *Capitán Bado* – в честь Хосе Матиаса Бадо, офицера из города Пилар, участника событий.

г. *Coronel Oviedo* – в честь полковника Флорентина Овьедо, героя этой войны.

г. *General Delgado* – в честь генерала Хосе Мария Дельгадо, отважного участника войны.

г. *Natalicio Talavera* – в честь Наталисио Талавера, считающегося первым парагвайским поэтом после обретения независимости. Он служил в качестве солдата и корреспондента, чем внес свой вклад в стремление к победе во время войны против Тройственного союза, а также стал пионером национальной журналистики. В честь Наталисио Талавера также учрежден день парагвайского поэта (11 октября).

Ойконимы *Blas Garay, Blas Garay I, Blas Garay II, Colonia Blas Garay, Colonia Blas A. Garay* носят имя парагвайского писателя и журналиста Бласа Мануэля Гарая (1873–1899), первым давшего краткий экскурс в историю страны с доколониальных времен до окончания войны с Тройственным союзом. По мнению Л. Ю. Кораблевой, при описании этой войны он демонстрировал яростно патриотическую позицию, подчеркивая несправедливость целей «союзников» в этой войне и восхищаясь героизмом своих соотечественников: «Ни один народ не достиг таких высот героизма в защите родной земли, никто с такой самоотверженностью не жертвовал собой ради сохранения территориальной целостности страны» [Кораблева, 2007: 65].

После войны с Тройственным союзом в стране осталось мало мужского населения, и правительство способствовало созданию иностранных колоний, в основном европейских. По этой причине в географических названиях почитают место или район, из которого пришли мигранты. Таким образом, выделяются репродукции иностранных топонимов или топонимов, часто с прилагательным *Nuevo/ Nueva* (исп. – «новый»): *Filadelfia, Nueva Londres, Nueva Australia, Nueva Italia, Nueva Colombia, Nueva Germania, Lima* [Godoy, Chesnokova, 2018: 246].

Топонимы, появившиеся после Чакской войны (1932–1935)

В 1932–1935 гг. между Парагваем и Боливией произошла, по некоторым оценкам, самая кровопролитная латиноамериканская война XX века. Предмет спора – право обладания частью области Гран-Чако, которая, как считалось, имела большие запасы нефти. Парагвай выиграл войну, однако нефть в регионе обнаружили только в 2012 году [Интернет-портал РБК]. О событиях 1932–1935 гг. свидетельствуют:

г. *Mariscal Estigarribia* – в честь победоносного полководца Чакской войны, Хосе Феликса Эстигаррибии Инсаурральде (*'mariscal'* – исп. «маршал»).

г. *Mayor Pablo Lagerenza* – также в честь героя Чакской войны Пабло Лагеренса.

Города *Sargento Baez, Asent. Arsenio Baez* – в честь сержанта Арсенио Баэса Инсфрана, участника Чакской войны.

Округ и деревня *R.I. Tres Corrales*, название которых апеллирует к наименованию пехотного полка, сыгравшего важную роль в Чакской войне (*R.I. – Regimiento de Infantería*, исп. «пехотный полк»).

Целый ряд ойконимов носит имя генерала Эухенио Алехандрино Гарай Арганья, родного брата Бласа Гарая: *General Eugenio A. Garay, General Eugenio Alejandrino Garay, Cañada Garay, Zona General Garay, Eugenio A Garay, Ira Linea Eugenio A. Garay, 4ta Linea Eugenio A. Garay*. Протагонист столь почитаем в Парагвае ввиду невероятного мужества и прекрасных командирских способностей, проявленных им в боевых действиях периода Чакской войны. Площадь в г. Асунсьон, *Plaza Eugenio Alejandrino Garay*, так же носит его имя.

Кроме того, в память о событиях 1932–1935 гг. на карте Парагвая зафиксированы коммеморативные ойконимы *Defensores del Chaco* (исп. – «защитники Чако») и *Paz Del Chaco* (исп. – «мир в Чако»).

Отметим, что в так называемых военных топонимах Парагвая часто имя, фамилия и звание присутствуют полностью, в чем мы усматриваем почтение и уважение к памяти протагонистов.

Антропотопонимы по именам президентов и политических деятелей

Среди мемориальных топонимов Парагвая выделяется ряд номинаций, прославляющих президентов государства, причем как парагвайского, так и других.

г. *Presidente Franco Manuel Franco* – в честь президента Парагвая Мануэля Франко (1916–1919). Столь относительно короткий срок правления вызван лишь смертью президента от сердечного приступа на рабочем месте 5 июня 1919 года.

г. *Artigas*, столичный проспект *Avenida General José Gervasio Artigas Arnal* – в честь национального героя Уругвая, президента Хосе ГERVАСИО Артигаса, который провел последние 30 лет в изгнании в Парагвае (1820–1850).

г. *San Bernardino* – в честь Бернардино Кабальеро, президента Парагвая с 1880 по 1886 гг.

г. *Aguirre*, г. *Estancia Aguirre* – в честь Анастасио Агирре, президента Уругвая с 1864 по 1865 гг.

г. *Hernandarias* – в честь Эрнандо Ариаса де Сааведры, первого южноамериканского губернатора, родившегося в Америке.

г. *Raúl Arsenio Oviedo* в 1975 году был переименован в честь Рауля Арсенио Овьедо, политика, убитого партизанами, столкнувшимися с режимом бывшего президента Стресснера в 1960 году. Также находим населенный пункт *Raul Oviedo*.

г. *Mayor José Dejesús Martínez* – в честь Хосе де Хесуса Мартинеса, также известного как «Чучу Мартинес» или «Сержант Чучу» (1929–1991), помощника генерала Омара Торрихос Эррера, правителя Панамы с 1968 по 1981 год. Он также был поэтом, драматургом, философом, пилотом и математиком.

г. *Benjamín Aceval* – в честь парагвайского дипломата Бенхамина Асевала.

г. *Juan Emilio O'Leary* – в честь Хуана Эмилиано О'Лири, парагвайского политика, историка, поэта, журналиста, эссеиста, педагога, одного из основателей парагвайского исторического ревизионизма.

Антропотопонимы по именам деятелей науки и искусства

Округ *Juan de Mena* – в честь Хуана де Мена, знаменитого испанского поэта XV века.

Среди антропотопонимов Парагвая выделяется несколько десятков имен, содержащих компонент *Doctor* или *Dr.* Часть из них названа в честь медиков, часть – в честь ученых из других научных областей, но в любом случае это всегда указатель на обладание протагонистом научной степенью:

Департамент и город *Doctor Raul Peña*, а также поселок *Raul Peña* назван в честь одного из самых выдающихся врачей страны, Рауля Пенья, сына бывшего

президента Педро П. Пенья и прямого потомка Хосе Гаспара Родригеса де Франсия.

Г. *Doctor Pedro P. Peña* – в честь его отца, Педро Пабло Пенья Каньете, временного президента Парагвая с 29 февраля 1912 г. по 29 марта 1912 г.

Ойконимы *Doctor Cecilio Báez, Cecilio Baez, Potrero Baez* – в честь Сесилио Баэса, временно исполнявшего обязанности президента Парагвая с 8 декабря 1905 по 25 ноября 1906 года. Баэс был одним из руководителей Либеральной партии (создана в 1887 г.), а затем лидером ее левого, «радикального» крыла. Незаурядный публицист, политик, дипломат, воспитатель молодежи (он занимал пост ректора Национального университета), Баэс проявил себя и как выдающийся историк (имел научную степень) [Кораблева, 2007: 67].

Округ и город *Doctor Juan León Mallorquín* – в честь Хуана Леона Майоркина (1882–1947), председателя Верховного суда.

Города *Doctor Juan Manuel Frutos, Colonia Doctor Manuel Frutos* – в честь Хуана Мануэля Фрутоса Эскурра, временного президента Парагвая с 3 июня 1948 г. по 15 августа 1948 г. Получил докторскую степень в области права в 1912 г.

Один из много численных районов г. Асунсьон, столицы Парагвая, а также шоссе *Doctor Ricardo Brugada* носят имя парагвайского журналиста и писателя Рикардо Бругада.

Doctor Gaspar Rodríguez de Francia – еще один район столицы, он назван в честь парагвайского политика и государственного деятеля, многолетнего диктатора страны Хосе Гаспара Родригеса де Франсия и Веласко.

Г. *Doctor Juan Eulogio Estigarribia* – по имени юриста и политика Хуана Эулохио Эстигаррибья (1891–1979).

Поселок *Colonia Doctor Juan Ramón Chávez* – в честь выдающегося парагвайского политического деятеля, писателя и журналиста, многолетнего руководителя партии «Колорадо» Хуана Рамона Чавеса (1901–1995), имевшего научную степень в области права.

Аэропорты как урбанонимический пласт также представляют собой иллюстрации к данной подгруппе: аэропорт *Dr. Luis María Argaña* в г. Бокерон

носит имя Луиса Мария Арганья Ферраро (1932–1999), вице-президента Парагвая с 1998 по 1999 год. Подобно этому, наблюдаем аэропорты *Dr Augusto Roberto Fuster* (г. Концепсьон), *Dr Juan Plate* (г. Амамбай).

Кроме того, традиционно присутствуют номинации **по именам местных жителей**, как первых поселенцев, так и прибывших в XX в. Яркой иллюстрацией современной ойконимии в этом смысле является

Vaquería – город и муниципалитет, основанный в 1993 г. Его название происходит от фамилии *Vázquez Díaz*, так как ранее эти земли принадлежали семье Васкес Диас. Местные жители, говорящие на языке гуарани, с трудом произносили эту фамилию, поэтому они называли это место «Вакедия», а позже оно трансформировалось в «Вакерия». В этом городе много людей с фамилией Диас.

Память о других местных жителях запечатлена в наименованиях населенных пунктов *Luque* (капитан Мигель Антон де Луке), *José Domingo Ocampos* (владелец местных земель Хосе Доминго Окампос), *Natalio* (лейтенант Наталио Коррентино), *Obligado* (аргентинский пастор Сервандо Облигадо) и др.

В топонимии любой латиноамериканской страны отдельную подкатегорию составляют топонимы в честь открывателя нового Света, Христофора Колумба. Парагвай – не исключение. Находим на карте лимноним *Laguna Colón*, ойконимы *Colon*, *Cristobal Colon*, *Puerto Colón*, *Colón*, *Puesto Colon-i*, *Compañía Colón*, *Asentamiento Colón*, годоним *Avenida Cristóbal Colón* (г. Асунсьон).

Дескриптивные топонимы

Несмотря на общую топонимическую тенденцию количественного лидирования описательных географических единиц в топонимиконе многих регионов, в Парагвае, по нашим оценкам, дескриптивные имена занимают не первую и даже не вторую строчку в численной групповой иерархии. Однако подобные единицы все же присутствуют на карте и представляют собой одно-, двух- или многокомпонентные коллокации.

Большинство многокомпонентных испаноязычных описательных топонимов Парагвая, как и в других регионах, реализуют формулу названия А+С (атрибутив+субъект) или С+А (субъект+атрибутив), при этом вторая группа по

численности превалирует, что, как мы полагаем, связано с правилами грамматики испанского языка (в словосочетаниях прилагательное обычно следует за существительным):

A+C	C+A
г. <i>Nueva Alborada</i> (исп. – «новая заря»)	Река <i>Monte Lindo</i> (исп. – «красивая гора»)
г. <i>Bella Vista</i> (исп. – «красивый вид»)	Река <i>Río Verde</i> (исп. – «зеленая река»)
г. <i>Nueva Aurora</i> (исп. – «новая заря»)	Озеро <i>Laguna Salada</i> (исп. – «соленый пруд»)
г. <i>Buena Vista</i> (исп. – «хороший вид»)	г. <i>Loma Grande</i> (исп. – «большой холм»)

Таблица 15. Структура двухкомпонентных описательных топонимов Парагвая.

Примечательно, что номинация *Buena Vista* является своеобразным чемпионом среди топонимов-дублетов Парагвая: 19 раз встречается в ойконимии в неизменном варианте (*Buena Vista*) и 23 раза вкуче с другими композитами (напр., *Arroyo Buena Vista*, *Estancia Buena Vista*, *Puesto Buena Vista* и др.).

Другими примерами описательных топонимов региона могут служить ойконимы *Campo Florido* (исп. – «цветущее поле»), *Campo Redondo* (исп. – «круглое поле»), *Arena Blanca* (исп. – «белый песок»), *Campo Limpio* (исп. – «чистое поле»), *Ciudad Nueva* (исп. – «новый город»), *Barrero Azul* (исп. – «голубой карьер»), *Lomita* (исп. – «горка»), *Costa Florida* (исп. – «цветущий берег»), *Potrero* (исп. – «пастбище»), *Potrerito* (исп. – «маленькое пастбище»), *Campos Verdes* (исп. – «зеленые поля»), *Cordillera* (исп. – «горный хребет»), *Mil Viviendas* (исп. – «тысяча домов»), *Villa Permanente* (исп. – «постоянный дом»), *Vista Alegre* (исп. – «радостный вид»), *Campo Azul* (исп. – «голубое поле») оронимы *Cerro Morado* (исп. – «багровая гора»), *Cerro Cortado* (исп. – «короткая гора»), *Monte Mediano* (исп. – «средняя гора»), *Cerro Moreno* (исп. – «темная гора»), гидронимы *Arroyo Verde* (исп. – «зеленый ручей»), *Río Salado* (исп. – «соленая река») и мн. др.

На карте страны также присутствуют и однокомпонентные испаноязычные географические имена, иллюстрирующие *картины быта*, такие, как г. *Horqueta* (исп. – «развилка») (название происходит от наименования перекрестка дорог Taré

Horqueta, где останавливались повозки после долгих путешествий), г. *La Pastora* (исп. – «пастушка»), *Villeta* (из-за сходства с большой виллой).

Экспрессивные топонимы

Нельзя сказать, что топонимический корпус региона изобилует эмоционально окрашенными единицами, однако в ойконимии Парагвая все же присутствуют имена как с позитивно (*La Paz, La Esperanza, Nueva Esperanza, Estancia Sorpresa, Fortuna, Alegría*), так и с негативно окрашенным эмотивным компонентом (*Isla Triste*). В целом, как и для топонимии других стран Нового Света, для Парагвая характерно присутствие большего числа единиц с мелиоративной коннотацией в рамках данной категории.

Фито- и зоотопонимы

Несмотря на богатство флоры и фауны региона, единицы, представляющие животный и растительный мир не нашли внушительного по численности отражения в испаноязычной топонимии Парагвая. Однако нам удалось найти единицы, апеллирующие к флоре и фауне. Ойконимия страны больше отображает растительный мир: *Laureles, Puerto Palma, Tres Palmas, Palmito, Potrero, La Colmena*, в то время как ороним *Cerro Leon*, лимнонимы *Laguna Lobo, Laguna Tigre, Laguna Viey*, инсулоним *Isla del Gato* имеют зоонимическое происхождение.

Ойконим *Quebracho* – русск. «квебрахо», «квебрачо» или «кебрачо» — как уже отмечалось ранее, происходит от собирательного названия трех субтропических видов деревьев из Южной Америки. *Quebracho* – сращение испанских лексем ‘*quebrar*’ и ‘*hacha*’ («ломать» и «топор»). Семантика в данном случае говорит о высокой твердости коры этих деревьев.

Ойконимы *Zona Ceibo, Estancia Ceibo, Colonia Ceibo Sub Urbano*, гидроним *Arroyo Ceibo* названы в честь южноамериканского дерева сейба.

Нумеративные топонимы

Ввиду того, что в языкознании все чаще признаются и закрепляются термины «нумеративное словосочетание» и «нумеративное предложение»⁴⁶, мы предлагаем использовать термин «*нумеративный топоним*» и понимать под ним географическое название, опорный компонент которого представлен именем числительным.

Большая часть числительных в топонимии Парагвая указывает на определенные политические события. С точки зрения лексикографии они зафиксированы как в цифровом, так и в буквенном обозначении.

Название г. *Primero de Marzo* указывает на 1 марта 1870 года, когда тогдашний президент Парагвая Франсиско Солано Лопес был убит бразильскими войсками в Серро-Коре, что положило конец кровавой войне Тройственного союза.

г. *Veinticinco de Diciembre* – аллюзия к 25 декабря 1842 г., когда была провозглашена Декларация национальной независимости в городе Асунсьон, столице Парагвая.

Название г. *11 De Setiembre* восходит к 11 сентября 1878 года. В этот день в Парагвае генералом Бернардино Кабальеро была основана Партия Колорадо или Республиканская национальная ассоциация.

Также к именам данного типа относятся ойконимы *4 De Octubre*, *3 de Febrero*, *Primero De Mayo*, *Puesto Número Uno*, *Tres de Mayo*, *13 de Junio*, *Asent. 6 De Enero*, *26 de Marzo*, *Colonia Veinticinco de Noviembre*, *Lagerenza 4 de Mayo*, годоним *Calle 25 de Mayo* (г. Асунсьон) и мн. др.

Как можно увидеть из примеров, подобные единицы чаще всего представляют собой многочленную синтагму, выраженную сочетанием количественного числительного и существительного. Причем числительное может быть выражено как цифрами, так и буквами, и находиться как в пре-, так и постпозиции.

---

⁴⁶ См., например, [Евсеева И. В et al., 2007], [Синтаксис современного русского языка, 2009].

Исторические события, происходившие на территории Парагвая с доколумбовых времен до наших дней, отразились в топонимии государства, запечатлев эмоциональные переживания первых испанских поселенцев, отголоски войн, красоту местной природы и имена выдающихся личностей. Каково бы ни было отношение мирового сообщества к обращению индейцев в христианство, нельзя не отметить деятельность иезуитских миссионеров, которые сыграли важнейшую роль в создании культуры и национальной идентичности Парагвая. Именно этим обусловлен тот факт, что религиозные топонимы являются самой многочисленной группой в его национальной топонимии.

2.4.4. Топонимикон Перу

Республика Перу – третье по площади государство Южной Америки, территория которого характеризуется большим разнообразием природных зон: от пустынных равнин и горных цепей до океанского побережья.

Рис. 21. Карта Перу

Источник: [Библиотека Издательства «Стигмарион»].

Топонимикон Перу представляет собой уникальную по своему составу мультилингвальную систему географических названий, отражающую геофизические, исторические и национальные особенности страны и ее населения.

Высказывание А. В. Суперанской «... одной из характерных черт любой номенклатуры является ее неоднородный состав. Географическая номенклатура каждой территории включает слова, восходящие к разным языкам и созданные в разное время. Если на данной территории живут люди, говорящие на разных языках, или происходили изменения национального состава населения, в ее топонимию непременно войдут названия, созданные на языках всех этих народов» [Суперанская, 1985: 30] актуален применительно к Перу.

В последние годы изучение топонимии Перу находится в фокусе особого внимания как отечественных, так и зарубежных специалистов: [Comesa Chuquirul, La Torre, 2014], [Подымова, 2017], [Радович, 2017], [Радович, Чеснокова, 2020], [Gómez et al., 2020]. Так, В. Гомес и его коллеги полагают, что это важно с той точки зрения, что изучение ономастики представляет собой чрезвычайно важный вид деятельности для познания исторической, географической и, по сути, лингвистической реальности Перу; однако это не столь распространенная задача. Урбанистический процесс – отмечают авторы – вызвал и в настоящее время вызывает утрату культурного наследия наших предков, такого как коренная топонимия [*в переводе* Gómez et al.: 95].

2.4.4.1. Административное деление Перу

С тех пор, как государство получило независимость от Испании в 1821 г., административное деление Перу периодически менялось. На сегодняшний день территория государства официально включает 24 департамента, конституционную провинцию, 195 провинций и 1 845 округов [Instituto Nacional de Estadística e Informática].

Согласно Конституции, Республика Перу – унитарное и децентрализованное государство. В административном отношении кроме департаментов, провинций и округов, территория страны разделена также на регионы, хотя ни один регион официально не зарегистрирован. В Перу регионами часто неофициально называют любой из 24 департаментов и конституционную провинцию Кальяо, поскольку в этих территориальных единицах есть собственное региональное правительство [Guía de Departamentos y Regiones del Perú].

2.4.4.2. Особенности языковой ситуации в Перу

Официальные языки Перу – испанский (около 20 млн говорящих) и кечуа (около 3 821 000 говорящих на 33 различных диалектах). В Перу активны и другие языки, в количестве 61, это индейские языки, главный из которых аймара (350 320 говорящих в районе озера Титикака) [Global Sourcebook for International Data Management].

В отечественной испанистике некоторые отдельные упоминания о специфике перуанского национального варианта испанского языка присутствуют в работах В. С. Виноградова, Г. В. Степанова, Н. М. Фирсовой. Интерес к данной теме отмечался и среди зарубежных специалистов (см. [Caravedo, 1987]).

К исследованиям последних лет по языковой ситуации в Перу относятся [Чавес Уаман, 2003], [de Granda G., 2004], [Чавес Уаман, 2006], [Portilla, 2008], [Álvarez, 2009], [Шевченко, 2009], [Quilter et al., 2010], [Топоркова, 2017], [Гринина, Романова, 2019], [Романова, Гринина, 2019], [Контрерас, Шейфель, 2019], [Рогулина, 2020].

2.4.4.3. Общая специфика топонимикона Перу

Топонимикон Перу, наряду с топонимическими системами других стран Нового Света, является подтверждением тезиса О. С. Чесноковой, о том, что топонимический корпус стран Латинской Америки состоит, главным образом, из испаноязычных, автохтонных топонимов и топонимов-гибридов [Чеснокова, 2011: 57]. На Рис. 22 показано выведенное нами процентное соотношение перечисленных трех групп топонимов в исследуемом регионе.

Рис. 22. Гетерогенный состав топонимического корпуса Перу.

Мы снова констатируем расхождение продемонстрированных данных с результатами количественного анализа, произведенного в 1983 г. И. П. Литвин. Согласно статистике, указанной исследователем, доля испаноязычных геоимен в Перу составляет 30%, индейских – 56%, гибридов – 11,9% [Литвин, 1983б, приложение I].

Наблюдаются некоторые общие особенности перуанской топонимии:

- В морфологическом аспекте для топонимии Перу характерно употребление лексемы *Nevado* не в качестве причастия со значением «заснеженный», а в качестве существительного в значении «гора». Подтверждение тенденции находим в Большом испанско-русском словаре «Латинская Америка»: *nevado* – Ам., «горная вершина, покрытая вечными снегами» [Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка»: 541]. Примечательно, что данный компонент может выступать элементом как в чисто испаноязычном двусоставном топониме (*Nevado Carnicero*, *Nevado Esquina*, *Nevado Verónica*, *Nevado Toro*, *Nevado Barroso*, *Nevado La Fila*, *Nevado Ventanilla* и др.), так и в испано-индейском гибриде (*Nevado Auzangate*, *Nevado Coropuna*, *Nevado Siula Grande*, *Nevado Yantauri* и др.).

- Наблюдается активное употребление форманта *cocha* в лимнонимах Перу, вне зависимости от того, является ли он вкраплением в полностью испаноязычное наименование (*Laguna Islacocha*, *Laguna Caballococha*, *Laguna Matacocha*, *Laguna Azulcocha* и др.) или в испано-индейский гибрид (*Laguna Suytucchocha*, *Laguna Charhuacocha*, *Iscaucocha*, *Laguna Achicocha* и др.). Мы считаем, что присутствие данного форманта обусловлено семантически: *cocha* – индихенизм со значением «небольшое озеро, пруд» [Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка»: 246]. Следует отметить и наличие в номенклатуре Перу оронимов с тем же элементом, хотя по численности многократно уступающих лимнонимам: *Cerro Montecocha*, *Cerro Judío Cocha*, *Cerro Quellococha*, *Cerro Cocha Loma*, *Cerro Tunan Cocha*, *Cerro Cocha Orjo* и др.

- Инсулонимы Перу характеризуются частым указанием на стороны света, причем только на север, центр и юг:

Isla Tres Mariás Norte, Isla Tres Mariás Centro, Isla Tres Mariás Sur;

Isla Chicha Norte, Isla Chicha Centro, Isla Chicha Sur;

Isla Chao Norte, Isla Chao Centro, Isla Chao Sur;

Isla Ballestas Norte, Isla Ballestas Centro, Isla Ballestas Sur;

Isla Ferrol Norte, Isla Ferrol Centro, Isla Ferrol Sur.

Некоторые указывают только на север и юг:

Isla Ventanilla Norte, Isla Ventanilla Sur;

Isla Mentiroso Norte, Isla Mentiroso Sur;

Isla Guañape Norte, Isla Guañape Sur;

Isla Macabí Norte, Isla Macabí Sur.

- Присутствуют топонимические единицы с повторяющимися элементами: горы *Nevado Sara Sara*, *Nevado Cercacerca*, *Nevado Puye Puye*, *Cerro Jello Jello*, *Cerro Paco Paco*, *Cerro Ccella Ccella*, провинция *Paucar Del Sara Sara*, город *Cocha Cocha* и др. Из приведенных примеров можно увидеть, что репетициям в подобного типа единицах подвержены многие классы топонимов. Чаще всего это гибридные образования. Кроме того, с

лексикографической точки зрения, повторяющийся композит может быть отражен как через пробел, так и без него. Согласно нашим изысканиям, повторение одного из компонентов связано с морфологическими особенностями языка кечуа. Согласно заключению А.Н. Натарова, удвоение прилагательного – характерная черта кечуанской грамматики [Натаров, 2013: 29].

2.4.4.4. Автохтонная топонимия

Топонимикон Перу изобилует номинациями из индейских языков. Это обусловлено историческими факторами, в частности, тем, что на территории Перу до прихода испанских конкистадоров столетиями проживали многочисленные этнические группы (кечуа, аймара, чавин, наска, паракас, мочика, чиму, тиунако, уари, тауантисуйу и др.). Всемирно известна располагавшаяся на территории Перу и соседних государств империя инков со столицей Куско.

Ю. Н. Подымова выделяет в топонимическом корпусе Перу единицы из языка кечуа (*Cuzco*, *Cajamarca*, *Ancash*), аймара (*Umachiri*, *Llalli*) и гибриды кечуа+аймара (*Antauta*, *Macari*) [Подымова, 2017: 423].

Также известна языковая принадлежность названия столицы государства, г. *Lima*. Город был заложен испанцами в 1535 году на берегу реки Римак и первоначально был назван *Ciudad de los Reyes*. Однако вместо этого претенциозного названия укоренилось название от гидронима Римак, со временем перешедшее в Лима. Гидроним Римак, по некоторым оценкам, на языке индейцев кечуа означает «говорящий», «тот, кто говорит» [Никонов, 1966: 235].

Наименование известного во всем мире озера *Titicaca* изначально относилось к острову и так же состоит из слов языка индейцев кечуа: *'titi'* — «свинец» и *'casa'* — «камень, гора» [Сапо, 1952: 14–15].

Другими примерами автохтонных географических имен Перу могут служить ойконимы *Chiclayo*, *Huancayo*, *Yunguyo*, *Yauri*, *Tinyahuarco*, *Chimbote*, *Tacna*, *Pachacamac*, *Ucayali*, оронимы *Huascarán*, *Allincapas*, *Apacheta Limani*, *Pisco*, *Vinicunca*, лимноним *Wiñaymarka* и мн. др.

2.4.4.5. Испаноязычные топонимы

Перу отличается от всех стран южноамериканского континента малым процентом испанских географических имен *per se*. По нашим подсчетам, на долю испаноязычных топонимов в стране приходится лишь 14% номинаций. Это самая малочисленная группа топонимов по сравнению с автохтонными географическими именами и гибридами (см. Рис. 22). Для сравнения: их количество в Уругвае, по нашим оценкам, составляет 60% [Martynenko, 2021: 577], Чили – 50 %, Парагвае – 58%, Аргентине – 73%, Венесуэле – 67%.

После основания в 1519 году г. Панамы, первого испанского пункта на Тихом океане, до испанцев дошли слухи о Перу – богатом государстве на юге. Получив чуть больше информации о «великой империи Биру» (Перу), на открытие и завоевание территории, расположенной дальше на юге, высоко в Андах, недалеко от побережья, в 1525 г. отправился конкистадор Франциско Писарро. Именно ему и его команде принадлежат лавры европейских первопроходцев в Перу [Магидович, 1983: 153–154]. Города *Puerto Pizarro*, *Pizarro Machay*, *Cruz de Pizarro*, *Cruce Pizarro*, небольшая бухта *Boca de Pizarro* названы в его честь.

Агиотопонимы

Присутствие на карте Перу религиозных топонимических аллюзий связано, главным образом, с традицией испанских конкистадоров называть открываемые географические объекты в честь событий, описанных в Библии, именем католического святого или по актуальному на день открытия церковному празднику.

Христианизация населения иезуитами в вице-королевстве Перу началась после 1544 г. и шла медленно и трудно [Ракуц, 2012, 2013].

Топонимическим наследием испанских первопроходцев и религиозных деятелей в Перу являются географические имена с элементами *San*, *Santo/a* (исп. – «святой»/ «святая»). Среди характерных примеров – ойконимы *San Marcos*, *Santa María*, *Santa Ana*, *San Pablo*, *San Antonio de Putina*, *San Juan*, *San Vicente de Cañete*, *San Isidro*, *San Francisco de Borja*, *San Ramón*, *Provincia de San Miguel*, *Provincia de San Ignacio*, оронимы *Cerro Santa Rosa*, *Cerro San Antonio Grande*, гидронимы *San*

Miguel, Santiago, Quebrada San Antonio, San Juan, инсулонимы *Isla Santa, Isla San Lorenzo, Isla San Gallán, Isla Santa Rosa, Isla San Pedro* и др.

Наименования аэропортов с компонентом *San* говорят о привлекательности этой модели наименования и для современных властей Перу: *San Nicolás* (г. Амасонас), *Santa María* (г. Лима), *San Juan* (г. Маркона).

Однако ойконимы *Concepción, Asunción, Madre de Dios, Padre Abad*, оронимы *Cerro Tres Cruces, Santa Cruz, Nevado El Fraile, Nevado La Monja, Cerro Magdalena*, инсулоним *Isla Mesías* и др., обладая семантической религиозной информацией, образованы по другой модели.

Антропонимы также обладают способностью образовывать агиотопонимы. В изучаемом контексте такой отправной точкой для дериватов послужило имя священника Эрнандо Луке (неизвест. – 1532 г.), сыгравшего большую роль в открытии и освоении перуанских земель. Луке родился в Ольвере, но вырос в г. Луке, Испания [Leon, 1998: 47]. Его фамилия происходит от наименования его родного города – *Luque*. Луке выступал в качестве агента финансового спонсора завоевательного похода, судьи Гаспара де Эспинозы, в совместной экспедиции Франсиско Писарро и Диего де Альмагро в Перу в 1526 году [Prescott, 1874: 256]. Имя священника Эрнандо де Луке увековечено в наименовании горы *Cerro Luque Orjo* и города *Chaca Luque*.

Категория агиотопонимов Перу очень велика в количественном соотношении. Обилие подобных имен объясняется воинствующим характером испанского католицизма и его проводников-миссионеров. Часто эти топонимы связаны с религиозной датой, совпавшей с открытием объекта или основания населенного пункта, с именем святого-покровителя, с названием церквей.

Антропотопонимы

Среди антропотопонимов Перу нам не удалось обнаружить номинации, созданные по именам европейских первопоселенцев или землевладельцев. Эта группа в Перу характеризуется, в основном, названием топообъектов по именам президентов страны и выдающихся деятелей науки и искусства. Приведем несколько примеров.

Provincia de La Mar – в честь Хосе де Ла Мар (1778-1830), президента первого Управляющего совета (1822 г.) и президента Перу (1827-1829).

Аэропорт *Manuel Prado* (г. Масамари) носит имя Мануэля Карлоса Прадо и Угартече (1889–1967), банкира, дважды исполнявшего обязанности Президента Перу (1939–1945 и 1956–1962).

Аэропорт *Jorge Chávez* в г. Кальяо назван в честь Хорхе Антонио Чавеса (1887—1910) — перуанского летчика, первым в мире перелетевшего на самолете через Альпы.

Наименование провинции *San Román* на первый взгляд наводит на версию о религиозном происхождении топонима. Однако это номинация в честь Мигеля де Сан Роман и Меса (1802–1863), президента Республики Перу (1862–1863).

Название провинции *Jorge Basadre* прославляет перуанского историографа Хорхе Альфредо Басадре Громанн (1903–1980). Он также был критиком, литературоведом и политиком, занимавшим важные государственные должности в сфере образования и культуры, дважды став министром образования. Хорхе Басадре является автором книги «История Республики Перу», считающейся наиболее актуальным трудом перуанской историографии двадцатого века, работы, которую он переиздавал и многократно расширял с 1939 года, пока в 1968 году она не достигла 16 томов, и работа над которой продолжается до сих пор, уже после его смерти.

В условиях начавшегося в 1927 нового подъема левого движения в 1928 под руководством Х. К. Марьятеги была основана Перуанская коммунистическая партия (ПКП), до 1930 называвшаяся Социалистической партией. В честь Марьятеги названы города *Mariátegui*, *José Carlos Mariátegui* (4 дублета).

Военные топонимы

С. В. Постников предлагает термин «милитаронимные ойконимы» для обозначения названий населенных пунктов, происходящих от имен военачальников, выдающихся военных деятелей (в т. ч. от имен военных деятелей – собственников поселений); от имен мифологических, деических, тотемных,

фетишных покровителей войн и воинов; от событий военной истории [Постников, Немчиных, 2020: 117]⁴⁷.

Мы согласны с автором в том, что многие топонимические единицы (не только ойконимы) являют собой аллюзии на события военного характера или антропотопонимы по именам военных деятелей. Но, вслед за другими исследователями, снова обозначим их термином «**военный топоним**»⁴⁸.

Ввиду того, что перуанскую землю на протяжении веков множество раз сотрясали внутренние и межгосударственные войны⁴⁹, упомянутая терминология актуальна для этого ареала распространения испаноязычной топонимической лексики.

Так, например, к военным топонимам Перу можно отнести номинации с компонентами *Mariscal* ('*mariscal*' – исп. «маршал»), *General* ('*general*' – исп. «генерал») и другими указаниями на воинские звания. Как правило, это характерно для наименований провинций:

Mariscal Ramón Castilla – одна из 7 провинций перуанского региона Лорето. Рамон Кастилья и Маркесадо (1797–1867) был перуанским каудильо, который трижды занимал пост президента Перу.

Provincia de Mariscal Nieto – провинция, названная в честь Доминго Ньето и Маркеса (1803 — 1844), перуанского военного и политического деятеля, Великого Маршала Перу. Он был главой государства с 3 сентября 1843 по 17 февраля 1844.

Provincia de Mariscal Cáceres своим названием обязана великому перуанскому военному и государственному деятелю, герою Тихоокеанской войны 1879 года Андресу Авелино Касересу.

⁴⁷ См. также: [Постников, Ершов, 2021]. [Постников, Постникова, 2020].

⁴⁸ См., напр., [Александрович, Платицына, 2018], [Кургузова, 2020], [Танич, Виноградов, 2021].

⁴⁹ Война за независимость (1811-1826); Первая Тихоокеанская война (Война на островах Чинча) (1865–1866); Вторая Тихоокеанская война (1879–1883); Перуано-колумбийская война (1932—1933); Перуано-эквадорская война (1941 г.) и др.

Provincia de General Sánchez Cerro – в честь Луиса Мигеля Санчеса Серро (1889—1933), перуанского военного и политического деятеля, президента Перу (1931—1933).

Также ввиду наличия компонента-звания к военным топонимам Перу можно отнести названия некоторых аэропортов: *Teniente General Gerardo Pérez Pinedo* (г. Аталайя), *Capitán David Abenzur Rengifo* (г. Пукальпа), *Coronel Alfredo Méndivil Duarte* (г. Айякучо) и др.

Однако не все военные топонимы Перу раскрывают свою принадлежность к этой группе за счет указанного признака. Некоторые единицы требуют более тщательного этимологического анализа.

Так, название провинции *Provincia de Espinar* – дань уважения подполковнику Ладислао Эспинару Каррере, герою Тихоокеанской войны.

Provincia de Leoncio Prado носит название в честь Леонсио Прадо Гутьерреса (1853-1883), перуанского солдата, участвовавшего в различных военных действиях против Испании, включая войны на Кубе и на Филиппинах в 1870-е гг., войну на островах Чинча (1865-1866) и Тихоокеанскую войну (1879-1883), погиб в последней.

В честь финансиста А. Легия, совершившего переворот и установившего режим личной диктатуры (1919–1930), названы города *Puerto Leguía*, *Balneario Leguía*, *Augusto B. Leguía*.

Provincia de Víctor Farjado была создана 14 ноября 1910 года во время второго президентского срока Аугусто Б. Легии. Это название новой провинции было дано в честь полковника Виктора Фахардо, героя войны между перуанскими и чилийскими войсками. Погиб в битве при Альто-де-ла-Альянса 26 мая 1880 года.

Наименование *Provincia de Melgar* свидетельствует о жизни Дона Мариано Мельгара и Вальдивьесо (1791–1815), перуанского революционера и поэта, погибшего в битве при Умачири во время службы военным аудитором.

К военным топонимам можно также отнести и имена по датам сражений. Одним из таких является название г. *Ocho de Octubre*. День битвы при Ангамосе, 8

октября, в Перу является государственным праздником. Битва произошла во время второй Тихоокеанской войны между войсками Перу и Чили.

Отдельную нишу в топонимиконе Перу занимают единицы, напоминающие о *борьбе за независимость* страны.

В эпоху освободительного движения в Южной Америке в начале XIX века Перу было оплотом испанского колониализма. Оттуда королевские войска посылались в Аргентину, Чили, Колумбию. Но в 1820 г. в Перу высадился десант из 4,5 тыс. повстанцев во главе с генералом Сан-Мартинем, прибывшим из Чили. Он взял Лиму и, провозгласив 28 июля 1821 независимость Перу, возглавил первое правительство страны [РИА Рустим].

Хосе Франсиско де Сан Мартин и Маторрас (1778–1850) — один из руководителей Войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке 1810—1826 гг., национальный герой Аргентины. Вскоре после провозглашения независимости в Лиме вспыхнуло восстание против Сан-Мартина, он был вынужден отказаться от власти и вернулся в Чили. В июне 1823 испанцы вернули себе контроль над Перу. Однако именем Х. Ф. Сан Мартина и сегодня названо много географических объектов страны: регион, провинция, города *San Martín*, *Puerto San Martín*, *San Martín Chico*, *San Martín de Taucur*, *San Martín de Huarhua*, *Alto San Martín*, гора *Cerro San Martín* и др. А в память о 28 июля 1821 на карте Перу выделяются 6 ойконимов *Veintiocho de Julio* и озеро *Laguna Veintiocho de Julio*.

Эти номинации не относятся к именованию в честь Св. Мартина де Порреса (1579–1639), перуанского священнослужителя и врача, монаха ордена доминиканцев, первого мулата-американца, канонизированного католической церковью [African American Registry] и признаваемого лютеранской церковью. Регион, 6 городов и столичный район *San Martín de Porres* в Перу носят именно его имя.

Провинция *Mariscal Luzuriaga* была создана 12 января 1956 года в честь перуано-аргентинского генерала Торибьо де Лузуриага, участвовавшего в войне за независимость Аргентины и Перу.

Провинция *Sánchez Carrión* называлась Huamachuco с момента ее создания во время борьбы за независимость. Но в 1976 г. ее переименовали в честь героя этой борьбы Хосе Фаустино Санчеса Карриона (1787–1825) и в честь двухсотлетия со дня его рождения.

Симон Боливар (полное имя: Simón José Antonio de la Santísima Trinidad Bolívar de la Concepción y Ponte Palacios y Blanco) – один из самых выдающихся деятелей американского освобождения от Испанской империи, внесший решающий вклад в независимость нынешних Боливии, Колумбии, Эквадора, Панамы, Перу и Венесуэлы [Bermúdez Torres, Chesnokova, 2015: 138; Чеснокова et al., 2020: 92]. В Перу можно найти 15 ойконимов с композитом *Bolívar*, столичные парк *Plaza Bolívar*, мост *Puente Bolívar* и отель *Gran Hotel Bolívar* также названы в честь этой исторической фигуры.

Provincia de Sucre – в честь Антонио Хосе Франсиско де Сукре и Алькала (1795-1830), военного и политического деятеля, генерала, ближайшего соратника Симона Боливара, великого Маршала Перу, президента Боливии (1826 – 1828).

9 декабря 1824 г. – день битвы при Аякучо, решающего сражения в войне за независимость Перу, в ходе которого произошел разгром армий испанских колонизаторов. Два города *Nueve de Diciembre* служат фактическим напоминанием об этом.

К топонимическим аллюзиям на события, связанные с борьбой за независимость страны, также относятся ойконимы *La Libertad*, *Provincia de la Unión*, *Provincia de la Convención*, инсулоним *Isla Independencia* и др.

Топонимы-описания и топонимы-метки – это своеобразные крайние точки топонимической шкалы. Стремясь в силу своей природы стать метками, многие топонимы хранят, однако, в себе элементы описательности, представляющие большой интерес для исследователей [Суперанская, 1985: 38]. В Перу дескриптивными (описательными) испаноязычными топонимическими единицами можно считать оронимы *Cerro Blanco*, *Cerro Negro*, *Cerro Nevado*, *Cerro Joma*, *Cerro Buena Vista*, *Cerro Peña Blanca*, *Cerro Morado*, *Cerro Barroso*, *Nevado Cochas*,

Nevado Huerta Pata, ойконимы *Laguna, Floresta, Bello Horizonte, La Rivera, Monte Verde, La Montaña*, лимнонимы *Laguna Lagunillas, Laguna Negra, Laguna Seca, Laguna Azul*, инсулонимы *Isla Blanca, Isla El Bajo, Isla Redonda, Isla Grande, Isla Farallón*, гидронимы *Monzón, Quebrada Seca*, урбаноним *Cordillera Azul* (национальный парк) и др. Как видно из примеров, большинство из них представляет собой двучленную атрибутивную синтагму, образованную по модели «существительное+прилагательное» или «прилагательное+существительное». Следует отметить гетерогенность подобных номинаций в исследуемом регионе: по своей структуре такие единицы бывают как односоставные, так и двусоставные; морфологически они могут отличаться как присутствием, так и отсутствием артикля; в семантическом аспекте обозначать цвет, геофизический признак объекта, локацию, характеристику объекта с эстетической точки зрения и т. д.

В испаноязычных топонимах Перу, содержащих имена числительные, для которых мы предлагаем использовать термин **нумеративные топонимы**, не наблюдается количественных доминант. Все числа от 1 до 10 узуальны примерно в равной степени: *Dos de Mayo, Dos Cruces, Dos Aguas, Dos Cerritos, Tres de Mayo, Tres Unidos, Cerro Tres Hermanos, Cerro Segundo, Tres de Octubre, Isla Dos Hermanas, Los Cuatro Callejones, Pampa Cuatro, Isla Mata Cuatro, Punto Cuatro, El Cuatro, Cinco Cerros, Cinco Cruces, Cerro Cinco Platos, Cinco Piedras, Seis de Agosto, Cerro Seis Amigos, El Seis, Campo Seis* и др.

Проникая в новые, еще неизведанные края, обживая их, человек приносил с собой память о Родине, о тех краях, где прошло его детство. Так появились **топонимы-мигранты**, топонимы-близнецы и двойники уже существующих на далеком расстоянии от них [Басик, 2006: 35]. Топонимы-мигранты нами найдены и на карте Перу. Как и в других странах Латинской Америки, в основном это единицы, дублирующие геономинации Испании: ойконимы *Valencia, Buenos Aires, Trujillo, Provincia de Jaén, Jauja, Rioja*, лимноним *Lago Valencia*, инсулонимы *Isla Ferrol Norte, Isla Ferrol Centro, Isla Ferrol Sur, Isla Zaragoza* (по аналогии с испанским г. Zaragoza) и др.

Не менее активно участвует в топонимизации словосложение. Такие названия — это **топонимы-компози́ты** [Басик, 2006: 31]. Применительно к Перу примерами могут служить ойконимы *Miraflores*, *Picaflor*, *Villasol*, *Maldonado*, *Bellavista*, инсулоним *Isla Matapalo* и др.

Характерной чертой для испаноязычной **зоотопонимии** Перу является ее воплощение, главным образом, в инсулонимах: *Isla Caleta de Lobos*, *Isla Erizo*, *Isla Grita Lobos*, *Isla Tortuga*, *Isla La Leona*, *Isla Lobera*, *Isla Hormigas de Afuera Norte*, *Isla Hormigas de Afuera Sur*, *Isla Pata de Cabra*, *Isla Foca*, *Isla de La Culebra*, *Isla Las Almejas*. Тем не менее, зоонимы присутствуют и в других топонимических классах страны: *Río Tigre*, *Voca Tigre*, *Laguna León Cocha*, *Laguna Toro Bravo* и др.

Мы не обнаружили большого скопления **фитотопонимов** на карте исследуемого региона. Однако заметили, что редкие единицы этой группы присутствуют в большинстве классов местных топонимов: г. *El Olivo*, острова *Isla Cornejo*, *Isla Las Viñas*, *Isla Lleta*, гора *Cerro Mate*, озеро *Laguna Limón* и др.

Географические названия — это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния [Басик, 2006: 3]. Справедливость утверждения иллюстрируют **картины быта** перуанцев, отразившиеся в испаноязычной топонимии страны: ойконимы *Gran Pajonal*, *La Peca*, *La Rinconada*, *Chincheros*, *El Dorado*, оронимы *Cerro Fundición*, *Cerro Mojona*, *Cerro Caja Real*, *Cerro La Horqueta*, *Cerro Pinta*, *Cerro Bayo Grande*, *Cerro Almacén*, *Gallinazos*, лимнонимы *Laguna Cocho*, *Laguna Rincón*, гидронимы *Morona*, инсулонимы *Isla La Campana*, *Isla Pan de Azúcar*, *Isla Hornillos*, *Isla Pescadores*, *Isla Zárate* и др. В данном контексте отметим и **эмоционально окрашенные** единицы: города *Porvenir*, *Propiedad*, *Saña*, горы *Cerro Corazón*, *Nevado Diablo Mudo*, острова *Isla Sin Provecho*, *Isla Infiernillo*, *Isla Las Animas*, *Isla del Amor* и др. Эмотикемы⁵⁰, лежащие в основе экспрессивных топонимов Перу, придают им как позитивную, так и негативную окраску.

2.4.4.6. Псевдо-испанская этимология некоторых топонимов Перу

⁵⁰ Подробнее о термине *эмотикема* см. [Анумян, Карабулатова, 2022], [Анумян, Цинь, 2022].

Не все по-испански звучащие географические названия имеют испанское происхождение. Подобные случаи нами уже описывались ранее в рамках изучения испаноязычной топонимии США [Мартыненко, 2016: 87]. Наряду с испаноязычными номинациями с прозрачной языковой принадлежностью, которые перечислены выше, в Перу можно наблюдать ряд топонимических единиц, которые мы предлагаем расценивать как единицы псевдо-испанского происхождения.

Название города *Huaraz* созвучно исп. '*huaraca*' – «праща» и может привлечь внимание исследователя испаноязычной топонимии. Однако оно происходит от лексемы из языка кечуа «*Waraq*», что означает «восход солнца». Коренные жители этой местности поклонялись богу по имени *Waraq coyllur*, что означает «утренняя звезда» или планета Венера, т. к. именно это небесное тело можно увидеть здесь на восходе солнца.

Наименование провинции *Barranca* можно было бы принять за описательный топоним (исп. '*barranca*' – «пропасть, глубокий овраг»). Однако известно, что во времена инков поселение в этом месте называлось *Karanca*, со временем или при адаптации испанцами оно трансформировалось в нынешнее и окончательное название *Barranca*.

Таким образом, мы можем заключить, что испаноязычная топонимическая лексика Перу является своеобразным маркером национальной идентичности перуанцев, отражая исторические, географические и культурные явления, характерные для региона и его населения в разные временные периоды.

С критико-топонимической точки зрения характерна современная тенденция к именованию на испанском языке и переименованию топонимических единиц Перу с автохтонных в испаноязычные имена.

Перу как ареал распространения испаноязычной топонимической лексики представляет собой уникальное поле для дальнейших исследований в области топонимистики с целью сохранения местной истории и культуры.

2.4.5. Топонимикон Фолклендских островов

Фолклендские (Мальвинские) острова (англ. *Falkland Islands* — Фолклендские острова, исп. *Islas Malvinas* — Мальвинские острова), расположенные в трехстах милях к востоку от Магелланова пролива, были центром споров и претензий с момента их открытия. Их история отразилась, в частности, в топонимии, которая изменялась в зависимости от национальной принадлежности приходящих исследователей и территориальных претензий соперничающих сторон. Как в 1924 г. отметил В. Ф. Бойсон, «сегодня название каждого утеса, рифа и самого маленького канала, хотя многие имена изменены и утеряны, является письменным свидетельством исторических событий на островах» [в переводе Boyson, 1924].

До недавних пор топонимия Фолклендских островов, на наш взгляд, не могла считаться тщательно изученной: авторы научных статей и монографий, посвященных тем или иным аспектам жизни региона ([Ганюшкина, 2013], [Burns, 2002], [Dodds, 2012], [Kon, 1983], [Lorton 1982], [Munro, 1998], [Pepper, 2001], [Pascoe, Pepper, 2009], [Rydjord, 1961], [Ware, 1984]), лишь фрагментарно касались описания географических названий островов. Но, несмотря на отсутствие полного топонимического словаря, посвященного архипелагу, крайне отрывочные сведения об этимологии названий на веб-сайтах городов или их отсутствие, мы наблюдаем увеличившийся в последние годы интерес исследователей к проблематике⁵¹.

Фолклендские (Мальвинские) острова на данный момент являются британской заморской территорией и важным перевалочным пунктом на пути из Атлантического океана в Тихий, позволяющим контролировать Южную Атлантику. Права Великобритании на острова оспариваются Аргентиной, рассматривающей их частью провинции Огненная Земля, Антарктида и острова Южной Атлантики. Аргентинцы называют архипелаг Мальвинские острова.

2.4.5.1. Открытие Фолклендских островов

---

⁵¹ См., напр., [Rodríguez Gutiérrez, 2022a], [Rodríguez Gutiérrez, 2022b], [Rodríguez Gutiérrez, Elizaincín, 2023], [Мартыненко et al., 2019].

Официально считается, что острова были открыты в 1591—1592 годах английским мореплавателем Джоном Дейвисом, командовавшим кораблем в экспедиции английского корсара Томаса Кавендиша, однако эта теория периодическими оспаривается учеными. В частности, американский топонимист Дж. Райджорд пишет о том, что острова уже были нанесены на карту к 1529 году. Они значатся на карте мореплавателя Риберы/ *Rivera/ Ribera* того года как *Ya de Sanson*, где *Ya* может означать *Ysla*, а все вместе может означать *Остров Самсона/ Island of Sampson* [Rydjord, 1961: 235]. В подтверждение его точки зрения говорит тот факт, что под этим названием острова были известны и другим мореплавателям – таким, как Себастьян Кабот, Алонсо де Санта-Крус, Диего Гутьеррес. На их средневековых картах Фолкленды обозначаются как Самсоновы острова (*Islands of Sanson, Ysla de Sanson, Insule de Sanson*).

Фолклендские острова получили свое название от Фолклендского прохода — пролива между двумя главными островами архипелага. Название для пролива было выбрано англичанином Джоном Стронгом в 1690 году в знак уважения к его патрону Энтони Кэри, 5-му виконту Фолклендскому. Титул виконта, в свою очередь, происходит от города *Фолкленд/ Falkland*, Шотландия: “*folkland*” означает «земля, по праву занимаемая народом». Позднее это название было расширено на всю группу островов [Pepper, 2001]. Испанское название *Islas Malvinas* происходит от французского названия *Îles Malouines*, данного Луи Антуаном де Бугенвилем в 1764 году в честь первых известных поселенцев-островитян, моряков и рыбаков из бретонского порта Сен-Мало во Франции [Falkland Islands Guide]. Также Бугенвиль в 1764 году основал первое поселение на острове Восточный Фолкленд, названное *Порт Сен-Луи* (с 1828 года — *Порт-Луи*). В январе 1765 года британский капитан Джон Байрон, не подозревая о присутствии на островах французов, исследовал остров *Сондерс* на западной оконечности архипелага и заявил о присоединении его к Великобритании [Pascos, Pepper, 2009]. Находящуюся на *Сондерсе* бухту капитан Байрон назвал Порт-Эгмонт. Здесь в 1766 году капитан Макбрайд основал английское поселение. В том же году Испания приобрела у Бугенвиля французские владения на Фолклендах и,

закрепив здесь свою власть в 1767 году, назначила губернатора, при этом оставив название *Мальвинские острова/ Islas Malvinas*. В 1770 году испанцы напали на Порт-Эгмонт и изгнали англичан с острова. Это привело к тому, что две страны оказались на грани войны, однако заключенный позднее мирный договор позволил британцам вернуться в Порт-Эгмонт в 1771 году, при этом ни Испания, ни Великобритания от своих притязаний на острова не отказались [ibid.].

После провозглашения независимости от Испании в 1816 году Аргентина, входившая тогда в Соединенные провинции Южной Америки, пыталась присвоить Мальвинские острова. Однако же в 1833 году на них высадились англичане с намерением восстановить здесь власть Британской империи. Они колонизировали острова и построили Порт-Стенли, который сейчас является столицей Фолклендов.

2.4.5.2. Топонимический корпус Фолклендских островов в ракурсе политической топонимики

В середине XX века Аргентина подняла в ООН вопрос о принадлежности архипелага. В сентябре 1964 года Хосе Мария Руда, представитель Аргентины при Организации Объединенных Наций, обратился к III Подкомитету ООН по вопросу о Фолклендских островах. Заявление Руды привело к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции 2065 (XX) ООН и является основанием для аргументов правительства Аргентины о том, что Фолклендские острова должны быть аргентинскими. В Великобритании крайне негативно оценили и само заявление, и интерпретацию Аргентиной последовавших резолюций: «Речь Руды из 8 000 слов изобиловала ложью и неточностями, которые правительство Аргентины продолжало использовать перед Организацией Объединенных Наций в течение последних 50 лет и которое оно продолжает использовать для оказания влияния на международное сообщество» [Falkland Islands. Facts and fictions].

До сих пор аргентинские учебники по истории утверждают, что в 1522 году острова открыл участник испанской кругосветной экспедиции Магеллана Эстебан Гомес и называют их исключительно Мальвинскими островами. Кроме того, Аргентина изображает на картах острова как продолжение континентального

шельфа, и, согласно надписям на картах, это единое целое принадлежит Аргентине [Богословская, 2015].

Февраль 1764 — апрель 1767	Франция
Январь 1765 — июль 1770	Королевство Великобритания
Апрель 1767 — февраль 1811	Испания
Сентябрь 1771 — май 1776	Королевство Великобритания
Февраль 1811 — август 1829	никто
Август 1829 — декабрь 1831	Соединенные провинции Южной Америки
Декабрь 1831 — январь 1832	Соединенные Штаты Аmericи
Январь — декабрь 1832	никто
Декабрь 1832 — январь 1833	Аргентинская конфедерация
Январь — август 1833	Великобритания
Август 1833 — январь 1834	никто
Январь 1834 — апрель 1982	Великобритания
Апрель — июнь 1982	Аргентина
Июнь 1982 — настоящее время	Великобритания

Таблица 16. Хронология контроля Фолклендских островов де-факто

Предмет давнего спора между Аргентиной и Великобританией привел в 1982 году к вооруженному конфликту. Аргентина попыталась силой закрепиться на островах, которые Великобритания контролирует с 1833 года. В ходе конфликта погибли 649 аргентинцев и 255 британцев. В 72-дневной войне Великобритания одержала победу. Однако даже после поражения в войне Аргентина не отказалась от претензий на острова.

Поскольку спор о принадлежности островов окончательно не разрешен, использование многих испанских имен на Фолклендских островах считается оскорбительным. В частности, это касается названий, связанных с вторжением аргентинских войск на Фолклендские острова в 1982 году [Cavill, 1999].

Командующий британскими войсками в Фолклендском конфликте генерал сэр Джереми Мур не позволил использовать название «Мальвинские острова» в документе о капитуляции аргентинской стороны, отвергая его как пропагандистский термин [Dodds, 2012].

10–11 марта 2013 года на Фолклендах по инициативе местных властей прошел референдум, на котором 98,8 % местных жителей, имеющих право голоса, высказались за то, чтобы Фолкленды оставались заморской территорией Великобритании. Явка была очень высокой – примерно 92 %. Немаловажную роль играет то, что население островов, в основном, британского происхождения.

Аргентинские власти не признали результаты референдума. Однако в 2016 г. был подписан пакт Форадори—Данкан о ведении административно-хозяйственной деятельности в районе островов. Соглашение предусматривало создание механизма диалога между Аргентиной и Великобританией и улучшения экономической ситуации на Фолклендских островах. Аргентина денонсировала соглашение в марте 2023 г.⁵².

2.4.5.3. Двуязычные карты Фолклендских островов

Постоянный интерес Англии и Испании (позже Аргентины) к островам привел к параллельному отдельному развитию топонимии региона. По сей день существуют и используются карты на английском и испанском языках, где наименования населенных мест разнятся.

Существует справочный список, предназначенный для точной идентификации населенных пунктов, рек и гор на Фолклендских островах. Он включает только те названия, для которых существуют эквиваленты как на английском, так и на испанском языке, и не является полным перечислением всех географических названий на Фолклендских островах. Кроме того, делается оговорка о том, что включение в этот перечень аргентинских имен никоим образом не означает, что они обладают официальным статусом [The Permanent Committee on Geographical Names].

⁵² <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64010e8e9a79478cfb3b3b5d?ysclid=levf09qrft225391631>

Ввиду того, что Аргентина не оставляет притязаний на территории Фолклендских островов, параллельные топонимические тенденции не ослабли. Ряд объектов, начиная со столицы, имеет двойное название: на английском и испанском языках.

Первый значительный географический справочник Фолклендских островов был подготовлен в 1972 г. Этот справочник был частью статьи под названием «Геология Фолклендских островов», опубликованной в Британском антарктическом научном докладе № 76. В ней содержалось почти 3000 наименований, перечисленных в алфавитном порядке с общими терминами и с координатами с точностью до градуса, минуты и секунды.

Параллельное именование создает своеобразную путаницу, но в то же время является уникальным свидетельством разницы мировосприятия представителей двух лингвокультур. Более 200 основных географических объектов островов имеют двойные названия на английском и испанском языках. Иногда они могут быть просто переводом друг друга – как, например, *Isla Oeste* и *West Island* (русск. – Западный остров), но часто очевидная связь между двумя языковыми вариантами не прослеживается, как в случае с *Bahía de la Anunciación* и *Berkeley Sound*.

Тенденция параллельных названий коснулась, в первую очередь, основного поселения островов – столицы Стэнли. В январе 1965 года сообщалось, что аргентинская комиссия по восстановлению Фолклендских островов потребовала, чтобы «аргентинский флаг развевался повсюду в столице островов *Puerto Soledad/ Puerto Soledad*». Это отсылка к испаноязычному названию для острова Восточный Фолкленд – *Isla Soledad*, на котором находится Стэнли. Затем, в сентябре 1966 года, самолет Дуглас DC-4 аргентинских авиалиний совершил несанкционированную посадку в Стэнли, которую экипаж самолета назвал *Puerto-Rivero/ Puerto Rivero* [Burns, 2002]. Это название вспомнили в течение коротких двух дней во время военных действий 1982 года. Оно было дано городу в честь Антонио Риверо, гаучо, который сражался против британского заселения островов в 1833 году и был уважаем перонистами Аргентины. Это название могло бы закрепиться в качестве избранной аргентинской альтернативой названию

Стэнли, если бы не эта несанкционированная посадка с захватом самолета и его пассажиров в качестве заложников и не вторжение 1982 года, имевшее место в период военного правления анти-перонистов.

Хронология аргентинского именованя для Стэнли выглядит следующим образом:

- до 2 апреля 1982 года: *Puerto Stanley* (используется аргентинским правительством и большинством средств массовой информации)
(в 1965 году *Puerto Soledad* использовался некоторыми аргентинскими СМИ)
(в 1966 году *Puerto Rivero* было использовано перонистами)
- 3–4 апреля 1982 года: *Puerto Rivero* (используется аргентинским правительством и средствами массовой информации)
- 5 апреля 1982 года: *Puerto de la Isla de Soledad* (используется аргентинским правительством и средствами массовой информации)
- 6–20 апреля 1982 года: *Puerto de la Islas Malvinas* (используется аргентинским правительством и СМИ)
- с 21 апреля 1982 года: *Puerto Argentino* (указ № 757 правительства Аргентины, 21 апреля 1982 года; используемый аргентинским правительством и средствами массовой информации с этой даты).

Таким образом, можно увидеть, что Аргентиной использовалось пять различных имен для Стэнли в течение первых двадцати дней военных действий 1982 года, прежде чем номенклатура остановилась на *Puerto Argentino*, которое по сей день выделяется на аргентинских картах.

Вместе с тем, после вторжения 1982 года Аргентина взяла на себя ответственность за некоторое число топонимов, связанных с Фолклендскими островами. Аргентинские власти приняли решение о новых предпочтениях в отношении ограниченного числа географических объектов; например, *Bahía del Castor* заменил *Bahía de la Plata* в качестве более предпочтительного названия для залива *Beaver Bay*. Но одно аргентинское нововведение представляет особый интерес. Во время военных действий 1982 года считалось, что из двух соседних западных Фолклендских вершин, гора Робинсон и гора Адам, первая была чуть

выше. Соответственно, для горы Робинсон Аргентина применила название *Monte Independencia*, в то же время обозначая гору Адам как *Monte Beauforte*. Но недавнее исследование показало, что гора Адам является более высоким пиком, стоящим на высоте 700 метров над уровнем моря против 695 метров от горы Робинсон. После этого открытия Аргентина передала имя Монте-Индепенденсия от горы Робинсон горе Адам.

В июле 1999 года Соединенное Королевство и Аргентина выпустили Совместное заявление о взаимоотношениях между двумя странами, в котором затрагивался вопрос о географических названиях на Фолклендских островах [Agreement of 14th July 1999].

В соответствующем разделе (IV (ii)) Совместного заявления было объявлено, что «правительство Аргентины готово рассмотреть вопрос о топонимии на Фолклендских островах. С этой целью оно продолжит консультации с соответствующими национальными учреждениями». Это заявление было сделано министром иностранных дел Великобритании того времени Робинсом Куком на пресс-конференции, в ходе которой он сообщил: «Со своей стороны, правительство Аргентины проведет обзор испаноязычных географических названий на Фолклендских островах, которые были введены декретом [Аргентинского генерала] Галтьери» [The Toponymy of the Falkland Islands as Recorded on Maps and in Gazetteers, 2006: 6].

Намерение Аргентины состояло в том, чтобы обсудить этот вопрос внутри страны со своими «соответствующими национальными учреждениями», но было ли это сделано, до сих пор не известно. Как уже отмечалось ранее, на Фолклендских островах имеется более 200 географических объектов с неофициальными наименованиями на испанском языке, однако лишь одна такая топониминация действительно датируется периодом деятельности Галтьери: *Puerto Argentino*, что, как уже отмечалось выше, используется в качестве альтернативы для столицы Стенли. Большинство испанских наименований, в первую очередь *Islas Malvinas*, имеют гораздо более длинную историческую родословную и, хотя они и не

являются официальными с точки зрения суверенитета, вошли в подлинную эксплуатацию на испанском языке.

Обозначение Фолклендских островов на картах варьируется в зависимости от даты создания источника:

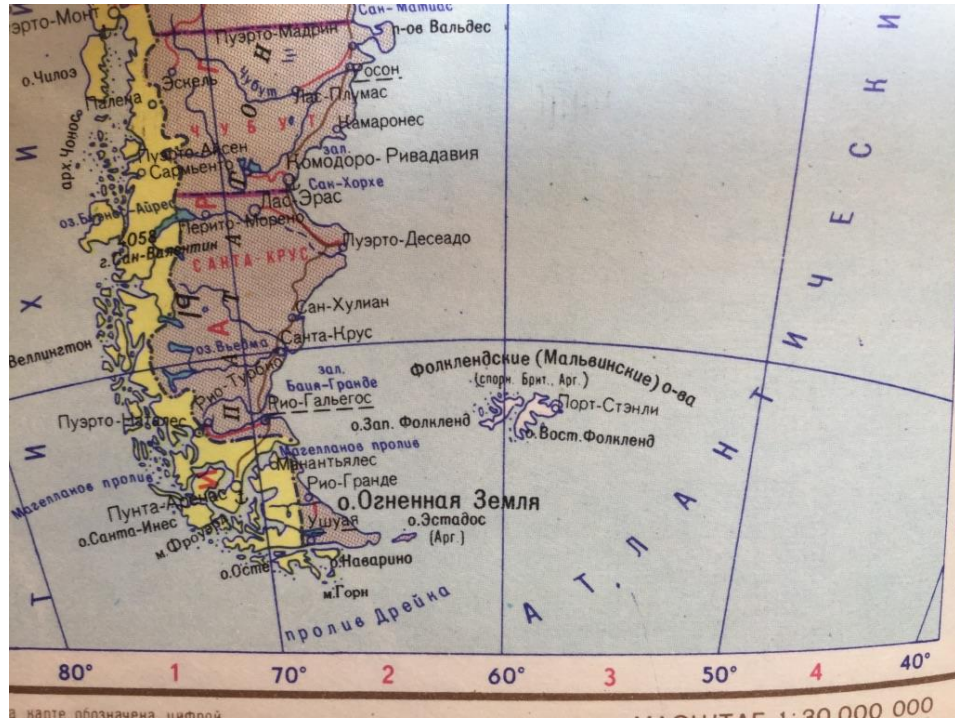

Рис. 23. Малый атлас мира. М.: ГУГК, 1981. 147 с.

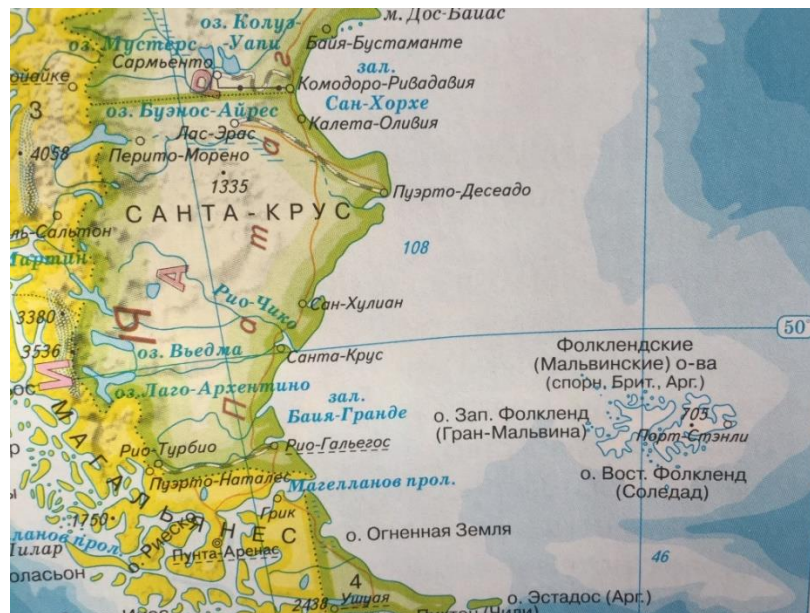

Рис. 24. Универсальный атлас мира. М.: Астрель АСТ, 2004 г.

Рис. 25. Google карты. Август 2018 г.

Общее наблюдение следующее: как бы ни отвечала Великобритания на притязания Аргентины на эти территории, как бы ни осуждались и отрицались параллельные испаноязычные наименования, во все времена название Фолклендские острова сопровождалось и продолжает сопровождаться пояснением Мальвинские острова. Влияние оказала здесь Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 года – Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам [Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам].

По итогам ассамблеи на 1398-м пленарном заседании 16 декабря 1965 г. была принята резолюция 2065 «Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах», на протяжении всего текста которой эти территории обозначались в двойном варианте. Вся документация ООН на всех языках, кроме испанского, упоминает острова как *Фолклендские (Мальвинские) острова/ Falkland Islands (Malvinas)*. По-испански территория указывается как *Islas Malvinas (Falkland Islands)* [Резолюции, принятые по докладам Четвертого комитета].

2.4.5.4. Лингвопрагматический анализ топонимии

Фолклендских островов

Топонимический корпус региона, главным образом, складывается из англоязычных, испаноязычных и франкоязычных единиц. Система GeoNames в отношении Фолклендских островов определяет корпус в 1129 единиц. При этом, по нашим оценкам, на карте Фолклендских островов преобладают англоязычные имена, и лишь 5 % имен на данный момент обладают испанскими компонентами.

Вопреки существованию двуязычной системы геономинации, нельзя сказать, что существует четкое языковое разделение, и на британских картах исключены испаноязычные названия. Так, например, среди ойконимов выделяются наименования относительно крупных поселений *Salvador*, *Mariqueta* и *San Carlos*, а среди гидронимов – пруд *Macho Pond*, река *San Carlos River*. Один из многочисленных полуостровов, *Сан-Луис*, не имеет английского эквивалента своего названия и носит имя на испанском языке, *Peninsula de San Luis*. На британские карты свободно нанесены и другие испаноязычные топонимы. Некоторые представляют собой чисто испанское лингвокультурное наследие (ойконимы *Dos Lomas*, *Piedra Sola*, *Tranquilidad*), некоторые – вкуче с англоязычными формантами – составляют билингвальные гибриды: *Port San Carlos*, *Camp Verde*, *Rincon Grande Settlement*, *Estancia House*, *Blanco Bay*.

Этимология у топонимических единиц с испанским компонентом самая разнообразная, например,

г. *Salvador* был основан в 1830-х годах Андресом Питалугой, прибывшем из Гибралтара, небольшого государства на юге Пиренейского полуострова, через континентальную Южную Америку. Его потомки по-прежнему управляют там фермой, и поэтому поселение иногда называют «Гибралтарской станцией» или «поселением Гибралтар» (“Gibraltar Station” or “Gibraltar Settlement”).

Примечательно, что за политической конфронтацией между Британией и Аргентиной можно было бы забыть о первоначальном французском присутствии на Фолклендах. Но топонимы, являясь поистине историческими памятниками в языковом воплощении и уцелев за столетия территориальных споров, уже не позволяют сделать этого.

Так, остров *Бошен/ Beauchene Island* — самый южный из Фолклендских островов площадью всего в 1.72 км² — был обнаружен в 1701 году французским мореплавателем Жаком Гуином де Бошеном/ *Jacques Guin de Beauchêne*, в честь которого и был назван. На испаноязычных картах, несмотря на тенденцию к эксплуатации имен на испанском языке, остров так же носит имя де Бошена — *Isla Beauchene*.

Порт-Луи/ Port Louis — поселение на северо-востоке Восточного Фолкленда — было основано французским мореплавателем и исследователем Луи де Бугенвилем в 1764 году как первое французское поселение на островах, но затем было отдано Испании в 1767 году и переименовано в *Puerto Soledad* (на испаноязычных картах Восточный Фолкленд обозначается как *Isla Soledad*). Затем испанцы и англичане еще несколько раз переименовывали его, прежде чем вернули населенному пункту его первоначальное название.

Пролив *Шуазел-Саунд/ Choiseul Sound* (местное произношение — Чисел-Саунд) был назван Луи Бугенвилем в честь выдающегося государственного деятеля, доблестного французского офицера и дипломата, Министра иностранных дел Франции Этьенна Франсуа де Шуазеля/ *Étienne François, duc de Choiseul*.

Наименование французского происхождения *Шарпте/ Chartres* образует топонимическую метонимию: кроме поселения *Chartres Settlement* находим также реку *Chartres River*.

Основная, англоязычная, масса топонимов островов не имеет в арсенале единиц с религиозным контекстом, в отличие от номинаций, созданных в испанских традициях (г. *San Carlos*, п-ов *Peninsula de San Luis*, г. *Concepcion*, г. *Salvador*). Английские имятворцы здесь делали акцент на антропотопонимы, прославляя королевских особ (залив *Queen Charlotte Bay*, залив *King George Bay*), великих деятелей науки и видных государственных деятелей (ойконимы *Stanley*, *Cranmer*, *Darwin*, *Walker Creek*, *Port Egmont*, *Keppel*, *Moody*, *Berkeley Sound*, о. *Weddell Island*, мыс *MacBride Head*, пролив *Byron Sound* (в честь деда известного поэта, мореплавателя и первооткрывателя) и др.). В целом же, наряду с антропотопонимами, англоязычный топонимический пласт Фолклендских

островов состоит в основном из оценочно-эмотивных единиц, описывающих природу и ландшафт, и отношение первооткрывателей к увиденному: *Great Island, New Island, Sea Lion Island, Goose Green, Cape Dolphin, Adventure Sound, Fox Bay East/ West, Sand Fountain, Warrah River, Hill Cove, Arch Islands, Foul Bay* и др.

Интересна также местная традиция, общая для всех европейских мореплавателей, – называть географические объекты по именам прибывших на эту территорию кораблей: *San Carlos, Jason Islands, Carcass Island, Scotia Sea, Uranie Bay, Concordia Bay*.

2.4.5.5. Топонимическое наследие аргентинских гаучо на карте Фолклендских островов

Отдельный пласт испаноязычных топонимов островов, сохранившихся до наших дней, относится к эпохе проживания в этой местности гаучо, прибывших из Аргентины и Уругвая. Культура Фолклендов основана на культурных традициях британских поселенцев, но также испытала влияние испаноязычного населения Южной Америки. Фолклендцы до сих пор используют в языке некоторые термины и географические названия, завезенные гаучо [Wagstaff, 2001].

Описание деятельности гаучо на Фолклендских островах можно получить из многочисленных исторических документов. Их самое раннее присутствие запечатлено в таких топонимах испанского происхождения, как *Voca, Dos Lomas, Rincón de los Indios* и др. [Boumphrey, 1967].

Добавим, что название реки *Malo* (исп. – «плохой») объясняется тем фактом, что это эта местность была неудачной для перехода на лошади, *Terremoto* (исп. – «землетрясение») объясняет болотистую почву в этом районе, *Campo Verde* (исп. – «зеленое поле») описывает зеленые травянистые территории. На присутствие уругвайских гаучо указывает также название холма *Cerro Montevideo*.

К **адаптивным абберациям** испаноязычных геономинаций Фолклендских островов мы относим:

- отсутствие значка ударения (*Point Frio*);
- несовпадение фонетики и лексикографии (*Campa Menta Bay* вместо ‘*campamento*’);

-г вместо rr (*Ceritos*).

Однако отсутствие пробела в единице *Arroyomalo* не рассматриваем как ошибку. Мы относим это наименование к топонимам-композициям.

Из проведенного исследования становится понятно, что на сегодняшний день Великобритания прочно удерживает свои позиции на островах и не позволяет подвергать сомнению суверенитет Фолклендов и их принадлежность Британии⁵³. Топонимическая стратиграфия региона указывает на геоллингвистическое наследие каждого из государств, когда-либо завоевывавших эти территории. Лингвокультурологические особенности испанских, французских, уругвайских, аргентинских и английских поселенцев отразились в топонимической системе государства.

2.5. Топонимикон Африки

2.5.1. Топонимикон Экваториальной Гвинеи

Экваториальная Гвинея – единственная страна на африканском континенте, в которой испанский язык является официальным. И сегодня более 85% населения способны использовать его для общения, приема и передачи информации, он является основным языком обучения на всех уровнях образования. Языковая ситуация в регионе подробно изучалась и продолжает изучаться отечественными и зарубежными лингвистами, однако топонимия как объект, представляющий собой обширный языковой пласт, ранее не находилась в центре внимания исследователей функционирования испанского языка в данном государстве. Информация по этимологии географических названий страны по этой причине крайне скудна: на данный момент не существует ни одного топонимического словаря Экваториальной Гвинеи, веб-сайты не содержат данных о происхождении названий географических объектов.

С помощью системы GeoNames мы получили список из 4416 топонимических единиц региона, который включает в свой состав разноязычные

⁵³ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64012ac19a79479496551957?ysclid=levepgzueh644242182>

ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы и урбанонимы. Из этого числа методом сплошной выборки были выявлены испаноязычные географические названия. Кроме того, для получения более полного представления о современном состоянии номенклатуры страны, была использована система GoogleMaps, которая позволила выявить большое количество годонимов. Однако ход работы был осложнен двумя факторами:

- 1) GeoNames не содержит достоверной информации о переименованиях географических объектов (игнорируя тем самым процесс их постколониальной коррекции), показывая как актуальные по факту уже несуществующие ныне названия.
- 2) Системы испанского и португальского языков близки, ввиду чего существует вероятность принять португальскую единицу языка за испанскую, поскольку исторически именно португальцам принадлежит звание европейских первопроходцев на данной территории, именно португальцы дали здесь первые европейские названия географическим объектам вместо африканских.

В связи с этим материал исследования потребовал особо тщательной проверки каждой выявленной предположительно испаноязычной геономинии.

2.5.1.1. Языковая ситуация в Экваториальной Гвинее

Последние полвека языковая ситуация в Экваториальной Гвинее обращает на себя достаточно пристальное внимание ученых. К данной проблематике в разные годы обращались американские, европейские и российские специалисты: см., например, [Борисова, 2020]; [Найденова, 2014]; [Наумов, 2017]; [Сапрыкина, Найденова, 2017]; [Сон, 2009]; [Bibang, 2002]; [Casado Fresnillo, 1998]; [Castillo Barril, 1966]; [Chirilă, 2015]; [Eneme, 2019]; [Gomashie, 2019]; [González Echegaray, 1951]; [Granados, 1986]; [Granda, 1986-87]; [Granda Gutiérrez, 1984]; [Granda Gutiérrez, 1988]; [Larre Muñoz, 2013]; [Lipski, 2004]; [Lipski, 2014]; [Manso, Bibang, 2014]; [Mohamadou, 2008]; [Molina, 2006]; [Morgades, 2005]; [Nguen, 2007]; [Nguen, 2015]; [Nistal, 2007]; [Nsue, 1986]; [Quilis, 1988]; [Quilis, Casado, 1992]; [Quilis,

Casado, 1995]; [Rosique, 2006]; [Schlumpf, 2016]; [Ueda, 2006]; [Vuskovich, 2013] и др.

После обретения республикой независимости официальными были объявлены два европейских языка: испанский и французский, поскольку ни один из языков многочисленных местных племен не способен выполнять роль языка межплеменного общения (*lingua franca*).

Французский язык был принят в качестве официального языка Экваториальной Гвинеи в 1988 году для укрепления экономических связей с другими франкоязычными странами Африки. Знаковых культурно-исторических предпосылок для этого не было, поскольку на нем говорят менее 10% населения, проживающего, в основном, в городах, граничащих с франкоязычными государствами. Однако сейчас французский язык становится в стране все популярнее ввиду потока мигрантов из Камеруна, Габона и других франкоговорящих стран Западной Африки.

Помимо целого ряда автохтонных языков, в основном принадлежащих к западной группе семьи банту, а также официальных европейских языков — испанского и французского — на территории страны функционируют и креольские языки, возникшие на основе английского и португальского [Найденова, 2014: 136]. Так, например, известно, что в городе с испанским названием *Río Campo* говорят на испанском, французском и португальском «пиджинах», а также на фанг, бубе и аннобонском (Fá d'ambô).

Однако Г. Симонс и Ч. Фенниг утверждают, что первое место среди всех языков, функционирующих в Экваториальной Гвинее, сегодня занимает испанский язык [Simons, Fenning, 2018].

К этому же мнению склоняется Дж. Липски, который пишет, что, по сравнению с большинством других стран Западной и Центральной Африки, в Экваториальной Гвинее проживает много граждан, хорошо владеющих языком своей основной бывшей метрополии, что в значительной степени связано с усилиями по внедрению испанской системы образования. В колониальный период образование находилось в основном в руках миссионерских групп, особенно

ордена кларетинов, но испанские государственные школы также проделали большую работу по внедрению испанского языка. В результате на Фернандо-По почти все уроженцы острова довольно свободно говорят по-испански. На острове Аннобон, несмотря на его почти полную изоляцию от остальной части страны и остального мира, почти все жители также довольно хорошо говорят на испанском, но в повседневном общении он используется редко, поскольку аннобонцы предпочитают в этом случае фа д'амбу, креольский язык португальского происхождения, родственные диалектам Сан-Томе и Принсипи [Lipski, 2014: 117].

2.5.1.2. Административное деление Экваториальной Гвинеи

На сегодняшний день территория Экваториальной Гвинеи состоит из двух частей: островной (острова Биоко, Кориско и ряд более мелких островов) и континентальной (Рио-Муни), при этом материковая часть страны расположена севернее экватора, а островная – южнее.

Согласно статье 3 Конституции Экваториальной Гвинеи, страна разделена в административных и экономических целях на регионы, провинции, округа и муниципалитеты. Провинции служат административными единицами первого уровня. Муниципалитеты подразделяются на сельские советы и кварталы. Многие субмуниципальные образования сгруппированы в городские округа, которые остаются в подчинении муниципалитетов и отличаются от собственно округов.

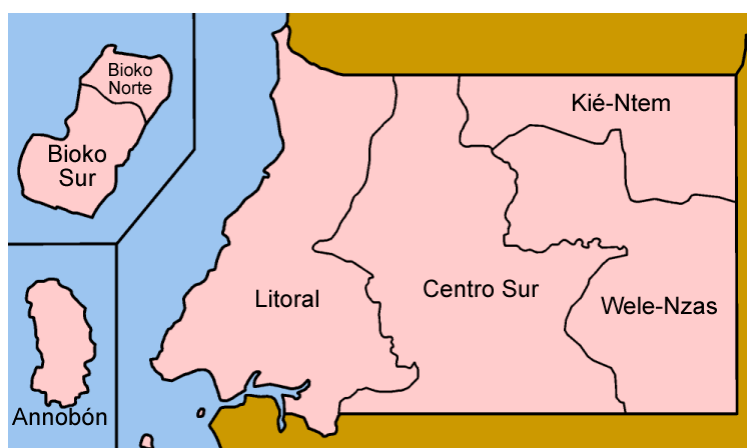

Рис. 26. Административное деление Экваториальной Гвинеи

Источник: [Веб-сайт “Wikimedia Commons”].

2.5.1.3. Автохтонные топонимы

Отражение политики деколонизации на топонимии региона сегодня заключается в том, что топонимикон Экваториальной Гвинеи опирается, главным образом, на автохтонные имена. Примерами могут служить современные названия таких крупных городов, как *Malabo*, *Bata*, *Aconibe*, *Mongomo* и мн. др. Однако не стоит забывать, что многие из них были переименованы в период деколонизации в рамках кампании «подлинности»: остров *Bioco* (бывш. *Fernando Pó*), города *Cogo* (бывш. *Puerto Iradier*, названный изначально в честь испанского путешественника-первопроходца баскского происхождения Мануэля Ирадьера) и *Riaba* (бывш. *Concepción*), или столица государства, город *Malabo* (бывш. *Santa Isabel*, *Port Clarence*). Теперь город назван в честь Малабо – вождя народа буби, лидера восстания против испанских колонизаторов. *Малабо* на языке племени буби означает «сильный», «крепкий», «неприступный, как гора». Город *Niefang*, который во время испанского присутствия назывался *Sevilla de Niefang*, то есть включал в состав названия разнородные языковые компоненты, также стал объектом культурно-исторического значения: традиционно он представлял собой западную границу территории, занимаемой племенем фанг. Его название означает именно это: «предел для фанг». Западнее располагались районы прибрежных племен банту. Примечателен в этом перечне и пример переименования реки *Río Campo*, которая стала называться *Ntem*.

Нельзя сказать, что тенденция переименования топонимов на испанский язык с годами окончательно исчерпала себя. Так, г. *Oyala* в 2017 г. переименован в *Ciudad de la Paz*. Город активно застраивается и, согласно плану, в скором времени будет функционировать вместо Малабо в качестве национальной столицы.

2.5.1.4. Первые испаноязычные географических имена на карте Экваториальной Гвинеи

Изучаемую территорию европейцы начали осваивать в XV веке. В начале 1472 г. португальская экспедиция открыла в Гвинейском заливе остров, который был назван ими по имени впервые высадившегося на него моряка: *Фернандо-По* (от порт. *Fernão do Pó*). Советский географ И.П. Магидович этот факт интерпретирует так: «В том же году моряк Фернан да По проследил берег от устья

Нигера далее к востоку до вулкана Камерун, у 4° с.ш., а против него обнаружил гористый остров с вершиной около 3008 м, носящий ныне его имя.... В 1472–1473 гг. португальцы открыли также о-ва Гвинейского залива – Принсипи, Сан-Томе (у самого экватора) и о. Аннобон» [Магидович, 1982: 250].

Остров Аннобон был открыт португальцами 1 января 1473 г. и в силу этого факта получил соответствующее наименование *Ano Bom* (порт. *do ano bom* — «новогодний»), от которого были образованы производные топонимы на испанском *Annobón* и автохтонных *Êmbô/Ambô* языках [Найденова, 2014: 137].

По испано-португальским договорам 1777–78 гг.⁵⁴ острова и часть территории на континенте, известная как Рио-Муни, перешли к Испании.

В 1827 г. британские завоеватели заложили на Фернандо-По город, дав ему свое название – Кларенс (затем, в 1843–1973 гг. он назывался Санта-Исабель, а с 1973 по настоящее время – Малабо), но в 1833 г. они были вынуждены покинуть остров.

С XIX века Испания начала отправлять экспедиции в Гвинейский залив. Большинство участников экспедиции были военными и религиозными деятелями. Первые должны были гарантировать испанский суверенитет на новых территориях, последние отвечали за евангелизацию язычников и распространение испанского языка. Представители обеих групп, которым позже помогли чиновники, купцы и землевладельцы, стирали на местности следы британской топонимии. Администрация меняла названия заведений, улиц, площадей, портов и городов, таким образом *Clarence City* и *West Bay* сменили свои названия на *Santa Isabel* и *San Carlos*. Подверглась переименованию на испанский язык и коренная топонимия: города *Niefang*, *Añisok* и *Sampaka* были переименованы в *Sevilla de Niefang*, *Valladolid de los Bimbiles* и *Zaragoza*. Изменился и принцип идентификации людей по именам. Стало обязательным использование личного христианского имени, предшествовавшего фамилии на банту, а на о. Аннобон, местные фамилии были заменены испанскими по названиям испанских городов и регионов, таких как *Sagunto*, *Avilés*, *Zaragoza* [Instituto Cervantes].

⁵⁴ Договоры в Сан-Ильдефонсо (1777 г.) и Эль-Пардо (1778 г.) о разделе территорий.

В этой связи стоит отметить, что сегодня личные имена экваториальных гвинейцев могут представлять собой как отражение европейского присутствия в регионе (напр., Juan Tomás Ávila Laurel, Juan Simeón Esono, Edward Thaddeus Barleycorn Barber, Gregorio Manuel Salvador, Álvaro Cervera), так и сращение испанских и автохтонных имен (напр., Justo Bolekia Boleká, María Nsué Angüe, David García Mitogo, Anselmo Eyegue, Cruz Melchor Eya Nchama, Malabo Lopelo Melaka, José Bokung).

В 1841 году испанцы обосновались на побережье острова, в 1856 г. на Рио-Муни. Парижский договор 1900 г. окончательно определил границы испанских владений в Гвинейском заливе. В 1926 г. была образована колония, называвшаяся Испанская Гвинея. В 1959 г. колония получила статус заморских территорий Испании уже под названием Экваториальный регион Испании. В 1964 г. была создана колония Экваториальная Гвинея с автономным правительственным советом и генеральной ассамблеей [БРЭ].

2.5.1.5. Испаноязычные топонимы

Топонимический корпус Экваториальной Гвинеи примечателен не только многообразием автохтонных единиц, но и количеством оставшихся после массового переименования испаноязычных геономинаций.

По нашим оценкам, испаноязычным компонентом обладают сегодня около 44% топонимов страны, то есть около половины от общего числа. «Чисто» испанские географические названия, без иноязычных «примесей», составляют около 11%.

Рассмотрим специфику испаноязычной топонимии Экваториальной Гвинеи в рамках основных топонимических классов.

Гидронимы

Экваториальная Гвинея обладает густой речной сетью. Для потамонимов региона свойственно употребление лексем *río* (исп. – «река») и *arroyo* (исп. – «ручей») в качестве опорных формантов гибридных названий: *Río Moaba*, *Río Mitong*, *Río Mbía*, *Río Mba*, *Río Omebiche*, *Río Puputu*, *Arroyo Onen*, *Arroyo Olem*, *Arroyo Nsié*, *Arroyo Nseneg*, *Arroyo Mvogolo*, *Arroyo Gumbe* и т. д. При этом компонент *Río* зафиксирован на картах как со значком ударения, так и без (см.,

напр., *Rio Mvuba, Rio Momo, Rio Mitemele, Rio Utamboni*), из чего можно сделать вывод о свободном отношении местного управления к орфографической норме испанского языка в географической номенклатуре.

Гибриды с опорным элементом *cascada* (исп. – «водопад») раскрывают гетерогенность языков местных племен, лексемы из которых выступают вторым компонентом в гидронимических именах:

Cascada Ngong, Cascada Ngom, Cascada Nfolo, Cascada Ncoromba, Cascada Miveñ, Cascada Miván, Cascada Minguo, Cascada Melong, Cascada Mandoc, Gran Cascada Yibulob, Cascada Evoarncara, Cascada Enue, Cascada Dum, Cascada Cuakigui, Cascada Coaekuiguiné, Cascada Cam, Cascadas Bonsoc, Cascada Binyini, Cascada Bicón, Cascada Bibeñ, Cascada Ayabigumbe, Cascadas Asoc-dum, Cascadas Asoc-Bisón, Cascada Anvam, Cascada Alar.

Оронимы

Принцип гибридизации характерен и для формирования **оронимии** страны. Здесь опорными элементами часто выступают испанские лексемы *monte* (исп. – «гора»), *ladera* (исп. – «горный склон») и *pico* (исп. – «вершина горы, пик»): *Monte Bombanyoko, Monte Mitra, Monte Ocucu, Monte Bata, Monte Laja, Monte Bolaa, Monte Basuala, Monte Basaoco, Monte Alen, Monte Ébano, Monte Cusuzua, Monte Caleo, Monte Cacinsa, Monte Boloco, Monte Bobá, Monte Batete, Pico Biaó, Pico Quioveo, Laderas de Moca.*

Однако многие оронимы выражены и чисто испанскими географическими компонентами с теми же или другими композитами, рисуя в некоторых случаях поэтические образы: *Pico Lago* (исп. – «озеро у вершины»), *Pico del Centro* (исп. – «центральная вершина»), *Pico Surcado* (исп. – «борозчатая вершина»), *Pico Misterio* (исп. – «таинственный пик»), *Las Siete Montañas* (исп. – «семь гор»), *Cerros de los Loros* (исп. – «холмы попугаев»), *Monte Mitra* (исп. – «гора в форме митры»).

Оронимической аллюзией является и название фермы *Montes de Oca* (исп. – «гусиные горы»).

Для **инсулонимов** региона типично употребление родовых компонентов *isla(s)* (исп. – «остров(-а)'), *islote(s)*, *isleta* (исп. – «маленький остров»): *Islotes*

Pongüe, Islote Leva, Isla de Elobey Grande, Isla de Elobey Chico, Isla Santarem, Islote Mbañe, Islas Evongue, Isla Ngande, Isla del Paso, Isla Escobar, Punta de la Isleta, Punta de Islote.

Рельеф местности описывается с помощью испаноязычных компонентов *punta* (исп. – «мыс») и *cabo* (исп. – «мыс»), чаще в составе гибридных двух, реже, трехчленных сочетаний: *Punta Belobi, Punta Penvadu, Punta Uloba, Punta Epeyilate, Punta Jesusa, Cabo Bata, Punta Epole, Punta Endembe, Punta Elatande, Cabo San Juan, Cabo Dos Puntas, Cabo Campo.*

Некоторые **пелагонимы** формируются с помощью испаноязычной лексемы *ensenada* (исп. – «бухта»): *Ensenada Alicia, Ensenada de Gravina*, другие – элементом *bahía* (исп. – «бухта»): *Bahía de Bata, Bahía de A Jabal, Bahía Ate, Bahía de Riaba, Bahía de Anganchi, Bahía de Aval.*

Для гибридных **лимнонимов** ожидаемо характерно наличие испаноязычного компонента *lago* (исп. – «озеро, пруд»): *Lago Atoc, Lago de Biaó, Lago Mazafín, Lago Loreto, Lago Ucati, Lago Bodungüe, Lago Abela, Lago A Pot*, однако чисто испанских названий озер нами обнаружено не было.

Испаноязычные **дримонимы** региона можно найти в системе охраняемых природных территорий, на которых располагается три национальных парка (*Altos de Nsor, Monte Alen, Río Campo*) и два научных резервата (*Crater Luba, Monte Temelón*).

Для современной испаноязычной топонимии региона, хоть и не в таких объемах, как на некоторых других завоеванных испанцами землях (см., напр., [Чеснокова, Мартыненко, 2019: 180]), характерно присутствие **топонимов-мигрантов**, калькирующих названия крупных испанских городов: *Madrid, Cádiz, Zaragoza, Toledo*. Для сравнения отметим, что Лиссабон и Лондон как столицы колониальных государств-конкурентов также отмечены на карте Экваториальной Гвинеи в виде ойконимов *Lisboa* и *London*.

Многие мелкие семейные фермерские хозяйства названы по именам или фамилиям хозяев, и эта группа составляет целый пласт в **урбанонимии** региона: *González, Suárez, Sandoval y Chamorro, Martín y Compañía, Martínez e Hijos, López,*

Juan Jover, Hermanos Ligerо, F. Henríquez, Alvarez, Villa Mercedes, Valentín, Santos Antúnez, Sánchez Tirado y Compañía, Rodríguez, P. González, Pérez y Compañía, Pablo, Navarro, Muñoz y Gala, M. Flores, Martínez, Martín, Márquez, López Cruz, L. Díez Latorre, Izaguirre, Hermanos García, Hermanos Fernández, Gómez, F. Cuaresma, Ernesto, Díaz, David y Campo, Cuervo y Martín, Cruz y Escriva, Compañía López, Casa Juana, Boloco y Hermanos, B. Gómez, A. Sánchez, Antonio Díaz, Álvaro, Alonso, Aguirre, A. Fernández y Compañía, Torres Quevedo и др.

Личные имена в качестве названий ферм – местная традиция, однако данный вид топонимов ею не ограничивается. Так, испаноязычные названия некоторых ферм являются отсылкой к античной тематике: *Salomón, Sansón, Palmira*.

Во многом об истории страны и о выдающихся личностях, уважаемых в регионе, можно судить по названиям улиц столицы и других населенных пунктов. Говоря о *годонимах* Экваториальной Гвинеи как подвиде урбанонимов, необходимо отметить, что они представлены или на испанском языке (напр., *Avenida de las Naciones Unidas, Avenida de los Parques de África*), или в виде испано-африканских гибридов с опорным компонентом *calle* (исп. – «улица») (напр. *Calle del Botuku Lubá*).

Примечательно, что в столице названия многих улиц отражают историю борьбы за обретение независимости: *Avenida de la Independencia* (исп. – «Проспект независимости»), *Avenida de la Libertad* (исп. – «Проспект свободы»), *Calle de Acacio Mañé* (в честь Акасио Манье, одного из первых лидеров борьбы за независимость Экваториальной Гвинеи). В этой связи заметим, что памятник в честь обретения страной независимости также носит испаноязычное название: это светящаяся башня *Torre de la Libertad* (исп. – «башня свободы»), открытая в городе Бата 12 октября 2011 года.

Многие годонимы представляют собой коммеморативные единицы, прославляющие африканских политических деятелей:

Avenida del 3 de Agosto (исп. – «Проспект 3 августа»). 3 августа 1979 года к власти в стране пришел Теодоро Обианг Нгема Мбасого — человек, остающийся и по сей день действующим главой этого африканского государства.

Calle de Enrique Nvó – в честь учителя, фермера и лидера независимости Экваториальной Гвинеи.

Calle del Presidente Nasser – в честь Гамалы Абделя Насера Хусейна, египетского революционера, военного, государственного и политического деятеля, второго президента Египта (1956—1970).

Avenida de Hasan II – в честь Мулая Хасана Алауи, короля Марокко с 1961 по 1999 гг.

Calle del Rey Boncoro – в честь Бонкоро I Бодипо, короля народа бенга в заливе Кориско.

Calle del Rey Malabo – в честь короля острова Биоко с 1904 по 1937 г. Со смертью короля Малабо I в 1937 году, который умер в тюрьме при отбывании пожизненного заключения за убийство представителей испанских колониальных властей 19 апреля того же года, политическое влияние администрации буби, а также традиционная роль племенного короля исчезли.

Испаноязычные **дромонимы** опираются на компоненты *carretera* (исп. – «шоссе») или *autopista* (исп. «автострада»): *Carretera del Puerto Nuevo*, *Carretera del Aeropuerto*, *Autopista de Malabo*, *Carretera Malabo*, *Carretera Bata-Cogo* и др.⁵⁵

Испаноязычные **зоо- и фитотопонимы**, несмотря на присутствие на карте, не отображают всего необычайно богатого мира флоры и фауны страны. Применительно к данному аспекту нами обнаружены следующие наименования: река *Río Iris* (исп. – «река ирисов»), ферма *Vegoña* (исп. – «бегония»), река *Río Loro* (исп. – «река попугаев»), ручей *Arroyo Lobo* (исп. – «волчий ручей»), ручей *Arroyo Vaca* (исп. – «коровий ручей»), река *Río Tiburones* (исп. – «акуля река»), река *Río Lobo* (исп. – «волчья река»), мыс *Punta Mosquitos* (исп. – «комариный мыс»), ферма *Ratón* (исп. – «крыса»), холмы *Cerros de los Loros* (исп. – «холмы попугаев»), населенный пункт *Barrio Las Palmas* (исп. – «район пальм»), остров *Isla Tortuga* (исп. – «черепаший остров»), район столицы государства *Caracolas* (исп. –

---

⁵⁵ Считаю необходимым заметить, что на сегодняшний день карты некоторых даже крупных городов Экваториальной Гвинеи еще труднодоступны. Спутниковые системы помогают определить населенные пункты, дома и дороги, однако названия улиц и объектов на них не нанесены.

«большие морские раковины»), улица в г. Малабо *Paseo de Cocoteros* (исп. – «проезд кокосовых пальм»).

По семантической структуре на карте государства выделяются единицы религиозного и описательного характера, а также эмоционально маркированные имена.

Для *религиозно-культурных* испаноязычных топонимов Экваториальной Гвинеи, как и для подобных испанских географических названий в других частях света, как правило, типично присутствие элемента *San, Santo(-a)*. Об этом говорят названия населенных пунктов, гор, мысов, ферм, площадей:

San Antonio de Palé, Santiago de Baney, Punta Santiago, San Antonio de Ureca, San Fernando, Gran Caldera Volcanica de San Carlos, Cabo San Juan, Macizo Santa Mina, Pico de Santa Isabel, San Carlos, Monte Santiago, San Pedro, San Joaquín de Ndyiacom, San Carlos Bay, Santa María, Santa Cruz, San Juan, Pico de San Joaquín, Pico de San Carlos, Plaza de San Fernando, Santa Cruz de la Montaña и мн. др.

Однако испаноязычные религиозные топонимы исследуемого региона образовывались и по другим моделям. Так, несколько имен сформировались при помощи лексемы *concepción* (исп. – «святое зачатие»): *Pico de la Concepción* – гора, *Punta Concepción* – мыс, *Balachá de Concepción* – населенный пункт. Несмотря на неоднократное переименование столицы, один из ее районов и сегодня называется *Los Ángeles* (исп. – «ангелы»).

Мы предполагаем, что название горы *Monte Mitra* также можно отнести к группе религиозных топонимов Экваториальной Гвинеи. *Mitra* в переводе с испанского – «митра, головной убор в христианском богослужбном облачении». Католическая митра по форме напоминает остроконечную вершину. Вполне вероятно, что при виде горы у имятворцев возникли соответствующие ассоциации.

Озеро *Lago Claret*, по нашему предположению, – это религиозная аллюзия на орден кларетинцев. Кларетинцы или кларетины (лат. – *Congregatio Missionariorum Filiorum Immaculati Cordis Beatae Mariae Virginis, CMF*) – конгрегация миссионеров-сыновей Непорочного Сердца Блаженной Девы Марии — монашеская конгрегация Римско-католической церкви, основанная в 1849

году в Каталонии. Конгрегация названа по имени основателя. Им был католический святой Антоний Мария Кларет (1807—1870). Официально кларетинцы были утверждены Ватиканом в 1870 году. Организация функционирует и по сей день. Так, в 2014 году в конгрегации состояли 3056 монаха, из них 2182 священника. Кларетинцам сегодня принадлежат 478 обителей в 56 странах [Веб-сайт Missionary Sons of the Immaculate Heart of Mary Claretians].

Мы склонны считать ойконим *Calatrava* также религиозно-культовым топонимом, отталкиваясь о того факта, что Орден Калатравы — католический военный орден, существующий с XII века на территории Испании. Это первый католический орден на испанской земле, основанный цистерцианцами в Кастилии в 1157 году и утвержденный папой Александром III в 1164 году. Калатрава — имя мавританского замка на южной окраине Кастилии, отвоеванного кастильским королем Альфонсом VII в 1147, и, по нашему мнению, представляет собой топоним-мигрант на экваторо-гвинейской земле. Религиозными репликами также являются название города *Belén* (исп. — Вифлеем), наименование фермы *Pascual* (исп. — «пасхальная»), названия мысов *Punta de la Cruz* (исп. — «крестовый мыс»), *Punta Salvador* (исп. — «мыс спасителя»).

Отметим, что, в отличие от других колоний Испанской империи, где, в благодарность миссионерам, на карте оставлено много топонимов, их прославляющих (см., например, [Чеснокова, Мартыненко, 2019: 175]), религиозная топонимия Экваториальной Гвинеи не содержит коммеморативных единиц в память о священнослужителях. Это связано с недоверием местных племен к миссиям, таким, как, например Хуанола (исп. Juanola) 1888 г. или Валеро и Беренгер (исп. Valero у Berenguer) 1892 г. [Cabré, 2015: 73].

Дескриптивные топонимы или топонимы-описания с испанским компонентом, вопреки частой для испанских географических имен тенденции, не являются в Экваториальной Гвинее самой многочисленной группой. Однако все же находим на карте единицы данного типа: хоронимы *Centro Sur* (исп. — «центр юга»), *Bioko Norte* (исп.+фанг — «северный Биоко»), *Bioko Sur* (исп.+фанг — «южный

Биоко»), ойконимы *Casablanca* (исп. – «белый дом»), *Cono* (исп. – «конус»), *Agua* (исп. – «вода»), потамонимы *Río Campo* (исп. – «река в поле»), *Río Carbonera* (исп. – «угольная река»), *Arroyo Lomo* (исп. – «ручей через горный хребет»), *Arroyo Pura* (исп. – «чистый ручей»), *Río Aguas Negras* (исп. – «река с черными водами»), *Arroyo Molo* (исп. – «ручей с плотиной»), *Arroyo Nava* (исп. – «ручей через долину»), инсулонимы *Cabo Dos Puntas* (исп. – «двухконечный мыс»), *Punta del Paso* (исп. – «мыс-переход»), *Punta del Palmar* (исп. – «мыс с пальмовой рощей»), *Punta Negra* (исп. – «черный мыс»), *Punta Corona* (исп. – «мыс короны»), *Punta Guesa* (исп. – «широкий мыс»), *Punta Cañones* (исп. – «мыс каньонов»), *Punta del Frontón* (исп. – «мыс на первой линии»), *Puerto Viejo Pier* (исп.+англ. – «пирс в старом порту»), названия ферм *Estrada* (исп. – «проселочная дорога»), *Del Pino* (исп. – «у сосны»), *Las Coronas* (исп. – «короны»), *La Hoz* (исп. – «ущелье»), *Los Arcos* (исп. – «арки»), *Del Pozo* (исп. – «у колодца»).

Эмоционально окрашенные единицы говорят о том, что испанцы прибыли в эти места, преисполнены позитивных планов. Об этом свидетельствуют название города *Esperanza* (исп. – «надежда»), района столицы государства *Paraíso* (исп. – «рай»), ручья *Arroyo Beso* (исп. – «ручей поцелуя»), фермы *La Milagrosa* (исп. – «чудесная»), фермы *Buena Esperanza* (исп. – «добрая надежда»), фермы *Progreso* (исп. – «прогресс»). Наличие мыса *Punta Soledad* (исп. – «мыс одиночества») не влияет на общую тенденцию.

Трансформированные топонимы

Считаем необходимым подчеркнуть неискаженность состояния испаноязычных топоформантов, в котором они сохранились в Экваториальной Гвинее в подавляющем большинстве до наших дней, в отличие от других колонизированных испанцами регионов (см., например, [Мартыненко, 2019: 162]). Географические названия сохранили не только свои морфологические формы, но и особенности испанской орфографической нормы (тильда, знак ударения). Однако у ряда единиц мы все же обнаружили ошибки разного рода: *Arroyo Vien* (вместо *Vien* или *Vueno*), *Arroyo Tore* (вместо *Torre*), *Arroyo Pura* (вместо *Puro*), *Hotel Bahía* (без значка ударения), *Baie Campo* (вместо *Bahía*) и др.

Обращает на себя внимание оттопонимический дериват, относящийся к названию местных жителей в Экваториальной Гвинее: *катойконим ecuatoguineanos*⁵⁶. Также в регионе приняты к употреблению оттопонимические существительные *playero, fernandino* и *criollo*. Плайерос – это проживающие вдоль побережья этнические группы комбе/ндове, бухеба, бенга, бапуко, баленге и др. Фернандинос и креольос – потомки освобожденных рабов (креолов), проникшие на территорию полуострова Пунта-Фернанда; из их числа в конце XIX — начала XX вв. сформировалась гвинейская буржуазия. На острове Биоко доминируют представители этнической группы буби.

Таким образом, нами выяснено, что за неполные 550 лет карта региона, известного сегодня как Экваториальная Гвинея, претерпевала постоянные изменения. Господство сменяющих друг друга европейских государств-колонизаторов сопровождалось фиксацией португальских, испанских и английских топонимов. После обретения независимости в 1968 г. внутригосударственная политика страны во многом была сосредоточена на возвращении к африканским корням и замене в 1970-х гг. названий объектов, данных во время колонизации страны, «подлинными», африканскими в ходе так называемой кампании «подлинности». Несмотря на указанные обстоятельства, топонимический корпус Экваториальной Гвинеи в 2020-х гг. содержит большое количество испаноязычных имен, часто демонстрирующих историю языковых контактов в виде гибридов с элементами из языков местных африканских племен. В силу особенностей климата и географического ландшафта, самую многочисленную группу испаноязычных топонимов региона составляют гидронимы (чаще гибриды с опорным композитом *Río* или *Arroyo*). К местным топонимическим особенностям относятся отсутствие религиозно-культурных топонимов в честь миссионеров, эмотивные единицы с мелиоративной коннотацией, испаноязычные названия ферм по именам владельцев и др.

---

⁵⁶ Русскоязычная калька *экватогвинейцы* на данный момент не слишком популярна в качестве литературной и публицистической нормы, хотя нам она представляется очень удобной для функционирования в языке, благозвучной и должным образом именующей жителей данной местности.

Отдельного изучения и описания требуют топонимы Экваториальной Гвинеи ввиду фиксации ими исторических фактов, событий и имен выдающихся личностей. Создание топонимического словаря Экваториальной Гвинеи стало бы полезным для воссоздания исторических данных, дальнейшего развития национальной идентичности экваториальных гвинейцев и понимания общих имьятворческих тенденций.

2.5.2. Топонимикон Западной Сахары

Западная Сахара – спорная территория на северо-западном побережье и в регионе Магриба в Северной и Западной Африке. Около 20% территории контролируется самопровозглашенной Сахарской Арабской Демократической Республикой, а остальные 80% территории считаются оккупированными и управляются соседним Марокко. Это одна из самых малонаселенных территорий в мире, состоящая в основном из пустынных равнин.

Рис. 27. Карта Западной Сахары

Источник: [Веб-Сайт World Globe]

Арабский язык в настоящее время является основным языком Западной Сахары. Ее жители говорят, как и население Мавритании, на особом диалекте – хассанийя [Сенусси, 2008: 65].

2.5.2.1. Исторические предпосылки появления испаноязычных топонимов на карте Западной Сахары

Европейская экспансия на территории Западной Сахары началась в XV в., когда португальцы создали на ее побережье (названном ими Рио-де-Оро) свои опорные пункты, главным образом для вывоза чернокожих рабов и золота.

С начала XVI в. испанцы начали попытки утвердиться на территории страны. Первоначальный интерес Испании к Сахаре был сосредоточен на использовании ее в качестве порта для работорговли, к 1700-м годам Испания переориентировала экономическую деятельность на побережье Сахары на коммерческое рыболовство [Besenyó, 2009: 49].

Именно испанцы начали колонизацию этого региона, привлеченные возможностью контролировать транссахарскую торговлю золотом, солью и рабами, а также местными рыбными ресурсами [Макутчев, 2016: 82].

Испанский протекторат над прибрежной частью официально был установлен только по решению Берлинской конференции 1884–1885 гг. Испания преследовала ряд целей, одна из которых была защита своих владений на Канарских островах от набегов африканских племен [Герашенко, 2020: 112]. Отряд Эмилио Бонелли занял прибрежное поселение Вилья-Сиснерос (ныне Дахла; было основано испанцами в 1502 г., но к концу XIX в. было заброшено), где испанцы возвели крепость как базу для дальнейшего продвижения вглубь материка. При этом первоначально гарнизон крепости составлял всего 25 солдат, которые из-за жаркого климата сменялись каждые три месяца, когда прибывал корабль с Канарских островов. Бонелли в свое время более шести лет прожил в Марокко, он свободно говорил по-арабски и был способен наладить связи с местными племенами. Капитан сделал предложение испанскому правительству установить дополнительные опорные пункты вдоль береговой линии (Ангра-де-Синтра, Капо-Бланко и Рио-де-Оро) [Макутчев, 2016: 69].

Границы Рио-де-Оро определялись франко-испанским соглашением 1900 г.; по франко-испанским соглашениям 1904 и 1912 гг. Испания присоединила к Рио-де-Оро территорию к северу от м. Бохадор (ныне Буждур): Сагия-эль-Хамра и южную часть Марокко (т. н. Испанское Южное Марокко). Захват территории Западной Сахары Испания завершила лишь к 1934 г. После 1939 года и начала

Второй мировой войны эта территория находилась под управлением испанского Марокко.

После обретения Марокко независимости в 1956 г. его правительство заявило о претензиях на Западную Сахару. В 1958 Испания согласилась на воссоединение Испанского Южного Марокко с королевством Марокко. В декабре 1965 Генеральная Ассамблея ООН призвала правительство Испании немедленно принять меры по деколонизации территории и организовать под контролем ООН референдум с целью обеспечить народу Западной Сахары необходимые условия для самоопределения⁵⁷.

В 1974 Испания согласилась на проведение референдума о судьбе Западной Сахары, против чего выступили Марокко и Мавритания, считавшие себя исторически и этнически связанными с этой территорией. По решению Генеральной Ассамблеи ООН вопрос был передан на рассмотрение в Международный суд в Гааге.

В октябре 1975 Международный суд признал, что к моменту появления испанцев в Западной Сахаре она не являлась «ничьей территорией» (*terra nullius*), и удостоверил существование исторических, географических и этнических связей местных племен как с Марокко, так и с племенами Мавритании [БРЭ].

Марокко в конечном итоге обеспечило фактический контроль над большей частью территории, включая все крупные города и природные ресурсы.

Между тем в Испании существует мощное движение солидарности с оппозиционным Фронтом Полисарио, а просахарские настроения являются преобладающими в обществе. Так, 10 тыс. сахарских детей каждый год проводят лето в испанских семьях. Испанская общественность проявляет солидарность со своей бывшей колонией, что выражается в значительной гуманитарной помощи, которая оказывается лагерям беженцев [Черкасова, 2012: 38].

2.5.2.2. *Испаноязычные топонимические классы Западной Сахары*

---

⁵⁷ См. [Макутчев, 2016].

Относительно Западной Сахары электронная система GeoNames выдает корпус в 2280 топонимических единиц. Из этого корпуса методом сплошной выборки нам удалось выявить 132 испаноязычных топонима, что составляет 5,79%.

Испаноязычная топонимия Западной Сахары уникальна. Ее самобытность проявляется, наряду с необычными для воплощения испанских геоимен топонимическими классами, в опорных топоформантах, отличных от испанских имятворческих традиций в других уголках мира.

Географическое положение и климат страны диктуют свои условия для геономаций на ее территории. Так, Вади или Уади (также Вад, Вед или Уэд) — арабское название реки, но также и речной долины и вообще всякого удлиненного углубления почвы, в дождливое время года превращающегося в ручей. Арабское название реки — Вади или Вад — перешло в испанский язык как Гвади или Гвад; откуда и произошли названия многих испанских рек, например Гвадалквивир — от мавританского названия реки Вад-ал-Кебир (Большая река); Гвадиана — от Вади-Ана (Anas древних). Вади является составной частью названий многих рек, долин, стран и местностей, например Вади-Муза (Моисеева долина) в Каменистой Аравии [Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И.А. Ефрона]. Как имя нарицательное эта лексема используется для обозначения речных долин временных или периодических водных потоков, заполняемых, например, во время сильных ливней. В Западной Сахаре ряд вади называется по-испански: *Canal Central, Punta Blanca, Punta del Estante*.

Также ввиду климатических условий страны одним из топонимических классов является водяная яма. Это водный источник в пустыне, естественное углубление, в котором собирается вода. В Западной Сахаре водяные ямы имеют названия, и одно из них испаноязычное: *Canal de La Hoja Llamera*.

В пустыне вода — на вес золота, поэтому, как нам думается, топонимия страны демонстрирует такое уважение к малейшим ее источникам и традициям использования. Поскольку Западная Сахара омывается Атлантическим океаном, якорные стоянки — не редкость в государстве. Каждая из них номинирована,

например, *Güera, El Monito, Fondeadero de La Monja, Fondeadero del Médano de Santiago*. При этом *fondeadero* буквально означает по-испански «якорная стоянка».

В Западной Сахаре именами наделены даже дюны. Испанские названия носят дюны *Boca de Jarro, Falso Cabo Blanco, La Mancha Blanca, Las Ballenas, Las Matillas, Médano de Santiago* (*médano* – в переводе с испанского буквально «дюна/-ы»).

Нами выявлен ряд отличительных особенностей испаноязычной топонимической лексики государства:

- Употребление лексемы *Bajo* не как прилагательного, а как существительного в значении «мелководье, коса»: *Bajo Ahogado, Bajo Aprieta Primo, Bajo Arcila, Bajo de El Carenero, Bajo de La Galeota Grande, Bajo de La Pared, Bajo del Marrajo Chico, Bajo del Marrajo Grande, Bajo del Medio Golfo, Bajo del Puertito, Bajo El Tortugo*.
- Употребление лексемы *Morro* (исп. – «набалдашник», «холм») в значении «мыс» для оконечностей суши: *Morro Ancla Sur, Morro de San Pedro, Morro del Ancla Chica, Morro del Ancla, Morro Falcon*. Необходимо отметить, что Словарь Королевской академии испанского языка среди прочих значений слова под номером 6 определяет лексическую единицу *morro* как «крутой мыс или утес, который мореплаватели могут использовать в качестве ориентира» [DRAE]. Кроме того, И. П. Литвин в Словаре топонимической лексики Латинской Америки, помимо прочих, так же указывает и это значение: «высокий мыс» [Литвин, 1983а: 138].
- Частое несоответствие номинируемого объекта с семантическим ядром используемого топонима. Данная тенденция оказалась характерной не только для некоторых стран Латинской Америки, но и для Западной Сахары: судоходные каналы *Bajo de El Carenero, Bajo de El Tablero, Bajo del Centollo* (*bajo* – исп. «мелководье, коса»); дюны *Boca de Jarro*, скалы *Boca de la Aguada, Boca de Sotavento* (*boca* – исп. «устье»); вадии *Punta Blanca* (*punta* – исп. «мыс»), залив *Río de Oro* (*río* – исп. «река»).

- Тенденция к употреблению испанских уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ito*, *-illa*: *Bajo del Puertito*, *El Camellito*, *Ensenada de el Puertito*, *Las Cuevecillas*.

Среди испаноязычных топонимов Западной Сахары, кроме дюн *Médano de Santiago* и якорной стоянки *Fondeadero del Médano de Santiago*, нами не обнаружено имен религиозной направленности: другие номинации по именам святых, указания на католические праздники, имена миссионеров на карте отсутствуют. Однако мы делаем вывод, что опорный топоформант *Arciprés* – трансформированная единица от *Arcipreste* (исп. – «протоиерей»), т. к. лексикографическая форма *Arciprés* не встречается ни в одном языке. На карте Западной Сахары выделяются мысы *Arciprés Chico*, *Arciprés Grande* и маяк *Arciprés Grande Light*.

Еще недавно, в XX веке, испанские войска производили ряд карательных операций против сахарских племен. Вооруженная борьба коренных жителей Западной Сахары не прекращалась⁵⁸. Многие племена так и остались непокоренными за весь колониальный период [Герашенко, 2020: 113]. Однако, вопреки смене языка-победителя в топонимии страны и отторжению испанской культуры на всех уровнях, включая топонимический, испанские орфографические нормы в исследуемых топонимических единицах (знаки ударения, окончания, тильды и другие испанские лексикографические коды) присутствуют в 90% случаев.

2.5.2.3. Наивная этимология

Мы не уверены в языковой принадлежности 2 заливов *Angra del Caballo*. Абсолютно идентично и с лексикографической, и с морфологической, и с семантической точек зрения выглядит номинация *Angra del Caballo* (исп. – «лошадиный ручей») как в испанском, так и в португальском языке. Однако наличие залива *Angra de Cintra* укрепляет нашу уверенность в португальском происхождении топонима, т. к. Синтра – город в Португалии, и именно

⁵⁸ Подробнее об этом см., напр., [Герашенко, 2020], [Кодиров, 2014].

португальцы были первыми европейцами, высадившимися на берега западной Сахары.

Геоимена Западной Сахары с артиклем *El* (*El Fersig, El Gaada, El Medna, El Aatf* и др.) можно ошибочно принять за испано-арабские топонимы-гибриды. Однако *El* – это арабский латинизированный определенный артикль *Al*. Таким образом, подобные номинации арабские и к испанскому топонимическому наследию отношения не имеют.

Необычной лексикографией привлекают внимание единицы *Güera* (якорная стоянка) и *Punta Güera* (низина). Напрашивается вывод о присутствии мексиканско-испанского сленга для обозначения белой или светловолосой девушки. *Güera* – мексиканский жаргонизм, который также используют чикано (латиноамериканское население Юго-Запада США, заселившее эти земли в XVI—XIX веках в период испанской колонизации) в Соединенных Штатах. Название *La Güera* на самом деле происходит от испанского слова *Agüera*, означающего канаву, по которой дождевая вода попадает в посеvy. Отметим наличие города-призрака *La Güera* на южной оконечности Западной Сахары. Это самый южный город Западной Сахары, расположенный к югу от Марокканской стены и технически заброшенный. Также *La Güera* – название дайры (микро-единица административного деления) в лагерях сахарских беженцев на юго-западе Алжира.

В. В. Орлов пишет, что город *Río de Oro* (исп. – «золотая река») был основан португальцами в XV веке [БРЭ]. После проведенного анализа мы согласны с автором о времени основания поселения, однако поддерживаем А. В. Макутчева [Макутчев, 2016: 69] относительно испанской этимологии номинации, т. к. «золотая река» по-португальски графически отличается одной буквой: *Río de Ouro*.

На карте Западной Сахары нами обнаружен небольшой пласт англоязычных топонимов. Исторически политического присутствия США и Великобритании в стране не было, поэтому еще предстоит выяснить обстоятельства происхождения этих единиц. Однако уже сейчас можно отметить английские наименования острова *Virginia Rock*, холма *Sugarloaf*, отеля *Sahara Line Hotel* и залива *Garnet Bay*.

Полный перечень испаноязычных топонимических единиц Западной Сахары см. в Приложении 2.

2.6. Топонимикон Азии и Океании

2.6.1. Топонимикон Филиппинских островов

Испанский язык является родным для приблизительно 400 млн человек, живущих в разных странах и на разных континентах. Полинациональный характер испанского языка обуславливает гетерогенность его семиотического пространства. Испанские компоненты в топонимии Республики Филиппины – своеобразная «картографическая» форма существования испанского языка. Высказанное полвека назад видным российским топонимистом Е. М. Поспеловым суждение о не изученности топонимии Филиппин остается актуальным и по сей день [Поспелов, 1969: 233]. При интересе ученых различных стран к топонимии Филиппин и к испанскому языку на Филиппинах,⁵⁹ пока еще нет специализированных топонимических словарей этого уникального полиэтничного региона; информация по этимологии филиппинских топонимов испанского происхождения на посвященных им сайтах фрагментарна. Вместе с тем, филиппинская топонимия разнообразна, потенциально богата на научные открытия и, на наш взгляд, требует особого внимания со стороны специалистов по ономастике и теории языковых контактов.

Наше исследование построено на материале картографического анализа Филиппинских островов, в ходе которого мы охватили номенклатуру островов, провинций, городов, муниципалитетов, регионов, районов, округов, гор, холмов, улиц, дорог, рек, озер и заливов.

2.6.1.1. Роль Испании в истории и топонимии Филиппин

По словам австрийского писателя Стефана Цвейга, плавание Фернана Магеллана, открывшего Филиппины, стало «прекраснейшей одиссеей в истории человечества» [Цвейг, 2008: 275]. Магеллан назвал открытые им острова *San Lázaro*, поскольку открытие произошло в день Святого Лазаря [Поспелов, 2007:

⁵⁹ См., напр., [Tormo, 1969], [Filippová, 2007], [Quilis, Casado Fresnillo, 2008], [Lesho, Sippola, 2018], [Joven, 2021].

532]. Испанское название островов *Filipinas* (англ. *Philippines*, тагальск. *Pilipinas*, русск. *Филиппины*) произошло от имени короля Испании Филиппа II (1527–1598) [Поспелов, 2007: 711]. Филиппины стали первой европейской колонией в Юго-Восточной Азии и самым долговременным владением испанской короны. Испания сыграла уникальную роль в становлении филиппинской идентичности, от особенностей образа жизни до своеобразия имянаречения. На статус Филиппин как колонии Испании и на формирование филиппинской идентичности повлиял тот факт, что «главной фигурой среди завоевателей тут был не солдат, обычно становившийся землевладельцем-колонистом, не чиновник, а монах» [Подберезский, 1984: 6]. Отсюда проистекает традиционная религиозность филиппинцев и объемный пласт религиозных аллюзий в топонимической системе страны. Филиппины – крупнейшая христианская страна в Азии и третья по количеству верующих католическая нация в мире.

Испанский компонент сыграл важную роль в своеобразии мира повседневности филиппинцев в целом. Сам процесс складывания филиппинской нации направлялся испанцами, а воздействие испанской культуры было на архипелаге более ощутимым, чем в любой другой соседней стране [Подберезский, 1984: 6]. Возможно, именно благодаря многолетнему сосуществованию с испанцами, филиппинцы очень эмоциональны, и поэтому у них отмечается больше романских черт характера, нежели типично азиатских [Пугачева, Серебрякова, 2006].

Испанский язык был языком администрации и элиты страны до конца XIX века, хотя в целом языковая политика Испании основывалась на недопущении местного населения к изучению и использованию испанского языка [Фролова, 2013: 6]. К концу же испанского правления роль общенационального языка архипелага начинает выполнять тагальский язык, называемый в действующей Конституции страны «филипино». Именно тагальский топоформант «ма» смысла «изобилие» представлен в названии столицы страны Манилы (тагальск. *Maynila*, англ., исп. *Manila*), оформляя санскритскую лексему значения «дерево индиго», что

дает прочтение этимологии столицы страны как «место, где много дерева индиго» [Поспелов, 2007: 191].

Испанский язык выступил одним из семи стабильных языков-доноров заимствований в тагальский язык [Бакланова, 2009: 11]. Кроме этого, испанский язык стал для филиппинцев проводником в мировую культуру, из-за чего «владение испанским языком до сих пор остается на Филиппинах признаком принадлежности к культурной элите страны» [Фролова, 2013: 10].

Испано-американская война 1898 г. завершилась переходом Филиппин под контроль США. Испанский язык, тем не менее, сохранял традиционную функцию *lingua franca* в стране до начала 1950-х гг., после чего эти функции стал выполнять английский язык. Сначала испанский язык утратил свой официальный статус по Конституции 1973 г., а затем, после 1986 года, перестал изучаться в школах как обязательный предмет, вернувшись в школьную программу лишь в 2008 году. Но все автохтонные языки Филиппин, в том числе и главный среди них – тагальский – сохраняют значительные пласты испанской лексики, которая составляет до 40 % их словарного состава [Веб-сайт Studwood; Веб-сайт Encyclopediacities].

2.6.1.2. Особенности административного деления Филиппин

Для Филиппин характерно иерархическое административное деление на провинции, города и так называемые барангаи. Барангай (тагальск. *Barangay*) – термин, обозначающий наименьшую единицу в административном делении Филиппин [Oxford English and Spanish Dictionary]. На сегодняшний день каждый город, поселок или деревня состоит из барангаев. Иногда его обозначают аббревиатурой Brgy или Bgy.

Структура барангаев в ее современном виде была введена в правление президента Фердинанда Маркоса. Окончательно это деление было узаконено в Кодексе Местного Управления (исп. *Código de Gobierno Local*) за 1991 год. На 31 декабря 2006 года на всех Филиппинских островах насчитывалось 41 995 барангаев. В связке с испаноязычными топонимическими номинациями они образуют гибриды (например, *Barangay of Magallanes*).

2.6.1.3. *Испаноязычные топонимы*

Многообразие филиппинских географических названий с испанскими аллюзиями допускает любой вид существующих классификаций топонимов. Испанские реликты и современные испаноязычные топонимы Филиппин охватывают все традиционно выделяемые тематические группы топонимов:⁶⁰

ойконимы (*Prosperidad, San Juan*),
 оронимы (*Corregidor, Cuernos de Negros*),
 гидронимы (*Chico River, San Roque Lake*),
 астионимы (*Angeles, Las Piñas*),
 годонимы (*Acacia Highway, Colon Street*),
 геонимы (*San Miguel Avenue, Osmeña Boulevard*),
 антропотопонимы (*Isabela, Cervantes*),
 комонимы (*De la Paz, Santa Lucia*).

Анализ нашей картотеки и ее статистическая обработка показывают, что по понятийно-мотивирующему признаку испаноязычные топонимы Филиппин образуют следующие основные группы:

- религиозные топонимы – 39%
- антропотопонимы – 33%
- топонимы-мигранты – 13,5%
- дескриптивные – 5%
- эмотивные – 2%
- остальные – 7,5%.

Рассмотрим каждую из этих групп.

Религиозные топонимы

Освоение филиппинских территорий европейцами пришлось на Средние века, когда власть духовенства в Европе, включая Испанию, была всеобъемлющей. Именно через религию испанцы проникали в самую «душу народа» [Подберезский, 1984: 6]. Миссионеры, направленные на установление католицизма на территории, подвластные испанской короне, оставили на карте Филиппин топонимические

⁶⁰ [Жучкевич, 1968], [Суперанская, 1985], [Басик, 2006], [Мартыненко, 2018].

памятники библейским сюжетам, христианским великомученикам и католическим священникам.

Проиллюстрируем испанские религиозные аллюзии в филиппинской топонимии типичными примерами.

Garcia Hernandez – город, названный в честь двух испанских миссионеров Padre Narciso *Hernandez* de Jesus y Maria и Padre Jose *Garcia* de la Virgen de los Remedios. Последний был испанцем, а первый был филиппинцем с испанскими именем и фамилией. На совете, возглавляемым мэром, было решено, что город будет называться Гарсия-Эрнандес, чтобы почтить память двух монахов, чьи сочувствие и поддержка в период становления и строительства города должны остаться в сердцах его жителей [Официальный сайт муниципалитета Гарсия-Эрнандес].

Город *Jimenez* назван в честь испанского миссионера Франсиско Хименеса де Фермина/ Francisco Jiménez de Fermín [Naval, 2014: 4]. Франсиско Хименес де Фермин был уроженцем испанского города Тудела (Наварра). Создателем же филиппинского города Хименес является испанец, отец Роке Аскона, уроженец Сарагосы. Став первым священником города, он прослужил в нем 25 лет, с 1858 по 1883 год. Отец Роке Аскона очень многое сделал для поселения, прежде всего, построил собор. Отец Лицинио Руис, проведя здесь мессу в начале XX века, не смог воздержаться от эмоций и выразил мысль о том, что это «один из самых элегантных, просторных и красивых соборов не только района, но и многих других провинций» [Blas, 1923: 301]. Почти 80 лет спустя, в 2000 году Национальная комиссия по культуре и изобразительным искусствам Филиппин объявила собор в Хименесе Национальным достоянием [Официальный сайт провинции Сан-Николас-де-Толентино].

Города *Burgos* и *Padre Burgos* названы в честь падре Хосе Бургоса. Уроженец Филиппин, Хосе Бургос (исп. José Apolonio Burgos y García) был казнен 17 февраля 1872 года в Маниле по обвинению в подрывной деятельности против колониальных властей. Он является национальным героем Филиппин и входит в

группу из трех священников, которая на Филиппинах называется «Гомбурса» [Philippine History; Newsletter of Solidarity Philippines Australia Network (SPAN)].

Город *Polanco* назван в честь монаха Хуана Поланко [Castro, 2012: 22]. Хуан Альфонсо де Поланко/ Juan Alfonso de Polanco (1517–1576) был испанским священником-иезуитом. С 1547 по 1556 год он являлся секретарем Игнатия Лойолы и одним из его ближайших советников, но в 1573 г. сам не был избран генералом из-за еврейского происхождения. В 1573 году, по просьбе генерала Эверарда Меркуриана, Поланко написал «Хронику Общества Иисуса» [Polanco, 1894]. Историк Джон О'Мэлли так оценил эту работу: «Хроника уничтожает стереотип религиозного порядка под эгидой строгой военной дисциплины, где каждый член Общества был пеоном, действовавший по приказу своего начальника. ... Поланко проявляет себя как трезвый, искренний и беспристрастный летописец, который никогда не устраняет негативные данные только потому, что они носят отрицательный оттенок» [O'Malley, 1993: 6, 10–11].

Г. *Villaverde* в провинции Нуэва-Бискайя носит имя в честь испанского миссионера Хуана Вильяверде/ Juan Villaverde, в течение тридцати лет проповедовавшего в Лусоне. Вильяверде был назначен на свою миссию в 1867 году, в возрасте 26 лет. Нуэва-Бискайя и весь регион долины Кагаян во второй половине девятнадцатого века были изолированным анклавом, не тронутым христианством. Когда падре Вильяверде прибыл туда в 1867 году, он осознал потребность в сети дорог, чтобы выполнить свою миссионерскую задачу. Сегодня многие из дорог в северо-восточном Лусоне – современные усовершенствования оригинальных «троп» Вильяверде. Вильяверде оставил внушительный список описаний и карт, которые и теперь помогают понять историю и культуру Филиппин.

Название г. *Angeles* (исп. – «ангелы») – сокращение от испанского названия *El Pueblo de los Ángeles*, данного поселению в честь его святых покровителей *Los Santos Ángeles Custodios* и в честь имени основателя города и его первого главы дона Анхеля Пантелеона де Миранда/ *Don Ángel Pantaleón de Miranda* [Официальный сайт г. Анхелес].

Г. *Trece Martires* (исп. – «тринадцать великомучеников») был назван в честь тринадцати жителей старого портового города Кавите, которые были признаны виновными в мятеже и казнены испанским колониальным правительством 12 сентября 1896 года во время Филиппинской революции. В результате этого они получили устойчивую номинацию «мучеников» (исп. – ‘*mártir*’).

Milagros (исп. – «чудеса») – сокращение от *Milagros de Nuestra Señora*. Мотив топонимии связан со следующей легендой. Город был основан миролюбивыми обращенными христианами. Прибрежные города являлись центрами торговли и часто оказывались мишенями для мародерства со стороны мавров. Известия о зверствах, учиняемых захватчиками, бросали жителей в дрожь. Однажды в бухте встала на якорь флотилия с вооруженными разбойниками на борту, готовыми к атаке. Поселенцы побежали к безопасным соседним холмам, оставив позади слабых, больных и стариков. Брошенные, будучи истинно верующими христианами, стали умолять о помощи своего покровителя, святого Иосифа, чтобы тот избавил их от захватчиков. Их молитвы не остались без ответа. Каждый раз, когда разбойники собирались ринуться в нападение, всегда появлялись вооруженные воины, преграждая им путь. Почувствовав свою уязвимость перед лицом защитников города, мавры отказались от атаки. Так происходило каждый раз, когда захватчики угрожали этому мирному поселению. Легенда гласит, что новости об этих событиях быстро распространились, что в конечном итоге окончательно помешало бандитам совершать набеги на город. В честь этих чудес поселение было названо *Milagros*.

Выделение и систематизация религиозных аллюзий, выведение их мотивации и установление закономерностей обозначения географических объектов показывает, что испанские религиозные аллюзии в топонимии Филиппин охватывают ключевые библейские образы, а также упоминают католических священнослужителей-миссионеров. Перечислим главные религиозные аллюзии.

Бог, христианский Бог-отец, Иисус Христос, Дух Святой: города *El Salvador*, *Santo Niño*, *Natividad*.

Святая Троица: города *La Trinidad*, *Trinidad*.

Святой Крест: река *Santa Cruz River*, остров *Little Santa Cruz Island*.

Дева Мария, Богородица: города *Santa Maria*, город *Milagros*.

Католические Святые: города *San Agustin*, *San Andres*, *San Antonio*, *San Fernando*, *San Francisco*, *San Isidro*, *San Miguel*, *Santa Ana*, *Santa Barbara*, *Santa Maria*, *Santa Lucia*, *Santa Teresita*, *Santa Cruz*, *Santo Domingo*, бухта *San Pedro Bay*, озеро *San Roque Lake*, остров *San Miguel Island*, река *San Cristobal River*, река *San Juan River*, пролив *San Bernardino Strait*, пролив *San Juanico Strait*, бухта *San Miguel Bay*, проспект *Epifanio de los Santos Avenue*, опоясывающий Манилу.

Библейские сюжеты и аллюзии: города *Asuncion*, *Consolacion*.

Священники, религиозные деятели: города *Padre Burgos*, *Padre Garcia*, остров *La Monja Island*, проспект *Padre Burgos Avenue* в Маниле.

Структура и прагматика данной группы филиппинских топонимов испанского происхождения показывают сочетание испанских компонентов с английскими, отсутствие испанских знаков графического ударения.

Прагматическая устойчивость модели номинации филиппинских географических объектов религиозными аллюзиями подтверждается тем, что и относительно молодые населенные пункты носят названия религиозной направленности: *San Agustin* (основан в 1949 г.), *San Antonio* (основан в 1957 г.), *San Pascual* (основан в 1969 г.), *Padre Garcia* (основан в 1949 г.) и др.

Антропотопонимы

Географическое имятворчество любого этноса характеризуется тенденцией увековечивать имена выдающихся людей, вошедших в его историю, повлиявших на его экономическое и политическое развитие, либо имена первых поселенцев. На испаноязычный пласт филиппинских антропотопонимов повлиял тот факт, что основная масса населения Филиппин на протяжении веков носит испаноязычные имена и фамилии. Это связано с тем, что 21 ноября 1849 года испанский генерал-губернатор Филиппинских островов Нарсисо Клаверия и Сальдуа / *Narciso Clavería y Zaldúa* издал указ о внедрении испанской системы именования для филиппинцев, в результате чего был опубликован «Алфавитный каталог фамилий»/ *Catálogo alfabético de apellidos* [Zaldúa, Abella, 1973] содержащий испанские, филиппинские

и испанизированные китайские слова, имена и цифры. Это было сделано в попытке предоставить фамилии коренным жителям, которые принимали имена святых как личные имена. Таким образом, многие по-испански звучащие филиппинские фамилии не являются испанскими по происхождению. При этом, несмотря на реализацию испанской формулы ономастической идентификации «имя – фамилия отца – фамилия матери», на Филиппинах испанская фамилия необязательно обозначает испанское происхождение.

Несмотря на проигранную Испанией войну за Филиппины, ее территориальную удаленность от данного азиатского региона, филиппинцы по сей день чтят испанскую королеву Изабеллу (исп. *Isabel*) II: ее именем была названа провинция *Isabela*, города *Isabel* и *Isabela* и один из островов. В честь испанских королей также носят названия города *Alfonso* (в честь короля Альфонсо XII), *Amadeo* (в честь короля Амадео I), *Reina Mercedes* (в честь королевы Мерседес), *Mercedes* – в честь принцессы астурийской, город и река *Puerto Princesa*, *Infanta* (в честь принцессы Эулалии), *Borbon* (в честь короля Филипа V), *Ramirez* (в честь Гарсии Рамиреса, наваррского короля, несостоявшегося приемного сына арагонского короля Рамиро II), а также города *Real*, *Villareal*, *Ciudad Real*.

Президент Мануэль Кесон/ Manuel Quezón (1935–1944), второй президент Филиппин (в период их пребывания в составе США) и первый президент, избранный всенародно, находится у филиппинцев в большом почете. В пользу этого факта говорят многочисленные топонимации, связанные с его личностью: провинция *Quezon* (раньше называлась *Tayabas*, была переименована в честь президента в 1949 г.), 7 городов *Quezon*, расположенных по всей стране, а также провинция и 3 города *Aurora*, названных в честь его жены и двоюродной сестры Авроры. Название города *Maria Aurora* – в честь их дочери.

В честь других президентов носят название города и провинции *Quirino*, *Aguinaldo*, *General Emilio Aguinaldo*, *Gloria*, *Laurel*, *Marcos*, *President Manuel Roxas*, *President Roxas*, *Roxas*, *President Carlos P. Garcia*, *President Quirino*, *Quirino*, *Ramon*, *Sergio Osmeña Sr.*, а также улицы *Paseo de Roxas* и *Zobel Roxas Street*, *Osmeña Boulevard*. Примечательно в этой связи уважительное отношение и к членам семей

президентов: *Imelda* – в честь одной из первых леди Филиппин Имельды Маркос, 3 города *Alicia* – в честь другой первой леди, Алисии Сикии Кирино, *Doña Remedios Trinidad* – в честь Ремедьос Т. Ромуальдес, матери Имельды Маркос, *Josefina* – в честь Хосефины Эдралин, матери президента Фердинанда Маркоса, 4 ойконима-дублета *Victoria* – в честь дочери президента Кирино, Виктории Кирино Дельгадо, и др.

Местную аристократию в колониальные времена называли принсипалией, крупнейшей административной единицей была алькальдия майор, или провинция. Возглавлял ее алькальд, а на вершине власти стоял генерал-губернатор (их сменилось 116). Поэтому достаточно частотны ойконимы, названные в честь генерал-губернаторов: *Alaminos, Dasmariñas, Muñoz, Aguilar, Alcalá, Anda, Barbaza, Basco, Claveria, Echague, Gandara, Jovellar, Lavezares, Obando, Solano, Valderrama, Villasis* и др.

Национальные герои и патриоты, проявившие себя во время различных исторических событий, также увековечены на карте Филиппин: *Agoncillo, Garchitorena, General Luna, General Mamerto Navidad, General Mariano Alvarez, General Tinio, General Trias, Gregorio del Pilar, Jose Dalman, Llanera, Lopez Jaena, Mendez, Plaridel* и др. За каждым именем стоит историческое событие или подвиг. Так, город *Бугаллон/ Bugallon* носит имя майора Хосе Торреса Бугаллона, который сражался вместе с генералом Антонио Луной, имя которого носят два города *General Luna*, во время Филиппино-американской войны в 1899 году. 5 февраля 1899 года в битве при Ла-Ломе Бугаллон столкнулся с генералом Артуром Макартуром. Во время битвы Бугаллон был ранен в бедро и в тот же день, на руках Антонио Луны, умер от потери крови. В 1921 году город *Salasa* был переименован в *Bugallon*.

К XIX веку появилась прослойка из говорящих на испанском католиков-филиппинцев, креолов и метисов, которые стали лидерами борьбы за независимость. Идеолог возрождения Юго-Восточной Азии, Хосе Рисаль, метафорически называемый «гордостью малайской расы» и «первым филиппинцем», был арестован и казнен в 1896 году за революционную

деятельность. Вскоре после этого началась Филиппинская революция, руководимая обществом «трех К» или тайным революционным обществом — «Катипунан», основанным Андресом Бонифасио и позднее возглавленным Эмилио Агинальдо. Их деятельность увековечена в названиях населенных пунктов *Bonifacio, Aguinaldo, Jose Rizal, Rizal* (7 дублетов), *General Emilio Aguinaldo*.

Особое место в топонимическом корпусе Филиппин принадлежит Фернанду Магеллану (1480–1521), португальскому и испанскому мореплавателю с титулом аделантадо, означавшего в колониальной Испании титул конкистадора, который направлялся королем на исследование и завоевание земель, лежащих за пределами испанских владений. Поскольку фамилия мореплавателя по-испански звучит как *Magallanes*, а по-английски – *Magellan*, однозначно реконструируется мотивация трех филиппинских ойконимов-дублетов *Magallanes* и название бухты *Magellan Bay*.

На карте Филиппин запечатлены имена выдающихся испанских писателей Золотого Века Мигеля Сервантеса и Лопе де Вега: город *Cervantes*, город *Lope de Vega*.

Город *Peñarada* увековечил фамилию испанского инженера José María Peñarada [Веб-сайт Sensagent].

В честь первооткрывателей Нового Света носят названия филиппинские города, улицы, заливы. Приведем некоторые примеры.

Антропотопоним *Urdaneta* (*Ciudad ng Urdaneta – Lungsod ng Urdaneta – Ciudad ti Urdaneta*) имеет протагонистом Андреса де Урданета (баскск. Andrés Urdaneta, 1498–1568). Андрес Урданета был баскским мореходом, открывшим так называемый «путь Урданеты» – наиболее безопасный тихоокеанский путь из Филиппин в Мексику.

На карте Филиппин увековечены завоеватель Мексики Эрнан Кортес (город *Cortes*), испанский исследователь Филиппин Хуан де Сальседо (1549–1576) – в антропотопониме *Salcedo* в провинции Южный Илокос.

Улица имени Колумба *Colon Street* в г. Себу имеет прямую аллюзию к Христофору Колумбу (исп. – Cristóbal Colón).

Итак, испанские антропотопонимы представлены в макро- и микротопонимии страны, в городской топонимии и прагматически апеллируют к знаковым в истории Филиппин и Испании личностям.

Под *топонимом-мигрантом* в ономастике понимается двойник уже существующего географического названия, т. е. это «топонимы-близнецы и двойники уже существующих на далеком расстоянии от них» [Басик, 2006: 35]. **Топонимы-мигранты** на карте Филиппин многочисленны. К примеру, провинция *Compostela Valley* названа ввиду топографических особенностей местности, на которой расположен главный ее город, *Compostela*. Город же, в свою очередь, перенял свое название от испанского *Santiago de Compostela*. Филиппинские топонимы *Cadiz, Toledo, Valencia, Albuquerque, Alcalá, Almagro, Almería, Antequera, Barcelona, Cardona, Córdoba, Escalante, Gerona, León, Madrid, Mérida, Pamplona, Santander, Sevilla, Tarragona, Valladolid, Zaragoza* и др. повторяют имена испанских городов. Интересный пример коммеморативного упоминания Испании содержит урбаноним *España Boulevard*, название 8-полосной магистрали в Маниле, столице страны.

Среди испанских топонимов-мигрантов на Филиппинских островах выделяется отдельная микро-группа ойконимов, перенесенных из Страны Басков: *Alegria, Lezo, Mondragon, Zumarraga*, которые повторяют названия городов в Стране Басков *Alegría, Lezo, Mondragón, Zumárraga* (испанская версия написания), соответственно. Примечательно сходство геральдики провинции *Nueva Vizcaya* и одноименной провинции в Стране Басков в Испании.

Рис. 28. Герб провинции Бискайя (Страна Басков, Испания) и Официальная печать провинции Новая Бискайя (Филиппины)

Топонимы-мигранты упоминают не только Испанию. К примеру, филиппинский город *Burdeos* назвал в честь французского г. Бордо. Филиппинские топонимы-мигранты, повторяющие имена Нового Света, это *California, Palo Alto, Los Angeles, Mexico*.

Эмоционально окрашенных номинаций на карте региона нам удалось выявить считанные единицы, но все они свидетельствуют о положительных эмоциях первооткрывателей, светлых надеждах на новую жизнь на новой земле и о свободе: *La Libertad* (исп. ‘свобода’, 2 единицы), *Libertad* (2 единицы), *Bien Unido* (исп. ‘хорошо сплоченный’), *Alegria* (исп. ‘радость’), *Nueva Era* (исп. ‘новая эра’), *Placer* (исп. ‘удовольствие’, 2 единицы), *Prosperidad* (исп. ‘процветание’), *Buena Suerte* (исп. ‘удача’), *Milagrosa* (исп. ‘чудесная’), *Isla de Convalecencia* (исп. – ‘остров выздоровления’).

Относительно наглядного графического отображения топонимических единиц всех групп необходимо отметить стабильное отсутствие знака ударения в требуемых слогах, свойственное испанскому языку, но, однако, постоянное присутствие тильды там, где это необходимо.

Для топонимического корпуса Филиппин в целом характерно наличие **дублетов**. Самой богатой на повторения является группа с испаноязычными топонимами религиозной направленности. Сравним общее количество ойконимов-дублетов во всех остальных группах по данным нашей картотеки:

Buonavista-5, Carmen-5, Esperanza-3, General Luna-2, Infanta-2, La libertad-2, La Paz-4, Libertad-2, Luna-3, Magallanes-2, Pamplona-3, Placer-2, Pontevedra-2, Quezon-5, Rizal-7, Rosario-5, Salcedo-2, Valencia-2, Victoria-4, и стабильность аллюзий Святых и священников в ойконимии:

Concepcion-4, Burgos-6, Padre Burgos-2, Pilar-7, San Agustin-3, San Andres-3, San Antonio-4, San Enrique-2, San Fernando-5, San Francisco-5, San Ildefonso-2, San Isidro-9, San Jacinto-2, San Jose-10, San Juan-6, San Lorenzo-2, San Luis-4, San Manuel-3, San Mateo-2, San Miguel-7, San Narciso-2, San Nicolas-3, San Pablo-2, San Pascual-2, San Quintin-2, San Rafael-2, San Remigio-2, San Vicente-4, Santa Ana-2,

Santa Barbara-2, Santa Catalina-2, Santa Cruz-5, Santa Fe-4, Santa Maria-7, Santa Rita-2, Santa Teresita-2, Santiago-2, Santo Domingo-3, Santo Niño-3, Santo Tomas-6.

Итак, испанские компоненты в топонимии полиэтничных Филиппин предстают как динамичная система в пространстве и времени и уникальная картографическая форма существования испанского языка. Главные тематические группы мотивирующих признаков филиппинских топонимов испанского происхождения – это религия с широко разветвленной системой символов и ассоциаций, в том числе персонализированной, известные в истории Испании и Филиппин протагонисты, мотивировавшие антропотопонимы, топонимы-мигранты, описательные топонимы. Языковой статус испанских лексем в филиппинском топонимическом корпусе выявляет как их полную ассимиляцию, так и уподобление нормам языка-рецептора, из-за чего, например, исчезают знаки испанского графического ударения. В полной официальной форме филиппинских топонимов наблюдается соединение испанских компонентов с компонентами на филиппино или английскими компонентами, в первую очередь, что не исключает их комбинаторики с французским и китайским компонентами. Испанские компоненты в топонимическом корпусе Филиппин образуют дублеты. Самой богатой на повторения является группа с испаноязычными топонимами религиозной тематики. Испанские компоненты в топонимии Филиппин представлены в макро- и микротопонимии, отражают различные аспекты взаимодействия на уровне ономастической лексики испанского и филиппинского этносов.

2.6.2. Топонимикон Марианских островов

Аккумулируя в себе исторические, географические и лингвистические данные, топонимия Марианских островов раскрывает тайны региона и отвечает на вопросы о языке, культуре и обычаях местного населения. Топонимическая многослойность, распространенное явление в государствах, на территории которых господствовали в разное время разные державы, свойственна и Марианским островам. Можно наблюдать мультилингвальную топонимическую

ситуацию: отчетливо прослеживается пласт чаморро, испаноязычный, англоязычный, японский, китайский пласты и некоторые другие.

Топонимия островов на сегодняшний день не может считаться полностью изученной: не существует ни одного топонимического словаря региона, сведения об этимологии местных географических названий крайне фрагментарны.

Мы проанализировали топонимический корпус Марианских островов в количестве более 400 единиц и методом сплошной выборки выявили испаноязычные топонимации. По нашим оценкам, испаноязычный топонимический пласт по объему занимает третье место после пластов чаморро и англоязычного.

2.6.2.1. Открытие Марианских островов европейцами

Марианские острова расположены в Тихом океане, примерно в 2500 км к востоку от Филиппин и на таком же расстоянии к северу от Папуа-Новой Гвинеи. Эта группа состоит из острова Гуам и 14 островов, с 1976 г. образующих Содружество⁶¹.

Гетерогенность топонимического корпуса региона обусловлена господством разных стран в разные периоды:

Страна	Гуам	Северные Марианские острова
Испания	1565–1898	1668–1899
Германия		1899–1914
Япония	1941–1944	1914–1947
США	1898–1941, 1944–наст. вр.	1947-наст. вр.

Таблица 17. Политическая принадлежность Марианских островов.

Марианские острова были открыты в 1521 году Фернаном Магелланом. Они находятся на севере экваториального пассата, который пересекает Америку и

⁶¹ Commonwealth of the Northern Mariana Islands (CNMI) – Содружество Северных Марианских островов

Восточную Азию. Именно расположение островов привело к контакту между испанцами и коренным народом чаморро в 1521 году [Quimby, 2017: 146].

За их первоначальным контактом последовало более чем столетнее периодическое торговое и культурное взаимодействие, кульминацией которого стала вдохновленная иезуитами колонизация в конце семнадцатого века. Благодаря геостратегическому расположению своей родины чаморро стали первыми жителями тихоокеанских островов, которые столкнулись с устойчивыми контактами с Западом, особенно с обращением в христианство и европейской колонизацией. Взаимодействие испанцев и чаморро во время этого континуума представляет собой уникальный пример раннего современного колониализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку оно отражает межкультурную встречу имперских амбиций и мирной жизни коренного населения, которые породили этногенез и создали новое общество, культуру и идентичность чаморро.

Островитяне-чаморро пересекали местные воды в огромных каноэ, отличавшимися треугольными парусами, – сакманах. Это отразилось в топонимии региона: Фернан Магеллан первоначально дал островам имя *Las Islas de las Velas Latinas* (исп. – «Острова латинских парусов») из-за сходства этих лодок с небольшими судами, которые он наблюдал в Средиземном море около своего дома в Европе. Но Марианские острова носили по крайней мере два других имени, прежде чем устоялось их текущее название. После своего первого неприятного столкновения с чаморро Фернан Магеллан назвал их во второй раз *Las Islas de los Ladrones* (исп. – «Острова воров») [Поспелов, 2002: 260; Tucker, 2009: 321]. Первый контакт, о котором идет речь, произошел в Гуамском заливе Уматак. Это была не только первая встреча европейцев и чаморро, но и первая встреча между Западом и коренными народами Океании. Уставшие и изможденные после трехмесячного морского плавания, экипажи кораблей Магеллана надеялись собрать провизию на островах. Однако, прежде чем они достигли земли, взволнованные чаморро встретили их в бухте. Оказалось, что воины были заинтересованы не в том, чтобы познакомиться с гостями, а в том, чтобы забрать себе имущество, которое те привезли с собой. Чаморро высадились на испанские корабли и начали забирать

все, что могли унести. Ослабленные испанские моряки смогли отразить нападение только после нескольких предупредительных выстрелов, которые заставили туземцев отступить на землю. Так испанское понятие частной собственности вступило в конфликт с системой общих ценностей чаморро. В итоге Магеллан смог получить взамен фрукты и овощи. Чуть позже он отправился в эти места снова, и место, которое он отметил на своей карте, в 1565 году было официально объявлено владением Испанской короны.

Рис. 29. Карта Марианских островов

Источник: [Веб-сайт “MapsFinder”]

Из 15 названий островов 4 и сегодня демонстрируют испанское языковое происхождение: *Rota*, *Asuncion*, *Farallon de Pajaros*, *Farallon de Medinilla*.

Остров *Rota* назван по одноименному муниципалитету Рота, Испания.

Ныне необитаемый остров *Asuncion* был открыт в 1669 году испанским миссионером Диего Луисом де Сан Виторесом, который дал ему название (исп. ‘*asunción*’ – «успение»), имея в виду Успение Девы Марии. В 1985 году, в соответствии с Конституцией Содружества Северных Марианских островов, остров был определен как район дикой природы для защиты и сохранения природных ресурсов. С 2009 года он является частью морского национального

памятника *Marianas Trench*, название которого представляет собой красивое испано-английское гибридное топонимическое образование.

Farallon de Pajaros (исп. – «птичий утес») так же необитаем. Фаральон-де-Пахарос является самым активным вулканом Марианских островов. Его относительно частые извержения, относящиеся к середине 19-го столетия, заставили называть этот андезитовый вулкан маяком западной части Тихого океана. В исторические времена через фланговые щели вулкана стекала лава, которая впоследствии сформировала платформу вдоль побережья острова.

Farallon de Medinilla – мемориальный топоним. Впервые карта острова была составлена европейцами в конце октября 1543 года испанским исследователем Бернардо де ла Торре при попытке вернуться из Филиппин в Новую Испанию. Однако название остров получил лишь после высадки французского мореплавателя Луи де Фрейсине в 1819 году; он дал ему имя в честь дона Хосе де Мединилья и Пифьеда (*Don José de Medinilla y Pifieda*), испанского губернатора Марианских островов с 1812 по 1822 год.

2.6.2.2. Автохтонная топонимия Марианских островов

На карте Марианских островов выделяется большое количество автохтонных географических имен. Задача исследователя по их выявлению и классификации осложняется редкостью и сложностью языка чаморро, а также филиппинского языка. Однако в целом невозможно не заметить, что макротопонимические номинации в массе своей принадлежат к языкам коренных жителей. Главным образом, свои исконные названия сохранило большинство островов: *Guam, Saipan, Tinian, Aguihan, Agrihan, Pagan, Alamagan, Guguan, Papaungan, Sarigan, Atanahan*.

Ойконимия, гидронимия и оронимия региона также по сей день хранят номинативные предпочтения коренных жителей: среди многочисленных примеров можно назвать деревни *Chugai, Sinapalo, Shinapaaru* (о. Рота), *Achugao, Dandan, Gualo Rai* (о. Сайпан), реки *Agaga River, Bubulao River, Gaan River* (о. Сайпан), горы *Mount Sasalaguan, Mount Chchao, Mount Taene* (о. Гуам).

2.6.2.3. Колонизация островов испанцами

В 1565 году был установлен стандартный маршрут, и в течение следующих 250 лет острова служили стратегическим пунктом снабжения торговых судов, участвующих в ежегодных рейсах между аванпостами Испании в Маниле (Филиппины) и в Акапулько (Мексика) [Moses, 1929: 75; Cushner, 1971; Skowronek, 1998: 47].

Близость Марианских островов к Филиппинам, естественная традиция народа чаморро торговать с остановившимися галеонами и нехватка минеральных ресурсов не являлись мотивацией для завоевания островов. Чтобы подготовиться к пути до побережья Филиппин, испанским морякам требовалась лишь короткая остановка на берегах Гуама, Роты, Тиниана или Сайпана, чтобы обеспечить себя пресной водой и фруктами и оставить больных и умирающих, которые не могли пуститься в оставшиеся две или три недели путешествия.

Поэтому серьезная колонизация островов началась лишь столетие спустя, в 1668 году, когда на острова прибыл контингент иезуитских миссионеров во главе с Падре Диего Луисом де Сан Виторесом (1627–1672) [De la Rosa, 2014]. Именно ему мы обязаны современным общепринятым именем островов: Сан Виторес дал современное название архипелагу в честь Марианны Австрийской, вдовы испанского короля Филиппа IV.

В целом, по заведенной испанцами традиции, с конца XV века Тихий океан служил в качестве шоссе для европейских стран, помогая перемещению людей и колонизации новых районов [Buschmann et al., 2014].

Впервые падре Сан Виторес посетил острова в 1662 году. В своем письме испанскому королю Филиппу IV он затем просил помощи в организации миссии на одном из островов архипелага — Гуаме. Одновременно отец Сан Виторес написал и жене короля Филиппа — Марианне Австрийской, прося ее поддержки в намеченном им предприятии. Апостольская миссия на Марианские острова не считалась прибыльной. Диего Луис де Сан Виторес, тем не менее, был красноречивым, упрямым и хорошо обученным человеком. Он рьяно давил почти на все круги власти, усиливая свои споры и контакты, пока не достиг ушей самого короля. Сан Виторес подчеркнул настоятельную необходимость евангелизации,

основанную на существовании «множества душ на этих островах». Кроме того, священник представил миссию на острова как предприятие с большой духовной и геостратегической выгодой и небольшой стоимостью. Его настойчивость достигла своей цели за несколько лет.

После смерти Филиппа IV Марианна стала королевой-регентшей и в июне 1665 года одобрила проект. В документе, датированном 1668 годом, говорится: «Отец Сан Виторес в знак глубокого восхищения благородством и великодушием Ее Величества дал этим островам ее имя и объявил, что острова будут известны повсюду как Марианские» [Веб-сайт «Топонимы»].

Кепуха, вождь чаморро на Гуаме, первоначально приветствовал Сан Витореса и даже позволил себя окрестить. Сан Виторес построил первую церковь на острове в 1669 году по благословению главных и высокопоставленных женщин острова, которые были единственными, кто мог наследовать и передавать землю в собственность.

Но мир и согласие между местным населением и первыми европейскими колонизаторами островов были недолгими. Испанцы приступили к вестернизации чаморро, обучая их выращивать кукурузу, ухаживать за скотом и переходить на западную одежду. Многие чаморро были раздражены вторжением в привычную жизнь. Их недовольство завершилось убийством Сан Витореса вождем чаморро, возмущенного тем, что священник окрестил маленькую дочь Кепухи без его согласия. В честь падре Сан Витореса сегодня названа широкая и длинная улица вдоль западного побережья Гуама *Pale San Vitores Road*. Отметим, что *'pale'* – адаптация испанского *'padre'* на языке чаморро [Diaz, 1994: 156].

Благодаря испанским католикам и иезуитам, прибывшим на острова вслед за Сан Виторесом, религиозные аллюзии присутствуют в макро- и микротопонимии региона. На острове Сайпан и в наши дни выделяются на карте ойконимы *San Antonio, San Jose, San Roque, San Vicente*. Также деревню *San Jose* мы видим на острове Тиниан.

Santa Rita – поселение на острове Гуам, основанное уже после Второй мировой войны. Деревню назвали в честь Риты Кашийской, монахини-августинки,

христианской святой эпохи средневековья. Святая Рита Кашийская почитается Римско-католической церковью и считается заступницей в безнадежных ситуациях.

Река *San Nicolas River* и гора *Mount Santa Rosa* на Гуаме также относятся к религиозным топонимам.

Многие топонимы и урбанонимы, как правило, сохранившиеся в виде гибридов, также почитают имена святых.

На Сайпане: *Dela Cruz Pastry* – пекарня, улицы *Santa Remedio Drive*, *San Vicente Loop*, *San Roque Market* – магазин, *Chalan Santa Lourdes* – улица, *Santa Lourdes Shrine* – храм, *Santa Soledad* – церковь, *San Vicente Post Office* – почтовое отделение, *San Vicente Elementary School (SVES)* – начальная школа, *San Antonio Middle School* – муниципальная школа, *Iglesia ni Cristo* – церковь.

На Тиниане: *Iglesia Ni Cristo* – церковь, *San Jose Catholic Church* – католическая церковь.

На Гуаме: *Santiago Drive* – улица, *Espinosa Avenue* – улица, *Fort Nuestra Senora de la Soledad* – форт, *San Dionisio Church* – католическая церковь, *Fort Santo Angelo* – исторический памятник, *San Vicente Avenue* – улица, *San Vicente School* – школа, *San Isidro Street* – улица, *Santa Rita Store* – торговый центр, *Flores Santa Rita* – ферма, *Santa Rosa Avenue* – улица, *San Luis Beach* – пляж, *Dulce Nombre de Maria*, *San Francisco de Asis Church*, *Santa Teresita Catholic Church* – католические церкви.

В 1740 году испанцы начали консолидировать население, чтобы облегчить обращение в христианскую религию и контроль. Солдаты заставили многих чаморро перебраться с северных Марианских островов на Гуам. Многие туземцы, особенно на острове Рота, успешно спрятались на холмах. По сей день жители Рота остаются наименее этнически смешанным населением чаморро на Марианских островах.

В целом испаноязычная топонимия региона сохранилась, в основном, в редуцированной, трансформированной и гибридизированной форме. Можно найти лишь немного единиц, не подвергшихся деформации за несколько столетий. К ним относятся ойконим *Puerto Rico* (Сайпан), топоним *Pacifico* (Гуам), оронимы *Sabana*

(Рота) и *Carolinas* (Тиниан), устоявшие в оригинальном испанском варианте. Кондоминиум *Delmar Condos* и улицы *Calle Paquito*, *Calle Damian* также носят целиком испаноязычные современные названия.

Некоторые имена претерпели изменения на письме, но их испанское происхождение все же угадывается:

Kalabera – поселение на Сайпане. *Kalabera Cave* – пещера там же. Эти номинации происходят от исп. ‘*calavera*’ – «череп».

Ойконим *Matansa* – производное от исп. ‘*matanza*’ – «убийство».

Название поселения *Dededo* может происходить из практики измерения с помощью пальцев (от исп. ‘*de dedo*’ – «от пальца»).

Гидроним *Astaban River* – как нам видится, от исп. мужского имени *Esteban*.

Asalonso River скорее всего отсылает нас к мужскому испанскому имени *Alonso*. Подозреваем здесь сращение *As+Alonso*.

Интересны и другие случаи сращения формантов: *Almagosa River* (Гуам), *Mount Almagosa* (Гуам) – как нам думается, от исп. «обладать душой» (‘*alma*’ – «душа», ‘*gozar*’ – «обладать»). *Pasamano River* (Гуам) – от исп. «подай руку» (‘*pasa*’ – «подай», ‘*mano*’ – «рука»). Мы не квалифицируем данные примеры как топонимическую контаминацию, т. к. не наблюдаем редукции в формантах.

Puntan Carolinas – самая южная точка Тиниана, откуда открывается панорамный вид. При приближении к гавани Тиниан операторы небольших лодок используют этот мыс в качестве навигационного ориентира. Но мыс, точка по-испански – ‘*punta*’. Мы предполагаем, что мыс *Puntan Carolinas*, гора *Carolinas* и деревня *Carolinas Heights*, расположенные на Тиниане, – это этнотопонимы, названные в честь жителей соседних Каролинских островов как дань их присутствию на Марианах в 1800-х годах, когда, после тайфунов и засух на Каролинах, им, по указу правительства Испании, было разрешено поселиться на Гуаме [Owen, 2011: 172; McKinnon, 2015: 2].

Никаких данных о происхождении названия *Laguas River* нами не найдено. Можно предположить, что *Laguas* – это трансформация *el agua* или *las aguas* (исп. – «вода», «воды»).

Из рассмотрения некоторых других единиц становится понятно, что Марианские испаноязычные географические имена часто служили своеобразным путеводителем для путешественников. Так, *Aguada River* – точное указание на место пополнения испанцами запасов воды. Ведь один из вариантов перевода слова ‘*aguada*’ с исп. – «место, где судно запасается пресной водой». *Salinas River*, судя по названию, – указание на соляные копи. *Pajon Point* – гора, у подножья которой, как говорит ее название, можно запастись сеном. *Pajón* – дикая трава, очень богатая клетчаткой, которая в случае нехватки других пастбищ служит пищей для скота.

На карте Марианских островов присутствуют также и **мемориальные топонимы**. Например, начальная школа *Gregorio T. Camacho Elementary School* носит имя Томаса Грегорио Камачо Бетанкора (1868–1940), уругвайского католического священника, первого епископа епархии Сальто. Его же именем названа улица *Gregorio Street*.

Огромное уважение снискал родившийся на Гуаме старший сержант Луис де Торрес (Luís de Torres). Торрес стал уважаемым покровителем всех островитян благодаря своей доброжелательности и миротворческой деятельности. Он помогал создать европейцам лучшее понимание западной части Тихого океана. В частности, предложил свою землю на полуострове Ороте русским ученым Федору Петровичу фон Лютке и Василию Михайловичу Головнину, которые таким образом в 1828 г. смогли создать на Гуаме обсерваторию [Rogers, 1995: 95]. Поэтому сегодня в одном из городов современного Гуама находим улицу *Torres Street*.

В когорту испаноязычных антропотопонимов можно также отнести названия школ *Simon Sanchez High School* и *D.I. Perez Elementary School*, объект Национальной гвардии Гуама *Fort Juan Muna*.

В регионе не обошлось и без испанских топонимов-мигрантов. Этот вид лексики характерен для микротопонимии Мариан. Среди топонимов Гуама можно обнаружить *Madrid Circle*, *Valencia Street*, *Palmas Street*.

Мы склонны полагать, что определенные именованья указывают на то, что на острова прибывали колонизаторы из разных регионов Испании: река *Sagua River*

(‘*sagua*’ на языке басков эускера – «мышь»), улицы *Chalan Kanoa* (‘*kanoa*’ на эускера – «челнок»), *Chalan Fago* (‘*fago*’ на галисийском – «я делаю»).

2.6.2.4. Окончание испанского господства на Марианских островах

Испанская эра закончилась в 1899 году, когда Испания продала Северные Марианские острова Германии за сумму, эквивалентную сегодняшним 4,5 миллионам долларов.

В 1898 году во время испано-американской войны США без боя взяли у испанцев Гуам. Американцы заменили испанцев на Филиппинских островах и на Гуаме. Но Рота, Тиниан и Сайпан теперь стали жить другой реальностью. Они были куплены у Испании Германией в конце испано-американской войны, наряду с соседними Каролинскими и Маршалловыми островами. Так началось разделение, которое сделало Гуам политически, демографически и экономически отличным от Северных Марианских островов, хотя народ чаморро оставался на всех Марианских островах [*в переводе* Farrell, 2005: 117, 149–150].

После того, как армия США взяла Гуам в 1898 году и позже приобрела его у Испании до конца Второй мировой войны, некоторые из первых решений, принятых военными губернаторами острова, в частности капитаном Ричардом П. Лири, были прямо антиклерикальными, антииспанскими и, следовательно, антикатолическими. Эти решения включали в себя запрет на проведение праздников святых в городах, изгнание последних испанских католических священников, удаление распятий и религиозных изображений из общественных центров, а также запрет на звон церковных колоколов [*в переводе* Nattori 2009: 286]. Соединенные Штаты Америки понимали, что католицизм испанской традиции и его ритуалы глубоко укоренились в популяции чаморро на протяжении более 300 лет в полном синкретическом процессе [Diaz, 1994; Nattori, 2009], и что необходимо изгнать любую связь с этим и верность традициям старой колонии.

Одной из самых противоречивых политик США на Гуаме была лингвистическая политика, которая жестко подавляла использование испанского

языка, а затем и языка чаморро. Американским политикам удалось уничтожить первый⁶² и поставить под угрозу выживание второго.

2.6.2.5. Современная языковая ситуация на Марианских островах

Содружество Северных Марианских Островов сегодня — административное образование, имеющее статус неинкорпорированной организованной территории, свободно ассоциированной с США.

Территория Гуама также имеет статус неинкорпорированной организованной территории США (то есть не входящей в состав США, но являющейся их владением).

Сегодня основу топонимикона Марианских островов составляет англоязычная топонимическая лексика. Если в создании основной номенклатуры населенных пунктов американские колонизаторы поучаствовать опоздали, номинировав лишь деревни *Capitol Hill* и *Navy Hill*, горы *Peak* и *Capitol Hill* на Сайпане, то в микротопонимическом пласте региона преобладают, в основном, англоязычные имена.

Официальный язык Северных Марианских островов — английский. На Гуаме — английский и чаморро. Наряду с ними, на Гуаме также активно говорят на филиппинском. В наши дни испанский язык больше не распространен ни на одном острове, хотя его присутствие ощущается в личных именах, лексических заимствованиях и географических названиях.

Язык чаморро австронезийской семьи языков, помимо своих исконных лексем, содержит большое число испанских [Rodríguez-Ponga, 2009].

Впервые в письменной форме язык чаморро появился в 1668 г., когда миссионер Сан Виторес разработал систему правописания для этого языка с использованием латинского алфавита.

Алфавит чаморро:

A, Å, B, Ch, D, E, F, G, H, I, K, L, M, N, Ñ, Ng, O, P, R, S, T, U, Y

⁶² В. Диас, со ссылкой на святого отца Юлиуса Салливана, пишет, что переход от испанского языка к языку чаморро, был вызван смертельной эпидемией гриппа, привезенной транспортным кораблем ВМФ США и поразившей остров Гуам в ноябре 1918 года. Эта эпидемия убила более тысячи человек, более 80 процентов взрослого населения. По словам Салливана, одним из последствий было то, что это «резко остановило использование испанского языка на Гуаме» [в переводе Diaz, 2010: 102].

По оценкам 2010 года, на Гуаме крупнейшей этнической группой являются коренные чаморро, составляющие 37,3% от общей численности населения. К другим значимым этническим группам относятся этнические группы филиппинцев (26,3%), белых американцев (7,1%) и чуукесов (7%). Остальные группы – из других тихоокеанских островов или азиатского происхождения. Расчетный уровень межрасовых браков составляет более 40%. Примерно такая же ситуация и на Северных Марианских островах. На сегодняшний день чистокровных чаморро больше нет, присутствующие представители – это метисы от браков с филиппинцами, японцами, испанцами, мексиканцами [Кривоногов, 2017]. И война, и болезни, привезенные испанцами, почти уничтожили в свое время местное население [Thompson, 1947: 28–35; Hezel, 1982: 129; Marche, 1982]. Период с 1670 по 1695 год ознаменовался серией бунтов чаморро, подавленных испанскими солдатами. В качестве наказания за восстания большинство мужчин чаморро были убиты, а женщины выжили, чтобы вступить в брак с испанцами, метисами из мексиканских испанских колоний и филиппинцами. Современные чаморро работают по найму, в том числе и на военных базах США.

2.6.2.6. Испанские аллюзии в современной культуре чаморро

Как и в случае с филиппинцами, многие чаморро имеют испанские фамилии, хотя, как и большинство филиппинцев, немногие жители сами происходят от испанских колонизаторов [Чеснокова, Мартыненко, 2019: 14]. Это отражается в мемориальных микротопонимах:

Antonio M. Borja Amphitheater – парк на о. Тиниан. Антонио Борха (10 декабря 1908 г. – 1 мая 1987 г.) был гуамским политиком и членом Демократической партии Гуама. Он работал первым делегатом от Гуама в Палате представителей Соединенных Штатов с 1973 по 1985 год.

Начальная школа *William S. Reyes Elementary School* в г. Chalan Kanoa (Сайпан) названа в честь Уильяма Саблана Рейеса, первого руководителя школ на Северных Марианских островах.

Школа *Leon-Guerrero Middle School* носит название в честь Лурдес Афлаге Леон Герреро (Lourdes Aflague Leon Gerrero) 1950 г.р., политика, девятого

губернатора Гуама (с 2019 года). Ранее Леон Герреро работала медсестрой и сенатором в законодательном органе Гуама с 1995 по 2005 год. Она была первой женщиной тихоокеанских островов, которая стала губернатором штата или территории, подопечной Соединенным Штатам.

Заметим, что давать школе имя какого-либо выдающегося деятеля – традиция, перенятая у испанцев.

В кухне чаморро часто используется кукуруза. Присутствуют такие блюда, как тортильяс, тамалес, атоле, чилакилес (*tortillas, tamales, atole, chilaquiles*), что явно говорит о влиянии не умерших по сей день испанских и мексиканских традиций в регионе.

Каждый год 8 декабря в столице проходит праздничная процессия в честь покровительницы острова — Богоматери Камаленской (*Santa Marian Kamalen*). Именно ее имя отражено в экклезиониме *Dulce Nombre de Maria*.

Кроме того, у каждого из 19 муниципалитетов или деревень Гуама есть свой собственный день праздника или фестиваля, называемый на испанский манер фиестой [Веб-сайт журнала Travel Ask].

Сегодня присутствие испанской культуры на Гуаме остается символическим элементом, даже несмотря на то, что католическое христианство глубоко пронизывает все социальные структуры на островах и в значительной степени поддерживается как элемент идентичности. Католицизм, почитание святых (особенно Девы Марии) и ритуальная система погребения формируют самую глубокую ткань идентичности современной культуры чаморро. Местная популярность католицизма на Гуаме сохранила уникальные элементы и до сегодняшнего дня является общим знаменателем для всех поколений чаморро, которые подвергались колониальному натиску и давлению почти 400 лет [Atienza, 2013: 24].

2.6.2.7. Переименованные топонимы

На карте Марианских островов выделяется большое количество автохтонных имен. Задача исследователя по их выявлению и классификации осложняется редкостью и сложностью языка чаморро, а также филиппинского языка. Однако

невозможно не заметить, что макротопонимические номинации принадлежат к языкам коренных жителей. Главным образом, большинство островов сохранило свои исконные названия: *Guam/ Гуам*, *Saipan/ Сайпан*, *Tinian/ Тиниан*, *Aguigan/ Агуиган*, *Agrihan/ Агрихан*, *Pagan/ Паган*, *Alamagan/ Аламаган*, *Guguan/ Гугуан*, *Papaungan/ Папаунган*, *Sarigan/ Сариган*, *Atanahan/ Атанахан*. Ойконимия, гидронимия и оронимия региона также по сей день хранят предпочтения коренных жителей: среди многочисленных примеров можно назвать деревни *Chugai*, *Sinapalo*, *Shinapaaru* (о. Рота), *Achugao*, *Dandan*, *Gualo Rai* (о. Сайпан), реки *Agaga River*, *Bubulao River*, *Gaan River* (о. Сайпан), горы *Mount Sasalaguan*, *Mount Chchao*, *Mount Taene* (о. Гуам).

По окончании господства испанцев на Марианах, деколонизации с топонимической точки зрения подверглись, прежде всего, названия некоторых островов.

Остров *Pagan* первым из европейцев увидел Диего Луис де Сан Виторес, который изначально назвал его *San Ignacio*.

Остров *Tinian* – также переименованное название. Официально испанцы заняли Тиниан в 1669 году в ходе миссионерской экспедиции Сан Витореса, который назвал его *Buonavista Mariana*.

Другие острова также подверглись переименованию:

Saipan ← *San José*

Alamagan ← *Concepción*

Guguan ← *San Felipe*

Papaungan ← *Farallón de Torres*

Maug ← *Las Monjas, San Lorenzo*

Однако и испанцы переименовывали доставшиеся им во владение автохтонные географические имена. Как правило, посредством перевода.

Вывод о том, что испанские колонизаторы прибегали к переводу местных названий, подтверждается в ходе рассмотрения названия деревни *Barrigada* (Гуам) и горы *Mount Barrigada* (Гуам). Ввиду того, что оригинальный топоним для этого

региона на языке чаморро звучит *Tiyan* (/ˈti:dʒən/) и означает «живот», мы делаем предположение, что *Barrigada* – перевод на испанский (исп. *'barriga'* – «живот»).

Таким образом, колониальное прошлое Марианских островов отражается сегодня в их топонимии. Несмотря на современное господство США в регионе, мы не заметили тенденции к увеличению количества англоязычных географических имен: рост туристического и бизнес-потока из соседних стран гораздо больше влияет на топонимическое развитие Северных Мариан и Гуама. Однако территории, о которых идет речь, всегда будут приковывать взгляды исследователей-топонимистов как ввиду их богатого колониального наследия, так и благодаря динамичному развитию этих подопечных США государств.

Выводы по второй главе

1. Преимущества диахронической перспективы при рассмотрении географических названий позволили заключить, что определенные микротопонимические единицы Испании отражают достижения испанских завоевателей в Северной, Южной Америке и Океании, а также элементы природного, культурного и исторического ландшафта Нового Света. Связь можно определить посредством топонимического анализа, основанного на расшифровке этимологии географических названий и морфологическом разборе, а также при наблюдении за развитием испанской географической номенклатуры, при обращении к историографическим источникам.
2. Топонимикон США продолжает изучаться зарубежными специалистами. Однако типологизация количественной доли испаноязычных имен в топонимическом корпусе страны – задача будущего.
3. Гетерогенность и самобытность испаноязычного топонимического пласта отчасти компенсирует малочисленность испанских языковых элементов в топонимическом корпусе стран, где он не является доминирующим.
4. В пределах испаноязычных слоев большинства изученных стран выделяются геоимена, классифицируемые по следующим категориям: антропотопонимы, агиотопонимы, дескриптивные, военные, нумеративные, зоо- и

фитотопонимы, эмоционально окрашенные топонимы и географические имена, отображающие картины быта поселенцев. Отдельное место занимают трансформированные топонимы, топонимы-тезки и топонимы-дубликаты. При этом одна и та же геономинация может относиться к нескольким категориям: некоторые антропотопонимы, например, могут соответствовать военной или религиозной сфере.

5. Топонимический корпус каждой из изученных стран семиотически обусловлен фактами истории, природными условиями, особенностями миграционных процессов. В рамках испаноязычного топонимического пласта самыми многочисленными группами географических единиц являются коммеморативные топонимы и имена, отражающие особенности природы.
6. Доли испаноязычных геоимен в отдельных государствах разнятся и варьируются не только от страны к стране, но и от континента к континенту. Их процент по отношению к топонимическим единицам на других языках зависит от длительности испанского господства на каждой территории.
7. Существующие в различных регионах мира гетерогенные по своему составу испаноязычные топонимы образуют единую геолингвистическую систему, однако не могут быть классифицированы по общей, унифицированной и детализированной модели ввиду разнородности условий генезиса, эволюции и современного функционирования. Например, к одной из местных топонимических особенностей Экваториальной Гвинеи относится отсутствие религиозно-культовых испаноязычных топонимов в честь миссионеров, что является распространенной тенденцией для стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Глава 3. ТОПОНИМЫ-ГИБРИДЫ С ИСПАНСКИМ КОМПОНЕНТОМ

3.1. Испано-автохтонные топонимы-гибриды

Гибридные названия — сложные топонимы, разные части которых образованы разноязычными словами [Мурзаев, 1974: 21]. Термин «топоним-гибрид» происходит от лат. *hibrida* – «помесь».

По мнению Т. Фекете, «в узком смысле подлинно гибридными можно считать только те топонимы, которые возникли не в результате заимствования формантов из другого языка и их использования для создания новых имен в принимающем языке, а те, которые (скорее всего) придуманы и приняты билингвальным сообществом за счет использования специфики и общих моделей обоих языков без участия каких-либо заимствований» [в переводе Fekete, 2022: 17]. Не соглашаясь с автором, мы полагаем, что гибридным можно считать любое би- или мультилингвальное географическое название вне зависимости от обстоятельств его происхождения.

Например, по лингвистическому составу гибридная топонимия Латинской Америки делится на две основные группы:

- 1) названия, возникшие из контактов испанского языка/ португальского языка с языками аборигенного населения, и
- 2) названия, возникшие из контактов испанского/ португальского языка с другими европейскими языками. Между этими группами имеется существенная разница. Они возникли и сформировались в разные эпохи, в разных исторических условиях [Литвин, 1976: 42].

Проанализируем единицы, которым, по некоторым данным, соответствует определение *Indohispano*⁶³.

По нашим оценкам, топонимический корпус *Панамы* содержит больше гибридных, чем автохтонных имен.

---

⁶³ См. [Beké, 2022].

К испано-индейским гибридам можно отнести, например, такие ойконимы, как *Nuevo Attaiján*, *Chiriquí Grande*, *Churuguita Grande*, *Sioguí Arriba*, *Tulú Arriba*, *Manantí Abajo*. Это составные топонимы, представляющие собой атрибутивные синтагмы, где определяемое – индейское название, определение – испанское прилагательное. Чаще всего это различительные определения бинарной оппозиции: *grande-pequeño*, *viejo-nuevo*, *alto-bajo* и т. д. По этой же синтаксической модели построены топонимы, где определяемым является испанский элемент, а определением – индейский: ойконимы *Unión Chocó*, *Punta Guabo*, ороним *Cerro Michi*, инсулонимы *Isla Icacos*, *Cayos Kusapín*, *Isla Yantupu*, *Punta Tobobe*, *Punta Chame*.

Некоторые составные гибридные топонимы представляют собой атрибутивные синтагмы, где определение выражено предложной генитивной конструкцией: ойконим *Aserrió de Gariché*, ороним *Serranía de Majé*, лимнонимы *Laguna de Matusagrati*, *Laguna de Juglí*, *Laguna de Damani*.

Большое количество испано-индейских ойконимов образовано путем оформления индейского наименования испанским определенным артиклем мужского/ женского рода единственного числа: *El Espavé*, *El Copé*, *El Guayabo*, *El Macano*, *La Sahina*, *La Guayra*, *La Guada*, *La Gruta*, *La Cabuya*, *La Bonga Abajo* и др.

Целый ряд названий панамских островов содержит элемент *cayo*. По мнению видного российского топонимиста И. П. Литвин, данный термин употребляется только в топонимии Карибского бассейна и Мексиканского залива и может считаться эндемиком, что подтверждает его антильское происхождение [Литвин, 1983: 63]. Однако также известно, что, доплыв до Багамских островов в 1492 году, испанцы стали называть местных жителей *Lucajos* (лукайцы, лукаяны). Это название, в свою очередь, образовано от *Lukku-Cairi*, как индейцы племени таино называли самих себя, что означает «люди островов» [Keegan, 1992: 11]. Таким образом, элемент из языка индейского племени таино *cairi* («остров») укоренился в испанском языке как ‘*cayo*’, а в английском – ‘*cau*’ или ‘*key*’ [Мартыненко, 2019: 164]. И, даже если не рассматривать заимствованный испанцами *cayo* как испаноязычный формант, в Панаме выделяются испано-индейские гибриды с этим

элементом: *Cayos Holandeses, Isla Cayo Agua, Cayo Zapatilla*. Мы считаем наличие указанных географических имен прямым доказательством присутствия карибских племен на территории Панамы в доколумбовые времена. Подтверждение находим в других источниках: [БРЭ], [Datos generales e históricos de la República de Panamá].

С помощью элемента *cayo/cau* образованы тройные англо-индо-испанские гибридные инсулонимы: *Isla German Soldier Cay, Isla Cayo Wilson*.

На территории **Венесуэлы** основная масса гибридных топонимов – это сращения испанских лексем и лексем из коренных языков.

Гибридации подвержены все основные классы топонимов страны: *Región Zuliana* (регион), *Delta Amacuro* (штат), *Puerto Ayacucho* (город), *Estado La Guaira* (штат), *El Amparo de Apure* (город), *Laguna Guárico* (озеро), *Laguna Jatira* (озеро), *Laguna Sinamaica* (озеро), *Embalse de Taguaiguai* (озеро), *Isla Jebucabanoco* (остров), *Isla Janacaguaja* (остров), *Cerro Huachamacari* (гора), *Cerro Marahuaca* (гора), *Pico Naiguatá* (гора), *Punta Naca* (мыс), *Punta Palúmu* (мыс), *Río Yatuá* (река), *Río Anaico* (река), *Río Motatán* (река) и др. При этом автохтонный формант может находиться не только в пост-, но и в препозиции, как в ойконимах *Tocuayo de La Costa, Tacarigua de Mamporal, Tacarigua La Laguna, Casigua El Cubo* и др.

Некоторые фонетические явления в венесуэльском национальном варианте испанского языка были сформированы под влиянием различных экстралингвистических факторов и могут считаться национально-специфичными для венесуэльской разновидности. Один из них – переход *hue, bue (vue) > güe* (влияние индейского субстратного компонента) [Носкова, 2015: 11]. Как следствие, в топонимии Венесуэлы можно обнаружить такие гибридные единицы, как *Quebrada Güere* (речка), *Valle Güere* (ферма), *Quebrada de Güeri* (речка), *La Llanada de Güiria* (город), *Punta de Güiria* (мыс), *Bahía de Güiria* (залив), *Río Güigüe* (река), *Caucagüito* (город), *Cerro la Cruz de Aragüita* (гора), *Quebrada Aragüita* (речка), *Punta Maragüei* (мыс) и др. Из примеров видно, что все они образованы по модели, опирающейся на испанский географический термин. При этом определение может быть выражено предложной генитивной конструкцией.

В ойконимии Венесуэлы отдельный пласт испано-индейских имен составляют многочисленные гибриды с испаноязычным формантом *Municipio* (исп. – «муниципалитет»): *Municipio Guaicaipuro*, *Municipio Guacara*, *Municipio Jáuregui*, *Municipio Guanare*, *Municipio Nirgua*, *Municipio Mauroa*, *Municipio Maracaibo*, *Municipio Maneiro*, *Municipio Manariare* и др.

В некоторых случаях испанский артикль превращает автохтонное название в гибрид, как в ойконимах *La Cuiba*, *La Acequia*, *El Paují*, *El Pao*, *El Guamache*, *La Guaira*, *El Chorotal*, *La Cocuiza*, *La Chaguarama*, *La Carama* и др.

Отличительной чертой гибридной ойконимии Венесуэлы является формирование топонима путем сращения автохтонного имени и испанского уменьшительно-ласкательного суффикса *-ito/-ita*: *Municipio Guanarito*, *Guasualito*, *Caucagüito*, *Auyamitas* и др. Также характерно с этой точки зрения название национального парка *Aguaro Guariquito* и порта *Caripito*.

Испано-индейские гибридные географические имена на территории **Аргентины** можно обнаружить в различных топонимических классах: *Cerro Llullaillaco* (вулкан), *San Salvador de Jujuy* (город), *Cerro de Incahuasi* (гора), *Puerto Iguazú* (город), *Laguna Llanquanelo* (озеро), *Lago Futalaufquen* (озеро), *Río Gualaguaychú* (река), *Río Mocoetá* (река), *Miriñay Río* (река) и т. д.

В XVII веке в Аргентину прибыли иезуиты со проповеднической деятельностью и насаждением испанского языка. Новый язык сопровождал создание новых городов, конечно же, с именами христианских святых. Топонимия отозвалась первыми культурными скрещиваниями: *San Ignacio Mini*, *San Ignacio Guazú* и др. [Alarcón, 2018]. Также столкновение лингвокультур на территории Аргентины можно, в частности, проследить на примере испано-индейских топонимов-гибридов в названиях некоторых департаментов: *Departamento de Utracán*, *Departamento de Ushuaia*, *Departamento de El Cuy* и др.

Территория **Парагвая** на протяжении столетий являлась полем для столкновения языков и культур, поэтому в топонимах-гибридах страны сегодня можно увидеть элементы из самых разных языков. Самое большое число гибридов, причем всех топонимических классов, относится к единицам с элементами из языка

гуарани. Примеры показывают, что все они построены по синтаксической модели «определяемое+определение», где испанский компонент часто обозначает топообъект, при этом языковая принадлежность определяемого и определения может варьироваться: *Itacurubí de la Cordillera* (в данном конкретном случае примечательно, что ‘itacurubí’ на гуарани означает «щебень», а ‘cordillera’ – исп. «горный хребет»), *Itacurubí del Rosario*, *Sierra de Ybyturuzu*, *Departamento de Caaguazú*, *Departamento de Itapúa*, *Misión Jesuítica de Jesús de Tavarangüé*, *Salto de Yacyretá-Apipé*, *Valle de Ytu*, *Carmen del Paraná* и др.

В гибридных составных топонимах этой категории связью между элементами может являться не управление, а примыкание: *Paso Yobai*, *Río Manduvirá*, *Río Jejuy*, *Río Yhagüy*, *Cerro Tres Kandú*, *Cerro Perú*, *Cerro Pacuti*, *Cerro Nu Cani*, *Cerro Tatu*, *Cerro Varani*, *Cerro Aguaraygua*, *Cerro Tamane*, *Cerro Curundaiti*, *Ecorreserva Mbatoví*, *Isla Pucú*, *Isla Umbú*, *Lago Ypacaraí*, *Parque Nacional Vapor Cué*, *Parque Ñu Guasu*, *Puerto Curupayty*, *Puerto Naranjahai*, *Río Tebicuarymí*, *Valle Apuá*, *Villa Ygatimí* и др.

В некоторых случаях испанский элемент представляет собой определение бинарной оппозиции типа *grande – chico*, *viejo – nuevo*, *alto – bajo*, *sur – norte* и т.д.: *Yataity del Norte*, *Departamento de Alto Paraná*, *Yataity del Norte* и др.

Испано-индейские гибридные именованья, по нашим подсчетам, составляют самый большой пласт и в топонимическом корпусе *Перу*. Причина этого явления, как нам представляется, описана А. В. Шевченко: «Завоевание этих территорий испанцами было одним из последних (1531—1538 гг.) и наименее жестоким в отношении коренных жителей: оно продвигалось от побережья вглубь континента через горный массив, что значительно усложняло и затягивало процесс испанизации. В связи с этим необходимо отметить, что в процессе образования латиноамериканских национальных вариантов испанского языка в целом и перуанского национального варианта в частности важнейшей составляющей стал историко-социальный фактор, обусловивший особенности сложившейся со временем языковой ситуации в этом регионе, которая проявилась в сохранении местным населением автохтонных языков (что привело к билингвизму), а также в

его преданности вековым традициям своих предков, что придало особый колорит взаимоотношениям представителей разноязыких лингвокультурных сообществ на территории Перу» [Шевченко, 2009: 87].

С. Завала в этом контексте указывает, что «языки Европы, перенесенные в Америку, как и все колониальные культуры, с одной стороны, консервативны или архаичны в отношении эволюции метрополии; а с другой – отличаются смелостью и новаторством в принятии топонимии коренных народов и названий экзотических продуктов, и вообще в столкновении с обстоятельствами заморской окружающей среды» [*в переводе Zavala, 1967: 521*].

Наличие внушительного количества испано-индейских гибридов в номенклатуре Перу стало следствием социального фактора в процессе языковых изменений. Столкновение двух этнически разнородных социальных групп, а следовательно, двух языковых систем, воплотилось и в географических номинациях.

Опорными испаноязычными топоформантами в гибридных географических именах Перу, как правило, служат испанские административные и географические термины *'provincia'* – исп. «провинция» (*Provincia de Manú, Provincia de Ucayali, Provincia de Ica, Provincia de Tacna* и др.), *'cerro'* – исп. «гора» (*Cerro Pariamachay, Cerro Yancca, Cerro Yaiculle, Cerro Tomaromani, Cerro Tirane* и др.), *'nevado'* – исп. «гора» (*Nevado Coropuna, Nevado Toroyoc, Nevado Ticaco, Nevado Sapojahuana, Nevado Sacsarayouc* и др.), *'región'* – исп. «регион» (*Región de Huánuco, Región de Apurímac* и др.), *'laguna'* – исп. «озеро» (*Laguna Ucumarini, Laguna Suytucchocha, Laguna Pocchaya, Laguna Pacucha, Laguna Conococha* и др.).

Однако на карте Перу также присутствуют и гибридные имена, образующиеся по другим моделям:

- 1) составные топонимы, представляющие собой атрибутивные синтагмы, где определяемое – индейское название, определение – испанское прилагательное (например, *Chincha Alta, Bagua Grande* и др.). По этой же синтаксической модели построены топонимы, где определяемым является испанский элемент, а определением – индейский (такими именами

изобилует перуанская оронимия: *Volcán Tutupaca, Cordillera Puagjanca, Volcán Ticsani, Volcán Yucamane, Cerro Paria, Gran Chimu, Cordillera Huayhuash, Nevado Auzangate* и др.);

- 2) составные топонимы, представляющие собой атрибутивные синтагмы, где определение выражено предложной генитивной конструкцией. Сюда входят два семантических типа топонимов: названия, где определяемым служит имя католического святого, определением – индейский топоним (*Santiago de Surco, San Pedro de Lloc, San Juan de Marcona, Santiago de Cao, Santa Rosa de Yavarí, San Jerónimo de Tunan* и др.). Сюда же относятся составные топонимы, где как определяемым, так и определением могут быть и испанские, и индейские элементы (*Pueblo Viejo Altos de Pacayura, Salinas de Vichayito, Región de Apurímac, Cerro Morro de Sama, Lomas de Lachay* и др.);
- 3) сложные топонимы-лексические гибриды, образованные слиянием двух разноязычных лексических единиц – индейской и испанской (*Antamina, Chimbote, Saurapequeña* и др.). Орфография этой категории топонимов неустойчива: они встречаются то в слитном, то в раздельном написании, что дает повод иногда рассматривать их как составные: *Mirapampa* и *Mira Pampa, Vaca Huasi* и *Pampahuasi*.

Ввиду того, что за право господства над территорией современной **Экваториальной Гвинеи** боролись в разное время Португалия, Испания и Великобритания, топонимический корпус страны сохраняет в настоящее время результаты языковых контактов как трех европейских стран между собой, так и с местными африканскими этносами.

Однако характерно то, что большинство из них сохранилось в составе гибридных форм топонимаций, пополненных лексемами из различных автохтонных языков страны: буби, банту, фанг и др., например: *Ciudad Nueva Oyala, Ciudad de Ela Nguema, Distrito de Nsork, Santiago de Baney, San Antonio de Ureca, Ciudad de Riaba, Aba Grande*.

Топонимический корпус *Марианских островов* в целом стремится к сращению формантов, разнородных по языковому составу. В этой связи любопытны гибридные образования с топоформантом чаморро *As*: *As Perdido* (поселение на Сайпане), *As Niebes* (производное от исп. ‘*nieve*’ – «снег», гора на о. Рота) улица *E As Diaz Street* в одном из городов на Гуаме.

Chalán – полисемантический испанский термин⁶⁴. Но на Марианских островах данная лексема в переводе с языка чаморро имеет значение «дорога». Таким образом, геоименования с формантом ‘*chalan*’ носят гибридный, а не оригинальный испаноязычный характер. В подтверждение тезиса наблюдаем на Гуаме в разных городах улицы: *Chalan Ramirez*, *Chalan Corazon*, *Chalan Castro*, *Chalan Guerillos*, *Chalan Estudia*, *Chalan Escuela*, *Chalan Islas Marianas*, *Chalan Silencio*, *Chalan Felix Remedio*, *Chalan Tun Jose*, *Chalan Coco*, *Chalan Josefa Felix Gallo*, *Chalan Villagomez*, *Chalan Rodeo*, *Chalan RS Sanchez* и др.

Также выделяется ойконимо-метонимический ряд, найденный нами на Сайпане: *Chalan Galaidi*, *Chalan Kiya*, *Chalan Piao*. Однако получается, что к испанскому языку он не имеет отношения.

Таким образом, испано-автохтонные гибридные топонимы стали достоверными источниками сведений о фактах контактирования этносов, принадлежащих к разным культурам, и о сращении европейской и местной (индейской, африканской) имятворческих традиций.

3.2. Испано-английские топонимы-гибриды

Данный вид топонимов образовался в регионах, где на смену испанскому политическому влиянию пришли английское государственно-правовое господство и языковые традиции.

В этом контексте испано-английские гибриды, например, *Панамы* в основном представляют собой мемориальные названия, где первый элемент –

⁶⁴ торговец лошадьми [Большой испанско-русский словарь, 1997: 288]; *Л. Ам.* объездчик лошадей; *Кол.* хороший наездник; *М.* весельчак; *М.* шаланда, небольшое судно; *М.* кондуктор в сельских автобусах; *М.* подмастерье [Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка», 2011: 306].

испаноязычный антропоним, а второй элемент принадлежит английской нарицательной лексике, обозначающей типы географических объектов: ойконимы *Balboa Heights*, *Bocas Town*, *Antón Valley*, оронимы *Ancón Hill*, *Sosa Hill*. Однако можно наблюдать и обратный языковой порядок, как, например, в урбанониме *Parque George Green*.

На наш взгляд, гибридные топонимы, содержащие компоненты и форманты из различных языков, можно, по аналогии с понятием многоязычия или мультилингвизма как «употребления нескольких языков в пределах определенной социальной общности» [Зограф, 1990: 303], расценивать как **«топонимический мультилингвизм»**, зафиксированный на картах и создающий полилингвальную топонимическую составляющую национальной идентичности.

Яркими примерами топонимического мультилингвизма служат испано-английские топонимы **Аргентины**: *Partido de Lincoln*, *Departamento de O'Higgins*, *Departamento de General Donovan*, *Partido de Almirante Brown*, *Partido de Daireaux*, *Villa Gesell*, *Partido de Brandsen*. Опорным компонентом в них, как правило, функционирует единица административного деления, но это не является безусловной тенденцией: ойконим *Ingeniero Thompson* образован по другой модели.

Большинство испаноязычных имен **Ямайки** сохранилось в гибридизированном варианте. Типичные ямайские топонимы-гибриды образованы посредством формантов *Pen* и *Gully*. На Ямайке *'pen'* обозначает скотоводческое хозяйство, ферму [Higman, Hudson, 2009: 7], а *'gully'* – овраг: *Cedar Grove Pen*, *Cedar Gully*, *Liguanea Pen*, *Mount Diablo Gully*.

Ввиду того, что Ямайка – морское государство, английский формант *Port* является основой для многих англо-испанских гибридов. Например, деревня *Port Esquivel* названа в честь первого испанского губернатора острова Хуана де Эскивела /Juan de Esquivel.

К испано-английским гибридам **Парагвая** относятся мемориальные отантропонимические названия, где, как правило, первый элемент принадлежит испанской нарицательной лексике, второй – англоязычный антропоним, например,

ойконимы *Departamento de Presidente Hayes, Presidente Hayes, Villa Hayes*, названные так в честь 19-го президента США Ратерфорда Хейса, благотворно повлиявшего на политическую судьбу Парагвая.

В г. Каакупе находим урбаноним *Campamento Jack Norment* (кэмпинг).

Мы связываем гибридное название населенного пункта *Campo Smith-Kennedy* с именем сестры американского президента Джин Кеннеди Смит (*Jean Kennedy Smith*) (1928–2020), американского дипломата и выдающегося общественного деятеля.

Вопреки наивной этимологии название города *Saltos del Monday* не связано с английским языком (*'monday'* – англ. «понедельник»). Оно происходит от языка гуарани, произносится /мон-да-ы/ и означает «отнятая река».

Наложение американской культуры поверх испанской в ходе исторических событий на **Филиппинах** породило сплав двух лингвокультур на топонимическом уровне, что отражается в достаточно многочисленных англо-испанских гибридах: *Governor Generoso* (в честь филиппинского политика Себастьяна Хенеросо), *Senator Ninoy Aquino* (в честь филиппинского сенатора Венигно Акино младшего), *Camotes Islands* (*'camotes'* – исп. «сладкий картофель»), *Carnaза Island* (*'carnaза'* – исп. «приманка, наживка»), *Dos Hermanos Islands* (*'dos hermanos'* – исп. «два брата»), *El Fraile Island* (*'el fraile'* – исп. «монах»), *Pescador Island* (*'pescador'* – исп. «рыбак»), *Caraballo Mountains* (предположительно *'caraballo'* – неверно зафиксированное *'carabao'* – исп. «буйвол»), *Mount Mirador* (*'mirador'* – исп. «смотрящий», «обозрение»), *Mount Santa Rita, Mount Santo Tomas, Mount Sembrano, Antero Soriano Highway, Ayala Avenue, Doña Soledad Avenue, Escolta Street* (*'escolta'* – исп. «конвой»), *Chico River* (*'chico'* зд. – исп. «маленький»), *San Roque Lake* и др.

Для первооткрывателей типично называть поселения, исходя из объективных характеристик ландшафта, особенностей флоры и фауны региона, давать им дескриптивные имена. Примечательно, что данная группа топонимов на Филиппинах малочисленна, но ее единицы стабильно образуют испано-английские гибриды и дают причудливые варианты перевода. Приведем некоторые примеры: *Caballo Island* (исп.+англ. – «остров лошадей»), *Carabao Island* (исп.+англ. –

«остров буйволов»), *Verde Island* (исп.+англ. – «зеленый остров»), *Tablas Island* (исп.+англ. – «остров горных склонов»), *Acacia Highway* (исп.+англ. – «шоссе акаций»), *Honda Bay* (исп.+англ. – «глубокий залив»), *Isla Verde Passage* (исп.+англ. – «проход через зеленый остров»), *Lake Venado* (исп.+англ. – «оленье озеро») и др.

Отправной формант *Марианских островов Mariana* в наши дни активно обыгрывается на микротопонимическом уровне на всех населенных островах. Вкупе с другими топоформантами этот элемент образует разнообразные англо-испанские гибриды, например:

Mobil Oil Marianas – нефтеперерабатывающий завод

Mariana ocean – магазин косметики

Marianas Trekking Saipan – фирма по организации активного отдыха на Сайпане

Marianas Meat Harvesting Company – мясной магазин

Tribe Marianas – магазин одежды

Marianas Country Club – гольф-клуб

Mariana Lounge – комната отдыха

Marianas Repair – автосервис

Marianas High School – школа

Star Marianas Air, Inc. – авиакомпания со своим аэродромом, организующая перелеты между островами.

Кроме того, свою топонимическую позицию на территории островов американцы упрочили многочисленными гибридами с английскими компонентами посредством традиционных формантов 'village', 'river', 'island', 'mount', 'hill' и др. В качестве примеров на макротопонимическом уровне можно отметить полуостров *Cabras Island*, деревни *Alamagan Village* (о. Аламаган), *Agrihan Village* (о. Агрихан), *Anatahan Village* (о. Атанахан), *Bandara Village* (о. Паган), *Sarigan Village* (о. Сариган), *Tinian Village* (о. Тиниан), реки *Dante River*, *Fensol River*, *Fintasa River*, горы *Maru Mountain*, *Togari Mountain*, *Mount Lam Lam*, *Mergagan Point* и др. Название горы *Nimitz Hill* на Гуаме – антропотопоним в честь американского

адмирала Честера Уильяма Нимитца, главнокомандующего Тихоокеанским флотом США во время Второй мировой войны.

Среди урбанонимов Марианских островов, для которых характерны гибриды с компонентами из разных языков, испано-английскими гибридами являются *Camacho Fruit Farm* – ферма, *Sister Remedios Early Childhood Development Center* – центр раннего развития, улицы *Flores Rosa Street*, *Flores Paraeso Sreet*, *Laguna Drive*, *Rizal Street*, *Castro Lane*, *Artero Drive*, *Sentada Court*, *Agua Lane*, *Fiesta Street*, *Buenas Dias Street*, *Paciencia Street*, *Joaquin Flores Street*, *Tun Juan Rivera Street*, *Paseo de oro Drive*, *Father Dueñas Drive*, *Linda Way*, *Carmen Memorial Drive*, *Manzanita Lane*, *Estralita Street*, *Ignacia Street*, *Iglecias Street*, *Ramirez Street*, *Caballero Road*, *Talo Verde Drive*, *Adios Place*, *Mestiza Avenue* (от исп. ‘*mestizo*’ – «метис»), *Calle de los Marters Street* (от исп. ‘*mártir*’ – «мученик»), ресторан *Buen Provecho Taco Shack*, гамбургерная *Meskla Dos Upper Tumon* (от исп. ‘*mezcla*’ – «смешивание, помесь»), церковь *Santa Bernadita Church*, продовольственный магазин *La Familia Market*, автозаправка *76 Circle K Ocean Vista*, аптека *Perezville Pharmacy*, жилой дом *Perlas Courte*, парк *Francisco Perez Park*.

Традиционный для англо-испанских гибридов испаноязычный топоформант *Villa*, так же, как и в других странах, где политическое присутствие Испании когда-то имело место, создает на Марианских островах особый вид урбанонимов – названия отелей: *Emerald Villa*, *Clear Water Villa*, *Garpan Oceanview Villa*.

Испано-английские топоимена наблюдаем и на Африканском континенте: на территории Западной Сахары к ним относятся названия маяков *Cabo Barbas Light*, *Cabo Peña Grande Light*, *El Cabino Light* и мыса *Punta Durnford*.

Также мы отмечаем присутствие англоязычных композитов в гибридной топонимии на территории *Экваториальной Гвинеи*: *Monte Alén National Park*, *Punta Owen*, *Cape Vidal*, *San Carlos Bay*. Как и в странах Латинской Америки, испаноязычный компонент в этом африканском государстве в рамках топонима-гибрида обозначает географический объект или антропоним.

3.3. Испаноязычные гибридные топонимы с элементами из других языков

Такого рода географические имена сформированы за счет миграционных потоков.

Так, количество гибридных топонимов с элементами из европейских языков на карте *Аргентины* менее значительно по сравнению с испано-автохтонными и испано-английскими, при этом бóльшую часть составляют испано-итальянские геоимена. Данный факт объясняется тем, что длившееся десятилетиями отставание в экономическом развитии, голод и нищета в XIX веке вынуждали миллионы итальянцев отправляться на заработки в более развитые страны Европы (Францию, Бельгию, Германию), а также за океан (Аргентину, Бразилию и США) [Животовская, 2005: 175]. Сложная финансовая ситуация в стране, только что пережившей войну за объединение, а также эпидемии холеры в начале 1880-х способствовали усилению эмиграционных потоков из Италии за океан, в частности, в Аргентину [Абылкаликов, 2013: 98].

Одним из примеров испано-итальянской топонимии на территории Аргентины является наименование озера *Lago Fagnano*. Впервые колонизаторы увидели озеро в 1892 году, когда лейтенант аргентинского флота Висенте Монтес созерцал его с близлежащей горы. Оно было переименовано в *Lago Fagnano* в честь салезианского католического священника монсеньора Хосе Фаньяно, который первым начал службу в Южной Патагонии, Огненной Земле и на Мальвинских (Фолклендских) островах⁶⁵.

Итальянская Флоренция вдохновила иммигрантов на создание одноименных топонимов за океаном: с/х колония *Colonia Florencia*, г. *La Florencia*, ранчо *Estancia La Florencia*. Итальянцы даже сумели перенести в Аргентину свою столицу: находим на карте деревню *Nueva Roma*.

Следует отметить сложность определения языковой принадлежности терминов *Lago*, *Colonia*, *Nueva* в перечисленных гибридных именах ввиду того, что

---

⁶⁵ Салезианцы Дона Боско, Общество св. Франциска Сальского или Салезианцы (лат. *Societas Sancti Francisci Salesii*, SDB) — католическая монашеская конгрегация папского права, основанная св. Иоанном Боско 18 декабря 1859 года в Турине (Италия). Конгрегация названа в честь св. Франциска Сальского.

в итальянском языке они обладают тем же значением, что и в испанском. Соответственно, возникает вопрос о правильности определения категории этих топонимов (действительно ли они являются гибридами?). Однако, по нашим наблюдениям, на карте Аргентины присутствует большое количество других геоимен с данными компонентами, образованных по тем же моделям, что уверяет нас в справедливости сделанных выводов.

К испано-итальянским топонимам-гибридам здесь также относятся ойконимы, содержащие фамилии государственных деятелей Аргентины итальянского происхождения: *Partido de Pellegrini*, *Partido de Florentino Ameghino*, *Partido de Berisso*, *Partido de Castelli*, *Partido General Mosconi*, *Comandante Fontana* и др.

В качестве примеров топонимов-гибридов с элементами из других европейских языков можно назвать ойконимы *Partido de Daireaux*, *Villa Gesell*, *Partido de Brandsen*, *Cardenal Gagliero*, *Ingeniero Chanourdie*, *Ingeniero Otto Krause*, *Mayor Buratovich*. И. П. Литвин описывает эту модель как мемориальные отантропонимические названия, где первый элемент принадлежит испанской нарицательной лексике, второй – иноязычный антропоним [Литвин, 1976: 48].

В *Венесуэле* к рассматриваемой категории относятся отантропонимные геономации. В 1799 г. Венесуэлу посетил барон Александр фон Гумбольдт, немецкий географ, натуралист и путешественник, один из основателей географии как самостоятельной науки, младший брат филолога и лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта. Пребывание ученого в Южной Америке было сопряжено с массой сложностей, однако в результате увидели свет его революционные для своего времени работы по естествознанию, климатологии, ботанической географии, зоологии и физике Земли. Поэтому неудивительно, что именем этого ученого в Венесуэле названы университет в столице, гора, площадь и планетарий в г. Миранда, отель в штате Ла-Гуайра, с композиционной точки зрения составляющие гибридные географические наименования: *Universidad Alejandro de Humboldt*, *Pico Humboldt*, *Plaza Humboldt*, *Planetario Humboldt*, *Hotel Humboldt*. Согласно формулировкам И. П. Литвин, эти имена так же принадлежат группе

мемориальных отантропонимических названий, где первый элемент принадлежит испанской нарицательной лексике, второй – иноязычный антропоним [там же].

Среди испано-немецких и испано-голландских геоимен *Парагвая* можно отметить названия поселений меннонитов: *Colonia Menno*, *Colonia Fernheim*, *Colonia Neuland*.

Colonia Neuland основана русскими меннонитами, бежавшими из Советского Союза во время Второй мировой войны. Центральный комитет меннонитов в 1947 г. выкупил для них и других европейских меннонитов землю в департаменте Бокерон [Schroeder, Huebert, 1996: 93]. ‘*Neuland*’ по-немецки означает «новая земля». Название относится к группе, определенной И. П. Литвин как «топонимы, перенесенные с родины поселенцев, с добавлением определения «новый» [Литвин, 1976: 47].

Поселок *Compañía Liebig’s* получил название в честь компании-покровительницы первых немецких поселенцев.

Название г. *Villa Elisa* – дань уважения жене местного жителя, датчанина Эмилио Йохансену. Г-жа Элиза фон Полески была немецкой аристократкой. Улица в этом городе также носит ее имя.

Отдельным пластом в топонимии Парагвая выделяются гибридные антропотопонимы *с русскоязычными компонентами*. Все они представляют собой антропотопонимические аллюзии к Чакской войне. В Национальном пантеоне героев столицы Парагвая можно увидеть мемориальную доску с православным крестом и надписью: «Вечная память». На ней выгравированы имена шести русских офицеров, которые эмигрировали в Парагвай, спасаясь от преследований большевиков после революции 1917 года и участвовавших в войне Чако: Иван Беляев, Виктор Корнилович, Сергей Салазкин, Николай Гольдшмидт, Василий Малютин и Борис Касьянов.

Когда разразилась война в Чако (1932–1935), российские офицеры решили не оставаться в стороне.⁶⁶ Данные о количестве российских офицеров, сражавшихся

---

⁶⁶ Подробнее об этом см., например, [Мосейкина, 2019], [Ганин, 2018], [Калинин, 2016].

на стороне Парагвая, разнятся, однако доподлинно известно, что в командном ядре парагвайских войск было двадцать три русских капитана, тринадцать майоров, четыре подполковника, восемь полковников и два генерала (Иван Беляев и Николай Эрн).

На полях сражений русские офицеры демонстрировали невероятную силу духа, мужество и отвагу. Парагвайские солдаты, не раздумывая, шли в атаку за своими русскими командирами, военная доблесть и честь которых навсегда зафиксирована на карте страны: находим ойконим *Fortín Serebriakoff*, годонимы в столице, г. Асунсьон *Calle Boris Cassiánoff*, *Calle Comandante Sergio Salaskin*, *Calle Capitán Nicolas Blinoff*, *Calle Malutín*, *Calle Teniente Kanonnikoff*, *Calle Colonel Jorge Butleroff*, *Calle Nicolás Goldschmidt*, агороним *Plaza Federación Rusa* и др.

Большинство русских фамилий, заканчивающихся на *-ов*, транслитерированы на французский манер при помощи аффикса *-off* (*Kanonnikoff*, *Blinoff*, *Butleroff*). Это объясняется тем, что офицеры белой армии, эмигрировавшие в страны Латинской Америки, являлись представителями русской интеллигенции, следовательно, они жили в стране, где существовала мода на французские имена. Внимания заслуживает тот факт, что годоним *Calle de Cassianof*, пишется с одной *f* на конце, что, скорее всего, является ошибкой при присвоении названия улице [Басова, 2020: 79].

В целом, стоит отметить, что, несмотря на многочисленные иностранные диаспоры и неоднократные волны эмиграции, ни в одной стране Латинской Америки не зафиксировано такого количества топонимов русского происхождения, как в Парагвае. Согласно заключению Я. А. Басовой, это объясняется тем, что жители Парагвая получили со стороны русского сообщества образовательную, техническую, географическую, культурную, а главное – военную поддержку. Именно помощь русских офицеров помогла парагвайцам победить в Чакской войне [там же].

Уникальным образом на карте Парагвая выглядит ансамбль из мультилингвальных топонимов-гибридов с компонентами *Com Indig* в количестве 654 наименований. '*Com*' – португальский предлог «с», '*indig*' – англ. «местный»,

«туземец», сокращ. от 'indigenous'. Далее в таком многосложном топониме может следовать композит из гуарани или/и испанского, а также из других языков:

Com Indig Casuarina La Promesa, Com Indig Kenaten, Com Indig Ijnapui, Com Indig Aguapey, Com Indig Naranjaty, Com Indig San Martin, Com Indig Palomita, Com Indig El Estribo-La Madrina, Com Indig Ka'Aguy Poty Rory, Com Indig Ko'E Poty Isla Alta, Com Indig Nich'A Toyish-Primavera, Com Indig La Patria - Caroa'I, Com Indig Macharetti, Com Indig Kenkukek, Com Indig Colorado'I, Com Indig Anguja'I, Com Indig Yvupyte Loma'I и т.д.

Следовательно, уникальная языковая ситуация в Парагвая – взаимодействие субстрата и адстрата – создает благотворную среду для языковых контактов не только на уровне вербального общения (джопара), но и в рамках топонимикона.

Гибридная топонимия **Западной Сахары** состоит из имен с испанскими компонентами, дополненных формантами из арабского (вади *Punta Bu Talha*, побережье *Las Matas de Ali*, мыс *Punta de El Aargub*) и португальского (залив *Cabo Corveiro*, гора *Hierro Gorrei*, мыс *Morro de Gorrei*) языков, что иллюстрирует языковую принадлежность завоевателей региона.

Среди гибридов с компонентами из других языков находим пляж *Playa de Pikin* и родники *Pozo Auhaifrit, Pozo Voxibia, Pozo Bu Guffa, Pozo Laiafa, Pozo Yelua*.

Китайское присутствие как одного из ближайших соседей **Филиппин** также сказалось на топонимическом пласте и смешении испанского и китайского языковых вкусов, например, *Don Victoriano Chiongbian* – город, названный в честь филиппино-китайского политика. Находим на карте Филиппин и французские компоненты в связке с испанскими: *Durax del Norte, Durax del Sur*.

Таким образом, испанские компоненты в гибридной топонимии мира являются носителями испанского культурного и языкового кода и беспрепятственно сочетаются с элементами из других языков из самых разных семей.

Выводы по третьей главе

1. Структурный состав гибридной топонимии мира убедительно демонстрирует наиболее устойчивые и продуктивные топонимические модели, топонимообразующие средства двух или более взаимодействующих языков и топонимических систем в рамках топонимического мультилингвизма.
2. Испаноязычные компоненты в составе топонимов-гибридов гетерогенны, варьируются в зависимости от региона и времени появления географического названия, однако в топонимических корпусах всех изученных стран прагматически чаще всего отображают географический термин, административную единицу и антропоним.
3. Вне зависимости от региона, с синтаксической точки зрения преобладает двусоставная модель образования топонимов-гибридов, при этом испанский компонент в них может занимать как пре-, так и постпозицию.
4. Комбинаторика испаноязычных компонентов разнообразна: в лингвистический состав топонима-гибрида с испанским компонентом могут входить элементы из автохтонных языков, а также из английского, немецкого, французского, китайского и др.

Глава 4. ОТТОПОНИМИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ ИСПАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

4.1. Топонимическая и оттопонимическая деривация

Процесс топонимической номинации характеризуется не только семантической мотивировкой, но и использованием соответствующих морфологических средств. Структурно-морфологическая мотивированность также является показателем способа именования, участвуя в создании отличительных признаков топонимической единицы и отражая признаки географического объекта. Таким образом, при образовании наименования типа объекта и названий, производных от него, учитывается и такой фактор, как выбор словообразовательной модели.

Отталкиваясь от самого понятия деривации, мы отмечаем единство взглядов авторов лингвистико-терминологических словарей на определение данного понятия:

«Деривация (англ. *derivation*, фр. *dérivation*, нем. *Ableitung*, исп. *derivación*) – образование новых слов при помощи аффиксов (или посредством дез аффиксации) согласно словообразовательным моделям, свойственным данному языку» [Ахманова, 1966: 124];

«Деривация (от лат. *derivatio* – отведение, отклонение) – образование слова в языке по существующим моделям с помощью аффиксации, чередования звуков, словосложения, стяжения, развития новых значений и др. средств» [Жеребило, 2010: 88];

«Деривация – термин, используемый в морфологии для обозначения категорий или процессов словообразования (словообразовательная морфология), а также словоизменения. По сути, результатом процесса деривации является новое слово (например, *nation* ⇒ *national*), тогда как результатом процесса словоизменения является другая форма того же слова (например, *nations*, *nationals*)» [*в переводе Crystal*, 2008: 138];

«Деривация – процесс формирования слов посредством изменения существующих» [в переводе Casares, 1975: 267].

В современной российской ономастике все больше принято различать **топонимическую деривацию**⁶⁷ и **оттопонимическую деривацию**⁶⁸.

Из общего определения деривации можно заключить, что **топонимическая деривация** – это процесс создания одних топонимов (топонимических дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – за счет аффиксации или словосложения.

Появление топонимов и оттопонимических производных путем деривации имеет немаловажное значение в акте познания мира, ввиду того, что «словообразовательные модели и образованные по этим моделям производные лексемы, с одной стороны, отражают, с другой – формируют коммуникативно значимые блоки смыслов, выступая важными координатами в языковой картине мира, реализуя деривационные возможности языка, национальные стереотипы номинации и коммуникативные потребности общества» [Петрухина, 2001: 6].

В основе всех видов деривации лежит ассоциативный характер человеческого мышления, где устанавливаются ассоциации по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда, отображенными в уже существующем значении имени, и свойствами нового обозначаемого, называемого путем переосмысления этого значения. В процессах деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные [Языкознание: большой энциклопедический словарь: 129].

С позиции ономаσιологического подхода анализ топонимической деривации – это, в первую очередь, моделирование топонимической номинативной ситуации, в которой должны быть учтены все специфические свойства топонимов как одного из разрядов имен собственных [Федотова, 2010: 314].

Т. В. Федотова отмечает, что «образование топонимов происходит по определенным моделям, каждая из которых служит выражению различных

---

⁶⁷ См., напр.: [Черезова, 1990], [Федотова, 2011], [Серова, Баранова, 2017], [Васильев, 2020].

⁶⁸ См., напр.: [Тархова, 2008], [Беляев, 2013], [Борисова et al., 2013], [Кривошапова, 2017].

значений и их оттенков. Специфика топонимообразования исследуемой местности заключается в употреблении не столько особенных аффиксов или моделей, сколько известных аффиксов с новыми словообразовательными связями и значениями. Топонимическое словообразование демонстрирует системность топонимии, а именно способность к деривации» [Федотова, 2011: 63].

Р. А. Агеева в целом выделяет следующие области реализации способности топонима к деривации:

1) лексику (образование новых слов-топонимов от апеллятивов и других категорий собственных имен и образование новых нарицательных слов от топонимов);

2) семантику (мотивация топонима значением апеллятива или другого онима; изменение первоначальных и создание новых проприальных значений благодаря соотносительности топонимов с реальными объектами и друг с другом);

3) морфологию (способность к воспроизведению определенной последовательности морфем топонима по определенным морфологическим моделям);

4) собственно словообразование (образование новых онимов, а также отонимических слов с помощью производящей основы и формативов по существующим словообразовательным моделям) [Агеева, 1989: 81–82].

Оттопонимическое значение топонима актуализирует другие функции топонимации (характеризующую, символическую, аллюзивную, поэтическую и т. д.), т. е. ассоциации, связанные с названием географического объекта. Оно может быть общеизвестным или наоборот, сугубо индивидуальным. Оттопонимическое значение топонима делает возможным его образное (метафорическое и метонимическое) употребление [Уразметова, 2016: 41–42].

Заметим, что В. Д. Беленькая в данном контексте употребляет термин *посттопонимический* [Беленькая, 1977: 112], что зеркально отражает сложившийся в испаноязычной научной литературе вариант *postoponímico*.⁶⁹

⁶⁹ См., напр., [Ferreccio Podestá, 2006], [Chávez Fajardo, Kordic Riquelme, 2019a], [Chávez Fajardo, Kordic Riquelme, 2019b], [Chávez Fajardo, Kordic Riquelme, 2019c], [Hernández, 2019] и др.

К **оттопонимическим дериватам** относятся существительные, прилагательные и глаголы, производные от топонимов.

Так, среди оттопонимических существительных на базе русского и немецкого языков Р. Ф. Хисаметдинова выделяет 4 типа:

- 1) имплицитные производные существительные (*Kord/ корд*);
- 2) эксплицитные производные существительные (*Andalusit/ андалузит*);
- 3) сложные существительные (*Portlandzement/ портлантцемент*);
- 4) составные существительные (*Bologneser Hund/ башкирская лошадь*)

[Хисаметдинова, 2000: 20].

Корейский лингвист Чун-Хак Чо, рассмотрев деривационный потенциал англоязычной топонимической лексики, выделяет два основных способа образования производных от англоязычных географических названий. Более распространенным из двух, по его мнению, является добавление суффикса к топониму, например, *Dublin > Dubliner*. Другой способ, согласно автору, – удалить из топонима морфему, как в случае *Thailand > Thai*. Среди англоязычных деривационных суффиксов называются *-er*, *-ese*, *-ite*, *-ish*, *-man*, *-i* и *-(i)an*. Топонимы, которые подвергаются усечению при образовании производных, по утверждению Ч.-Х. Чо, имеют окончание *-land* или *-stan* [Choon-Hak Cho, 1997: 548].

В отношении испаноязычных оттопонимических дериватов на базе мексиканских лексических единиц предложен термин «оттопонимические номинации» или «оттопонимические имена» [Журавлева, 2013: 3]. Это, как правило, мотивированные топонимами названия людей по месту происхождения и/ или жительства. Мы полагаем, что данная формулировка может стать общей для оттопонимических дериватов на любом языке.

4.2. Деривационный потенциал испаноязычной топонимической лексики

Испаноязычные топонимы, так же, как и топонимы других языков, способны продуцировать глаголы, существительные и прилагательные.

4.2.1. Испаноязычные оттопонимические прилагательные (адъектонимы, катойконимы)

Оттопонимические прилагательные занимают особое место в языке. Они являются производными от собственных имен (наименований населенных пунктов) и, с одной стороны, непосредственно взаимодействуют со всей ономастической системой и по происхождению, и по активному функционированию во всех сферах. Не случайно для таких прилагательных предлагается особый ономастический термин – **адъектонимы**, подчеркивающий их родство и смежность с другими именами собственными. С другой стороны, являясь частью апеллятивной лексики, адъектонимы входят в особый лексико-семантический разряд и имеют ряд очень важных особенностей [Озтюрк, 2008: 229].

Несмотря на относительную популярность термина «адъектоним»⁷⁰ в российской науке, для обозначения оттопонимического прилагательного за последние годы большее распространение получил термин «**катойконим**».

Образование катойконимов в романских языках последние тридцать лет вызывает растущий интерес у зарубежных ученых-филологов.⁷¹

Мы считаем катойконимы наиболее изученной группой испаноязычных оттопонимических имен на сегодняшний день, в частности, благодаря проведенным в России диссертационным исследованиям Н. Ю. Журавлевой [Журавлева, 2013] и М. Радович [Радович, 2017]. Особую актуальность сегодня приобретает сопоставление данных, полученных в ходе изучения таких единиц в би- или мультилингвальном поле⁷².

Терминологический аспект уже некоторое время не вызывает вопросов: установлено, что русскоязычный термин «**катойконим**» полностью соответствует

⁷⁰ См., напр., [Тригуб, 1978], [Генкин, 1996], [Манакина, 2002], [Кривошапова, Феоктистова, 2018] и др.

⁷¹ См., напр., [Ferreccio Podestá, Jocelin Hernández, 1992], [Ferreccio Podestá, Jocelin Hernández, 2002–2013], [Cruz Herrera, 1997], [Reinhardt, 2010], [García Gallarín, 1997], [Schweickard, 1992], [Muñoz Cordero, Ordóñez Arbizu, 2009], [Navas Sánchez-Élez, 2012], [Kordić Riquelme, Chávez Fajardo, 2017], [Morera, 2015], [Chávez Fajardo, Kordić Riquelme, 2019b] и др.

⁷² См., напр., [Макарова, 2020].

испаноязычному понятию '**gentilicio**'. Согласно словарю Испанской Королевской Академии, «*gentilicio* — это имя прилагательное или существительное, обозначающее «соотнесенность с географическим местом» или «принадлежность или отношение к народам или нациям, а также роду или семье» [Словарь Испанской Королевской Академии].

На сегодняшний день существует несколько вариантов **классификаций** испаноязычных катойконимов.

Японский ученый Ю. Сакаи условно разделяет прилагательные, происходящие от географических названий в испанском языке, на дериваты от испаноязычных и дериваты от иноязычных топонимов [Sakai, 1986: 68].

Классификацию катойконимов от «простых» или «монотематических» топонимов предлагают С. Чавес и Р. Кордич. Авторы делят подобные единицы на

- изотематические (*Chile*>*chileno*; *Arica*>*ariqueño*),
- алотематические (*Huelva*>*onubense*, от *Onuba*) и
- гетеротематические (*Nancahue*>*nancahuino*, *Colico*; *Lealtad*>*lealtano*, *Deuco*; *Concepción*> *penquista*; *Pitrunco* > *curaco*) [Chávez Fajardo, Kordić Riquelme, 2019a: 430].

Однако точнее и объемнее выглядит, на наш взгляд, классификация, разработанная авторами «Словаря колумбийских катойконимов», разделяющая данные лексические единицы на следующие группы:

- 1) официальные катойконимы (*bogotano*, *boyacense*, *cundinamarqués*, *pereirano*);
- 2) вторые или альтернативные (вариативные) катойконимы (*florentino* – *florenciano*, *riorense* – *riodoreense*, *trujillano* – *trujillense*);
- 3) катойконимы, образованные супплетивным, иным путем (*cataquero* <*Aracataca*, *bumangués* <*Bucaramanga*, *opita* <*Huila*, *regiomontano* <*Monterrey*); разговорные (народные) и ксенофобные катойконимы (*cachaco*, *corroncho*, *veneco*) [Diccionario de gentilicios de Colombia, 2008: 153].

На наш взгляд, третья группа представляет особый интерес ввиду необходимости фоновых знаний для установки связи «топоним-катойконим» и ввиду гетерогенности деривационных механизмов, демонстрируемых в различных единицах такого типа.

Так, говоря о супплетивных катойконимах, М. Радович обращает внимание на единицу *porteño*, которая характеризуется многозначностью в южноамериканском языковом континууме, поскольку применяется не только к жителям аргентинской столицы, а также для обозначения населения латиноамериканских городов, в которых есть порт: *Valparaíso* (Чили), *Puerto Carreño* (Колумбия), *Puerto Cabello* и *Puerto La Cruz* (Венесуэла), *Puntarenas* (Коста-Рика) [Радович, 2017: 159].

Заметим в этом контексте, что есть, наоборот, случаи различного именованя населения из идентичных по названию городов. Например, жители г. *Suena* в Эквадоре известны как *suencanos*, в то время как жители г. *Suena* в Испании называются *conquenses*. Н. Ю. Журавлева отмечает и другие подобные случаи:

Guadalajara

Мексика (Халиско) – катойконим – *guadalajareense*

Испания – катойконим – *guadalajareño/ña*

Puebla

Мексика (Халиско) – катойконим – *poblano*

Испания (Уэльва) – катойконим – *puebloño/ña*

Испания (Уэска) — катойконим — *puéblense*

Испания (Сьюдад-Реал) — катойконим — *poblatos*

Испания (Коммунидад-де-Мадрид) — катойконим — *puebleros* [Журавлева, 2013: 13].

В третью группу, где форма катойконима не имеет отношения к корню исходного топонима, также относятся случаи:

Costa Rica >*tico*,

España >*ibero*,

Puerto Rico >*boricua*,

Guatemala >chapín,
Aguas calientes, México >hidrocálido,
Alcalá de Henares, Madrid-España >complutense, alcaíno/na,
Antequera, Málaga-España >anticariense,
Aragón, España >maño/a,
Ávila, España >abulense,
Badajoz, España >pacense,
Cabra, Córdoba-España >egabrense,
Calatayud, Zaragoza-España >bilbilitano/na,
Ciudad Rodrigo, Salamanca-España >mirobriguense,
Extremadura, España >castúo/úa,
Fuerteventura, España >majorero/ra,
Huelva, España >onubense,
Jerusalén >hierosolimitano/na,
Madre de Dios, Perú >materditano,
Monterey, México >regiomontano,
Portugal >lusitano,
Quindío, Armenia >cuyabro,
Rio de Janeiro, Brasil >carioca,
Ronda, Málaga-España >arundense,
Santa Cruz de Tenerife, España >chicharrero/ra.

Яркими примерами разговорных (народных) катойконимов могут служить названия жителей некоторых населенных пунктов в испанских провинциях:

Castilblanco de Henares (Guadalajara) >peces (исп. – «рыбы», т.к. жители много рыбачили в реке *Cañamares*); *toledanos* (исп. – «толедцы», в память об одном жителе Толедо, проживавшем в этой местности),

Castilforte (Guadalajara) > cabezones (исп. – «большие головы», из-за невысокого роста жителей и их полной комплекции); *zarangollos* (из-за *zarangollo* – национального блюда из молотой и поджаренной пшеницы, характерного для Мурсии),

Castillar de la Muela (Guadalajara) > cuchos (исп. – «навоз», из-за того, что жители прогоняли собак, кидая в них камни),

Castillejo de Azaba (Salamanca) > zorros (исп. – «лисы», т. к. в этих местах в изобилии водятся лисы),

Castillo de Bayuela (Toledo) > pajariegos (город расположен в месте, где раньше находился стог сена (исп. – ‘*pajar*’)),

Castillo de Duero (Valladolid) > empecinados (рядом с этим городом протекает река *Pecina*, кроме того, там родился дон Хуан Мартин, которого звали *El Empecinado*).

Южноамериканские катойконимы, по заключению, М. Радович, представляют собой подвижную, непрерывно развивающуюся систему, для которой характерна стихийность словообразовательных процессов [Радович, 2017: 7]. Мы полагаем, что данный тезис можно отнести к испаноязычной катойконимической лексике в целом.

Грамматически катойконимы образуются либо аналитическим способом (предлог *de* + географическое название), либо посредством внутренней формы через суффикс. Суффиксы, используемые для выполнения этой функции, разнообразны: ими могут выступать такие морфемы, как *-aco*, *-ano*, *-ata*, *-eco*, *-enco*, *-ense*, *-eño*, *-ero*, *-és*, *-esco*, *-í*, *-ico*, *-iego*, *-ino*, *-ita*, *ón*, *-ota* и *-uno* и др. Большую часть суффиксальных инструментов демонстрирует катойконимическая карта Испании (Рис. 30):

Рис. 30. Карта катойконимов Испании.

Источник: [Веб-сайт “Unprofesor”]

Выбор суффикса обычно обусловлен различными причинами исторического, фонетического или семантического характера и т. д. М. Радович выделяет продуктивные и редкие суффиксы в образовании южноамериканских катойконимов [Радович, 2017: 156, 43].

Авторы «Описательной грамматики испанского языка» наиболее продуктивными суффиксами для образования катойконимов называют морфемы -*ano/a*, -*ense*, -*eño/a*, -*és/a*, -*í*, -*iano/a* [Bosque, Demonte, 2000: 4623].

Д. Гарсиа Падрон анализирует фонетические явления, лежащие в основе образования катойконимов, и указывает, что в целом существует два основных принципа:

- а) расширение или слоговое увеличение основы;
- б) ее сокращение или слоговое уменьшение, независимо от того, является ли топоним, служащий основой, моно или полилексемным.

Отмечается и случай чистого сокращения, то есть, когда укорачивается основа, а суффикс при этом не добавляется. Такие имена, по мнению автора, относятся к неформальному, разговорному стилю и «сосуществуют» с их нейтральными вариантами (*japo*, *nisa* и *rana* для *japonés*).

Также исследователь говорит о третьей группе катойконимов, которые были созданы не удлинением или сокращением, а другими приемами, такими как

- мутации гласных, чтобы избежать одного и того же тембра во всей звуковой последовательности (*Mogareño* <*Moguer*),
- чередование согласных (l/n: *Malizalita* <*Manizales*) и
- метатезой (*dianense* <*Denia*).

Кроме этого, по его мнению, формы катойконимов могут быть созданы на основе лексикализации акронимов определенных географических названий (*usamericano*) [García Padrón, 2012].

Ю. Сакаи в качестве механизмов образования испаноязычных оттопонимических имен выделяет три типа:

- пропуск,
- добавление звуков и
- изменение звуков.

Автор полагает, что самым популярным производным суффиксом при образовании катойконимов является *-ense*, происходящий от морфемы латинского прилагательного *-ensis* [Sakai, 1986: 68].

Глубокий анализ механизмов образования испаноязычных катойконимов в морфологической, синтаксической, семантической перспективе на примере южноамериканских лексических единиц проведен М. Радович. Исследователь описывает те же плюс массу других деривационных тенденций, свойственных каждой из рассмотренных стран в отдельности, систематизирует полученный материал и приводит сравнения.

Описание самых простых наглядных моделей образования испаноязычных катойконимов на базе чилийской топонимии можно также почерпнуть у М. Ферречо Подеста. Автор полагает, что, поскольку суффиксы в целом являются тоническими и начинаются с гласной, необходимо выделить в топониме корень, оканчивающийся на согласный, чтобы образовать закрытый слог с начальной гласной суффикса. То есть, если топоним оканчивается на гласный, указанный

гласный должен быть извлечен, чтобы освободить согласный: *Rucalemu* → *rucalem-* → *rucalemano (суффикс *-ano*).

С другой стороны, если топоним заканчивается на согласный, он представляет собой производную основу без изменений: *Palpal* → *Palpalino* (суффикс *-ino*), *El Ciprés* → *cipresino*. Однако автор отмечает, что эта простая модель показывает частые отклонения [Ferreccio Podestá, 2006: 180].

Так, например, если сфокусироваться на *San Carlos*, одной из самых распространенных геономинаций в США и Латинской Америке, и отследить мультивариантный деривационный процесс (*San Carlos* → *sancarolino*, *carolino*, *sancarleño*), можно заметить, что был применен иной производный механизм. Морфема *-os* в испанском языке служит окончанием существительного мужского рода множественного числа, и, согласно распространенной деривационной модели, чтобы выделить производную основу в топониме с таким окончанием, ее необходимо удалить. Но в лексеме *Carlos* такого окончания нет: *-os* в данном случае — сегмент имени, происходящего от латинского именительного падежа *Carolus*. Однако в наблюдаемом деривационном процессе эта морфема была усечена, как если бы она действительно являлась грамматическим окончанием. Для обозначения этого феномена М. Ферречо Подеста предлагает испаноязычный термин *simildesinencia* (от исп. *simil* — «подобный, похожий» и *desinencia* — «окончание»), имея в виду частицу, выглядящую, как окончание, с которой говорящий может обращаться так, как если бы она являлась таковым.

Процесс суффиксации в данном аспекте расширяет лексическое богатство испанского языка. В дополнение к катойконимообразующим суффиксам, распространенным в Латинской Америке, Г. Скавники отмечает мезоамериканский элемент *-eco* (*-teco*), который, по его словам, чаще встречается в Центральной Америке и Мексике, например

acajuteco (*-ca*) — уроженец (-ка) Акахутлы, Сальвадор;

chichicasteco (*-ca*) — уроженец (-ка) Чичикастенанго, Гватемала;

guanacasteco (*-ca*) — уроженец Гуанакасте, Коста-Рика;

masateco (-ca) – уроженец (-ка) Масатлана, Мексика, или Масатенанго, Гватемала.

Этот элемент М. Радович указывает в Таблице редких суффиксов в образовании катойконимов [Радович, 2017: 43].

Г. Ортега в процессе каталогизации топонимов и прозвищ Канарских островов предлагает следующую классификацию моделей образования катойконимов:

а) Предложно-синтаксический вариант с использованием предлога + топонима: *de Tenerife*.

б) Деривационный морфологический вариант, путем добавления суффикса к топониму, образующему оттопонимическое прилагательное (катойконим): *tinerf* + суф. *-eño* = *tinerf-eño*.

в) Лексический вариант замены никнейма, прозвища или клички другим когноменом: *tinerfeño* = *chicharrero* > *chicha* [Ortega, 2007: 497; Ortega, 2008: 18].

Суффиксальное богатство и другие возможности деривации в испанском языке делают морфологическое разнообразие оттопонимических имен перспективным разделом современных исследований.

Испанская морфология позволяет получить более одного производного имени от топонима, чаще всего, за счет диахронических традиций и явлений.

С другой стороны, некоторые авторы [Pena, 1999: 4361] отмечают, что, ввиду расположения и многообразия, суффиксы часто видятся синонимичными и равнофункциональными в своем потенциально свободном и непредсказуемом распределении, что в случае катойконимов группирует их в наборы алломорфов: например, с одной стороны *-ense* и *-és*, а с другой – *-ano*, *-iano*, *-eno*, *-ino*.

Не существует общего правила использования суффиксов при образовании катойконимов. Их не всегда можно вычислить по исходному топониму. Еще в 1979 году выдающимся российским романистом Г. В. Степановым отмечалось, что «тенденция выбора суффиксального оформителя *nombres gentilicios* находится под влиянием сложившейся традиции» [Степанов, 1979: 256].

Как отмечается в последнем издании Новой грамматики испанского языка, **невозможно предвидеть суффикс, который образует катойконим от каждого географического названия** [NGLE, § 7.6 с].

Некоторые суффиксы имеют особое назначение для определенных географических областей. Так обстоит дело, например, с суффиксом *-есо / -еса*, который ассоциируется с регионами Мексики и Центральной Америки:

yucateco/yucateca,

zacateco/zacateca,

guatemalteco/guatemalteca.

Точно так же суффикс *-í* появляется с большей интенсивностью при использовании североафриканских и азиатских названий:

iraní,

saudí,

somalí,

marroquí.

В свою очередь, с точки зрения синхронии, оттопонимическое имя дается не путем использования определенных суффиксов, а благодаря факту представления топонимического корня, который слушающий или читающий способен идентифицировать. М. Ферреччо и Х. Хоселин иллюстрируют этот принцип на примере катойконима *chillanejo*, поскольку, если не знать о существовании топонима *Chillán* (город в Чили), можно принять *chillanejo* за прозвище и часть лексической семьи *chillar* (исп. – «визжать, кричать») [Ferrecchio, Jocelin, 1992: 20–22].

Мы считаем, что **главной мотивацией при образовании катойконимов служит благозвучие.**

Австрийский филолог Лео Шпитцер еще в 1926 г. указывал, что выбор суффикса зависит от благозвучия [Spitzer, 1926]. Автор иллюстрирует это на примере имен, образованных от топонимов Гранада и Севилья, где *-ано* избегается в качестве формы катойконима из-за чрезмерного повторения /a/: *Granada* > *granadino*, а не *granadano*, и при этом уместен в других ситуациях, например,

Sevilla > *sevillano*. По Шпитцеру, имеет значение **ассимиляция и диссимиляция гласных как факторов благозвучия**. К другим случаям ассимиляции и диссимиляции относятся:

Calle Divile > *davileño*;

Llahuecuy > *llahuacuyano*;

Río Ñiregua > *irigüense*;

Lausa > *leuquense*.

Однако некоторые авторы [Ferreccio, Jocelin, 1992: 28] связывают благозвучие в данном аспекте, прежде всего, с богатством лексикона говорящего, поскольку обычно коммуниканты не учитывают весь обширный спектр имеющихся в испанском языке суффиксов.

Подробный фонетический анализ механизмов ассимиляции и диссимиляции гласных при формировании испаноязычных оттопонимических имен на базе чилийских катойконимов провела С. Чавес-Фахардо [Chávez Fajardo, 2019: 421–430]. В частности, автор обращает внимание на сокращение катойконимов с целью благозвучия, например,

Ancapiñancucho > *ancapeño*;

La Verdina > *verdín*;

Llahuimávida > *llahuino*;

Pichipellahuén > *pichano*;

Quetrulauquén > *quetrino*;

Tratatrapa > *trapino*;

Melipeuco > *peuquino*;

Pichilaguna > *laguneño*;

Mallamalla > *mallino* и др.

Наше предположение относительно мотивации для образующихся в таких случаях катойконимов строится на стремлении в рамках стратегии благозвучия избежать формирования слишком длинного слова или создания мелиоративной коннотации.

При суффиксальном образовании катойконима в целях благозвучия встречается и замена согласного звука:

Los Quilos > *Quibeño*; *El Cardal* > *cardabeño*.

В процессе образования испаноязычных катойконимов выделяются приемы, выходящие за рамки обычной суффиксации:

Эпентеза. В некоторых ситуациях, когда топоним оканчивается на гласную фонему, путем эпентезы добавляется согласная, составляя слог с последующей суффиксальной гласной, что не соответствует обычным, исторически сложившимся правилам морфологического образования:

Lebu > *lebu-l-ense*;

Tomé > *tome-c-ano* / *tome-c-ino*;

Maipú > *maipu-c-ino*;

Calle Roma > *romelino*;

Chincui > *chincui-ll-ano*;

Coipoto > *coipoto-p-ino*;

El Salado > *salameño*;

Rangue > *rangue-r-ino*,

Centenario > *centenar-qu-ino*.

Редуцирование/ расширение

В Чили также известны случаи, когда редуцированное оттопонимическое имя образовано несуффиксальным способом: *chorros* для жителей *Chorrillos* и *Santatere* для жителей *Santa Teresa*. К таким же примерам относится *Callejón San José* > *josefo*.

Однако структурные изменения при образовании катойконимов реализуются не только редуцированием, но и, напротив, удлинением.

Так, у коротких географических названий часто происходит полное сохранение топонима, и при суффиксальном образовании катойконима форма слова удлиняется:

Aituy > *aituyano*;

Budi > *budiense*;

Coñab > *coñabano*;

Forel > *forelense*;

Inia > *iniano*;

Lar > *larino*.

С. Чавес Фахардо также выделяет случаи полного сохранения двусоставного топонима в структуре деривата, как, например, *Pehuenco Chico* > *pehuencochiquense*.

Лексическая диссимилиация. При формировании катойконимов обнаруживаются случаи лексической диссимилиации. Например, чтобы избежать формы *colérico* (исп. – «холерик») при обозначении жителя г. *El Cólera* и, как следствие, омонимической коллизии, используется другой суффикс: *El Cólera* > *colerino*. К этой же мотивационной группе можно отнести *El Peligro* > *peligrano*.

Омофония. Есть случаи, когда оттопонимические имена являются полными омофонами своих географических названий:

Astillero > *astillero*;

Chequián > *chequián*;

Colchane > *colchane*;

Mauque > *mauque*;

Potrерилlo > *potrerillo*;

Talcán > *talcán*.

Или случай *Reducción Contreras* > *contreras*, где, наряду с типом образования с помощью эллипсиса, обнаруживается, что второй элемент топонима остается без изменений.

По заключению А. В. Уразметовой, **катойконимическая вариативность** обуславливается рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, таких как традиционное употребление катойконима, разнообразие суффиксальных моделей катойконимических образований, фонеморфологические характеристики производящего топонима, а также его языковое происхождение [Уразметова, 2016: 209]. Мы согласны с автором и констатируем, что перечисленные факторы относятся и к испаноязычным оттопонимическим дериватам.

Что касается **функций** катойконимов, то в предложении они выступают в качестве атрибутива и предиката (См. Таблицу 18). В первом случае в испанском языке такие единицы часто располагаются после копулятивных глаголов *ser* или *parecer*⁷³. Второй случай более распространен, причем следует подчеркнуть функционирование катойконимов в различных видах дискурса. Например, катойконим *hidrocálido* употребляется в различных видах текста и дискурса и сочетается со всеми выделяемыми для катойконимов именами: *la capital hidrocálida, un torero hidrocálido* (исп. – ‘столица Штата Агуаскальентес’, ‘тореро из Агуаскальентес’) [Chesnokova, Radović, 2020: 1033].

Функции катойконимов	
Атрибутив	Предикат
<i>Es salmantina.</i>	<i>Vendieron todos los sombreros mexicanos.</i>
<i>Parece latinoamericano.</i>	

Таблица 18. Функции катойконимов в предложении.

Нельзя не обратить внимание на еще одну функцию этих единиц, идеологическую: катойконимы несут в себе культурное разнообразие, демонстрируют национально-культурную специфику, поощряя уважение к другим странами. Именно поэтому дурным тоном считается употребление ксенофобных катойконимов. Квалификация на испанском языке испанца как ‘*gallego*’, а американца как ‘*yanqui*’ или ‘*gringo*’ является уничижительной. Специфично так же в этой связи употребление катойконима ‘*oriental(-es)*’, образованного от исторического наименования территории современного Уругвая в колониальный период и эпоху войн за независимость – *Banda Oriental*. Данное самоназвание было преобладающим до рубежа XIX–XX вв., что нашло отражение в текстах различных жанров (от личных писем и материалов периодической прессы до гимна страны «*Orientales, la Patria o la tumba*»), однако в дальнейшем в процессе демографической и культурной трансформации уругвайского общества закономерно уступило место новому, *uruguayo*. Сегодня этот традиционный эндоэтноним используется лишь

⁷³ Испаноязычные катойконимы не сочетаются со связочным глаголом *estar* (нельзя сказать: “*está aragonesa*”).

оказионально, а его переход в разряд стилистически окрашенных национальных эпитетов можно считать фактически завершённым [Стефанчиков, 2022: 149].

Испаноязычные *катойконимы от геономинаций из других языков* связаны с адаптацией иностранных географических названий при построении своего катойконима в испанском языке. В большинстве случаев это происходит путем замены согласной/ групп согласных, например, *Isla Chidguapi* > *chihuapino*, что гарантирует фонетическое удобство.

Alemania > *germano, teutó,*

Finlandia > *lapón,*

Francia > *galo,*

Grecia > *heleno,*

Hungría > *magiar,*

Israel > *hebreo,*

Italia > *italo,*

Neerlandia > *flamenco.*

Во многих случаях деривации как от однокомпонентных, так и от многокомпонентных топонимов часто трудно определить с первого взгляда исходную геономинацию, а также, какой ее элемент является основным:

Calle O'Nell > *onelino;*

Isla Imelev > *imeleño;*

Kon Aiken > *konaiquense;*

Lago Lapparent > *laparenense;*

Cochrane > *clochanino;*

Detif > *detivano;*

Sewell > *suvelino.*

Однако есть иностранные имена, которые настолько прочно укоренились в идентичности жителей той или иной местности, что они стали общеупотребительными, невзирая на сложность их транскрипции или произношения. Яркой иллюстрацией данного тезиса является то, что в случае составного топонима для образования катойконима выбирается иностранный

элемент: *Bernardo O'Higgins* > *o'higginiano* (произносится по правилам испанского языка).⁷⁴ В иностранных топонимах, окончания которых с морфологической точки зрения чужды испанскому, они сокращаются при образовании оттопонимических имен:

China Creek > *chinacreense*;

Isla Rocuant > *rocuanense*;

Marchant > *marchanino*.

В отдельных случаях такие имена образуются супплетивным путем из названий исторических династий, правивших страной в прошлом. В эту группу можно включить:

Tailandia > *siamés*,

Irán > *persa*,

Turco > *otomano*,

Japón > *nipón*,

Suiza > *helvecio*, *helvético*.

4.2.2. Испаноязычные оттопонимические глаголы

На первый взгляд образование глаголов от испаноязычных топонимов представляется если не невозможным, то затруднительным. Также встает вопрос их перевода на русский язык. Однако обе задачи оказались решаемы, более того, их постановка имеет глубокий смысл.

На материале испаноязычной публицистики оттопонимические глаголы в испанском языке исследовал Ю. П. Мурзин. Автор отмечает: «Эмпирический материал, отобранный методом сплошной выборки, свидетельствует о том, что прецедентные ситуации могут вербализовываться посредством оттопонимических глаголов, например:

tibetizar – тибетизировать,

vietnamizar – вьетнамизировать,

gibraltarizar – гибралтаризировать,

---

⁷⁴ Бернардо О'Хиггинс – национальный герой Чили, руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке.

japonizar – японизировать,

libanizar – ливанизировать, образованных при помощи продуктивного суффикса *-izar*, придающего преимущественно активное, целенаправленное – каузативное – значение, что отражено в его словарной дефиниции⁷⁵: «суффикс, используемый для образования от существительных или прилагательных глаголов со значением «преобразовывать в» или «общаться» [в переводе Moliner, 1998: 107], а также посредством их производных – герундия, обозначающего действие, и существительных с суффиксом *-ción*, обозначающих действие и результат действия, по значению мотивирующей основы» [Мурзин, 2019: 22].

Исследователь приходит к выводам о том, что оттопонимические производные несут существенную общественно-политическую, военно-историческую и культурную информацию, характеризующую ту или иную прецедентную ситуацию (ПС). Семантика деривата объективируется в контексте в зависимости от цели говорящего, при этом может происходить расширение или переосмысление его значения в результате авторской экспликации новых дифференциальных признаков ПС. Использование оттопонимических актуализаторов ПС характерно для общественно-политической сферы и часто сопровождается их идеологизацией и политизацией. Под воздействием экстралингвистических факторов значение оттопонимических дериватов может приобретать отрицательные смыслы, отражающие реакцию на новые общественно-политические процессы и тенденции. Данный пласт лексики является отражением общественной потребности в обозначении тех или иных ситуаций, предметов, понятий и явлений. В каждом случае для полного понимания значения оттопонимических дериватов необходимо, чтобы фоновые знания реципиента в целом совпадали с соответствующими фоновыми знаниями говорящего. Но говорящий, исходя из своих собственных знаний и представлений, может допускать не вполне корректное употребление оттопонимического деривата.

В различных странах порой происходят сходные процессы, и дериваты, образованные от названия этих стран, могут иметь синонимичное значение. Так,

---

⁷⁵ *izar* – sufijo que sirve para formar verbos derivados de nombres o adjetivos, significando “convertir en” o “comunicar”

например, глаголы *panamizar* и *gibraltarizar* несут дифференциальные признаки ПС «колонизация» – в экономическом, культурном отношении; дериваты *vietnamizar*, *somalización*, *balcanizar*, *libanizar* в своем ключевом значении актуализируют ПС «военные действия»; *balcanizar* и *polonizar* – ПС «фрагментация государства», «прекращение существования субъекта» [Мурзин, 2019: 28].

Заметим, что, в отличие от оттопонимического прилагательного и существительного, термина, емко и односложно отображающего понятие «оттопонимический глагол» в русском языке на сегодняшний день не существует.

Возьмем на себя смелось предложить возможный вариант: **эдафорим** (от греч. *ἑδαφος/édafos* – «местность» и *ῥήμα/ríma* – «глагол»).

4.2.3. Испаноязычные оттопонимические существительные

Некоторые выводы относительно испаноязычных оттопонимических существительных сделаны А. О. Уржумцевой. Основным типом в данном случае автор, оперируя термином «оттопонимическое существительное», называет существительное со значением «житель», а основным способом образования называет суффиксацию. Однако при этом ученый отмечает: «Заметно, что испанские названия жителей не всегда образуются посредством суффиксации от современного названия города и могут сохранять связь с латинскими названиями поселений, бывших когда-то на их месте и не всегда этимологически связанных с современными топонимами. Так, название жителей современной испанской Гвадалахары *arriacense* происходит от названия кельтиберского поселения *Arriaca*, которое, по некоторым данным, находилось вблизи этого города. Другое название его жителей, *caracense*, происходит от названия другого поселения, *Caracca*, возможно, давшего начало современной Гвадалахаре. Название жителей современной испанской Мерида происходит от латинского *emerita* – компонента полного латинского названия города: *Colonia Iulia Augusta Emerita*. Отметим, что так произошли названия жителей многих испанских городов:

vallisoletano (*Vallisoletum* – *Valladolid*),

gaditano (*Gaditanus* – *Cádiz*),

complutense (*Complutum* – *Alcalá de Henares*),

pacense (*Pacensis* – *Badajoz*) и др.» [Уржумцева, 2011: 126].

М. Радович подчеркивает, что понятия «*gentilicio*» и «*gentilico*» в испанском и португальском языках обладают двояким функционированием, поскольку они используются как в качестве имени прилагательного, так и для наименования жителя определенного населенного пункта [Радович, 2017: 4].

Именно этот факт дает основание некоторым исследователям считать, что русскоязычный термин греческого происхождения «*этнохороним*» также соответствует испаноязычному термину '*gentilicio*'⁷⁶.

Однако, если *этнохоронимы* — это названия жителей, образованные от хоронимов (собственных имен больших регионов) [Стариченок, 2008: 719], то есть оттопонимические существительные, то *gentilicios*, как мы уже сказали, полифункциональны с морфологической точки зрения. Таким образом, в данном аспекте о полной эквивалентности понятий говорить не приходится. Вместе с тем, ввиду отсутствия альтернативных вариантов перевода на испанский язык термина «*этнохороним*», нам понятно стремление авторов привести его к соответствию испанскому концепту *gentilicio*.

Заметим, что российские исследователи с одинаковой частотностью называют оттопонимические прилагательные как катойконимами⁷⁷, так и демонимами⁷⁸.

На наш взгляд, рассуждения о терминологической синонимии в парах *демоним* – *катойконим* и *демоним* – *gentilicio* не до конца точны: *демоним* – это оттопонимическое существительное⁷⁹, в то время как катойконим и *gentilicio* могут выступать как в роли образованного от топонима имени существительного, так и в роли имени прилагательного.

Богатые и разнообразные традиции формирования демонимов в романских языках унаследованы от латинского языка. По заключению Д. Кабрерисо, римская

⁷⁶ См. [Ванецян, 2015], [Шеминова, 2016], [Кодаш, 2017].

⁷⁷ См., напр., [Ахметова, 2015], [Ильин, 2017], [Уразметова, 2017], [Акимова, 2017], [Кириллова, 2019], [Радович, 2017] и др.

⁷⁸ См., напр., [Черникова, 2008], [Метальникова, 2018], [Ойноктинова, 2018], [Голикова, 2018], [Буранов, 2020] и др.

⁷⁹ Демоним – это слово, которое определяет группу людей (жителей, граждан, коренных жителей) по отношению к определенной местности [в переводе Roberts, 2017: 205].

ономастика представляет собой «уникальную номенклатурную систему для индоевропейских народов» [Cabrerizo, 2014: 53], которая, как отмечают другие специалисты [Salway, 1994; González Fernández, Molina Gómez, 2011], часто включала демонимы в качестве формулы для обозначения гражданства или происхождения в сложных структурах отчества, особенно через когномен, который широко изучался с помощью эпиграфики и римского права.

4.3. Экзонимы как оттопонимические дериваты

Для многих топонимов характерны различные значения, контексты и история происхождения и функционирования. Местные названия географических объектов (*эндонимы*) могут отличаться от иностранных названий (*экзонимов*) тех же объектов. Разница между эндонимами и экзонимами попала в поле изучения специалистов в XXI в. и сегодня является одной из самых актуальных тем ономастических исследований как в России, так и за рубежом⁸⁰.

Типологически эндонимы и экзонимы можно разделить на три основные категории:

- эндонимы и экзонимы топонимов;
- эндонимы и экзонимы человеческих имен (антропонимов), включая названия этнических групп (этнонимов), локализованных групп населения (демонимов) и отдельных лиц (личных имен);
- эндонимы и экзонимы названий языков (глоссонимов) [Edelman, 2009].

Рассмотрим подробнее топонимические эндонимы и экзонимы.

В данном контексте следует отметить, что, если конкретное географическое название было кодифицировано или иным образом установлено властями региона, где расположен обозначаемый географический объект, это название является стандартизированным. В целях установления прочной общей основы географические названия с 1959 года координируются на глобальном уровне Группой экспертов Организации Объединенных Наций по географическим

⁸⁰ См., напр., [Kladnik D. et al., 2013], [Włoskiewicz, 2016], [Perko et al., 2017], [Nash, 2021], [Непша, Гребенюк, 2014], [Саберов, 2016], [Попова, Литвиненко, 2016], [Жамсаранова, 2018].

названиям (UNGEGN). Ей помогают двадцать четыре региональных лингвистических / географических отдела.

4.3.1. Сущность и интерпретация терминов «эндоним» и «экзоним»

Термин «экзоним» (от греч. *exō*, «снаружи» + *onoma*, «название») ввел австралийский топонимист Марсель Аруссо [Aurousseau, 1957: 17]. Позже австрийский славист Отто Кронштайнер разработал термин «эндоним» (от греческого: *endon*, «внутри» + *onoma*, «название») [Kronsteiner, 1974]. П. Йордан считает, что такой хронологический порядок может быть связан с тем, что экзоним является редким, поразительным феноменом, в то время как каждый названный географический объект имеет эндоним, «нормальное явление» [Jordan, 2019: 5]. Лингвист Отто Бэк внес своим опубликованным впервые в 1983 г., а затем дважды переработанным трудом «Übersetzbare Eigennamen» («Переводимые имена собственные») [Bäck, 2002] значительный вклад в познание природы экзонимов и эндонимов. Автор отводит языку важную роль в проведении различий между эндонимом и экзонимом. Географ Йозеф Бреу считает, что экзонимы очень помогают в приобретении и развитии географического мировоззрения, поскольку они облегчают изучение и использование географических названий⁸¹.

Современные экзонимы часто заимствуют образовательные ресурсы от уже известных эндонимов. П. Йордан в качестве иллюстрации данного тезиса приводит пример немецкого экзонима *Prag* соответствующего старому чешскому эндониму *Praga* до того, как он трансформировался в *Praha* в результате изменения чешской орфографии [Jordan, 2019: 5]. Этот пример отчетливо дает понять, что **ЭКЗОНИМ может быть производным от эндонима**.

В некотором смысле экзонимы отражают историческую и современную сеть внешних связей сообщества и способствуют развитию этих отношений. Однако интенсивное и демонстративное использование исторических эндонимов, которые теперь являются экзонимами (например, для бывшего до 1945 года немецкого поселения Штеттин, являющегося ныне городом Щецин на территории современной Польши (польск. *Szczecin*, нем. *Stettin*), также может быть

⁸¹ См. работы Й. Бреу на немецком языке: [Breu, 1959], [Breu, 1960], [Breu, 1981], [Breu, 1992].

политически мотивированным, выражать политические претензии, политическую приверженность или культурное доминирование.

Таким образом, использование экзонимов является политически маркированным и требует внимательного рассмотрения. Этой идеей, вероятно, руководствовались в Организации Объединенных Наций в 1970-х и 1980-х гг., когда было проведено несколько резолюций, которые рекомендовали осторожное использование экзонимов⁸².

В немецкоязычных странах после событий Второй мировой войны экзонимы использовались очень сдержанно. Однако, по мнению П. Йордана, после окончания социалистической эпохи страны с переходной экономикой, за некоторыми исключениями (Чехия, Словакия), вернулись к активному использованию экзонимов, а также в странах, говорящих на немецком языке, ограничительное отношение к экзонимам в некоторой степени снизилось [Jordan, 2013]. Тем временем также ослабла оппозиция Организации Объединенных Наций к экзонимам: 1990-х, 2000-х и 2010-х годах резолюции, подобные упомянутым, более не принимались. Напротив, в современную эпоху экзонимы оцениваются как ценная часть культурного наследия.

4.3.2. Определения эндонима и экзонима

В политике стандартизации Организация Объединенных Наций де-факто перешла также от принципа «одно имя для объекта» к принципу «одно имя на каждый язык для объекта» после того, как в 1980-х годах признала геономинации на языках национальных меньшинств в качестве дополнительных названий для объекта. Затем междисциплинарной рабочей группой по экзонимам были разработаны новые определения терминов «эндоним» и «экзоним», которые были приняты Организацией Объединенных Наций в 2007 году и включены в глоссарий терминов, применяемых в процессе стандартизации (Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names):

---

⁸² Res. II/29-1972, Res. II/35-1972, Res. III/18-1977, Res. IV/20-1982, Res. V/13-1987. URL: <http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/UNGEGN/confGeneral.html>

Эндоним – название географического объекта на официальном или общепринятом языке, встречающееся в районе, где этот объект расположен. Примеры: *Vārānasī* (не Benares); *Aachen* (не Aix-la-Chapelle); *Krung Thep* (не Bangkok); *Al-Uqşur* (не Luxor) [UNGEGN, 2007: 2].

Эксоним – имя, используемое на определенном языке для географического объекта, расположенного за пределами области, где этот язык широко распространен, и отличающееся по своей форме от соответствующего(-их) эндонима(-ов) в области, где расположен этот географический объект. Примеры:

Warsaw – английский эксоним для Варшавы (Польша);

Mailand по-немецки означает Милан;

Londres по-французски означает Лондон;

Kūlūniyā по-арабски означает Кельн.

Официально латинизированный эндоним *Moskva* для Москвы не является эксонимом, равно как и *Pinyin* для Пекина, в то время как *Peking* – это эксоним. Организация Объединенных Наций рекомендует свести к минимуму использование эксонимов в международном употреблении [ibid.].

Однако, как считает П. Йордан, эти определения не являются исчерпывающими ни с теоретической, ни с практической точки зрения. С фундаментальной теоретической перспективы они не включают в себя все виды случаев. Для практики стандартизации они слишком расплывчаты (например: что такое «устоявшийся язык»/ “well-established language”?) [в переводе Jordan, 2019: 6].

4.3.3. Отличия эндонима от эксонима

Географические названия можно рассматривать в различных аспектах: к какому языку они принадлежат, какой этимологией обладают, что они означают, являются ли официальными или нет, стандартизированы они или нет, осуществляют ли они коммеморативную функцию или носят описательный характер, что они означают для связанной с геопространством идентичности народа и т. д.

Аспект, который приводит к различию между эндонимом и экзонимом, — это пространственные отношения между человеческим сообществом, использующим имя, и географическим объектом, обозначенным этим именем. Это социологический и географический (пространственный) аспект (См. Рис. 31). Он соответствует двум основным человеческим установкам, а именно:

1) различать «мое» и «ваше», «наше» и «их»;

2) территориальность, желание владеть местом, выраженное на всех уровнях человеческой деятельности и общественного строительства: желание владеть квартирой или домом; даже в семейной квартире иметь свою комнату или хотя бы свой письменный стол, где мы можем хранить наши личные вещи; на работе, где нам нравится иметь собственный офис или хотя бы свой рабочий стол; до уровня стран, которые хотят обеспечивать соблюдение своих законов и осуществлять свою власть на четко определенной территории. Таким образом, этот аспект всегда имеет социальное, политическое и правовое значение и именно поэтому часто становится причиной политического конфликта.

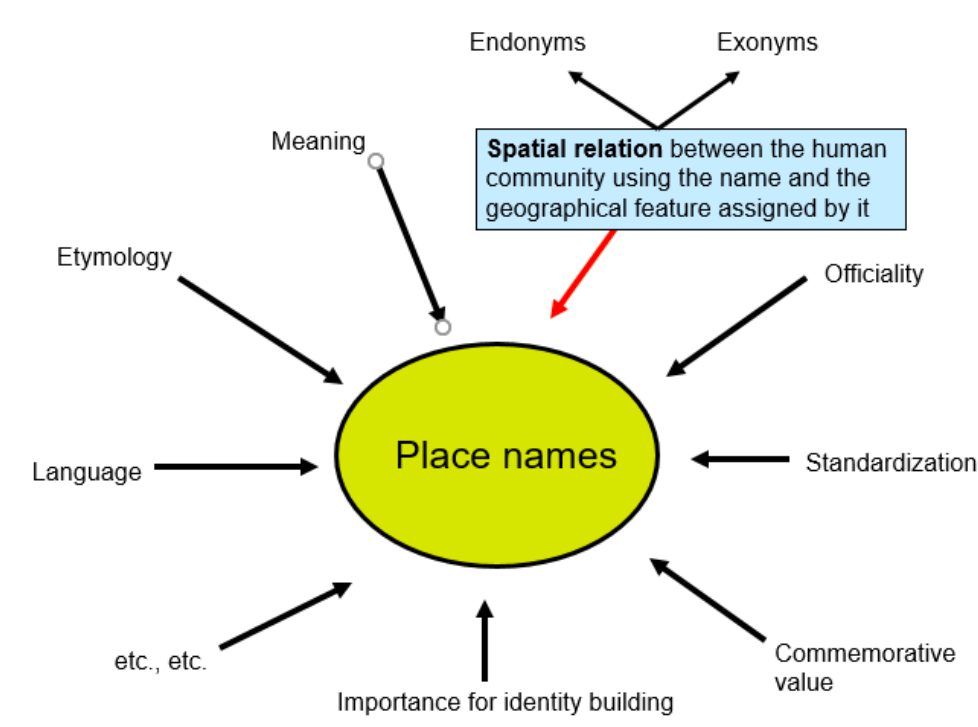

Рис. 31. Пространственная связь топонима, эндонима и экзонима.

Источник: [Jordan, 2019: 8].

Языковой аспект также крайне важен с той точки зрения, что необходимо помнить, что имя также не должно соответствовать местному языку, чтобы считаться эндонимом. Однако мы считаем, что язык – не единственный критерий различия между этими двумя терминами, дифференциации их специфики.

4.3.4. Испаноязычные экзонимы

На наш взгляд, к испаноязычным экзонимам можно отнести, например, некоторые названия стран (*Alemania, Bélgica, Inglaterra* и др.) и крупных городов (*Londres, Munich, Moscú* и др.).

Многие из них имеют один корень с эндонимом:

Bélgica < *Belgique*

Londres < *London*

Munich < *München*

Moscú < *Москва* и т.д.

Именно этот факт дает нам основания полагать, что экзоним в испанском языке может быть дериватом от эндонима.

В целом деривационные процессы в парах эндоним-экзоним в испанистике на данный момент тщательно не изучены. Мы находим эту проблематику весьма перспективной для дальнейших ономастических исследований.

Суффиксальное богатство испанского языка, а также деривационный потенциал в целом способны сделать морфологическую дифференциацию одним из наиболее продуктивных направлений в исследованиях оттопонимических имен.

Выводы по четвертой главе

1. Разделение топонимической деривации и оттопонимической деривации в современной российской ономастике становится все более отчетливым. Анализ современных исследований показывает дифференциацию указанных понятий и векторов для изучения и разработок.
2. Термины «оттопонимические номинации» или «оттопонимические имена», выработанные в отношении испаноязычных оттопонимических дериватов на

базе мексиканских лексических единиц, могут стать общими для оттопонимических дериватов на любом языке.

3. Несмотря на относительную популярность термина «адъектоним» в российской науке для обозначения оттопонимического прилагательного, за последние годы большее распространение получил термин «катойконим». Мы констатируем более частотное употребление последнего в топонимической терминосистеме.
4. Не существует общего правила использования суффиксов для образования испаноязычных катойконимов. Показана диверсификация моделей при создании оттопонимических прилагательных в испанском языке. Вместе с тем наиболее частотные формулы образования этих языковых единиц характеризуются не безаффиксальной транспозицией или каким-либо другим способом (как, например, морфемной деривацией, усечением производящей основы, супплетивизмом), а именно суффиксальным методом формирования.
5. Главной мотивацией при образовании испаноязычных катойконимов служит благозвучие. Данная тенденция характерна для всех ареалов распространения испаноязычной топонимической лексики и идентична тенденции, выведенной исследователями, изучавшими оттопонимические прилагательные в других языках [См., напр., Озтюрк, 2009: 4; Ахметова, 2019: 123].
6. Терминологическая синонимия в парах *демоним* – *катойконим* и *демоним* – *gentilicio*, а также в паре *этнохороним* – *gentilicio* не совсем точна: *демоним* – это оттопонимическое существительное, в то время как *катойконим* и *gentilicio* могут выступать как в роли образованного от топонима имени существительного, так и в роли имени прилагательного.
7. Экзоним может быть производным от эндонима, т.к. многие экзонимы имеют один корень с эндонимом. В этой оппозиции эндоним может выступать этимологом, а экзоним – дериватом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой первый опыт многоаспектного системного анализа испаноязычной топонимии мира. Исследование современной испаноязычной топонимии проводилось на основе сопоставления различных материалов: картографических, справочных, литературных, лингвистических, цифровых. Это позволило не только осуществить структурно-грамматический, лексико-семантический и лингвопрагматический анализ, но и выявить некоторые современные тенденции развития данного языкового пласта как геолингвистической системы.

Испаноязычная топонимия мира была рассмотрена не только с точки зрения традиционного топонимического междисциплинарного подхода (география – история – лингвистика), но и в новых современных научных парадигмах, таких, как эколингвистика, когнитивная лингвистика, критическая топонимика, политическая топонимика.

В ходе работы выявлены терминологические параллели и расхождения в российской и зарубежной научных традициях в сфере ономастики в целом и топонимики в частности. Выведенная классификация групп терминов видится первичной, условной системой, которую впоследствии предстоит разбить на подсистемы и диверсифицированно ранжировать в дальнейших исследованиях. При этом необходима цифровизация материала, т.к. без современной базы данных унификация станет затруднительной.

Результаты проведенного исследования полностью подтверждают правомочность подхода к мировой испаноязычной топонимии как к единой геолингвистической системе, несмотря на разрозненное географическое положение и самобытный характер топонимии каждой отдельной страны-хранителя культуры *Hispanidad*. Единой ее делают общность исторического и лингвистического развития изученных стран, доминирующее положение испанского языка в большинстве из них, а также структурное и семантическое единство испаноязычной топонимии во всех рассмотренных странах. Мы также

отмечаем общие процессы эволюции ареальных топонимических подсистем и единство терминологического аппарата в испаноязычной топонимии на разных континентах.

Структурно-грамматический анализ современной разнородной испаноязычной топонимии позволил выявить не только наиболее жизнеспособные и продуктивные модели и топонимообразующие средства в масштабе всей языковой системы, но и раритетные формы испаноязычных топонимов, топонимов-гибридов и оттопонимических дериватов.

Выведены различные гибридные формы геоимен, основные направления и способы гибридизации геономинаций с испаноязычным компонентом.

Примечательными являются результаты лексико-семантического анализа: прозрачность семантики испаноязычных топонимов в целом дает возможность проследить сам процесс возникновения и становления названий, их мотивацию, то есть социопсихологические и лингвопрагматические закономерности процесса номинации. Установлены наиболее продуктивные лексико-семантические категории испаноязычной топонимообразующей лексики мира, среди которых агиотопонимы, коммеморативные топонимы, дескриптивные топонимы и др.

Хотя центром изучения являлись испаноязычные географические наименования, мы посчитали необходимым и логичным осветить ситуацию с автохтонной топонимией в каждом из исследуемых государств, чтобы иметь основания рассуждать о языковом составе топонимов-гибридов на той или иной территории и вывести их системные связи. Гибридная топонимия с испанскими компонентами служит наглядной моделью межъязыковых контактов, имевших место на всех континентах. Типологизация топонимов-гибридов при различном языковом составе субстрата дало полную картину устойчивости испаноязычных топонимических моделей с одной стороны и процесса взаимодействия языков – с другой.

Адаптация испаноязычных топонимов позволила предложить термины «геолингвистическая система», «военный топоним», «трансформированный топоним», «адаптивная аберрация» применительно к испаноязычному

топонимическому материалу, что, полагаем, может быть экстраполировано и на другие национальные топонимиконы.

Анализ фактического материала показывает общую для всех регионов тенденцию к сохранению и возрождению коренных географических названий и ярко выраженный интерес зарубежных авторов к автохтонной топонимии.

Показательны также новые именованья и переименования последних лет, объяснимые с точки зрения критической и политической топонимики. Доказано, что испаноязычные географические наименования отвечают тенденциям, развивающимся в данных направлениях, и требуют внимания и изучения с данных ракурсов.

Таким образом, все поставленные задачи выполнены, выдвинутая гипотеза доказана.

Фактический материал, представленный в работе, его обработка и выводы, которые он позволяет сделать, могут быть полезными для специалистов различных отраслей знаний. Топонимистам он дает возможность сравнения различных топонимических систем, установления топонимических универсалий и дальнейшего развития теории топономастики. Предложенные новые значения некоторых номинаций, возможно, окажутся интересными для романистов, занимающихся лексикологией региональных разновидностей испанского языка. Толкование апеллятивной географической лексики, выявленной в составе топонимов, может быть полезным для географов, картографов, когнитологов и специалистов по теории языка в целом. Не менее важным для них является и анализ семантического поля географических терминов, употребляемых для указания рода именуемого объекта, изменения их значения и приобретения ими новых смысловых оттенков, что составляет перспективу дальнейших исследований.

Перспективы дальнейших исследований

В ходе исследования выяснилось, что испаноязычные геоимена присутствуют фактически в каждом регионе земного шара. Необходим дальнейший сбор и семантическая интерпретация топонимических единиц других

стран, являющихся хранителями культуры *Hispanidad*, таких, как Куба, Пуэрто-Рико, Эквадор, Гайана, Никарагуа, Коста-Рика и др.

В Испании актуальным полем для современных исследований является, на наш взгляд, билингвизм топонимии Канарских островов: такие единицы как *Guayadeque* или *Agüimes* – лексемы из языка гуанчи, в то время как *Las Palmas* или *Ingenio* – топонимы кастильского происхождения. Таким образом, сопоставительное исследование оппозиций автохтонных и испанских геоимен на территории Канарских островов и южноамериканском континенте стало бы перспективным и немаловажным для интерпретации и типологизации аналогий и вариантов диверсификации.

Кроме того, отдельным глубоким исследованием видится выявление закономерностей функционирования испаноязычной топонимической лексики вне основных ареалов ее распространения, а также в различных видах текста и дискурса.

На основе предложенной в данной диссертации теоретической базы и лексико-семантической классификации можно продолжить планомерный систематический анализ топонимиконов других стран.

Суффиксальное богатство испанского языка, а также деривационный потенциал в целом способны сделать морфологическую дифференциацию одним из наиболее продуктивных направлений в исследованиях оттопонимических имен. Деривационные процессы в парах эндоним-экзоним в испанистике на данный момент тщательно не изучены. Мы находим эту проблематику перспективной для дальнейших ономастических исследований.

Представляется необходимым продолжать диалектные исследования актуальных корпусов испаноязычных катойконимов для выявления их отличительных словообразовательных особенностей и общих современных тенденций развития оттопонимической деривации. Предложенный термин «эдафорим» для обозначения оттопонимического глагола при этом способен к четкому функционированию в лингвистическо-терминологическом поле.

Исследования испаноязычной топонимии представляют интерес в рамках парадигмы сравнительного анализа как национальных топонимиконов стран полинационального испанского языка, так и топонимиконов, где испаноязычный компонент присутствует как следствие языковых контактов, миграций и проявлений лингвокреативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абылкаликов, С. И. Италия и миграция: впереди планеты всей? / С. И. Абылкаликов // Современная Европа. – 2013. – № 1. – С. 97–106.
2. Агеева, Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации/ Р. А. Агеева. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
3. Агеева, Р. А. Камень и горы в народной культуре/ Р.А. Агеева. – М.: Маска, 2019. – 315 с.
4. Акимова, Е. Образование французских катойконимов/ Е. Акимова / Collegium Linguisticum – 2017. Тезисы докладов ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. М.: МГЛУ, 2017. – С. 3.
5. Александрович, Н. В. Военные топонимы в романе Д. Лихэйна "Остров-ставень"/ Н. В. Александрович, Т. В. Платицына/ Наука, культура, образование: традиции и современность. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. – С. 10–13.
6. Алексеенко, Н. А. Информационные технологии в исследовании топонимии Российской Арктики / Н. А. Алексеенко/ Геоинформационное картографирование в регионах России. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2013. – С. 6–9.
7. Алпатов, В. М. История лингвистических учений/ В. М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 368 с.
8. Анумян, К. С. Эмотикема как триггер в формировании деструктивного текста / К. С. Анумян, М. Цинь/ Медиалингвистика. Выпуск 9. Язык в координатах массмедиа. – СПб: Медиапир, 2022. – С. 351–355.
9. Анумян, К. С. Эмотикема "удивление" в аспекте проективно и прагматически построенной информации/ К. С. Анумян, И.С. Карабулатова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2022. – № 2. – С. 85–91.

10. Арутюнова, Н. Д. Номинация, референция, значение / Языковая номинация: Общие вопросы / А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова, Е.С. Кубрякова и др. / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 188–206.
11. Асоскова, А. В. Глоссарий ВОЗ по вопросам укрепления здоровья как источник гармонизированной международной медицинской терминологии/ А. В. Асоскова // Проблемы науки. – 2018. – №6(30). – С. 60–62.
12. Ауельбекова, А. У. Эколингвистика как новое направление в языкознании/ А. У. Ауельбекова, Ж. К. Адильбекова, Г. К. Бескемпирова, С. А. Турмаханова, К. М. Оразбаев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №6 (приложение "Филологические науки"). – С. 4.
13. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов/ О. С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия. – 1966. – 608 с.
14. Ахметова, М. Катоиконимы как объект метаязыковой рефлексии: орфографический аспект/ М. Ахметова // Антропологический форум. – 2019. – № 40. – С. 114–146.
15. Ахметова, М. В. "Неправильное" именование как оскорбление (об одном аспекте вариантности катоиконимов)/ М. В. Ахметова // Шаги-Steps. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 19–39.
16. Ахренов А. В. Испанский язык Венесуэлы: языковая картина мира / А. В. Ахренов // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. – 2009. – №3. – С. 56–62.
17. Ахренов, А. В. Испанский язык Панамы: языковая картина мира / А. В. Ахренов // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2014. – № 3 (27). – С. 58–68.
18. Ахренов, А. В. Англицизмы как неотъемлемая часть панамского национального варианта испанского языка. Варваризация панамского национального варианта испанского языка как следствие исторического присутствия Соединенных Штатов Америки на территории Панамы / А. В. Ахренов, Н. А. Ахренова // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – № 3 (27). – С. 74–84.

19. Бакланова, Е. А. Лексические заимствования и проблема интерференции в тагальском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22/ Бакланова Екатерина Александровна. – М.: МГУ, 2009. – 34 с.
20. Баландина, И. Д. Когнитивная топонимика в дискурсологии / И. Д. Баландина / Дискурсология – возможности интерпретации гуманитарного знания. Тезисы докладов научно-практической конференции. – Симферополь, 2018. – С. 55.
21. Баральдо дель Серро, М. Л. Языковые группы в Аргентине / М. Л. Баральдо дель Серро, Ж. Багана // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – №3. – С. 11–16.
22. Баребина, Н. С. Лингвоэкологический аспект исследования топонимической лексики Прибайкалья / Н.С. Баребина // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 429–443.
23. Басик, С. Н. Имя и место: топонимический палимпсест в геокультурном пространстве / С.Н. Басик // Современные проблемы территориального развития: электронный журнал. – 2018в. – № 3.
24. Басик, С. Н. Коммодификация топонимии как феномен социально-экономической и культурной географии / С.Н. Басик // Вестник МГОУ. Серия: Естественные науки. – 2018а. – №2. – С. 59–70.
25. Басик, С. Н. Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы / С.Н. Басик // Географический вестник. – 2018б. – №1(44). – С.56–63.
26. Басик, С. Н. Общая топонимика. Учебное пособие / С.Н. Басик – Минск: БГУ, 2006. – 200 с.
27. Басова, Я. А. Русские топонимы в Парагвае / Я. А. Басова // Наука и инновации: современные концепции. Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. Отв. редактор Д. Р. Хисматуллин. – Уфа: Инфинити, 2020. – С. 75–80.
28. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики. Учебное пособие / В. Д. Беленькая. – М.: Высшая школа, 1977. – 227 с.

29. Белозерова, Н. Н. Эколингвистика: в поисках методов исследования / Н. Н. Белозерова, Н. В. Лабунец. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т. Ин-т гуманитар. наук, 2012. – 255 с.
30. Беляев, А. Н. Оттопонимическая деривация в немецком языке / А. Н. Беляев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12–1 (30). – С. 40–44.
31. Беляев, А. Н. О топонимическом концепте / А. Н. Беляев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1 (423). Филологические науки. – Вып. 115. – С. 13–21.
32. Беляев, А. Н. Специфика гибридизации топонимических систем / А. Н. Беляев // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 3. – С. 137–143.
33. Беляева, В. Н. Вопросы создания немецко-русского глоссария при переводе текстов военно-технической тематики / В. Н. Беляева, И. Р. Левин // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – № 3. – С. 49–54.
34. Бессарабова, Г. А. К проблеме формирования испанской топонимической номенклатуры / Г. А. Бессарабова, Т. Н. Филиппова, Н. В. Шеминова // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 71–74.
35. Бобылева, Е. С. Лексико-семантические особенности топонимической системы Чили: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Бобылева Елена Сергеевна. – М., 2019. – 182 с.
36. Большой географический словарь. – СПб: Норинт, 2007. – 800 с.
37. Большой испанско-русский словарь «Латинская Америка». – М.: Инфра-М, 2011. – 726 с.
38. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика: Учеб. Пособие / В. Д. Бондалетов – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
39. Борисова, А. А. Функционирование английского и испанского языков в Тропической Африке (на примере Нигерии и Экваториальной Гвинеи): дис.

- ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Борисова Анна Александровна. – М., 2020. – 250 с.
40. Борисова, Е. О. Из материалов к словарю русских оттопонимических дериватов / Е. О. Борисова, Ю. А. Кривошапова, В. С. Кучко, Н. А. Сеница // Вопросы ономастики. – 2013. – № 2 (15). – С. 174–199.
41. Борсуковская, Г. В. Деятельность католических миссионеров в XVв. на Канарских островах в контексте начала европейской колониальной экспансии \ Г. В. Борсуковская // Humanity space. International almanac. – 2021.– Vol. 10. – N 6. – Pp. 737–750.
42. Буранов, А. К. Этимология и сравнительный анализ отдельных теонимов и демонимов сохраненная в алтайском языке / А. К. Буранов // Qazaqtaný. – 2020. – № 2 (6). – С. 18–22.
43. Бушманов, А. А. Ямайский вариант английского языка в пост-креольском континууме / А. А. Бушманов, П. Д. Митчелл // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 2 (166). – С. 15–19.
44. Быканова, В. И. О некоторых перспективах развития когнитивной лингвистики / В. И. Быканова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2008. – № 66. – С.168–170.
45. Быканова, В. И. О топонимическом концепте / В. И. Быканова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 1 (1): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 48–50.
46. Ванецян, М. А. О некоторых особенностях образования этнохоронимов автономных сообществ, провинций, больших и крупных городов Испании / М. А. Ванецян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (54). – Ч. 4. – С. 41–43.
47. Васильев, В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования) / В. Л. Васильев. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого. – 2005. – 468 с.

48. Васильев, В. Л. Новгородская гидронимия на «-ка»: структура, деривация, хронология (на материале водных имен бассейна р. Мста) / В. Л. Васильев // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 75–106.
49. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
50. Владимиров, Ю. Хроника генерала Бетанкура / Ю. Владимиров // Мир транспорта. – 2019. – Т. 17. – № 1 (80). – С. 256–262.
51. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
52. Ганин, А. В. От работника РЕГИСТРУПРА РККА до офицера парагвайской армии: судьба начальника советской агентурной разведки В. А. Срывалина / А. В. Ганин // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2018. – № 1 (12). – С. 6–19.
53. Ганюшкина, Е. Б. Международно-правовые аспекты спора между Великобританией и Аргентиной о Фолклендских (Мальвинских) островах / Е. Б. Ганюшкина // Международное право и международные организации. – 2013. – №1. – С. 6–22.
54. Гапонова, Ж. К. Эргонимы на вывесках провинциального города: лингвокультурологический аспект / Ж. К. Гапонова // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 4 (23). – С. 99–104.
55. Гарвалик, М. К вопросу о современной ономастической терминологии / М. Гарвалик // Вопросы ономастики. – 2007. – № 4. – С. 5–13.
56. Генкин, В. М. Стилистические и словообразовательные особенности адъектонимов Витебской области / В. М. Генкин // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1996. – №2. – С.75–79.
57. Геращенко, И. Д. Западная Сахара в период испанского колониального контроля / И. Д. Геращенко // E-Scio. – 2020. – № 9 (48). – С. 111–117.
58. Геращенко, И. Д. Процесс деколонизации Западной Сахары. Создание фронта Полисарио / И. Д. Геращенко // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 11. – С. 89.

59. Герман, Л. В. Урбаноніми-гібридоніми як результат мовного контактування / Л. В. Герман, А. О. Колесник, В. О. Шастало // Закарпатські філологічні студії. – 2022. – № 24–1. – С. 83–88.
60. Герд, А. С. Автоматизированная база данных по топонимии как основа модели формирования историко-культурного ландшафта Ингерманландии / А. С. Герд, И. В. Азарова, С. А. Федоров, И. С. Николаев, А. В. Дмитриев // Материалы научного симпозиума «Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте». – Петрозаводск, 2007. – С. 143–155.
61. Гилевич, П. Н. Немецкая фамилия как один из компонентов антропонимики / П. Н. Гилевич // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74–4. – С. 14–19.
62. Голев, Н. Д. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) / Н. Д. Голев, Л. М. Дмитриева // Вопросы ономастики. – 2008. – №5. – С. 5–18.
63. Голикова, М. М. Роль фразем с теонимами и демонимами в раскрытии доминант этноязыкового сознания (на материале русского и польского языков) / М. М. Голикова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – № 3 (30). – С. 92–97.
64. Голова, А. Г. Специфика разработки глоссариев по дисциплинам факультета рекламы / А. Г. Голова, Е. А. Хохлова // Вестник МИЛ. – 2014. – № 2. – С. 10–13.
65. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в русской ономастике: дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01/ Голомидова Марина Васильевна. – Екатеринбург, 1998. – 376 с.
66. Голомидова, М. В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы / М. В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 36–61.
67. Горбаневский, М. В. В мире имен и названий / М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.

68. Горов, В. В. Маленькая страна огромной Америки / В. В. Горов // Латинская Америка. – 2010. – № 10. – С. 61–74.
69. Городецкая, И. Л. Русские названия жителей / И. Л. Городецкая, Е. А. Левашов. – М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2003. – 363 с.
70. Григулевич, И. Р. Симон Боливар – освободитель, государственный и военный деятель, идеолог войны за независимость / И. Р. Гирулевич / Симон Боливар. Избранные произведения. – М.: Наука, 1983. – С. 7–20.
71. Гринина, Е. А. Chile a través de sus personalidades y su lengua / Е.А. Гринина / Колумбия и Чили: наука, мышление и коммуникация. Сборник статей на испанском языке. – М.: Изд-во КДУ, 2016. – С. 73–80.
72. Гринина, Е. «Посеяв ветер, пожнешь бурю». Языковая политика и судьбы испанского языка (Каталония, Перу, Филиппины) / Е. Гринина, Г. Романова // Международные процессы. – 2019. – Том 17. – № 3 (58). – С. 66–79.
73. Дмитриева, Л. М. Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие / Л. М. Дмитриева // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 20. – С. 13–18.
74. Дорофеева, Н. К. "Santiago" как элемент концепта "Camino de Santiago": значение и функционирование в испанском языке / Н. К. Дорофеева / Романские языки и культуры: от античности до современности. Материалы VIII Международной научной конференции. Отв. Ред. Л. И. Жолудева. – 2016. – С. 33–36.
75. Дридзо, А. Д. Уругвайцы / Народы и религии мира: энциклопедия / А. Д. Дридзо. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. – С. 574.
76. Дридзо, А. Д. Ямайские маруны / А. Д. Дридзо. – М.: Наука, 1971. – 237 с.
77. Дроздов, А. В. Семантические пути развития заимствований в мезолекте карибского варианта английского языка / А. В. Дроздов // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. – 2017. – Т. 13. – № 3 (37). – С. 15–27.
78. Дубинин, М. Ю. Открытые настольные ГИС: обзор текущей ситуации / М. Ю. Дубинин, Д. А. Рыков // Информационный бюллетень ГИС-Ассоциации. – 2009. – №5 (72). – С. 20–27.

79. Евсева, И. В. Современный русский язык: Курс лекций / И. В. Евсева, Т. А. Лузгина, И. А. Славкина, Ф. В. Степанова. Отв. ред. И. А. Славкина. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007. – 642 с.
80. Егорова, Ю. Б. Опыт создания глоссария переводческой терминологии / Ю. Б. Егорова, И. Ю. Старчикова, С. Б. Белова // Человеческий капитал. – 2020. – № 8(140). – С. 126–134.
81. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
82. Жамсаранова, Р. Г. "Хамниган" – этноним или экзоним? / Р. Г. Жамсаранова // Вопросы географии. – 2018. – № 146. – С. 227–235.
83. Железнова, Е. Г. К вопросу об экологии языка и экологической лингвистике / Е. Г. Железнова // Научный вестник ЮИМ. Проблемы лингвистики. – 2016. – №3. – С. 70–73.
84. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов/ Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
85. Животовская, И. Г. Италия: от эмиграции к иммиграции / И. Г. Животовская // Актуальные проблемы Европы. – 2005. – №1. – С. 175–189.
86. Журавлева, Н. Ю. Словообразовательный и лексико-семантический потенциал оттопонимических номинаций в мексиканском национальном варианте испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Журавлева Наталия Юрьевна. – М.: РУДН, 2013. – 201 с.
87. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. – Минск: Высшая школа, 1968. – 432 с.
88. Жучкевич, В. А. Общая топонимика: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. / В. А. Жучкевич. – Минск: Вышэйш. шк., 1980. – 288 с.
89. Завязкина, И. Н. Еще раз о языковых стразах в современном топонимообразовании чайных заведений. К проблеме лингвоэкологии / И. Н. Завязкина // Язык и социальная динамика. – 2013. – № 13–1. – С. 62–66.
90. Ибрагим, В. Ф. Метафоризация топонимов в русском и арабском языках: на материале российской и арабской прессы / В. Ф. Ибрагим, А. С. Мамантов //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – № 2. – С. 536–553.

91. Ивакин, С. В. О когнитивной лингвистике как составной части когнитивной науки / С. В. Ивакин // NovaInfo.Ru. – 2017. – № 58. – С. 10596.
92. Иванов, Н. С. Мифы об Артигасе / Н. С. Иванов // Латиноамериканский исторический альманах. – 2011. – № 11. – С. 96–135.
93. Иванова, А. М. Демонимы в мифоритуальной традиции татар / А. М. Иванова, Г. С. Хазиева-Демирбаш, Ю. М. Артемьев // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 237–243.
94. Игнатъева, Е. П. Имя собственное в национально-культурном пространстве: монография / Е. П. Игнатъева, С.Ю. Богданова, В.В. Катермина, В.В. Корнева, Д.Б. Тужикова, М.А. Степанова, Н.А. Пластинина. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2022. – 164 с.
95. Ильин, Д. Ю. Образование катойконимов: проблемы и противоречия системы, нормы и узуса / Д. Ю. Ильин / Культура русской речи (Гротовские чтения). Материалы V Международной научной конференции. – М.: Институт русского языка им.В.В. Виноградова РАН, 2017. – С. 42.
96. Ильин, Д. Ю. Лингвозекологический портрет регионального топонимикона: критерии описания / Д. Ю. Ильин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 99–107.
97. Ильина, А. Ю. Гетерогенность топонимических номинаций англоязычных провинций Канады как отражение языковой картины мира канадцев: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Ильина Анна Юрьевна. – М., 2013. – 214 с.
98. Инструкция по русской передаче географических названий стран испанского языка / Сост. И. П. Литвин. – М., 1975. – 108 с.
99. Исенбаева, Г. И. Методология порождения вторичного текста: когнитивный аспект: дис... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Исенбаева Галина Ивановна. – Челябинск, 2010. – 417 с.

100. Испанско-русский словарь «Латинская Америка»/ Под ред. Н. М. Фирсовой. – М.: Наука, 1998. – 606 с.
101. Иссерс, О. С. Политическая топонимика 2012: знаки текущего момента / О. С. Иссерс // Вестник Омского Университета. – 2014. – № 1. – С. 91–94.
102. Кабицкий, М. Е. «Каталонские страны»: концепт и его восприятие / М. Е. Кабицкий, С. М. Рудник // Этнография. – 2020. – № 4(10). – С. 159–173.
103. Казанкова, А. А. Вариативность топооснов в аспекте эколингвистики (на примере топонимов Жердевского района Тамбовской области) / А. А. Казанкова // Экология языка и речи. Материалы международной научной конференции. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – С. 336–338.
104. Каксин, А. Д. Когнитивные модели в топонимии (на примере гидронимов Горного Алтая) / А. Д. Каксин // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 499–501.
105. Калинин, А. Ф. Русские воины на американских полях сражений / А. Ф. Калинин // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2016. – № 1 (6). – С. 43–48.
106. Канарец, или книга о завоевании Канарских островов и обращении их жителей в христианскую веру Жаном де Бетанкурот, дворянином из Ко, составленная монахом Пьером Бонтье и священником Жанном Ле Верье. Пер. со среднефр. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. – М.: Гос. ун-т, Высш. шк. экономики, 2009. – 281 с.
107. Карабулатова, И. С. Цифровые методы в оценке субстрата, адстрата и перстрата сибирской топонимии как отражение прогностического потенциала имени собственного / И. С. Карабулатова // Цифровизация. – 2022. – Т. 3. – № 3. – С. 50–60.
108. Карпенко, Ю. А. Введение в языкознание/ Ю. А. Карпенко. – Одесса: Лыбидь, 1991. – 278 с.
109. Кедрова, Е. В. Применение web-ориентированных ГИС-технологий в изучении культурного ландшафта для целей рекреации и туризма / Е. В. Кедрова, О. А. Зарубин / Материалы XXVIII Международной научно-

- практической конференции "International scientific news-2017". – Астрахань: Научный центр «Олимп», 2017. – С. 495–501.
110. Керт, Г. М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии (прибалтийско-финская, русская) / Г. М. Керт. – Петрозаводск: Кар. науч. центр РАН, 2002. – 186 с.
111. Керт, Г. М. Проблема выявления субстрата в проекте «Компьютерный банк топонимии Европейского Севера России» / Г. М. Керт // Традиционная культура финно-угоров и соседних народов. Тезисы докладов международного симпозиума. – Петрозаводск, 1997. – С. 53–57.
112. Керт, Г. М. Информационная система для поддержки исследований в области топонимики / Г. М. Керт, В. Т. Вдовицын // Труды 7 Всероссийской объединенной конференции "Технологии информационного общества-Интернет и современное общество". – СПб., 2004. – С. 62—65.
113. Керт, Г. М. Информационные технологии в исследовании топонимии / Г. М. Керт, В. Т. Вдовицын // Вопросы языкознания. – 2005. – № 3. – С. 102–124.
114. Керт, Г. М., Лебедев В. А. Возможности применения ЭВМ при исследовании топонимии Севера европейской части СССР // Г. М. Керт, В. А. Лебедев. – Петрозаводск: КФ АН СССР, 1988. – 17 с.
115. Кириллова, С. Е. Катоиконимы: границы понятия и функциональный потенциал (на примере наименований жителей Волгоградской области) / С. Е. Кириллова / Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XV Виноградовские чтения». Т. 2. Отв. Ред. И. Н. Райкова. М.: Книгодел, 2019. – С. 328–334.
116. Ковлакас, Е. Ф. Репрезентация топонимических концептов: лексико-семантический аспект топонимической картины мира / Е. Ф. Ковлакас // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4 (27). – С. 78–81.
117. Ковлакас, Е. Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте / Е. Ф. Ковлакас // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13. – №. 4. – С. 326–354.

118. Кодаш, А. А. Некоторые особенности образования этнохоронимов в испанском языке / А. А. Кодаш // Информационные и коммуникативные технологии в психологии и педагогике. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – С. 64–67.
119. Кодиров, Н. Б. Фронт Полисаро и объединение Западной Сахары / Н. Б. Кодиров // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 41. – С. 29–32.
120. Кодухов, В. И. Психологическое направление в языкознании и преподавании русского языка / В. И. Кодухов. – Ишим: Полиграфия, 1993. – 323 с.
121. Контрерас, О. Языковая ситуация в современном Перу / О. Контрерас, Н. А. Шейфель // Вестник современных исследований. – 2019. – № 4.1(31). – С. 39–43.
122. Копач, О. И. Номинация водных объектов в белорусском и английском языках: ономазиологический аспект (на материале гелонимов Беларуси и США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Копач Олег Игоревич. – Минск, 2004. – 21 с.
123. Копач, О. И. К вопросу о методике когнитивно-ономазиологического исследования топонимов / О. И. Копач // Актуальные вопросы славянской ономастики: Материалы III Международной конференции «Славянская ономастика в этимологическом, хронологическом и ареальном аспектах». – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 120–129.
124. Кораблева, Л. Ю. Парагвайская историография конца XIX в.: Блас Гарай и Сесилио Баэс / Л. Ю. Кораблева // Латиноамериканский исторический альманах. – 2007. – № 7. – С. 64–68.
125. Корнева, В. В. Концептуальные основы формирования испанского ономастикона / В. В. Корнева // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4(51). – С. 126–130.
126. Коровушкин, В. П. Основные атрибуты, понятия и термины эколингвистики / лингвоэкологии / В. П. Коровушкин // Череповецкие

- научные чтения – 2012. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. Ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С. 102–106.
127. Коскинен, А. А. Статистическое исследование топонимии Острова Пасхи / А. А. Коскинен / Топонимика Востока. Исследования и материалы. – М.: Наука, 1969. – С. 202–205.
128. Красина, Е. А. Методические рекомендации по курсу «Теория и история языкознания» / Е. А. Красина. – М.: РУДН, 2014. – 75 с.
129. Кривоногов, В. П. Этнические процессы у чаморро Гуама / В. П. Кривоногов // Россия и АТР. – 2017. – №1 (95). – С. 121–137.
130. Кривошапова, Ю. А. Оттопонимические дериваты в Новгородском областном словаре / Ю. А. Кривошапова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2017. – № 3 (11). – С. 17.
131. Кривошапова, Ю. А. Сравнительные конструкции с личным именем и оттопонимическим прилагательным в костромских говорах / Ю. А. Кривошапова, Л. А. Феоктистова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2018. – Т. 10, вып. 4. – С. 30–42.
132. Крюкова, И. В. Концептуализация топонима в русском языковом сознании / И. В. Крюкова // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2010. – № 5(10).
133. Крюкова, И. В. На XIII конференции поволжских ономатологов / И. В. Крюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. – № 1 (76). – С. 147–149.
134. Кудеярова, Н. Ю. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация / Н. Ю. Кудеярова // Латинская Америка. – 2017. – Выпуск 2. – С. 76–91.
135. Кулепанов, Р. В. Сражение за Марианские острова в июне – августе 1944 года: трагическая судьба гражданского населения / Р. В. Кулепанов // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 4(31). – С. 179–187.

136. Куприянова, М. Е. К проблеме создания специализированного глоссария академических терминов / М. Е. Куприянова // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 18–23.
137. Курашкина, Н. А. Новые ориентиры зарубежной эколингвистики в XXI веке (по материалам сборника "The routledge handbook of ecolinguistics") / Н. А. Курашкина // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм. Сборник материалов конференции. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2019. – С. 76–81.
138. Курашкина, Н. А. Эколингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области / Н. А. Курашкина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 143–156.
139. Кургузова, Е. В. Военная топонимика: к постановке проблемы / Е. В. Кургузова // Поливановские чтения. – 2020. – № 14. – С. 121–126.
140. Лаврентьева, А. С. Концепт «María (madre de Jesús)» в испанской лингвокультуре / А. С. Лаврентьева / Романские языки и культуры: от античности до современности. VIII Международная научная конференция. Отв. ред. Л. И. Жолудева. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 58–65.
141. Леонович, О. А. Топонимы США: учебное пособие / О. А. Леонович. – М.: Высшая школа. – 2004. – 246 с.
142. Лесниковская, И. В. Английский ямайский и креольский ямайский: язык или языки? / И. В. Лесниковская // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Том 1. – №1. – С. 9.
143. Литвин, И. П. Гибридная топонимия Латинской Америки и некоторые особенности ее передачи по-русски / И. П. Литвин/ Топонимика и историческая география. – М.: Московский филиал географического общества СССР, 1976. – С. 42–49.

144. Литвин, И. П. Имя Боливара на карте Южной Америки / И. П. Литвин / Земля и люди. Популярный географический ежегодник. – М.: Мысль, 1977. – С. 223–224.
145. Литвин, И. П. Словарь топонимической лексики Латинской Америки / И. П. Литвин. – М.: Наука, 1983а. – 265 с.
146. Литвин, И. П. Топонимия Латинской Америки (опыт синхронного лингвистического анализа): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Литвин Ирина Пименовна. – М., 1983б. – 220 с.
147. Магидович, И. П. Очерки по истории географических открытий / И. П. Магидович, В. И. Магидович. В 5 т. – Т. 1. – М.: Просвещение, 1982. – 288 с.
148. Магидович, И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий / И. П. Магидович, В. И. Магидович. В 5 т. – Т. 2. – М.: Просвещение, 1983. – 399 с.
149. Макарова, Д. В. Испанские и русские фразеологизмы с этнонимами и катойконимами – дидактический аспект / Д. В. Макарова / Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XV научной конференции с международным участием. – М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. – С. 254–261.
150. Макутчев, А. В. Участие ООН в решении проблемы статуса Западной Сахары (1964–1975 гг.) / А. В. Макутчев // Научно-исследовательские публикации. – 2016. – № 4 (36). – С. 82–89.
151. Макутчев, А. В. Франко-Испанское соперничество в Западной Сахаре в конце XIX — начале XX вв. / А. В. Макутчев / Научный взгляд: вопросы экономики и управления. Современные проблемы науки и образования. Сборник материалов V и VIII международных научно-практических конференций. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 68–73.
152. Максаковский, В. П. Географическая картина мира / В. П. Максаковский. В 2 кн. Книга 2. XV. – М.: Дрофа, 2009. – 480 с.
153. Мальвины: колониальная война XX века. – М.: ИЛА, 1984. – 193 с.

154. Манаенко, Г. Н. IX международный конгресс по когнитивной лингвистике "Интегративные процессы в когнитивной лингвистике" / Г. Н. манаенко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 2. – С. 188–191.
155. Манакина, Н. М. Специфика образования адъектонимов в различных сферах коммуникации / Н. М. Манакина // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 32. – С. 203–205.
156. Мартыненко, И. А. Гибридные топонимы Панамы как отражение топонимического мультилингвизма / И. А. Мартыненко, О. С. Чеснокова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 6(2). – С. – 221–226.
157. Мартыненко, И. А. Испаноязычные географические имена сквозь призму критической и политической топонимики / И. А. Мартыненко // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85. – № 5. – С. 763–772.
158. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Белиза: лингвопрагматический анализ / И. А. Мартыненко // Мир лингвистики и коммуникации (Электронный научный журнал). – 2019а. – Том 1. – № 57. – С. 155–169.
159. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Ямайки как объект лингвопрагматического исследования / И. А. Мартыненко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2020. – № 6. – С. 123–133.
160. Мартыненко, И. А. Испаноязычные топонимы США. Монография / И. А. Мартыненко. – Тамбов: ООО Консалтинговая компания Юком. – 2018. – 104 с.
161. Мартыненко, И. А. Испаноязычные топонимации США: лингвопрагматический анализ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Мартыненко Ирина Анатольевна. – М., 2015. – 230 с.

162. Мартыненко, И. А. Механизмы переименования испаноязычных топонимических единиц / И. А. Мартыненко / IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках. Материалы Межд. науч.-практич. конф. – М.: РУДН, 2019с. – С. 266–271.
163. Мартыненко, И. А. Псевдо-испанская этимология некоторых топонимаций США / И. А. Мартыненко / II Фирсовские чтения. Современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2016. – С. 87–89.
164. Мартыненко, И. А. Топонимия Марианских островов: отражение колониального прошлого и современные тенденции развития / И. А. Мартыненко // Политическая лингвистика. – 2019b. – № 5 (77). – С. 159–170.
165. Мартыненко, И. А. Google-переводчик: практика и перспективы применения в юридическом вузе / И. А. Мартыненко // Вестник МГЮА. – 2018. – № 11. – С. 81–88.
166. Мартыненко, И. А. Топонимия Фолклендских островов сквозь призму территориальных споров / И. А. Мартыненко, А. Ю. Ильина, М. Е. Куприянова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 2 (74). – С. 67–78.
167. Мартыненко, И. А. Когнитивная лингвистика: современные тенденции и практика ее применения в юридическом вузе / И. А. Мартыненко, Е. А. Бородина // Филологические науки в МГИМО. – 2018. – № 4. – С. 85–92.
168. Матвеев, А. К. Тезисы о топонимастике/ А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – 1974. – № 7. – С. 5–18.
169. Матвеева, Т. В. Александр Константинович Матвеев. Ономатолог и исследователь древних языковых контактов / Т. В. Матвеева, В. П. Лукьянин // *Quaestio Rossica*. – 2015. – № 3. – С. 245–270.
170. Меняйлова, Д. Б. Испанские топонимы сквозь призму ономастологии и семасиологии / Д. Б. Меняйлова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Том 9. – № 3–2. – С. 209–212.

171. Местные географические термины в топонимии. Тезисы докладов и сообщений. – М.: б.и., 1966. – 35 с.
172. Метальникова, А. В. Типология образования английских демонимов в топонимике Британии / А. В. Метальникова / Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 201–202.
173. Микешина, Л. А. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – 464 с.
174. Михеева, Н. Ф. Испанский язык на территории юго-западных штатов Америки: Монография / Н. Ф. Михеева. – М.: Изд-во РУДН, 2002 г. – 186 с.
175. Мищенко, О. В. Электронная база данных «Топонимия Костромской области»: обработка и систематизация полевого материала / О. В. Мищенко // Вопросы ономастики. – 2011. – № 2 (11). – С. 89–104.
176. Моисеенко, Л. В. Контактирующие языки и языковые конфликты (на примере языков Испании) / Л. В. Моисеенко, А. А. Евдокимова / Язык в глобальном контексте: языковые контакты и языковые конфликты в современном мире. Сборник научных трудов. Сер. "Теория и история языкознания". – М: РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания, 2021. – С. 187–207.
177. Мосейкина, М. Н. Формирование мемориального пространства русского мира в Латинской Америке в контексте истории двух волн эмиграции / М. Н. Мосейкина // Диалог со временем. – 2019. – № 68. – С. 83–97.
178. Муллонен, И. И. Геоинформационная аналитическая система «Топонимия Заонежья» / И. И. Муллонен, Е. В. Ляля // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 86–96.

179. Мурзаев, Э. М. Образ места / Э. М. Мурзаев // Русская речь. – 1993. – № 2. – С. 50–54.
180. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
181. Мурзаев, Э. М. Речные имена в исторической и современной географии / Э. М. Мурзаев / Топонимика и география. – М.: Наука, 1995. – 304 с.
182. Мурзаев, Э. М. Слово на карте / Э. М. Мурзаев. – М: Армада-пресс, 2001. – 448 с.
183. Мурзин, Ю. П. Оттопонимические дериваты как актуализаторы прецедентной ситуации (на материале испаноязычной публицистики) / Ю. П. Мурзин // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – №3(19). – С. 21–31.
184. Найденова, Н. С. Испанский язык в Экваториальной Гвинее: социолингвистическое исследование / Н. С. Найденова // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2014. – № 3. – С. 136–144.
185. Нарумов, Б. П. Испанский язык / Б. П. Нарумов / Языки мира. Романские языки. – М.: Academia, 2001. – 718 с.
186. Натаров, А. Н. Грамматика языка кечуа / А. Н. Натаров. – М., 2013. – 31 с.
187. Наумов, И. И. Особенности национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее. ВКР / И. И. Наумов. – СПб: СПбГУ, 2017. – 56 с.
188. Невокшанова, А. А. Актуальные процессы нормализации риоплатских вариантов испанского языка / Риторика – Лингвистика. Сборник материалов научно-практической конференции. Смоленск: СмолГУ, 2018. – Том 13. – С. 185–194.
189. Невокшанова, А. А. Регион Рио-де-Ла-Плата как объект лингвистического исследования / А. А. Невокшанова // Вопросы иберо-романистики. – 2017. – № 16. – С. 238–243.
190. Нелин, Т. В. Мифы о чарруа: правда и вымысел в истории уругвайских индейцев / Т. В. Нелин // Вестник Волгоградского государственного

- университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. № 1. – С. 171–182.
191. Непша, Ф. С. Экзонимы и эндонимы / Ф. С. Непша, И. Д. Гребенюк / Россия молодая. Сборник материалов VI всероссийской, 59-й научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Отв. ред. Блюменштейн В.Ю. – Кемерово: КузГТУ, 2014. – С. 517.
192. Нерознак, В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 207 с.
193. Нечаев, А. В. Государство иезуитов в Новом Свете / А. В. Нечаев / Материалы XLVI итоговой студенческой научной конференции Удмуртского государственного университета. Отв. ред. А. М. Макаров. – Ижевск: УГУ, 2018. – С. 311–314.
194. Никитин, С. А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21/ Никитин Сергей Александрович. – М., 2003. – 17 с.
195. Николаев, Е. Р. Ономатологи в Ульяновске / Е. Р. Николаев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 4 (21). – С. 134–136.
196. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.
197. Новиков, Л. А. Семиотика как наука о знаковых системах и общая лингвистика / Л. А. Новиков // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2003. – № 5. – С. 21–35.
198. Носкова, А. И. Лингвокультурологические особенности венесуэльского национального варианта испанского языка в сопоставлении с пиренейским: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20/ Носкова Анна Ильинична. – Казань, 2015. – 22 с.
199. Нурушева, Д. А. Эколингвистика как раздел языкознания / Д. А. Нурушева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5–4. – С. 890–893.
200. Ойноткинова, Н. Р. Этимология и семантика алтайских демонимов: материалы к мифологическому словарю / Н. Р. Ойноткинова / Тюркское

- языкознание XXI века: лексикология и лексикография. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Составитель Э. И. Сафина. – Казань, 2019. – С. 187–190.
201. Озтюрк, Л. И. Региональный аспект в исследованиях адъектонимики современного русского языка / Л. И. Озтюрк // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 229–236.
202. Озтюрк, Л. И. Русская отойконимическая лексика Республики Татарстан: деривационный и лингвографический аспекты: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01/ Озтюрк Лира Ильгизаровна. – Казань, 2009. – 18 с.
203. Околелова, А. А. Принципы создания глоссария экологических терминов / А. А. Околелова // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания. Материалы II Всероссийского научно-практического форума. – Саратов: СГТУ имени Ю. А. Гагарина, 2011. – С. 403–405.
204. Орлова, А. И. Специфика создания немецко-русского глоссария кардиологических терминов / А. И. Орлова // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых. – 2020. – № 19. – С. 153–158.
205. Панин, С. Б. Современные наукометрические системы "WoS" и "Scopus": издательские проблемы и новые ориентиры для российской вузовской науки / С. Б. Панин // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2019. – № 3(12). – С. 51–65.
206. Паутов, Д. А. Пиратская республика на Багамских островах / Д. А. Паутов // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 164–168.
207. Перкас, С. В. Топонимы-американизмы и их стилистическое использование / С. В. Перкас // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 2. – С. 71–75.

208. Пикусенко, А. И. Cognitive linguistics: connection between language and mental activity / А. И. Пикусенко / Развитие инноваций и инновационное развитие науки и общества. Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. – 2020. – С. 49–50.
209. Писарская, Т. Р. Своеобразие аргентинского варианта испанского языка / Т. Р. Писарская, Н. Е. Якименко // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2020. – №4. – С. 32–40.
210. Плескач, Ю. И. Белизский креольский язык: история, структура, перспективы развития / Ю. И. Плескач., Д. В. Власова, С. А. Агапова // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 3 (9). – С. 255–257.
211. Подберезский, И. В. Филиппины: поиски самобытности / И. В. Подберезский. – М.: Наука, 1984. – 160 с.
212. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 199 с.
213. Подымова, Ю. Н. Топонимы Перу в зеркале полиэтнического региона / Ю. Н. Подымова / Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве юга России и северного Кавказа: проблемы и перспективы. Сборник материалов XI Международной научной конференции. – Майкоп: Магарин О.Г., 2017. – С. 421–424.
214. Подымова, Ю. Н. Топонимы Перу в зеркале полиэтнического региона / Ю. Н. Подымова // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Материалы конференции. – Майкоп, 2017. – С. 421–424.
215. Попова, А. А. Уничжительная эндонимия как источник речевой агрессии / А. А. Попова, Е. Ю. Литвиненко // Общественные науки. – 2016. – № 2–2. – С. 207–213.
216. Попова, Л. В. Анализ глоссариев когнитивной лингвистики / Л. В. Попова // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №2 (19). – С. 59–65.

217. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
218. Поспелов, Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.
219. Поспелов, Е. М. Географические названия Филиппинских островов / Е. М. Поспелов / Топонимика Востока: Исследования и материалы. – М.: Наука, 1969. – С. 233–234.
220. Поспелов, Е. М. Иллюстрированный атлас мира. География мира. Новейший топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М., СПб: Астрель, 2007. – 683 с.
221. Постников, С. В. Милитаронимные элементы в вербальной культуре военнослужащего / С. В. Постников, М. В. Ершов / Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Материалы VII Международной научно-методической конференции. – Омск, 2021. – С. 49–55.
222. Постников, С. В. Милитаронимные ойконимы: сущность и связи с военным подязыком / С. В. Постников, А. В. Немчинов // Международный электронный научный журнал. – 2020. – № 2(73). – С. 117–128.
223. Постников, С. В. Милитарологизмы в топонимике: об опыте научно-методологического анализа связей гидронимов с военной тематикой / С. В. Постников, О. А. Постникова / Проблемы и современные пути развития образования в области аэронавигации. Сборник материалов V Всероссийской педагогической научно-методической конференции. Отв. Ред. А. Н. Моисеев. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – С. 305–309.
224. Пугачева, Е. В. Филиппины. Путеводитель серии «Глазами очевидца» / Е. В. Пугачева, С. О. Серебрякова. – М.: Ардженто Групп, 2006. – 205 с.
225. Пылаева, Е. М. Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века / Е. М. Пылаева // Вестник Пермского государственного

- технического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2011. – № 5. – С. 106–113.
226. Радович, М. Некоторые особенности уругвайской топонимики / М. Радович / II Фирсовские чтения. Материалы межд. науч.-практич. конф. – М.: РУДН, 2016. – С. 98–100.
227. Радович, М. Особенности парагвайской топонимики / М. Радович / Научный калейдоскоп: материалы II студенческой конференции в рамках Фестиваля науки на филологическом факультете. Отв. ред. М.И. Волк. – М.: РУДН, 2014. – С. 258–262.
228. Радович, М. Перуанские катойконимы: вариативность, морфология и продуктивность суффиксов / М. Радович / III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: междисциплинарные парадигмы. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С. 304–307.
229. Радович, М. Топонимика Южной Испаноамерики и Бразилии: катойконимы и метафорика: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Радович Мария. – М., 2017. – 208 с.
230. Радович, М. Los topónimos y gentilicios de Chile y Colombia: su etimología y morfología / М. Радович / Колумбия и Чили: наука, мышление и коммуникация. Сборник статей на испанском языке. – М.: ООО "Издательский дом КДУ", 2016. – С. 54–61.
231. Радович, М. Лингвокультурологический анализ топонимических перифраз Перу / М. Радович, О. С. Чеснокова // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – № 2(22). – С. 110–115.
232. Раевская, М. М. Испанский язык в современном мире. Испанский язык в междисциплинарной парадигме XXI века: социолингвистическое, политическое, экономическое, юридическое, дидактическое, библиографическое измерения / М. М. Раевская. – М.: Ленанд, 2021. – 304 с.

233. Разумов, Р.В. Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города / Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 93–111.
234. Ракуц, Н. В. Иезуитские миссии (редукции) испанской Южной Америки в контексте проблемы симбиоза культур / Н. В. Ракуц // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 3. – С. 102–116.
235. Ракуц, Н. В. Иезуиты и индейцы в вице-королевстве Перу / Н. В. Ракуц // Латинская Америка. – 2012. – № 2. – С. 54–71.
236. Ракуц, Н. В. Раздавленная утопия: иезуитские миссии в бассейне Ориноко (XVII—XVIII вв.) / Н. В. Ракуц // Латинская Америка. – 2012. – №12. – С. 78–87.
237. Робустова, В. В. К когнитивной ономастике / В. В. Робустова // Вестник Московского государственного университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 41–49.
238. Рогалев, А. Ф. Введение в топонимику. Уч. Пособие / А. Ф. Рогалев . Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rogalevblog.wordpress.com/tag/введение-в-топонимику/>
239. Рогулина, Е. Э. К вопросу о современной языковой ситуации в Перу / Е. Э. Рогулина // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – 2020. – Выпуск 1. – С. 114–119.
240. Романова, Г. С. Мировидение андских регионов Перу и его отражение в фольклоре / Г. С. Романова, Е. А. Гринина // Риторика. Лингвистика. – 2019. – № 14. – С. 185–198.
241. Руководство по национальной стандартизации географических названий. Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям. – Нью-Йорк: ООН, 2007. – 181 с.
242. Рут, М. Э. Образная номинация в русском языке / М. Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 144 с.

243. Рыгалова, М. В. Зарубежный опыт применения ГИС в исторических исследованиях: основные направления / М. В. Рыгалова // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 1 (4 (84)). – С. 199–203.
244. Рылов, Ю. А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: курс лекций по межкультурной коммуникации / Ю. А. Рылов. – М.: Восток-Запад: АСТ, 2006. – 311 с.
245. Саберов, Р. А. Эндонимика служителей культа традиционной религии мари XVIII–XXI вв. / Р. А. Саберов / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3–1 (65). – С. 145–149.
246. Сапрыкина, О. А. Романские языки в Тропической Африке и постколониальный художественный дискурс: монография / О. А. Сапрыкина, Н. С. Найденова. – М.: Инфра-М, 2017. – 106 с.
247. Свотина, К. В. Новейшие аспекты изучения ономастического пространства современного русского языка / К. В. Свотина // Гуманитарные исследования. – 2016. – №1. – С. 126–127.
248. Сенусси, А. Борьба народа Западной Сахары против испанского колониализма / А. Сенусси // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2008. – № 6. – С. 65–72.
249. Серова, И. Г. Концептуальные основы формирования и деривационный потенциал английских топонимов / И. Г. Серова, П. А. Баранова // Царскосельские чтения, 2017. – Т. I. – С. 381–385.
250. Сидорова, Е. Г. Лингвоэкологические проблемы топонимического пространства региона / Е. Г. Сидорова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 157–166.
251. Синтаксис современного русского языка: Учебное пособие для студентов тюркоязычных отделений педвузов. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. – 150 с.

252. Скуридина, С. А. Специфика терминологии литературной ономастики / С. А. Скуридина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 1(36). – С. 105–117.
253. Словарь географических названий зарубежных стран. – М.: Недра, 1986. – 459 с.
254. Словарь Испанской Королевской Академии. URL: <https://dle.rae.es/gentilicio?m=form>
255. Советский Энциклопедический Словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1500 с.
256. Сон, Л. П. К проблеме типологии языковой вариативности испанского языка в эпоху глобализации / Л. П. Сон // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 3. – С. 201–206.
257. Софронова, Т. М. Прототип двуязычного электронного глоссария пирологической терминологии / Т. М. Софронова, О. В. Фельде // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 345. – С. 38–43.
258. Стадникова, А. В. Опыт разработки англо-русского глоссария психологических терминов для обучающихся по направлению «Психология» / А. В. Стадникова, Е. В. Шевченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 10(10). – С. 85–89.
259. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 811 с.
260. Степанов, Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки / Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1979. – 328 с.
261. Степанов, Ю. С. Ямайка / Ю. С. Степанов. – М.: Мысль, 1980. – 167 с.
262. Стефанчиков, И. В. К вопросу об уругвайском эндоэтнониме *oriental(es)* / И. В. Стефанчиков // Вопросы иберо-романистики. – 2022. – Вып. 19. – С. 149–160.

263. Сударь, А. М. Социокультурный аспект изучения мемориальных топонимов Аргентины / А. М. Сударь // Вопросы иберо-романистики. – 2013. – № 13. – С. 94–103.
264. Сударь, Г. С. Топонимия Испании как объект лингвокультурологического исследования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Сударь Галина Станиславовна. – М.: МГУ, 2004. – 212 с.
265. Суперанская, А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 182 с.
266. Супрун, В. И. Размышления над ономастической терминологией / В. И. Супрун // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 8 (62). – С. 133–138.
267. Суховерхов, А. В. Современные тенденции в развитии эколингвистики / А. В. Суховерхов // Язык и культура. – 2014. – №3(27). – С. 166–175.
268. Танич, В. В. Военная топонимика города Новосибирска / В. В. Танич, А. В. Виноградов / Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности. Материалы Всероссийской научной конференции. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГУ, 2021. – С. 307–311.
269. Тарасова, Л. А. Патуа – язык Ямайки / Л. А. Тарасова // Латинская Америка. – 2006. – № 1. – С. 77–79.
270. Тархова, А. Б. Способы формальной классификации оттопонимических и отэтнонимических номинативных единиц в английском языке / А. Б. Тархова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 73–1. – С.452-458.
271. Терентьев, Е. А. Теоретико-методологическая концептуализация топонимических практик (на примере Москвы и Санкт-Петербурга): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01/ Терентьев Евгений Андреевич. – М., 2016. – 235 с.
272. Томахин, Г. Д. Америка через американизмы / Г. Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.

273. Топоркова, Ю. А. Лексико-семантические особенности современного испанского языка Перу / Ю. А. Топоркова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10(76). – Ч. 2. – С. 160–162.
274. Топоров, В. Н. Из области теоретической ономастики / В. Н. Топоров // Вопросы языкознания. – 1962. – №6. – С. 3–12.
275. Тригуб, Л. Г. Оттопонимическое словообразование (адъектонимы) в русской деловой письменности XIV–XVII вв.: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01/ Тригуб Людмила Георгиевна. – Киев, 1978. – 201 с.
276. Трубе, Л. Л. Наивная этимология и фольклор в топонимии / Л. Л. Трубе, Г. М. Пономаренко / Ономастика Поволжья. Материалы I Поволжской конференции по ономастике. – Ульяновск: УПИ имени И. И. Ульянова, 1969. – С. 182–185.
277. Тужикова, Д. Б. Ойконимы в испанской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Тужикова Дина Борисовна. – Воронеж, 2013а. – 24 с.
278. Тужикова, Д. Б. Ойконимы в испанской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Тужикова Дина Борисовна. – Воронеж, 2013б. – 231 с.
279. Уразметова, А. В. Переименование топообъектов США / А. В. Уразметова // Доклады Башкирского университета. – 2016. – Том 1. – № 2. – С. 383–388.
280. Уразметова, А. В. Английская топонимика как лексическая подсистема языка (на материале топонимической лексики Великобритании и США): дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Уразметова Александра Владимировна. – Уфа, 2016. – 461 с.
281. Уразметова, А. В. Образование катойконимов в английском языке / А. В. Уразметова / Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 280–282.

282. Уржумцева, А. О. Об образовании существительных со значением «житель» от топонимов с компонентом Santiago / А. О. Уржумцева // Вопросы иберо-романистики. – 2011. – № 11. – С. 124–129.
283. Федотова, Т. В. Моделирование номинативной ситуации в топонимической деривации / Т. В. Федотова // Филологические науки. – 2011. – № 4. – С. 74–84.
284. Федотова, Т. В. Топонимическая деривация и номинативная ситуация / Т. В. Федотова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – 2010. – № 1. – С. 313–320.
285. Филиппины в малайском мире. – М.: МЦ РГО, 1994. – 119 с.
286. Фирсова, Н. М. Избранные труды / Н. М. Фирсова. В 2-х томах. Т. 2: Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. – М.: РУДН, 2009. – 524 с.
287. Фомина, О. А. Языковые "недуги" и эколингвистика / О. А. Фомина, О. Ю. Потанина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. – Выпуск 4. – С. 193–196.
288. Фролова, Е. Г. Развитие языковой ситуации и языковая политика на Филиппинах (XVI–XXI вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22/ Фролова Елена Геннадьевна. – М., 2013. – 31 с.
289. Хвесько, Т. В. Когнитивное описание формирования топонимов / Т. В. Хвесько // Язык и культура. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – Ч. 3. – С. 77–82.
290. Хенгст, К. Германо-славянские гибридные образования в топонимии восточной Германии / К. Хенгст // Вопросы ономастики. – 2015. – № 2. – С. 114–124.
291. Хисаметдинова, Р. Ф. Топонимы и их дериваты в языковой системе (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Хисаметдинова Рима Фархетдиновна. – Уфа: БГУ, 2000. – 22 с.
292. Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: Исторические документы: Пер. с исп. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

293. Цвейг, С. Магеллан. Человек и его деяние / С. Цвейг / Америго Веспуччи. Фернан Магеллан. – М.: Дрофа, 2008. – 526 с.
294. Чавес Уаман, М. М. Современная разговорная речь Перу: лингвистический аспект и межкультурная специфика: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.05/ Чавес Уаман Мария Михайловна. – М., 2006. – 23 с.
295. Чавес Уаман, М. М. Лексические особенности современной разговорной речи Перу / М. М. Чавес Уаман // Актуальные проблемы современной испанистики: сборник. – М., 2003. – С. 134–151.
296. Черезова, Г. А. Специфика ойконимической деривации в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/ Черезова Гюльнара Анверовна. – Одесса, 1990. – 18 с.
297. Черкасова, Е. Г. Испания и конфликт вокруг Западной Сахары / Е. Г. Черкасова // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 33–40.
298. Черникова, Е. М. Эвфемизация демонимов в русском языке / Е. М. Черникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2008. – № 1 (101). – С. 29–32.
299. Чернышева, М. А. Лингвокультурологический анализ испанских ойконимов (на примере автономной области Андалусия) / М. А. Чернышева, А. Г. Мигранова // Непрерывное медицинское образование и наука. – 2017. – Т. 12. – № S1. – С. 29–31.
300. Чеснокова, О. С. Баскская топонимия в пространстве и времени / О. С. Чеснокова // Фирсовские чтения. Современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития. Материалы науч-практ. конференции. – 2016. – С. 25–28.
301. Чеснокова, О. С. Географические названия Колумбии / О. С. Чеснокова // Латинская Америка. – 2010. – № 10. – С. 54–60.
302. Чеснокова, О. С. Испанский язык Мексики: языковая картина мира / О. С. Чеснокова. – М.: РУДН, 2006b. – 238 с.

303. Чеснокова, О. С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05/ Чеснокова Ольга Станиславовна. – М.: РУДН, 2006а. – 38 с.
304. Чеснокова, О. С. Баскский язык и баскская топонимия: межкультурные контакты и стандартизация / О. С. Чеснокова, Л. М. Джишкариани // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 1074–1083.
305. Чеснокова, О. С. Испаноязычная топонимия Филиппин: структура и прагматика / О. С. Чеснокова, И. А. Мартыненко // Acta onomastica. – 2019. – N 2. – Pp. 171–185.
306. Чеснокова, О. С. Словарь персоналий Тихоокеанского альянса / О. С. Чеснокова, М. Радович, П. Л. Талавера Ибарра. – М.: РУДН, 2020. – 349 с.
307. Чеснокова, О. С. Observaciones sobre la toponimia boliviana / О. С. Чеснокова, Радович М., Техерина Ледесма Г. // Филологические науки в МГИМО. – 2018. – № 2(14). – С. 75–81.
308. Чеснокова, О. С. Баскская топонимия в диалоге языков и культур / О. С. Чеснокова, П. Л. Талавера Ибарра // Ибероамериканские тетради. – 2016. – № 2 (12). – С. 72–76.
309. Чеснокова, О. С. Наблюдения над колумбийским антропонимиконом в тексте и дискурсе / О. С. Чеснокова, Р. Д. Флорес Арсила // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – С. 61–72.
310. Шакурова, Е. С. Опыт создания глоссария современного молодежного сленга на основе англицизмов / Е. С. Шакурова, И. Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. Серия Теория языка. – 2020. – № 2(107). – С. 103–107.
311. Шевченко, А. В. Особенности перуанского национального варианта испанского языка / А. В. Шевченко // Вестник РУДН. – 2009. – № 2. – С. 124–131.

312. Шеминова, Н. В. Феномен многоименности испанских названий жителей / Н. В. Шеминова // Древняя и Новая Романия. – 2016. – № 17. – С. 162–171.
313. Щербак, А. С. Когнитивные основы региональной ономастики: монография / А. С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – 319 с.
314. Щербак, А. С. Исследование урбанонимических единиц в рамках когнитивного подхода / А. С. Щербак, Чуньян Д., Хэ Ю. // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 88–95.
315. Энкомьенда // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е. М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. – С. 534.
316. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
317. Яковлева, С. А. Испанский язык как полинациональный: геолингвистический и лексико-семантический анализ языка Испаноамерики (на примере мексиканизмов): дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.20/ Яковлева Светлана Анатольевна. – М.: МГОУ, 2015. – 620 с.
318. Abreu Galindo, J. Historia de la conquista de las siete islas de Gran Canaria. – Santa Cruz de Tenerife: Imprenta, litografía y librería isleña, 1848. – 232 p.
319. Acevedo, J., Wagner E. Toponimia indígena del municipio Vargas. – Vargas: Fondo Editorial Urimare, 2005. – 114 p.
320. Acosta Armas, J. Gramática de la toponimia herreña de origen bereber / Estudios sobre toponimia canaria prehispanica. Sobre guanchismos, topónimos guanches y lingüística bereber. – La Laguna: Academia Canaria de la lengua, 2019. – Pp. 159–234.
321. Aguon, J. Just Left of the Setting Sun. – Tokyo: Blue Ocean Press, 2006. – 85 p.
322. Ahmouda, A., Hochmair H. Using Volunteered Geographic Information to measure name changes of artificial geographical features as a result of political

- changes: a Libya case study // *GeoJournal*. – 2018. – Vol. 83. – N 2. – Pp. 237–255.
323. Ahlers, D. Assessment of the Accuracy of GeoNames Gazetteer Data. – 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.722.8740&rep=rep1&type=pdf>
324. Ahrens, W. Naming the Bahamas Islands: History and Folk Etymology / Names and their environment. Proceedings of the 25th International Congress of onomastic sciences. Glasgow, 25-29 August 2014. Ed. by Carole Hough and Daria Isdebska. Vol. I. Toponomastics I. University of Glasgow. – 2016. – Pp. 42–49.
325. Alarcón, R. De lugares y de gentes en la frontera intercultural de misiones. *Hibridaciones lexicales // ReDILLeT. Revista Digital de Lexicología, Lexicografía y Terminología*. – 2018. – N 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://revistas.unc.edu.ar/index.php/ReDILLeT/article/view/22259>
326. Albuquerque, D.; Dastenaee, M.; Poshtvan, H. Toponyms in ecolinguistics. Contrasts in Different Strategies of Naming Places in Iran and Brazil // *Revista de Letras – UFC*. – 2018. – № 37 (2). – Pp. 148-161.
327. Álvarez Delgado, J. Puesto de Canarias en la investigación lingüística/ *Emerita*. Vol. IX. – La Laguna: Instituto de Estudios Canarios, 1941. – Pp. 203-205.
328. Álvarez, V. J. *Diccionario de peruanismos: el habla castellana del Perú*. – Lima: Universidad Alas Peruanas, 2009. – 491 p.
329. Ardissonne, R. Toponimia de la República Argentina // *Humanidades*. – 1922. – N 3. – Pp. 415–448.
330. Armengol, V. P. *Glosario etimológico de Nombres de Hombre, Animales, Plantas, Ríos y Lugares, y de Vocablos incorporados en el Lenguaje Vulgar, aborígenes de Chile, y de algún otro país americano / Valenzuela P. Armengol*. – Vol. I y II. – Santiago: Imprenta Universitaria, 1918.
331. Arousseau, M. *The Rendering of Geographical Names*. – London: Hutchinson, 1957. – 148 p.

332. Arteaga, M., Cova Y. Un estudio de onomástica descriptiva. ¿Qué sucede con los nombres propios de Venezuela? // *Letras*. – 2003. – N 66. – Pp. 31–80.
333. Asta-Buruaga, F.S. *Diccionario geográfico de la República de Chile*. – NY: D. Appleton & C., 1867. – 421 p.
334. Atienza, D. A Mariana Island history story: The influence of the Spanish Black Legend in Mariana Islands historiography // *Pacific Asia Inquiry*. – 2013. – Volume 4. – N 1. – Pp. 13–29.
335. Azaryahu, M. The Critical Turn and Beyond: The Case of Commemorative Street Naming // *ACME: An International E-Journal for Critical Geographies*. – 2011. – N 10(1). – Pp. 28–33.
336. Azaryahu, M. The Power of Commemorative Street Names // *Environment and Planning D: Society and Space*. – 1996. – N 14. – Pp. 311–330.
337. Bába, B. A study of two-part toponyms from a cognitive aspect// *Els noms en la vida quotidiana. Actes del XXIV Congrés Internacional d'ICOS sobre Ciències Onomàstiques. Annex. Secció 6*. – 2014. – Pp. 983–990.
338. Back, O. *Übersetzbare Eigennamen. Eine synchronische Untersuchung von interlingualer Allonymie und Exonymie*. – Klagenfurt: Praesens. 2002. – 153 p.
339. Barratt, P. *Bahama Saga: The epic story of The Bahama Islands*. – Bloomington: 1stBooks, 2004. – 360 p.
340. Barthel, T. S. Easter Island Place-names // *Journal de la Société des Océanistes*. – 1962. – Vol. 18. – Pp. 100–107.
341. Beek, R. *Place Names of Jamaica*. – Kingston: The University of the West Indies, 1975. – 178 p.
342. Beké, L. Place Naming and Toponymic Silencing in the Sierras of Northern Nuevo México// *Journal of the Southwest*. – 2022. – Vol. 64. – N 3. – Pp. 495–528.
343. Benítez Ramírez, M. Estudio de la toponimia de Lanzarote // *Vector plus*. – 2002. – N 19. – Pp. 58-67.
344. Berg, L., Vuolteenaho J. *Critical toponymies: the contested politics of place naming*. – Ashgate Publishing, Farnham, Surrey, Burlington, VT, 2009. – 291 p.

345. Berman, M., Ahlfeldt J., Wick M. Historical Gazetteer System Integration: CHGIS, Regnum Francorum, and GeoNames. – 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sites.fas.harvard.edu/~chgis/work/docs/papers/AAG_GazIntegration_Revisioned_2014.pdf
346. Bermúdez Torres, E.A., Chesnokova O.S. Antroponimia venezolana como parte del espacio culturoológico e histórico de Venezuela / Ежегодник научно-образовательного центра латиноамериканских исследований Российского университета дружбы народов. Отв. ред. Н.С. Кирабаев. – М.: РУДН, 2015. – С. 137–153.
347. Bernaldes, M. Aspectos diacrónicos de la toponimia de Valdivia // Anales de la Universidad de Chile. Quinta serie. – 1984. – No 5. – Pp. 79–94.
348. Bertolotti, V., Coll M. Contacto y pérdida: el español y las lenguas indígenas en el Río de la Plata entre los siglos XVI y XIX // Boletín de Filología. – 2013. – Tomo XLVIII. – N 2. – Pp. 11–30.
349. Besenyó, J. Western Sahara. – Pécs: Publikon Publishers, 2009. – 197 p.
350. Bethencourt Alfonso, J. Historia Del Pueblo Guanche. Tomo III. Edición anotada por Manuel A. Fariña González. – La Laguna: Francisco Lemus, 1997. – 190 p.
351. Bibang, J. El Español guineano – Interferencias, Guineanismos. – Malabo: Centro Cultural Hispanoguineano, 2002. – 64 p.
352. Bittner, C. Diversity in volunteered geographic information: comparing OpenStreetMap and Wikimapia in Jerusalem // GeoJournal. – 2016. – N 82(5). – Pp. 887–906.
353. Blas, G. F. Labor evangélica 19. IV Centenary 23. – 1923.
354. Blome, R. A Description of the island of Jamaica; with the other isles and territories in America, to which the English are related. – L.: T. Milbourne. 1678. – 88 p.
355. Bordogna, G. Geoinformatics in Citizen Science // International journal of Geo-information. – 2018. – N 7. – P. 474.

356. Bosque, I., Demonte V. Gramatica Descriptiva de la Lengua Española. – Madrid: Espasa, 1999. – 4696 p.
357. Botello, O. Toponimia indígena de Aragua. Aragua: Publicaciones del Concejo del Municipio Girardot. Oficina del Cronista de la Ciudad. – Villa de Cura: Editorial Miranda, 1990. – 93 p.
358. Boumphrey, R. Place names in the Falklands // Falkland Islands Journal. – 1967. – N1.
359. Bourlot et al. Toponimias de Entre Ríos, síntesis y actualización. Proyecto. – 2017.
360. Bozdoğan, S., Benek, S. Kamusal Alanların İdeolojik Kurgusu: Bir Eleştirel Toponimi Denemesi, Coğrafi Bilimler Dergisi// Turkish Journal of Geographical Sciences. – 2022. – N 20 (2). – Pp. 550–579.
361. Boyd, J. Selling home: Corporate stadium names and the destruction of commemoration // Journal of Applied Communication Research. – 2000. – N 28(4). – Pp. 330–346.
362. Boyson, V. F. The Falkland Islands. – Oxford, 1924. – Pp. 13–14.
363. Breu, J. Probleme der Schreibung südosteuropischer Ortsnamen in österreichischen Mittelschulatlanten / Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft. – 1959. – 101. I. – Pp. 97–117.
364. Breu, J. Zur Schreibung der deutschen Ortsnamen Südosteuropas in österreichischen Mittelschulatlanten / Mitteilungen der Österreichischen Geographischen Gesellschaft. – 1960. – 102. I. – Pp. 102–114.
365. Breu, J. Die Schreibung geographischer Namen in der Schulkartographie / Mayer F. (ed.): Schulkartographie. Wiener Symposium 1990 (= Wiener Schriften zur Geographie und Kartographie, 5). – 1992. – Pp. 103–113.
366. Brezgov, S. List of publishers. – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scholarlyoa.com/publishers/>
367. Burns, A., Hough C., Simmons D. An experiment in public engagement with the Cognitive Toponymy project. – 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://pdfs.semanticscholar.org/9adc/d71432447d9862c19692bdd908ee9b96e00f.pdf?_ga=2.19622904.1749115385.1580152248-1123187748.1579550909

368. Burns, J. *The Land that lost its Heroes: How Argentina lost the Falklands War.* – Bloomsbury, 2002. – Pp. 30-34.
369. Buschmann, R. F., Slack Jr., E. R. and Tueller, J. B. *Navigating the Spanish Lake: The Pacific in the Iberian World, 1521–1898.* – Honolulu, 2014. – 200 p.
370. Cabré, Y.A. In the footsteps of Spanish colonialism in Morocco and Equatorial Guinea. The handling of cultural diversity and the socio-political influence of transnational migration. *African studies.* Vol. 59. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2015. – 271 p.
371. *Calendar of State Papers, Colonial Series.* Vol. 2, 1661–1668 (London, 1880), p. 5, letter sent by governor D'Oyley. – 850 p.
372. Canache, A. Estudios toponímicos en Venezuela. Una revisión a favor de un reconocimiento de su valor integral // *Revista Peruana de Educación.* – 2021. – N 5. – Pp. 49–60.
373. Cano Godoy, O., Chesnokova O. Observaciones sobre la toponimia paraguaya // *Anuario del centro científico-educativo de investigaciones latinoamericanas de la Universidad de Rusia de la Amistad de dos Pueblos (RUDN University).* – 2018. – Pp. 238-249.
374. Cano, W. *Estudio geográfico, histórico, y sociológico del Lago Titicaca.* – Argentina: Ediciones Moreno, 1952. – 74 c.
375. Capucine, B. Jopara: una vertiente sol y sombra del mestizaje / Tupí y guaraní. Estructuras, contactos y desarrollos. Wolf Dietrich y Haralambos Symeonidis (eds.). – Münster: Lit-Verlag, 2006. – Número 11 de la colección «Regionalwissenschaften Lateinamerika». Centro Latinoamericano. – Pp. 303-331.
376. Caravedo, R. *Espacio geográfico y modalidades lingüísticas en el español del Perú.* – Lima, 1987.
377. Carvajal, H. *Vicuña y la toponimia del Valle de Elqui.* – La Serena: Facultad de Humanidades de la Universidad de la Serena, 1993. – 191 p.

378. Casado Fresnillo, C. El léxico español de Guinea Ecuatorial como crisol de continentes / La lengua y la literatura española en África. – Madrid: Ministerio de Educación y Cultura y Melilla: V Centenario de Melilla, 1998. – Pp. 69-95.
379. Casale, I. La fitotoponimia de los pueblos de Venezuela. – Caracas: Ediciones de la Comisión Nacional de Nombres Geográficos, 1997. – 463 p.
380. Casares, J. Diccionario ideológico de la lengua española. – Barcelona: Editorial Gustavo Gili, S.A., 1975. – 887 p.
381. Cassidy, F. G. The Earliest Placenames in Jamaica // Names. – 1988. – Vol. 36. – Pp. 151–161.
382. Cundall, F. Jamaica Place-Names. – Kingston: Institute of Jamaica, 1909. – 24 p.
383. Cundall, F., Pietersz J. Jamaica Under the Spaniards. – Kingston: Institute of Jamaica, 1919. – 115 p.
384. Cáceres Lorenzo, T., Salas Pascual M. Algunas características peculiares en la toponimia de Lanzarote y Fuerteventura // Tebeto: Anuario del Archivo Histórico Insular de Fuerteventura. – 1993. – N 6. – Pp. 255-266.
385. Cáceres Lorenzo, T., Salas Pascual M. La vegetación en la toponimia de Gran Canaria // Aguayro. – 1991, Marzo-abril. – Pp. 16-18.
386. Castillo Barril, M. La Influencia de Las Lenguas Nativas en el Español de la Guinea Ecuatorial. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1966. – 29 p.
387. Castro, J. G. Polanco. El humanismo de los jesuitas (1517-1576). – Bilbao – Santander – Madrid: Mensajero – Sal Terrae – Universidad Pontificia Comillas, 2012.
388. Cavill, P. Review of Richard Munro, Place Names of the Falkland Islands; and James Hodson, A Historical Gazetteer of Cheltenham// The Journal of the English Place-Name Society. – 1999. – N 31. Pp. 130-132.
389. Censabella, M. Las lenguas indígenas de la Argentina. Una mirada actual. — Buenos Aires, Eudeba, 1999. – 147 p.

390. Çetin, R., Şentürk A. Critical toponymy: creating prestigious spaces through using urban names // *Megaron*. – 2018. – Vol. 14. – N 1. – Pp. 133–144.
391. Chávez Fajardo, S., Kordić Riquelme R. Consideraciones morfológicas sobre el gentilicio. Un caso: Chile // *Revista de Filología Hispánica*. – 2019a. – Vol. 35. – N 2. – Pp. 416–440.
392. Chávez Fajardo, S., Kordić Riquelme R. El gentilicio: consideraciones morfológicas. Un caso: Chile // *Rilce. Revista de Filología Hispánica*. – 2019b. – N 35 (2). – Pp. 416–440.
393. Chávez Fajardo, S., Kordić Riquelme R. Acerca del gentilicio: historiografía, remoquetes y estandarización // *Literatura y Lingüística*. – 2019c. – N 39. – Pp. 275-300.
394. Chesnokova, O., Radović M., Akhrenov A. The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish // *Training, Language and Culture*. – 2020. – Volume 4. – Issue 1. – Pp. 66–74.
395. Chesnokova, O., Bobyleva E. Perfil semiótico de la toponimia chilena // *Revista digital Espacios*. – 2018. – Vol. 39 (21). – P. 6.
396. Chesnokova, O. Los topónimos latinoamericanos: los lazos paradigmáticos, sintagmáticos y un diálogo de culturas // *Ибероамериканские тетради*. – 2014. – № 1(3). – С. 115–120.
397. Chesnokova, O. Toponimia latinoamericana: un enfoque semiótico // *Forma y Función*. – 2011. – Vol. 24. – N 2. – Pp.11–24.
398. Chesnokova, O.S., Radović M. Donyms in the Pacific Alliance countries: morphological and semantic variation // *Russian Journal of Linguistics*. – 2020. – N 24 (4). – Pp. 1017–1048.
399. Chesnokova, O., Talavera-ibarra P.L., Bolotina K. New world Basque toponymy in the dialogue of languages and cultures // *Russian Journal of Linguistics*. – 2018. – Vol. 22. – N 2. – Pp. 251–264.
400. Chiossone, T. *Diccionario toponímico de Venezuela*. – Caracas: Biblioteca de Autores y Temas Tachirenses, 1992. – 509 p.

401. Chirilă, E. M. Identidad Lingüística en Guinea Ecuatorial: Diglosia y Actitudes Lingüísticas ante el Español. Master's dissertation. Universitat Bergensis. Bergen, Norway, 2015. – 122 p.
402. Choi, J. Bilingualism in Paraguay: Forty Years After Rubin's Study // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2005. – N 26(3). – Pp. 233–248.
403. Choon-Hak, C. Derivatives of place names // Language Research. – 1997. – Volume 33. – N 4. – Pp. 547–562.
404. Cognitive Onomastics: A Reader / ed. by S. Brendler. – Hamburg: Baar, 2016. – 204 p.
405. Colección de historiadores de Chile y de documentos relativos a la historia nacional. Tomo XXIX. – Santiago de Chile: Imprenta de Ferrocarril, 1902. – 528 p.
406. Comarcas españolas. Administración Institucional de Servicios Socio-Profesionales. Servicio Nacional de Consejos Económico-Sociales, 1977. – 476 p.
407. Comeca Chuquipul, M., La Torre Ruiz F. Recuperación de material toponímico del Perú, legado del Dr. Javier Pulgar Vidal // Investigaciones sociales. – 2014. – Vol. 18. – N 33. – Pp. 105–114.
408. Comerci, M. U. Espacios y tiempos mediados por la memoria. La toponimia en el oeste de La Pampa en el siglo XX // Corpus. Archivos virtuales de la alteridad americana. – 2012. – Vol. 2. – N 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/corpusarchivos/816>
409. Cravacuore, D. La toponimia de los gobiernos locales argentinos // Vox Localis. Revista digital iberoamericana municipalista. – 2014. – N 57. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/42605430/LA_TOPONIMIA_DE_LOS_GOBIERNO_S_LOCALES_ARGENTINOS
410. Cruz Herrera, M. La formación de gentilicios, seudogentilicios y otros dictados tópicos en las comunidades de Madrid y Castilla-La Mancha. Tesis Doctoral. – Madrid: Universidad Autónoma de Madrid, 1997.

411. Crystal, D. A dictionary of linguistics and phonetics. – Blackwell Publishing Ltd., 2008. – 556 p.
412. Cushner, N. P. Spain in the Philippines from conquest to revolution. – Quezon City: Ateneo de Manila University, 1971. – 272 p.
413. De Certeau, M. The Practice of Everyday Life. – Berkeley: University of California Press, 1984. – 230 p.
414. De Granda, G. Una forma deferencial en el español peruano: Su Merced // Lexis. – 2004. – XXVIII. – N 1-2. – Pp. 447-459.
415. De la Rosa, A.C. Jesuits at the margins: missions and missionaries in the Mariana Islands (1668–1769) // Anais de História de Além-Mar XV. – 2014. – Pp. 137– 69.
416. Derrotero de las islas Antillas, de las costas Tierra-Firme, y de las del Seno Megicano. Dirección de Hidrografía. – Bogotá, 1826. – 578 p.
417. Di Tullio, A., Kailuweit R. 2011 – Di Tullio A., Kailuweit R. (eds.) El español rioplatense: lengua, literatura, expresiones culturales. – Madrid: Iberoamericana, 2011. – 319 p.
418. Diaz, V. M. Simply Chamorro: Telling tales of demise and survival in Guam// The Contemporary Pacific. – 1994. – N 6(1). – Pp. 29–58.
419. Diaz, V.M. Repositioning the Missionary: Rewriting the Histories of Colonialism, Native Catholicism, and Indigeneity in Guam. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2010. – 280 p.
420. Diccionario de americanismos. – Lima: Santillana, 2010. – 2333 p.
421. Diccionario de gentilicios de Colombia. Bogotá: Imprenta Nacional de Colombia, 2008. 176 pp.
422. Diccionario geográfico de Panamá. Departamento de geografía de la Universidad de Panamá, Vol.1 A-Ch; Vol. 2 D-M; Vol. 3 N-Z. – Panamá: EUPAN, 1972, 1974 y 1977.
423. Diccionario geográfico de Panamá. Escuela de geografía de la Universidad de Panamá. In 2 vol. – Panamá: EUPAN, 2001.

424. Dinarés Cabrerizo, O. La onomástica como indicador de identidad en el Bajo Imperio romano. Una aproximación a las problemáticas analíticas // POLIS. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica. – 2014. – N 26. – Pp. 51–80.
425. Dodds, K. Stormy waters: Britain, the Falkland Islands and UK-Argentine relations// International Affairs. – 2012. – N 88. – Pp. 684–700.
426. Edelman, L. What's in a Name? Classification of proper names by language / Linguistic landscape: expanding the scenery, ed. by E. Shohamy and D. Gorter. – London: Routledge, 2009. – Pp. 141–153.
427. Encountering toponymic geopolitics: place names as a political instrument in the post-soviet states/ ed. by S. Basik. – Routledge, 2023. – 204 p.
428. Eneme Asumu, A. ¿Cómo utilizamos la lengua española en Guinea Ecuatorial? // El Patio. Centro Cultural Hispano Guineano. – 2002. – N 75. – Pp. 29-33.
- Gomashie, G. A. Language Vitality of Spanish in Equatorial Guinea: Language Use and Attitudes // Humanities. – 2019. – N 8 (1). – P. 33.
429. Esté, M., Esteller R., Rondón, C. Diccionario toponímico del estado Carabobo. – Valencia: Clemente Editores, 1996. – 289 p.
430. Estrada Sánchez, M. Provincias y diputaciones: la construcción de la Cantabria contemporánea (1799–1833). – Ed. Universidad de Cantabria, 2006. – 286 p.
431. Everett-Heath, J. The Concise Dictionary of World Place-Names. – Oxford: Oxford University Press, 2018. E-book.
432. Fajardo, J. Los Jesuitas y las raíces de la venezolanidad. Provincia, N 16. – Mérida, 2006. – Pp. 163–191.
433. Farrell, D.A. The Partitioning of Guam and the Northern Mariana Islands: A Diplomatic History 1898-1919 in L.D. / Guam History: Perspectives. Volume II. Educational Series no. 20, 22, 27. – Mangilao, 2005. – Pp. 117–155.
434. Fekete, T. Historical Code-Mixing in English Place-Names. – Cambridge: Cambridge Scholar Publishing, 2022. – 161 p.

435. Ferreccio, M., Jocelin J. El gentilicio: identificación de una categoría onomasiológica. – Santiago de Chile: Imprenta Irarrázabal, 1992. – 135 p.
436. Ferreccio Podestá, M. Una singularidad en la formación de los gentilicios: Irradiación, Cognados y Afines // *Onomázein*. – 2006. – Vol. 1. – N 13. – Pp. 177–189.
437. Ferreccio Podestá M., Jocelin Hernández J. *Deonomasticon Italicum*. Dizionario storico dei derivati da nomi geografia e da nomi di persona. – Tübingen: Niemeyer, 2002–2013. – 538 p.
438. Filippová, M. El pasado y el presente del español en Filipinas. – Brno, 2007.
439. Flamini, M. Toponimia de los wichís del Noroeste de Formosa, Argentina // *Revista del Museo de Antropología*. – 2020. – N 13 (3). – Pp. 429–442.
440. Floyd, T. *The Columbus Dynasty in the Caribbean, 1492-1526*. – Albuquerque: University of New Mexico Press, 1973. – 294 p.
441. Gallup-Diaz, I. *The Door of the Seas and the Key to the Universe: Indian Politics and Imperial Rival in Darien, 1640–1750*. – Columbia University Press, 2005. – 363 p.
442. Gammeltoft, P., Rykov J.B. Toponymic guidelines for map and other editors for international use // Eleventh united national conference on the standardization of geographical names. – New-York, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.researchgate.net/publication/318318167_Toponymic_Guidelines_For_Map_And_Other_Editors_For_International_Use
443. Gannet, H. *The origin of certain place names in the USA*. – Washington: Government printing office, 1905. – 334 p.
444. García Gallarín, C., García Gallarín, C. *Deonomástica hispánica*. Vocabulario científico, humanístico y jergal. – Madrid: Universidad Complutense, Editorial Complutense, 1997. – 202 p.
445. García Padrón, D. La derivación no canónica en los gentilicios españoles / *Estudios sobre lengua, cultura y cognición*. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2012. – Pp. 79–87.

446. Garrido Borrego, T., Torrecillas C. Sevicios Web de toponimia del Instituto de Estadística y Cartografía de Andalucía / Els noms en la vida quotidiana. Actes del XXIV Congrés Internacional d'ICOS sobre Ciències Onomàstiques. Annex. Secció 10. – 2014. – Pp. 2418-2428.
447. Glossary of Terms for the Standardization of Geographical Names. – New York: United Nations, 2002.
448. Gómez, C. A. El nombre de Venezuela y la venezolanidad // Consciencia y Diálogo. Anales sobre temas de Ciencias Humanas, del Giscsval. Universidad de Los Andes, Mérida. – 2011. – N 2. – Pp. 111–114.
449. Gómez, W., Lavado Rojas B., Zárate Aliaga E. La toponimia peruana. Revalorización educativa, social y económica // Universidad y Sociedad. Revista Científica de la Universidad de Cienfuegos. – 2020. – Vol. 12. – N 3. – Pp. 90-96.
450. González Echegaray, C. Notas sobre el Español en África Ecuatorial // Revista de Filología Española. – 1951. – N 35. – Pp.106–118.
451. González Fernández, R., Molina Gómez J. Precisiones a las menciones de 'origo' con la fórmula 'domo' + topónimo/gentilicio en la epigrafía romana de Hispania // Emerita. – 2011. – N 79.1. – Pp. 1–29.
452. González Ferrán, O. Volcanes de Chile. – Santiago de Chile: Instituto Geográfico Militar, 1995. – 640 p.
453. Gordón Peral, M. Toponimia y normalización en el dominio del español: sobre el proyecto PRONORMA / Els noms en la vida quotidiana. Actes del XXIV Congrés Internacional d'ICOS sobre Ciències Onomàstiques. Annex. Secció 11. – 2014. – Pp. 2572-2594.
454. Gornals, G. M., Astudillo Pombo H., Quintana Cardona J. Toponímia de motivació paleontològica de les Illes Balears / XXIII Jornada d'antroponímia i toponímia. V Seminari de Metodologia en Toponímia i Normalització Lingüística. – Porreres, Mallorca, 2010. – Pp. 1-22.
455. Granados, V. Guinea: Del 'Falar Guinéu' al Español Ecuatoguineano // Epos. – 1986. – N2. – Pp. 125–137.

456. Granberry, J., Vescelius G. Languages of the Pre-Columbian Antilles. – Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2004. – 153 p.
457. Granda Gutiérrez, G. Perfil lingüístico de Guinea Ecuatorial. In: Homenaje a Luis Flórez: Estudios de Historia Cultural, Dialectología, Geografía Lingüística, Sociolingüística, Fonética, Gramática y Lexicografía. – Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1984. – Pp. 119–195.
458. Gries, S. T. Corpus linguistics, theoretical linguistics, and cognitive/psycholinguistics: towards more and more fruitful exchanges//Language and Computers. – 2012. – Vol. 75. – Pp. 41–63.
459. Güenechea Rodríguez, J. Hispanic heritage and the Spanish language in the toponymy of the United States. – Instituto Cervantes at Harvard University, 2019. – 35 p.
460. Hagen, J. Theorizing Scale in Critical Place-Name Studies // Acme: An International E-Journal for Critical Geographies. – 2011. – N 10 (1). – Pp. 23–27.
461. Hamilton, R., Bramwell E., Hough C. Mapping Metaphor with the Historical Thesaurus: a new resource for investigating metaphor in names// Names and Their Environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences, Glasgow, 25-29 August 2014. Vol. 4. – University of Glasgow, 2016. – Pp. 33–40.
462. Hanlon, D. Remaking Micronesia: Discourses over Development in a Pacific Territory 1944 – 1982. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1998. – 305 pp.
463. Hattori, A. P. Colonialism, capitalism and nationalism in the US Navy's expulsion of Guam's Spanish Catholic priests, 1898-1900// Journal of Pacific History. – 2009. – N 44(3). – Pp. 281–302.
464. Herman, D. The Aloha State: Place Names and the Anti-conquest of Hawai'i // Berg, L. and Vuolteenaho, J. (ed.). Critical toponymies: the contested politics of place naming, Ashgate Publishing, Farnham, Surrey, Burlington, VT, 2009. – Pp. 101–135.
465. Hernández, J. O. La formación histórica de gentilicios hispánicos en la Rumania // Revista de Filología Románica. – 2019. – Vol. 36. – Pp. 45–61.

466. Hernández, R. El origen del vocablo de Venezuela es indígena, y quiere decir agua grande. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.servindi.org/actualidad/48399>
467. Hezel, F. X. From conversion to conquest: The early Spanish mission in the Marianas// *Journal of Pacific History*. – 1982. – N 17(3). – Pp. 115–37.
468. Higman, B. W., Hudson B. J. *Jamaican Place Names*. – Kingston: University of the West Indies Press, 2009. – 319 p.
469. Higuchi, W. The Japanisation Policy for the Chamorros of Guam 1941-1944// *The Journal of Pacific History*. – 2001. – N 36(1). – Pp.19-35.
470. Hogerwerf, J. Toponymic data and map production in the Netherlands: from field work to crowd sourcing // Eleventh united national conference on the standardization of geographical names. – New-York, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/geoinfo%5CUNGEGN/docs/11th-uncsgn-docs/E_Conf.105_87_CRP.87_9_Definitief_Toponymic%20data%20and%20map%20production%20in%20the%20Netherlands%20-%20from%20field%20work%20to%20crowdsourcing.pdf
471. Hough, C., Burns A., Simmons D. Cognitive toponymy: people and places in synergy // *Names and Their Environment. Proceedings of the 25th International Congress of Onomastic Sciences*. – Glasgow: University of Glasgow, 2016. – P. 87.
472. Ibar, B. J. Ensayo sobre los indios chonos e interpretación de sus toponimias // *Anales de la Universidad de Chile*. – 1960. – N 118. – Pp. 61–70.
473. Idler, O. *Toponimia carabobeña*. – Carabobo: Ediciones del Gobierno de Carabobo, 1997. – 137 p.
474. Johnson, C., Balentine M. Politics in the Landscape: Reading Toponymy in Political Geography // *Proceeding of the 20th International Seminar on Sea Names, Gyeongju, Korea, October 2014*. – Seoul: The Society for East Sea, 2014. – Pp. 27–36.

475. Jordan, P. The endonym/exonym divide from a cultural-geographical perspective // *Мова і суспільство*. – 2019. – Випуск 10. – С. 5–21.
476. Jordan, P. Trends in exonym use of European school atlases / Jordan P., Ormeling F. (eds.): *Toponyms in Cartography. Proceedings of the Toponymic Sessions at the 25th International Cartographic Conference, Paris, 3-8 July 2011* (= *Name & Place*, 2). – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2013. – Pp. 31–46.
477. Joseph, A., Murray, V. F. *Chamorro and Carolinians of Saipan: Personality studies*. – Massachusetts: Harvard University Press, 1951. – 381 p.
478. Joven Romero, M.A. Major place names of Spain in Metro Manila // *Moenia*. – 2021. – N 27. – n.p.
479. Kayser, G. *El dialecto rioplatense = The River Plate dialect (angl.)*. – Buenos Aires: Editorial Dunken, 2001. – 64 p.
480. Keegan, W. F. *The People Who Discovered Columbus: The Prehistory of the Bahamas*. – Gainesville: University Press of Florida, 1992. – 279 p.
481. Kladnik, D., Ciglič R., Hrvatin M., Perko D., Repolusk P., Volk M. *Slovenski eksonimi. Monografija. Geografski inštitut Antona Melika ZRC SAZU*, 2013. – 244 p.
482. Kolahdouz, M. *An Ecolinguistic Approach Regarding Toponyms in Iran and India* // *Proceedings of National Conference on Regional Dimensions of Social Development in India: Policy Perspectives*. Saheed Kshudrima College, India. – 2017. – Pp. 1–13.
483. Kolesov, V.V. Cognitive linguistics as a development of formal linguistics // *Russian linguistic Bulletin*. – 2019. – № 1 (17). – Pp. 37–44.
484. Kon, D. *Los Chicos de la Guerra. English language edition*. – New English Library, 1983. – P. 17.
485. Kordić Riquelme, R., Chávez Fajardo S. Qué se entiende por gentilicio. Aproximaciones onomasiológicas, sintácticas y morfológicas. *Prolegómenos* // *Boletín de Filología*. – 2017. – N 52.1. – Pp. 213–244.
486. Kordić, R., Ferreccio R.Y. *Topónimos y gentilicios de Chile*. – Santiago de Chile: DIBAM Centro Barros Arana y editorial Catalonia, 2014. – 350 p.

487. Kronsteiner, O. Die slowenischen Namen Kärntens in Geschichte und Gegenwart / Österreichische Namenforschung. Sonderreihe 1, 1974. – Pp. 1–55.
488. Larre Muñoz, M. La situación del español en Guinea Ecuatorial: Diagnóstico y Tratamiento. Humanitas. – 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://humanitasguineae.blogspot.com/2013/06/la-situacion-del-espanol-en-guinea.html>
489. Law, G. Administrative Subdivisions of Countries: A Comprehensive World Reference, 1900 through 1998. – Jefferson: McFarland, 2011. – 457 p. <https://archive.org/details/administrativesu0000lawg/page/29>
490. Leon, P. The Discovery and Conquest of Peru. Chronicles of the New World Encounter. Translated by A. Cook and N. Cook. – Durham: Duke University Press, 1998. – 520 p.
491. Lesho, M., Sippola E.M. Toponyms in Manila and Cavite, Philippines /T. Stolz & I. Warnke (eds), Vergleichende Kolonialtoponomastik: Strukturen und Funktionen kolonialer Ortsbenennung. Koloniale und Postkoloniale Linguistik. – Berlin: de Gruyter, 2018. – Pp. 317–332.
492. Lettera rarissima di Cristoforo Colombo / Bassano: Nella stamperia Remondiniana, 1810. – 100 p.
493. Lipski, J. M. ¿Existe un Dialecto “Ecuatoguineano” del Español? // Revista Iberoamericana. – 2014. – N 80. – Pp. 865–882.
494. Lipski, J. M. The Spanish of Equatorial Guinea // Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies. – V. 8. – 2004. – Pp. 115–130.
495. Lipski, J.M. El español de América. Traducción de S. Iglesias Recuero. – Madrid: Cátedra, 2007. – 446 p.
496. Long, E. The History of Jamaica: or, A General Survey of the Antient and Modern State of that Island, with Reflections on its Situation, Settlements, Inhabitants, Climate, Products, Commerce, Laws, and Government. – L.: T. Lowndes, 1774. – 635 p.
497. Lorton, R. Falklands war: countdown and conflict. 1982. – Stanley, 2013. – 149 p.

498. MacKenna, C. J. El Origen de don Ambrosio O'Higgins y sus primeros años en América // Revista Chileno de Historia y Geographia. – 1916. – N. 21. – Pp. 126-150.
499. Manso, A., Bibang J. El español en Guinea Ecuatorial / La enseñanza del español en África Subsahariana. Ed. by Javier Serrano Avilés. – Madrid: Instituto Cervantes, 2014.
500. Marche, A. The Mariana Islands. – Guam: Micronesian Area Research Center, 1982. – 52 p.
501. Martínez Areta, M. Indagaciones intergeneracionales en la antroponimia aquitana // Anuario del Seminario de Filología Vasca "Julio de Urquijo". – 2018. – LII: 1–2. – Pp. 517–552.
502. Martynenko, I. Hispanic place names of Uruguay in the context of linguopragmatics // Domínios de Lingu@gem. – 2021. – Vol. 15. – N 2. – Pp. 571–603.
503. Mata, L. Toponimia de pueblos neoespartanos. – Porlamar: Fondo Editorial Fondene, 1997. – 180 p.
504. Mc Kay, A. Influencia de la flora y de la fauna en la toponimia de los frentes de colonización en Panamá // Revista Universidad. – N 4(46). – 1992. – Pp. 155–162.
505. McKinnon, J. A Colonial Shipwreck in Saipan, Northern Mariana Islands// The International Journal of Nautical Archaeology. – 2015. – N 45(1). – Pp. 1–11.
506. McMorran, J. The Islands of the Bahamas. – Ulysses, 2000. – 271p.
507. Membrado-Tena, J. C., Fansa G. Toponimia, paisaje y ciencia // Cuadernos Geográficos. – 2020. – N 59(2). – Pp. 28–52.
508. Mohamadou, A. Acercamiento al “Espaguifrangles”, El Español Funcional de Guinea Ecuatorial // CAUCE, Revista Internacional de Filología y su Didáctica. – 2008. – N 31. – Pp. 213–29.
509. Molina, I. El español en Guinea Ecuatorial: aspectos sociolingüísticos. – 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/273999158_El_espanol_en_Guinea_Ecuatorial_aspectos_sociolinguisticos

510. Moliner, M. Diccionario de uso del español. En dos tomos. Tomo 2. – Madrid: Gredos, 1998. – 1594 p.
511. Morera, M. El gentilicio en español: Aspectos teóricos y prácticos. – Madrid: Arco/Libros, 2015. – 306 p.
512. Morgades, T. Breve apunte sobre el español en Guinea Ecuatorial/ El Español en el Mundo. Anuario del Instituto Cervantes 2005. – Madrid: Instituto Cervantes, 2005. – Pp. 255–262.
513. Moses, B. Spain Overseas. – New York, 1929. – 134 p.
514. Muñoz Cordero, F., Ordóñez Arbizu C. Los gentilicios e hipocorísticos en el Perú. – Lima, 2009. – 251 p.
515. Muñoz, M. R., Muñoz Pinzón A. La colonia escocesa en Darién: sinopsis histórica // Tareas. – 2003. – N 113. – Pp. 73–90.
516. Munro, R. Place Names of the Falkland Islands. – Bluntisham Books, 1998. – 68 p.
517. Nash, J. Ecolinguistics and Placenames: Interaction between humans and nature / Fill, A.; Penz, H. (Eds.). The Routledge Handbook of Ecolinguistics. – London: Routledge, 2017. – Pp. 355-364.
518. Nash, J. Ecolinguistics, Semantics and Pragmatics – Two Case Studies: The Hit Chaurasi Pad and Norfolk Island, South Pacific // N. Choudhary & G. Sabu (eds.) Proceedings of the Third Students' Conference of Linguistics in India 19-21 February 2009, Centre for Linguistics. – Jawaharlal Nehru University: New Delhi, India, 2010. – Pp. 138-148.
519. Nash, J. Official and unofficial toponyms on Norfolk Island // Problems of Onomastics. – 2021. – T. 18. – № 2. – Pp. 228–236.
520. Nash, J. Placenames and Ecolinguistics: Some Considerations for Toponymists // AAA, Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. – 2015. – N 40(1–2). – Pp. 67–71.

521. Nash, J. The long and short of it: Vowel length, placenames, and ecolinguistics // *Language Ecology*. – 2019. – Volume 3. – Issue 1. – Pp. 120–132.
522. Naval, L. *Misamis Occidental: Historical Vignettes of the Grand Northwest*. – Magsaysay: Synoptica Publishers, 2014. – 365 p.
523. Navas Sánchez-Élez, M. *Contribución a la deonomástica portuguesa / La suerte de los nombres propios: léxico y ortografía* Jorge Braga Riera ed. – Madrid: Silex, 2012. – Pp. 87–127.
524. Nguen, I. *La creación semántica y léxica en el español de Guinea Ecuatorial*. Tesis doctoral. – Madrid: Universidad Complutense de Madrid, Facultad de Filología, 2007. – 434 p.
525. Nguen, I. Las cuestiones del género y del número de los neologismos léxicos en el español de Guinea Ecuatorial // *Tonos Digital*. – 2015. – N 28. – Pp. 1–22.
526. Nistal, G. El caso del español en Guinea Ecuatorial. In: *El Español en el Mundo: Anuario del Instituto Cervantes 2007*. – Madrid: Instituto Cervantes, 2007. – Pp. 73–76.
527. Nsue, C. Guineanismos o Español de Guinea Ecuatorial // *Muntu*. – 1986. – N 4–5. – Pp. 265–268.
528. *Nueva gramática de la lengua española*. Real Academia Española, Asociación de Academias de la Lengua Española. 2 volúmenes. – Madrid: Espasa, 2009. – 3885 p.
529. O'Brien, S., Andrews S. *Canary Islands*. – Lonely Planet Publishing, 2004. – 280 p.
530. O'Malley, J. W. *The first Jesuits*. Cambridge, Mass. – London: Harvard University Press, 1993. – 486 p.
531. Oelke, J. *Broken Spear: The Impact of Federal and Commercial Interests in the Village of Sumay, Guam (1900-1945)*. – Mangilao: University of Guam, 2007. – 178 p.
532. Oficina de información diplomática. *Ficha país*. – Marzo, 2020. – P. 1.
533. Ojeda, L.T. *Santiago de Chile, Origen del nombre de sus Calles*. – Santiago: Libr., 1904. – 44 p.

534. Ortega Ojeda, G. Catálogo de los gentilicios canarios. – Islas Canarias: Academia Canaria de la Lengua, 2008. – 296 p.
535. Ortega Ojeda, G. Los gentilicios burlescos de Canarias // Revista de Filología de la Universidad de La Laguna [Homenaje a Antonio Lorenzo]. – 2007. – № 25. – Pp. 495–503.
536. Oviedo y Baños, D. J. Historia de Venezuela. Tomo II. – Madrid: Luis Navarro, 1885. – 416 p.
537. Owen, A. Culture Change Dynamics in the Mariana Islands// Pacific Asia Inquiry. – 2011. – Volume 2. – N 1. – Pp. 161–194.
538. Padrón, F. M., 2003. Spanish Jamaica / transl. from the original Spanish by P. E. Bryan in collaboration with M. J. Gronow and F. O. Moral. – Kingston; Miami: Ian Randle. – 376 p.
539. Padrón, F. M. Jamaica Espacola. – Sevilla: Publicaciones de la Escuela de Estudios Hispano-Americanos, 1952. xxx. – 495 p.
540. Palomo, T. An Island in Agony. – Hagatna: Bank of Guam, 1984. – 261 p.
541. Pascoe, G., Pepper, P. Getting it right: The real history of the Falklands/Malvinas. Condense version of The Falkland Saga: a Critical study of the Falkland Islands in history and international law, 2009. – 299 p.
542. Pena, J. Partes de la morfología: las unidades del análisis morfológico / Gramática descriptiva de la lengua española. Eds. Ignacio Bosque y Violeta Demonte. – Madrid: Espasa, 1999. – Pp. 4305–4366.
543. Pepper, P. J. Port Desire and the Discovery of the Falklands// Falkland Islands Newsletter. – 2001. – March. No. 78.
544. Perko, D., Jordan P., Komac B. Exonyms and other geographical names // Acta geographica Slovenica. – 2017. – N 57-1. – Pp. 99–107.
545. Perdana, A. P., Ostermann F. O. A Citizen science approach for collecting toponyms // International journal of Geo-information. – 2018. – N 7. – P. 222.
546. Perdana, A. P., Ostermann F. O. Eliciting knowledge on technical and legal aspects of participatory toponym handling // International journal of Geo-information. – 2019. – N 8. – P. 500.

547. Pereira de Padilla, J., Tejada A. Lo religioso en la toponimia y en la flora panameñas // Alfa. – 1990. – N 2(8). – Pp. 76–81.
548. Pilishek, S. Onyms in South African English in an ecolinguistic perspective // Записки з романо-германської філології. – 2018. – Вип. 2 (41). – Pp. 207–215.
549. Pocklington, R. Nombres propios árabes y bereberes en la toponimia andalusí // Alhandra. Revista de la cultura andalusí. – 2017. – Vol. 3. – Pp. 59–184.
550. Polanco, J. A. Vita Ignatii Loiolae et Rerum Societatis Jesu Historia: in 6 vol. – Matriti: Excudebat Typ. Societas, 1894–1898. Vol. 1. 1894. – 569 p.
551. Portilla, D. L. Léxico peruano, español de Lima. – Lima: Universidad de San Martín de Porres, 2008. – 135 p.
552. Pratt, M. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. – London: Routledge, 2007. – 296 p.
553. Prescott, W.H. The History of the Conquest of Peru. Vol. I. – Philadelphia: J.B. Lippincott Company, 1874. – 510 p.
554. Prisacaru, A.-M., Butnaru D. On the challenges of a dictionary of toponymy// Studii și cercetări de onomastică și lexicologie. – 2022. – N 1. – Pp. 145–157.
555. Quilis, A. Nuevos datos sobre la actitud de los ecuatoguineanos ante la lengua español // Nueva Revista de Filología Hispánica. – 1988. – N 36. – Pp. 719–731.
556. Quilis, A., Casado Fresnillo, C. La lengua española en Filipinas. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2008. – 101 p.
557. Quilis, A., Casado Fresnillo, C. La lengua española en Guinea Ecuatorial. – Madrid: Universidad Nacional de Educación a Distancia, 1995. – 694 p.
558. Quilis, A., Casado-Fresnillo, C. Fonología y Fonética de la Lengua Española Hablada en Guinea Ecuatorial // Revue de Linguistique Romane. – 1992. – N 56. – Pp. 71–89.

559. Quilter, J., Zender M., Spalding K., Jordán R., Mora C., Castañeda Murga J. Traces of a Lost Language and Number System Discovered on the North Coast of Peru // *American Anthropologist*. – 2010. – Vol. 112. – N 3. – Pp. 357–369.
560. Quimby, F. J. Spain in the Mariana Islands, 1521–1898/ *Historical Archaeology of Early Modern Colonialism in Asia-Pacific: The Southwest Pacific and Oceanian Regions* by Maria Cruz Berrocal and Cheng-hwa Tsang. – 2017. – Pp. 146–195.
561. Raento, P., Watson C. Gernika, Guernica, Guernica? Contested meanings of a Basque place // *Political Geography*. – 2000. – N 19. – Pp. 707–736.
562. Randel, W. Survival of Pre-English Place Names in Jamaica // *Names*. – 1960. – Vol. 8. – P. 24–29.
563. Reinhardt, J. El Proyecto de un ‘Deonomasticon Iberorromanicum’ (DIR) // *Zeitschrift für romanische Philologie*. – 2010. – N 126. – Pp. 593–601.
564. Reszegi, K. Cognitive approach to Hungarian toponymy// *Onoma: Journal of the International Council of Onomastic Sciences*. – 2012. – N 47. – Pp. 367–379.
565. Reszegi, K. Kognitív szemléletű névtudományi vizsgálatok. – Debrecen: Debrecen University Press, 2022. – 266 p.
566. Reszegi, K. Cognitive maps and toponyms in a broadening geographical horizon/ *Name and naming. Proceedings of the Fifth International Conference on Onomastics. Multiculturalism in Onomastics (ICONN 5)*, 2022. – 1075 p.
567. Riley, S. *Homeward Bound: A History of the Bahama Islands to 1850 with a Definitive Study of Abaco in the American Loyalist Plantation Period*. – Miami: Riley Hall Publishers, 2000. – 324 p.
568. Riso Patrón, L. *Diccionario Geográfico de Chile*. – Santiago de Chile: Imprenta Universitaria, 1924. – 890 p.
569. Roberts, M. *The Semantics of Demonyms in English / The Semantics of Nouns*. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – Pp. 205–220.

570. Rodríguez Díaz, A.J., Escamilla Vera F. 500 años del nombre de Venezuela // Biblio 3W. Revista Bibliográfica de Geografía y Ciencias Sociales. – Universidad de Barcelona, 1999. – N 152.
571. Rodríguez Gutiérrez, Y.V. Spanish-English contact in the Falkland Islands: An ethnographic approach to loanwords & place names. PhD thesis. – Amsterdam, 2022a. – 211 p.
572. Rodríguez Gutiérrez, Y. V. Spanish Place Names of the Falkland Islands // Names. – 2022b. – N 1. – n. pag.
573. Rodríguez Gutiérrez, Y.V., Elizaincín A. Competing place names. Malvinas vs. Falklands: when a sovereignty conflict becomes a name conflict // Journal of Language Aggression and Conflict. – 2023. – N 1. – n. pag.
574. Rodríguez-Ponga, R. Del español al Chamorro. Lenguas en contacto en el Pacífico. – Madrid: Ediciones Gondo, 2009. – 312 p.
575. Rogers, R. F. Destiny's Landfall: A History of Guam. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 1995. – 380 p.
576. Romoli, K. Los de la Lengua de Cueva: los grupos indígenas del istmo oriental en la época de la conquista española. – Bogotá, Colombia: Instituto Colombiano de Antropología, 1987. – 222 p.
577. Rönneberg, M.; Laakso, M.; Sarjakoski, T. Map Gretel: Social map service supporting a national mapping gency in data collection // Journal of Geographic Systems. – 2019. – N 21. – Pp. 43–59.
578. Room, A. An Alphabetical Guide to the Language of Name Studies. – Lanham, MD: The Scarecrow Press, 1996. – 123 p.
579. Rose-Redwood, R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // Progress in Human Geography. – 2010. – N 34(4). – Pp. 453–470.
580. Rosique, G. N. El caso del español en Guinea Ecuatorial. In: Enciclopedia del español en el mundo: anuario del Instituto Cervantes 2006-2007. – 2006. – Pp. 73–76.

581. Rubio, A. Los Estudios Geográficos en Panamá: Índice cronológico y bibliográfico de historia de la geografía panameña. 1502-1944 // Revista Geográfica. – 1954. – T. 15. – N 41. – Pp. 131–158.
582. Ruiz de Loizaga, S. Panorama toponímico e histórico del Occidente de Álava. Salinas de Añana (siglos IX-XIII). – Burgos, 2019. – 155 p.
583. Rydjord, J. Falkland Islands: Nationalism and Names// Names. – 1961. – N 9.4. – Pp. 234–247.
584. Sakai, Y. Adjetivos gentilicios en el español // Hispánica. – 1986. – N 30. – Pp. 68–83.
585. Salazar, A. La toponimia en Venezuela. – Caracas: Ediciones FACES/UCV, 1985. – 253 p.
586. Salazar, A. La toponimia venezolana en las Fuentes Cartográficas del Archivo General de Indias. – Caracas: Biblioteca de la Academia Nacional de la Historia, 1983. – 723 p.
587. Salazar, A. Toponimia del Delta del Orinoco. – Universidad Central de Venezuela. Cartografía Nacional, 1990. – 267 p.
588. Salway, B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700 // Journal of Roman Studies. – 1994. – N 84. – Pp. 124–145.
589. Sánchez, A. Malos, Perros e Cas, topónimos interditos // Estudios de Lingüística Galega. – 2014. – N 6. – Pp. 217–231.
590. Sand, A. Linguistic Variation in Jamaica. A Corpus-Based Study of Radio and Newspaper Usage. – Tübingen: Narr, 1999. – 197 p.
591. Scavnicky, G. Nuevos gentilicios en el español colombiano // Nueva revista de Filología Hispánica. – 1982. – Vol. XXXI. – Pp. 273–275.
592. Schlumpf, S. Hacia el Reconocimiento del Español de Guinea Ecuatorial // Estudios de Lingüística del Español. – 2016. – N 37. – Pp. 217–233.
593. Schroeder, W., Huebert H. Mennonite Historical Atlas. – California: Springfield Publishers, 1996. – 183 p.

594. Schweickard, W. Deonomastik. Ableitungen auf der Basis von Eigennamen im Französischen (unter verglächender Berücksichtigung des Italienischen, Rumänischen und Spanischen). – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 421 p.
595. Shokhenmayer, E. Resources, media, networks and future of onomastic studies // *Onomastica Uralica*. – 2019. – N 14. – Pp. 37–51.
596. Sibley, K. I. Dictionary of Place – Names in Jamaica. – Kingston: Institute of Jamaica, 1978. – 184 p.
597. Simons, G. F., Fennig C. D. *Ethnologue: Languages of the World*, 21st ed. – Dallas: SIL International, 2018. – 30 p.
598. Skowronek, R. K. The Spanish Philippines: Archaeological Perspectives on Economics and Society. *International Journal of Historical Archaeology*. – 1998. – N 2.1. – Pp. 45–71.
599. Sloane, H. A Voyage to the islands Madera, Barbados, Nieves, S. Christophers and Jamaica. In 2 vols. Vol. 1. – London, 1707. – 662 p.
600. Spitzer, L. Pourquoi «granadino» mais «sevillano»? // *Revista de Filología Española*. – 1926. – N 13. – P. 375.
601. Stark, J. Stark's History and Guide to the Bahama Islands. – Boston: Boston Photo Electrotype Co., 1891. – 331 p.
602. Stehlík, P. Algunas consideraciones sobre los elementos prefijales gentilicios en español // *Acta Universitatis Carolinae Philologica 2/ Romanistica Pragensia XIX*. – 2013. – Pp. 179-188.
603. Stewart, G.R. *American place-names: a concise and selective dictionary for the continental United States of America*. – New York: Oxford University Press, 1970. – 592 p.
604. Stolz, T., Warnke I.H. Saints, nobility, and other heroes. Colonial place-naming as part of the European linguistic heritage / The linguistic heritage of colonial practice. – Berlin/ Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2019. – 264 p.
605. Suárez-Figueroa, M., Aguado de Cea G., Gómez-Pérez A. Lights and shadows in creating a glossary about ontology engineering // *Terminology*.

International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. – 2013. – Volume 19. – Pp. 202–236.

606. Sundiata, I. K. Equatorial Guinea. Colonialism, state terror, and the search for stability. – London and New York: Routledge, 2018. 1– 82 p.
607. Tabares Plasencia, E. El tratamiento de los gentilicios en el Diccionario panhispánico de dudas // Revista de lexicografía. – 2014. – Pp. 167–186.
608. Technical reference manual for the standardization of geographical names. United Nations Group of Experts on Geographical Names. – New York, 2007. – 206 p.
609. Tempone, C. Nombres geográficos de Panamá // Tierra y hombre. – 1986. – N 8. – Pp. 43–57.
610. Tent, J. Placename dictionaries and dictionaries of places: an Australian perspective // ANPS occasional paper. – 2019. – N 5.
611. Tezuka, T., Yokota Y., Iwaihara M., Tanaka K. Extraction of Cognitively-Significant Place Names and Regions from Web-Based Physical Proximity Co-occurrences. // Zhou X., Su S., Papazoglou M.P., Orłowska M.E., Jeffery K. (eds) Web Information Systems – WISE 2004. Lecture Notes in Computer Science. Vol 3306. – Berlin, Heidelberg: Springer, 2004. – Pp. 113–124.
612. The Routledge Handbook of Ecolinguistics / Fill, A.; Penz, H. (Eds.). – London: Routledge, 2017. – 458 p.
613. The toponymy of the Falkland Islands as recorded on maps and in gazetteers. – Crown copyright, 2006. – 20 p.
614. Thompson, L. Guam and its People. – Princeton: Princeton University Press, 1947. – 367 p.
615. Torrecillas, C., Garrido Borrego T. Nomenclátor geográfico de Andalucía // Revista PH. Instituto Andaluz del Patrimonio Histórico. – 2011. – N 77. – P. 92–93.
616. Tormo, L. Datos sobre la toponimia en Filipinas. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1969. – 158 p.

617. Traba, J. Origen de la palabra "¿¡Argentina!?". — Rosario, SF, Argentina: Escuela de Artes Gráficas del Colegio San José, 1985. — 96 p.
618. Trapero, M. La estructura semántica de los nombres de color en la toponimia, la cromotoponimia de Gran Canaria // Revista de dialectología y tradiciones populares. — 1995. — Tomo L. — N 1. — Pp. 94-124.
619. Trapero, M. Para una teoría lingüística de la toponimia (estudios de toponimia canaria). — Las Palmas de Gran Canaria: Universidad, 1995. — 215 p.
620. Tucker, S.C. The encyclopedia of the Spanish-American and Philippine-American wars: a political, social, and military history. — Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, 2009. — 1009 p.
621. Ueda, H. Un estudio comparativo del léxico de Guinea Ecuatorial: Resultado de encuestas y clasificación / La situación actual del español en África. Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas en África. — Madrid: SIAL, 2006. — Pp. 479–495.
622. Urazmetova, A. V., Shamsutdinova Yu.Kh. Principles of place names classifications // XLinguae. — 2017. — Vol. 10. — N 4. — Pp. 26-33.
623. Velardi, P., Navigli R., D'Amadio P. Mining the Web to Create Specialized Glossaries // IEEE Intelligent Systems. — 2008. — N 23(5). — Pp. 18-25.
624. Vilches Acuña, R. Elementos de semántica y apéndices de términos científicos, de Onomatología y de Toponimia aborigen de Chile. — Santiago de Chile: Editorial Nascimento, 1959. — 148 p.
625. Vuskovich, M. A. Contrastive analysis of Spanish and Fang: an L2 approach to Equatorial Guinean Spanish as spoken in Bata city. Doctoral thesis. — Washington, D.C.: Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University, 2013. — 226 p.
626. Wagner, C. Contribución al estudio de la toponimia de Chiloé // Estudios Filológicos. — 1964. — N 2. — Pp. 283–302.
627. Wagner, C. La geografía lingüística en Chile // Efil. — 1983. — N 18. — Pp. 7–23.

628. Ware, R. The Case of Antonio Rivero and Sovereignty over the Falkland Islands// The Historical Journal. – 1984. – Vol. 27. – N 4. – Pp. 961–967.
629. Wagstaff, W. Falkland Islands: The Bradt Travel Guide. – Buckinghamshire, England: Bradt Travel Guides Ltd., 2001. – 202 p.
630. Wideman, T., Masuda J. Assembling "Japantown"? A critical toponymy of urban dispossession in Vancouver, Canada // Urban Geography. – 2018. – N 39. – Pp. 493–518.
631. Włoskowicz, W. Between endonym and exonym. On the status of the names of transboundary geographical features // Acta Onomastica. – 2016. – Vol 57. – Pp. 141–155.
632. Wright, L. B. Gold, Glory and the Gospel. – NY: Atheneum, 1970. – 391 p.
633. Zaldúa, N.C., Abella D. Catálogo alfabético de apellidos. – Manila, National Archives & Records Administration, Central Plains Region, 1849, Reprinted in 1973. – 141 p.
634. Zañartu, S. Santiago: calles viejas. – Santiago: Editorial Nascimento, 1934. – 176 p.
635. Zavala, S. El mundo americano en la época colonial. In 2 vol. Vol. 2. – México: Porrúa, 1967. – 671 p.
636. Zimmermann, A., Oshri I., Lioliou E., Gerbasi A. Sourcing in or out: Implications for social capital and knowledge sharing // Journal of Strategic Information Systems. – 2018. – N 27. – Pp. 82–100.

Ссылки на электронные ресурсы:

637. Академическая среда. Приложение к информационному бюллетеню «Окна академического роста». НИУ ВШЭ, 2015. №5(36). 4 с. URL: https://www.hse.ru/data/2015/09/23/1075418635/Academ_area_36.pdf
638. Библиотека издательства «Стигмарион». URL: <http://stigmarias.ru/paleokontakt/kamni-iki/>
639. Библиотека Издательства «Стигмарион». URL: <http://stigmarias.ru/paleokontakt/kamni-iki/>

640. Биография Куджо. URL: http://www.understandingslavery.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=key&id=51&Itemid=88&limitstart=10.html?option=com_content&view=category&layout=key&id=51&Itemid=88&limitstart=10
641. Большая Российская Энциклопедия (БРЭ). URL: <https://bigenc.ru>
642. Веб-сайт агентства Saletur. URL: <https://saletur.ru>
643. Веб-сайт “Affordable Mallorca”. URL: <https://www.affordablemallorca.com/insights/portocolom>
644. Веб-сайт “Archive Today”. URL: <https://archive.is/20150430181909/http://www.rena.edu.ve/TerceraEtapa/Historia/temasrev/GuerraFederal.html>
645. Веб-сайт “Best Country”. URL: https://www.best-country.com/ru/south_america/venezuela/administration
646. Веб-сайт “Catholic Voices Comment”. URL: <https://cvcomment.org/2015/07/12/from-paraguay-pope-francis-charts-bold-new-future-for-latin-americans/>
647. Веб-сайт “Club Ensayos”. URL: <https://www.clubensayos.com/Historia/ORIGEN-HISTORICO-DEL-ESTADO-CARABOBO/996442.html>
648. Веб-сайт “Encyclopediacities”. URL: <http://www.encyclopediacities.ru/strana/filippiny.html>
649. Веб-сайт “ExploreNorth”. URL: <https://explorenorth.com/articles/rey/spanish-irish.html>
650. Веб-сайт “Famous Wonders”. URL: <https://famouswonders.com/juan-griego/>
651. Веб-сайт “Faro de Vigo”. URL: <https://www.farodevigo.es/sociedad-cultura/2013/09/11/gonzalo-vigo-robinson-gallego/876026.html>
652. Веб-сайт “Fotoload”. URL: <https://fotoload.ru/foto/1042887/full/>
653. Веб-сайт “Guampedia”. URL: <https://guampedia.com>

654. Веб-сайт “Guide of the world”. URL: guideoftheworld.net
655. Веб-сайт “MapsFinder”. URL: http://www.mapsfinder.ru/detailed_political_map_of_mariana_islands/
656. Веб-сайт “Maps of the World”. URL: <https://www.maps-of-the-world.ru>
657. Веб-сайт “Missionary Sons of the Immaculate Heart of Mary Claretians”. URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dqcmf.html>
658. Веб-сайт “Sensagent”. URL: <http://dictionary.sensagent.com/PENARANDA%20NUEVA%20ECIJA/en-en/#History>
659. Веб-сайт “Studwood”. URL: <https://studwood.ru/1276338/geografiya/naselenie>
- Веб-сайт “Unprofesor”. URL: <https://www.unprofesor.com/ciencias-sociales/gentilicios-de-espana-por-comunidades-2938.html>
660. Веб-сайт “Wikimedia Commons”. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Equatorial_Guinea_provinces_named.png
661. Веб-Сайт “World Globe”. URL: <http://www.world-globe.ru/countries/western-sahara/geography/>
662. Веб-сайт «Топонимы». URL: <http://toponym.ru/ostrova/proishozhdenie-nazvaniya-marianskie-ostrova.html>
663. Веб-сайт агентства РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20180926/1529342655.html>
664. Веб-сайт журнала Smithsonian Magazine. URL: <https://www.smithsonianmag.com/travel/endangered-site-port-city-of-coro-venezuela-54270187/>
665. Веб-сайт журнала Travel Ask. URL: <https://travelask.ru/blog/posts/5857-zagadochnaya-kultura-guama>
666. Веб-сайт информационного агентства Рустим. URL: <https://rus.team/events/hose-de-san-martin-provozglasil-nezavisimost-peru>

667. Веб-сайт Международного симпозиума по географическим названиям «Критическая топонимика: географические названия в политической, исторической и коммерческой среде», 2017 г. URL: <https://www.science-community.org/en/node/176885>
668. Веб-сайт Мир Тесен. URL: <https://strana-rf.mirtesen.ru/blog/43668687179/Piratskaya-respublika-Nassau>
669. Веб-сайт отеля Casa Maria. URL: <http://casamariahotel.net/content/about/>
670. Веб-сайт телеканала Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/article/156332>
671. Вебсайт “Sports.ru”. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/newsofthenews/1132494.html>
672. Вебсайт «Обозреватель». URL: <https://www.obozrevatel.com/news/2005/11/27/65360.htm>
673. Военный энциклопедический словарь. URL: https://voenniuy_encyclopedicheskiy.academic.ru/1440/ЯКОРНАЯ_СТОЯНКА
674. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml
675. Интернет-портал “Russia Beyond”. URL: https://es.rbth.com/internacional/america_latina/2017/01/25/los-rusos-heroes-de-paraguay_688328
676. Интернет-портал «Мой Парагвай». URL: <http://www.miparaguay.com/history/>
677. Интернет-портал «Планетолог». URL: <http://douala.ru/map-country-big.php?country=PY,type=DK>
678. Интернет-портал «Hasta Pronto. Южная Америка на Вашей ладони». URL: <https://hasta-pronto.ru/trinidad/>
679. Интернет-портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/11/2012/5704002d9a7947fcbd442f06>

680. Информационное агентство REGNUM. URL:
<https://regnum.ru/news/1950330.html>
681. Информационный портал ИноСМИ.ru. URL:
<https://inosmi.ru/world/20130115/204651649.html>
682. Онлайн-словарь русских имен Успенского Л. В. «Ты и твое имя». URL:
<https://lexicography.online/onomastics/uspensky/>
683. Онлайн-словарь русских личных имен Петровского Н. А. URL:
<https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/>
684. Особенности культуры Филиппин. URL:
http://studbooks.net/568955/kulturologiya/osobennosti_kultury_filippin
685. Официальный сайт г. Анхелес. URL: <http://angelescity.gov.ph>
686. Официальный сайт муниципалитета Гарсия-Эрнандес. URL:
<http://garciahernandez.gov.ph>
687. Официальный сайт провинции Сан-Николас-де-Толентино. URL:
<https://agustinosrecoletos.org/old/es/reportajes.php?carpeta=200705&reportaje=filipinas&id=11j>
688. Официальный сайт Содружества Багамских островов. URL:
<https://www.bahamas.com>
689. Резолюции ООН, принятые по докладам Четвертого комитета. URL:
[https://undocs.org/ru/A/RES/2065\(XX\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2065(XX))
690. Словари и энциклопедии. URL: <http://gufo.me>
691. Современный онлайн-словарь личных имен Суперанской А. В. URL:
<https://lexicography.online/onomastics/superanskaya/>
692. Специальная комиссия по географическим названиям. URL:
<https://www.mitma.gob.es/organos-colegiados/consejo-superior-geografico/csg/comisiones/comisionespecializada-de-nombres-geograficos>
693. Спутниковая карта Фолклендских островов. URL: <http://www.satellite-maps.ru/sputnik-map-foklendostr.htm>
694. Страница администрации поселения Сосенское в социальной сети Facebook. URL: <https://www.facebook.com/poseleniesosenskoe/photos/улицы-в->

жк-испанские-кварталы-2-получили-испанские-названия-их-утвердил-
совет-де/3341597422551826/

695. Тематический web-сайт по топонимии Европейского Севера России.
URL: toris.krc.karelia.ru
696. Электронная база данных GeoNames. URL: <http://geonames.org>
697. Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://eleven.co.il/jewish-people-history/crusades-and-expulsions/13000/>
698. Электронные карты GoogleMaps. URL:
<https://www.google.ru/maps/place/Панама>
699. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739100>
700. Энциклопедии и словари. URL:
https://gufo.me/dict/toponymy/Марианские_острова
701. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL:
<https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com>
702. Яндекс Переводчик. URL: <https://translate.yandex.ru>
703. A dictionary of British place names. URL:
<https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199609086.001.0001/acref-9780199609086?btog=chap&hide=true&pageSize=20&skipEditions=true&sort=titlesort&source=%2F10.1093%2Facref%2F9780199609086.001.0001%2Facref-9780199609086>
704. African American Registry. A non-profit organization. URL:
https://web.archive.org/web/20090131214136/http://www.aaregistry.com/african_american_history/2413/St_Martin_de_Porres__the_first_black_saint_in_the_Americas
705. Agreement of 14th July 1999. URL:
<https://www.webcitation.org/619xJrBcp>
706. ANS-2020 Conference Program. URL:
<https://www.americannamesociety.org/conferences/pastconferences/ans-2020/>

707. APC – Acts of the Privy Council, I, 159, entry # 511 dated 29 April 1661.
708. Arqueotoponimia. URL: <http://arqueotoponimia.blogspot.com>
709. BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/spl/hi/in_depth/brits_abroad/html/s_america.stm
710. Blog on e-Onomastics. URL: <http://e-onomastics.blogspot.com>
711. Cognitive Toponymy Project. URL: <https://cogtop.org/en/>
712. Datos generales e históricos de la República de Panamá. URL: http://www.exteriores.gob.es/Documents/FichasPais/PANAMA_FICHA%20PAIS.pdf
713. DeepL Переводчик. URL: <https://www.deepl.com/translator>
714. Diccionario online de la Real Academia Española (DRAE). URL: <https://dle.rae.es/>
715. Elvis - Place Names - Foundation Spatial Data. URL: <https://placenames.fsdf.org.au>
716. Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/>
717. Falkland Islands Guide. URL: <https://www.webcitation.org/619xJE2GV>
718. Falkland Islands. Facts and fictions. 50 years of Argentine falsehoods at the United Nations. URL: <https://www.falklands.gov.fk/our-people/our-history/>
719. Gazetteer of British Place Names. URL: <http://www.gazetteer.org.uk/features.php>
720. Getty Thesaurus of Geographic Names. URL: <http://www.getty.edu/research/tools/vocabularies/tgn/>
721. GIS Dictionary. URL: <https://support.esri.com/en/other-resources/gis-dictionary/search/>
722. Global Sourcebook for International Data Management. URL: <https://www.grcdi.nl/gsb/peru.html>
723. Google Translate. URL: <https://translate.google.ru>
724. Guía de Departamentos y Regiones del Perú. URL: <http://www.intertournet.com.ar/web11/pe/provincias/default.htm>

725. Historia Universal. URL: <https://mihistoriauniversal.com/edad-moderna/conquista-de-america>
726. History of Equatorial Guinea. URL: <http://historyworld.net/wrldhis/PlainTextHistories.asp?historyid=ad38>
727. ICOS List of Key Onomastic Terms. 2019. URL: <https://icosweb.net/wp/wp-content/uploads/2019/05/ICOS-Terms-en.pdf>
728. Instituto Cervantes. URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/eeas/capitulo13.htm>
729. Instituto Nacional de Estadística e Informática. URL: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1157/libro.pdf
730. Instituto Nacional de Estadística. URL: <http://www.ine.es/dynt3/inebase/en/index.html?padre=517&dh=1>
731. Joint communique of 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/communique-between-argentina-and-the-united-kingdom/uk-and-argentina-joint-communique>
732. Key to English place names. URL: <http://kepn.nottingham.ac.uk>
733. Missionary Claretiani. URL: <http://www.claret.org/en/>
734. Name Origins of Florida Places. URL: <http://info.flheritage.com/florida-names/>
735. Neotponymy. URL: <https://neotopo.hypotheses.org/1410>
736. Newsletter of Solidarity Philippines Australia Network (SPAN). URL: <http://cpcabrisbane.org/Kasama/2001/V15n2/Gomburza.htm>
737. Nomenclátor Toponímico Valenciano. URL: <http://icv.gva.es/es/nomenclator-toponimico-valencia>
738. Origen del Nombre Panamá. URL: <https://web.archive.org/web/20070214054429/http://www.pa/secciones/informacion/significado.html>
739. Oxford English and Spanish Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/barangay>

740. Oxford Handbooks Online. URL: www.oxfordhandbooks.com
741. Philippine History. URL: <http://www.philippine-history.org/gomburza.htm>
742. Place names (toponyms) repository. URL: https://toponymio.wordpress.com/en_articles/
743. Queensland place names search. URL: <https://www.dnrm.qld.gov.au/qld/environment/land/place-names/search>
744. Statistics on Guam. URL: <http://www.worldstatesmen.org/Guam.html>
745. Statistics on Northern Mariana Islands. URL: http://www.worldstatesmen.org/Northern_Marianas.html
746. The GeoNames geographical database. URL: <https://www.geonames.org>
747. Toponímia de Lisboa. URL: <https://toponimialisboa.wordpress.com>
748. Toponimia patagónica de etimología araucana. URL: <https://amorporlapatagonia.com.ar/toponimia-patagonica-de-etimologia-araucana/>
749. Toponimias de Entre Ríos, síntesis y actualización. URL: <http://biblioteca.cfi.org.ar/wp-content/uploads/sites/2/2017/05/toponimias-de-entre-rios-sintesis-y-actualizacion-informe-final.pdf>
750. Victorian Places. URL: <https://www.victorianplaces.com.au>

Приложение 1

Англо-русский топонимический глоссарий

agronym	агороним		
appellative name	апеллятив, имя нарицательное		
associative name	ассоциативный топоним		
astionym	астионим		
bilingual place name	топоним-гибрид		
binomial name	биномиальное название		
blended toponym	топоним-гибрид		
commemorative name	коммеморативный	топоним,	
	антропотопоним,	топоним-	
	посвящение		
commendatory name	адмиративный топоним		
compound name	составной топоним		
derivation	деривация		
descriptive name	описательный	топоним,	
	дескриптивный топоним		
domestication	введение имени в культуру		
dromonym	дромоним (название дороги)		
drymonym	дримоним (название леса, рощи)		
ecclesionym	экклезионим (название церкви, монастыря, часовни)		
ergonym	эргоним		
folk etymology	народная этимология,	наивная	
field name	этимология		
	микротопоним		
foreignization	форенизация		
gelonym	гелоним		
generic element	общий элемент,	опорный	
	географический термин		

geographical name/ geoname	геоимя
hagiotoponym	агиотопоним
hodonym	годоним
horonym	хороним
hybrid place name	топоним-гибрид
hydronym	гидроним
incident name	инцидентный топоним
inhabitant name	катойконим
insulonym	инсулоним
limnonym	лимноним
macrotoponym	макротопоним
manufactured name	искусственно созданный топоним
mapmaking	картография, изготовление карт
microtoponym	микротопоним
minor name	микротопоним
migrant toponyms	топонимы-мигранты
mistake name	трансформированный топоним
monosemous	однозначный
namegiver	имятворец
naming, namegiving	имянаречение, имятворчество,
name cluster	нейминг
	метонимическая цепочка
necronym	некроним
nesonym	инсулоним
onomastician	специалист по ономастике,
	ономатолог
origin	происхождение
oronym	ороним
oukonym	ойконим
pelagonym	пелагоним

place name/ placename/ place-name	ТОПОНИМ
polysyllabic names	МНОГОСЛОЖНЫЕ НАЗВАНИЯ
possessive name	ПОСЕССИВНОЕ НАЗВАНИЕ
precedent name	ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ
reduplicated place names	ТОПОНИМЫ-ДУБЛЕТЫ
repeated place names	ТОПОНИМЫ-ДУБЛЕТЫ
settlement name	ОЙКОНИМ, НАЗВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ
shift names	ТОПОНИМЫ-ТЕЗКИ / ИМЕНА, ОБРАЗУЮЩИЕ МЕТОНИМИЧЕСКУЮ ЦЕПОЧКУ
slang toponyms	СЛЕНГОВЫЕ ТОПОНИМЫ
socio-onomastics	СОЦИО-ОНОМАСТИКА
specific element	СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
standardization of geographical names	СТАНДАРТИЗАЦИЯ географических названий
stem	ОСНОВА
tautological place name	ТАВТОЛОГИЧНЫЙ ТОПОНИМ (два его по- разному звучащих компонента являются синонимами)
terrain name	ТОПОНИМ, отображающий рельеф местности (леса, холмы)
topoanalysis	ТОПОАНАЛИЗ
toponomasticon	ТОПОНИМИКОН
topoderivational	ТОПОДЕРИВАЦИОННЫЙ
topoformant	ТОПОФОРМАНТ
toponymic nickname	ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОЗВИЩЕ
toponymic polysemy	ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ
transferred names	ТОПОНИМЫ-ТЕЗКИ
unofficial toponyms	НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ
urbanonyms	УРБАНОНИМ

Приложение 2

Перечень испаноязычных топонимов Западной Сахары

Наименование	Географический объект
1. Arciprés Chico	мыс
2. Arcipres Grande Light	маяк
3. Arciprés Grande	мыс
4. Bahía del Oeste	бухта
5. Bajo Ahogado	мелководье, коса
6. Bajo Aprieta Primo	мелководье, коса
7. Bajo Arcila	мелководье, коса
8. Bajo de El Carenero	судоходный канал
9. Bajo de El Tablero	судоходный канал
10. Bajo de La Galeota Grande	отмель
11. Bajo de La Pared	отмель
12. Bajo del Centollo	судоходный канал
13. Bajo del Marrajo Chico	мелководье, коса
14. Bajo del Marrajo Grande	мелководье, коса
15. Bajo del Medio Golfo	мелководье, коса
16. Bajo del Puertito	мелководье, коса
17. Bajo El Tortugo	мелководье, коса
18. Barra de La Sarga	отмель
19. Boca de Jarro	дюны
20. Boca de la Aguada	скалы
21. Boca de Sotavento	скалы
22. Buen Jardin	долина
23. Cabo Barbas Light	маяк
24. Cabo Barbas	мыс
25. Cabo Blanco	мыс
26. Cabo Bojador	город
27. Cabo Corveiro	мыс

28.Cabo Falso Bojador	МЫС
29.Cabo Peña Grande Light	маяк
30.Canal Central	вади
31.Canal de El Carenero	судоходный канал
32.Canal de La Hoja Llamera	водяная яма
33.Canal de Los Fortines	пляж
34.Canal del Malaspina	судоходный канал
35.Canal Principal	судоходный канал
36.Cape Bojador Light	военная база
37.El Bajon	мелководье, коса
38.El Banguero	МЫС
39.El Banquete	мелководье, коса
40.El Cabino Light	маяк
41.El Cabiño	ХОЛМЫ
42.El Camellito	ХОЛМ, МЫС
43.El Camello	судоходный канал
44.El Canalito	отмель
45.El Istmo-isthmus	перешеек
46.El Monito- anchorage	якорная стоянка
47.El Roquete	коса
48.Ensenada de el Puertito	МЫС
49.Ensenada de Puerto Rico	бухта
50.Ensenada de Vialobos de Vieja	бухта
51.Falso Cabo Blanco	МЫС, ДЮНЫ
52.Fondeadero de Güera	МЫС
53.Fondeadero de La Monja	якорная стоянка
54.Fondeadero del Médano de Santiago	якорная стоянка
55.Güera	якорная стоянка
56.Hierro Gorrei	ХОЛМ
57.Hoja Llamera	судоходный канал

58. Isla Herne	остров
59. La Malvina	гора
60. La Mancha Blanca	дюны
61. Las Almenas	горы
62. Las Ballenas	дюны
63. Las Canequillas	пляж
64. Las Canteras	горы
65. Las Cuevecillas	горы
66. Las Huertas	холмы
67. Las Matas de Alí	пляж
68. Las Matillas	дюны
69. Las Talaitas	холм
70. Los Corrales	бухта
71. Los Lobos	холмы
72. Los Matorrales	пастбище
73. Los Pilonos	холмы
74. Médano de Santiago	дюны
75. Mesa Negra	холм
76. Monte Sal	холм
77. Morro Ancla Sur	мыс
78. Morro de Gorrei	мыс
79. Morro de San Pedro	мыс
80. Morro del Ancla Chica	мыс
81. Morro del Ancla	мыс
82. Morro Falcon	мыс
83. Peña Grande	мыс
84. Piedra de Los Percebes	гора
85. Playa de Garitas	пляж
86. Playa de La Sistia	пляж
87. Playa de Las Ballenas	пляж

88.	Playa de Las Cañuelas	пляж
89.	Playa de Los Fortines	мыс
90.	Playa de Los Patos	пляж
91.	Playa de Pikín	пляж
92.	Playa del Cordero	пляж
93.	Playa del Medano	пляж
94.	Pozo Auhaifrit	родник
95.	Pozo Boxibia	родник
96.	Pozo Bu Guffa	родник
97.	Pozo Laiafa	родник
98.	Pozo Yelua	родник
99.	Puertillo del Tío Quesada	бухта
100.	Punta Blanca	коса
101.	Punta Blanca	вади
102.	Punta Bu Talha	вади
103.	Punta de El Aargub	мыс
104.	Punta de la Duna Blanca	мыс
105.	Punta de La Fosa	родник
106.	Punta de La Sarga	мыс
107.	Punta de Los Flamencos	пастбище
108.	Punta de Luis Gonzalo	мыс
109.	Punta de Puerto Rico	мыс
110.	Punta del Águila	мыс
111.	Punta del Corral	мыс
112.	Punta del Dragón	холмы
113.	Punta del Estante	вади
114.	Punta del Pescador	мыс
115.	Punta del Pulpito	мыс
116.	Punta Durnford	мыс
117.	Punta El Risquete Blanco	мыс

118.	Punta El Risquete Negro	ХОЛМ
119.	Punta Güera	впадина
120.	Punta Langostera	МЫС
121.	Punta Norte	МЫС
122.	Punta Roquete	МЫС
123.	Punta Siete Cabos	МЫС
124.	Puntilla de Las Raimas Light	маяк
125.	Puntilla Negra	МЫС
126.	Restinga de La Vaca	мелководье, коса
127.	Restinga del Navío	риф
128.	Rio de Oro Bay	бухта
129.	Vía Candelaria	пляж
130.	Vía Lobos Nuevo	ХОЛМЫ
131.	Vía Lobos Viejo	ХОЛМЫ
132.	Via Lobos	астрономическая станция